ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™
ТРАУН
СОЮЗНИКИ
ТИМОТИ ЗАН
Disney

Гранд-адмирал Траун вынужден заключить хрупкий союз с Дартом Вейдером, чтобы отразить новую угрозу Империи. Траун продолжает восхождение к вершинам имперской власти, но не может забыть свое прошлое. Время, когда он впервые столкнулся с человеком, который однажды станет Темным Лордом...

ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ™

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

TRAWN
ALLIANCES

TIMOTHY ZAHN

Disney · Lucasfilm

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ТРАУН

СОЮЗНИКИ

ТИМОТИ ЗАН

fanzon
МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
З-27

Timothy Zahn
STAR WARS™: THRAWN. ALLIANCES

Copyright © & ™ 2018 LUCASFILM LTD.
Used Under Authorization.

Перевод с английского *Анастасии Бугреевой, Натальи Кодыш и Василия Ткаченко*

Редактура *Валентина Матюши*

Оформление переплета *Радия Фахрутдинова*

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания «Гильдию архивистов JC»

Зан, Тимоти.

З-27 Траун. Союзники / Тимоти Зан ; [перевод с английского А. Бугреевой, В. Ткаченко, Н. Кодыш]. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Звёздные Войны).

ISBN 978-5-04-110895-3

Гранд-адмирал Траун вынужден заключить хрупкий союз с Дартом Вейдером, чтобы отразить новую угрозу Империи. Траун продолжает восхождение к вершинам имперской власти, но не может забыть свое прошлое. Время, когда он впервые столкнулся с человеком, который однажды станет Темным Лордом...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-110895-3

© А. Бугреева, Н. Кодыш, В. Ткаченко, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Посвящается
всем, кому приходилось удивляться,
как их угораздило попасть
в дурную компанию...

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

ХРОНОЛОГИЯ

I **Скрытая угроза**

II **Атака клонов**

Войны клонов (сериал)

III **Месть ситхов**

Джедаи: Павший Орден (видеоигра)

Хан Соло

Траун
Траун. Союзники
Повстанцы (сериал)

Изгой-один

IV **Новая надежда**

V **Империя наносит ответный**

VI **Возвращение джедая**

Мандалорец (сериал)
Сопротивление (сериал)

VII **Пробуждение Силы**

VIII **Последние джедаи**

IX **Скайуокер. Восход**

Давным-давно в далекой Галактике...

ПРОЛОГ

СЕЙЧАС

— Я ощутил возмущение в Силе.

В ожидании реакции Император Палпатин обратился мыслями к двоим людям, стоявшим перед его троном.

Нет, конечно же, не людям. Люди — ничтожные, жалкие существа. Людьми можно только управлять. Их можно запугивать и посылать на смерть. Эти двое — куда больше, чем люди.

Чисс — гранд-адмирал, стратегический и тактический гений. Повелитель ситхов — безжалостный и могучий адепт Силы.

Они не сводили с него глаз, и каждый явно пытался взять в толк, зачем их вызвали. Гранд-адмирал Траун оценивал голос, выражение лица и осанку Императора. Повелитель Вейдер пытался распознать намерения учителя в Силе.

Палпатин все это чувствовал. Как чувствовал и напряжение, растущее между двумя его самыми полезными слугами.

Оно было вызвано не просто желанием каждого из них в одиночку стоять подле господина, воплощая имперское могущество, — хотя и без этого, безусловно, никуда.

Имелись и другие причины, намного более серьезные. Трауну недавно нанесли чувствительное поражение: кучка повстанцев, которую он успешно поймал в ловушку

на планете Атоллон, смогла от него ускользнуть. Эта неудача вызвала презрение Вейдера.

Траун, в свою очередь, решительно выступал против проекта «Звезда Смерти», который поддерживали Вейдер, гранд-мофф Таркин и сам Палпатин. Вместо него адмирал продвигал собственный проект элитных СИД-защитников на Лотале. Пока что Траун не дошел до открытого противостояния, но Император понимал, что это лишь вопрос времени. То же самое не могло укрыться и от Вейдера.

Однако Палпатин вызвал их сюда не для того, чтобы дать возможность примириться. И не для того, разумеется, чтобы лично выступить посредником в их конфликте. Нет, у него мотивы были куда глубже.

Траун принес присягу Империи. Но его верность пока еще никто не успел испытать в полной мере. Вейдер стоял возле трона Палпатина в роли ученика ситха. Но его прошлую жизнь среди джедаев нельзя было просто так отбросить.

А сейчас, когда в Силе возникло это необычное возмущение, появилась возможность разобраться с обеими проблемами разом.

Палпатин бросил короткий взгляд сквозь высокое окно тронного зала. Едва различимый отсюда звездный разрушитель «Химера», похожий на наконечник стрелы, парил в вышине над корусантскими высотками и воздушными трассами. Как правило, военным кораблям такого размера дозволялось спускаться лишь на низкую орбиту. Но Палпатин пожелал, чтобы во время этой встречи корабль находился рядом, как будто напоминая обоим своим слугам о том, сколь многое дано Трауну и сколь многое можно у него забрать.

Вейдер заговорил первым, как Палпатин и предвидел.

— Возможно, вы ощущаете джедая-мятежника Кейнана Джарруса, — предположил он. — Или то су-

щество, с которым адмирал Траун, по его словам, столкнулся на Атоллоне.

Тонкие губы Палпатина тронула мимолетная улыбка. Естественно, он ощущал не Джарруса. Возмущение, создаваемое Джаррусом, давно было замечено, классифицировано и не воспринималось всерьез, о чем было хорошо известно его ученику. Нет, Вейдер просто хотел напомнить Трауну — а заодно и Палпатину — об унизительном поражении чисса.

Внешне Траун никак не отреагировал на реплику темного владыки. Он уже пообещал Императору, что разберется с Джаррусом и повстанческой ячейкой «Феникс», не так давно сбежавшей от него. Во многом причиной этой неудачи послужили не зависящие от Трауна факторы, потому Палпатин и не снял его с командования Седьмым флотом.

Однако Вейдер не признавал неудач, каковы бы ни были их причины. Сейчас он выжидал, но был готов приступить к решению проблемы, если гранд-адмирал вновь потерпит поражение.

— У этого возмущения в Силе нет известных причин, — объяснил Император. — Это нечто иное. Нечто новое. — Он переводил взгляд с одного своего слуги на другого. — Это тайна, для раскрытия которой вам придется действовать сообща.

И снова ни один из них никак не отреагировал внешне, но Палпатин ощутил их удивление. Удивление и рефлекторный протест.

«Сообща?»

На этот раз первым заговорил чисс:

— При всем уважении, ваше величество, я считаю, что мой труд и мои способности лучше использовать в другом месте. Сбежавших с Атоллона повстанцев необходимо выследить и уничтожить, пока они не объединились с другими ячейками.

— Согласен, — ответил Император. — Но Седьмой флот и коммандер Волдар справятся с ними и без вас. Также к коммандеру присоединится гранд-мофф Таркин, пока для него готовится новое назначение.

Палпатин ощутил в эмоциях Вейдера неуловимую искру — возможно, искру надежды, что Траун сочтет нынешнее время и место подходящими, чтобы снова повторить возражения против проекта «Звезда Смерти». Палпатин помедлил, предоставляя гранд-адмиралу возможность это сделать.

Но Траун промолчал.

— Пока Волдар и Таркин будут разыскивать повстанцев и разделываться с ними, — продолжал Император, — вы с повелителем Вейдером возьмете ваш флагман и разберетесь с другим вопросом.

— Я понял, ваше величество, — ответил Траун. — Могу лишь отметить, что данную повстанческую ячейку губернатор Таркин знает не так хорошо, как я. Возможно, будет более эффективным выделить для повелителя Вейдера один из моих звездных разрушителей, чтобы он самостоятельно разобрался с этим возмущением в Силе.

Палпатин внезапно ощутил, как вспыхивают эмоции ученика из-за того, как неудачно Траун подобрал слова. Повелителю ситхов не выделяют корабль. Он сам берет то, что ему нужно и когда ему нужно.

Но, как и Траун, Вейдер знал, когда нужно промолчать.

— Вы меня удивляете, адмирал Траун, — промолвил Палпатин. — Я думал, вы с готовностью отправитесь в сторону родного дома.

Пылающие красные глаза Трауна слегка прищурились, и Палпатин почувствовал в нем настороженность.

— Простите, ваше величество?

— Возмущение проявилось на границе Неизведанных регионов, — пояснил Император. — Похоже, оно сосредоточено на планете под названием Батуу.

По эмоциональной реакции он понял, что это название знакомо обоим.

— Полагаю, вы о ней слышали?

Траун прикрыл глаза; выражение на его синем лице явно свидетельствовало о нахлынувших воспоминаниях.

— Да, — прошептал он. — Я о ней слышал.

Как и Вейдер, конечно. Там они оба, пусть и невольно, помешали одному из собственных планов Палпатина.

Но Вейдер, как и раньше, промолчал.

— Очень хорошо, — постановил владыка Империи. — Адмирал, в этой экспедиции вы будете командовать войсками. — Он перевел взгляд на Вейдера. — Повелитель Вейдер, а вы разберетесь с возмущением в Силе.

— Так точно, ваше величество, — ответил Траун.

— Да, учитель, — подтвердил Вейдер.

Палпатин откинулся на спинку трона:

— Можете идти.

Они прошли к дверям между двумя шеренгами молчаливых имперских гвардейцев в алых одеяниях. Палпатин проводил взглядом обоих своих слуг: чисса в белом мундире гранд-адмирала и ситха в черном облачении и длинном плаще, развевающемся за спиной.

Для решения этой головоломки действительно требовались усилия их обоих. Но, что еще важнее, головоломка касалась далеко идущих планов Палпатина.

Он улыбнулся. Пришло время Трауну встретиться со своим будущим.

А Вейдеру — со своим прошлым.

ПРОЛОГ

ТОГДА

Энакин Скайуокер поджал губы.

— Нет, — сказал он. — Никогда о ней не слышал.

— Да ты и не должен был, — ответила Падме Амидала, покачав головой. Сегодня она оставила волосы распущенными. На колышущихся прядях мерцали слабые огоньки, и Энакину это нравилось. — Она находится на краю Внешнего кольца, совсем рядом с Неизведанными регионами.

— И что в ней такого важного?

— Не знаю, — призналась Падме. — У меня есть лишь одно сообщение Дуджи, что она наткнулась на что-то, происходящее где-то на Батуу, и считает, что нужно это расследовать.

— Что-то, происходящее где-то, — повторил Энакин. — Не самые четкие разведданные из тех, что мне доводилось встречать.

— Верховное командование думает так же. — Падме помолчала, и Энакин ощутил, как у нее на душе растут беспокойство и решимость. — Поэтому я собираюсь лично отправиться туда и все проверить.

Энакин достаточно хорошо знал жену, чтобы догадаться, к чему она клонит. И, несмотря на это, он словно ощутил удар под дых.

— Одна? — охнул он. Не то чтобы требовалось это спрашивать.

— Конечно, нет, — ответила Падме. — Там же Дуджа, помнишь? О, не смотри на меня так.

— Как — так?

— Как... — Сделав едва заметную паузу, она почти неосознанно отметила, где находятся все прочие лица, которые присутствовали в офисном здании, и убедилась, что никто не может их подслушать. — Как муж. Или, по крайней мере, как джедай-телохранитель, — добавила она с лукавой улыбкой.

Энакин улыбнулся в ответ. Когда-то он был для нее всего лишь телохранителем. Хотя уже тогда хотел большего.

— Знаешь ли, я и есть джедай-телохранитель, — сказал он. — Нет причин, почему я не должен так смотреть или говорить. — Он на мгновение стиснул зубы, задавив охватившие душу сильные чувства, в точности, как его учили в Храме джедаев. — К сожалению, я еще и генерал, поэтому должен возглавить армию в грядущей битве. Если бы...

Он умолк. Если бы только Асока не ушла из Ордена джедаев. Но, увы, она это сделала, и ее очень сильно недоставало — причем не только по причине ее боевой выучки.

Возможно, Падме думала о том же самом, и ей не хватало юной ученицы Энакина почти так же сильно, как и ему. По крайней мере, ей хватило мудрости не спрашивать, сможет ли кто-то другой занять ее место в предстоящей битве.

— Все будет хорошо, — вместо этого пообещала она. — Ты знаешь моих бывших служанок. Они прекрасно подготовлены и к разведке, и к бою.

— Дуджа хороша в своем деле?

— Одна из лучших, — заверила его жена. — Как только мы встретимся, беспокоиться придется уже нашим врагам — и их телохранителям.

— Возможно. — Энакин поднял бровь. — Но бой — это не твоя специальность.

— Я знаю, — ответила Падме. — Обычно я воюю в Сенате. — Она вздохнула. — Энакин, как ты думаешь, эта война когда-нибудь закончится?

— Конечно, — машинально ответил Скайуокер — с энтузиазмом, которого не испытывал.

Потому что этот вопрос задавали все. Когда же это кончится?

Война уже длилась дольше, чем он ожидал. Возможно, дольше, чем ожидал кто бы то ни было. Пока что канцлер Палпатин контролировал ситуацию, и Республика под его руководством была сосредоточена и непоколебима. Но вряд ли даже он сможет делать это вечно.

Столько народу уже погибло. Очень, очень много.

Но Падме среди них не окажется. Энакин себе это пообещал.

— Когда ты вернешься? — спросил он.

— Не знаю. В том районе не так много устойчивых гипертрасс, поэтому потребуется некоторое время, чтобы просто туда добраться.

— Хочешь, я проложу для тебя маршрут? — предложил Скайуокер. — В джедайских архивах может быть больше информации, чем в общедоступных картах.

— Нет, не надо. О твоем запросе могут узнать, а я не хочу, чтобы еще кто-то проведал, куда я собираюсь. Прибереги свое рвение до того момента, когда отправишься за нами — когда нам действительно понадобится, чтобы ты был молниеносен.

— Поверь, я буду. — Энакин покачал головой. — Не знаю, Падме. Мне действительно не нравится, что ты улетаешь так надолго.

— Мне тоже это не нравится, — призналась она. — Голосвязь на таких расстояниях никогда не работала хорошо, даже до войны, и я сомневаюсь, что положение улучшилось. Но в том регионе работают пять частных служб связи, поэтому, хоть и с задержкой, ты все равно сможешь получать от меня весточки. — Она коснулась

его руки. — Со мной все будет в порядке, Эни. Честное слово.

— Я знаю, — сказал он.

Ничего он, конечно же, не знал. На Корусанте он еще мог как-то защитить Падме, но на самом краю известной галактики — нет.

Однако она уже приняла решение, и Энакин знал, что спорить бесполезно. Бывшие служанки всецело преданы Падме — равно, как и она им. Дуджа попала в беду или просто столкнулась с неприятностями, но она попросила Падме о помощи, и никакая сила во вселенной не могла помешать бывшей королеве прилететь за ней.

— Только пообещай мне, что дашь знать о том, что там происходит, как только появится возможность, — попросил он, взяв ее за руку — естественно, левой ладонью, той, что из плоти и крови. Похоже, Падме не беспокоила разница между его руками, зато Энакин никогда о ней не забывал.

— Обещаю, — сказала она. — Быстро прилечу туда, быстро оценю ситуацию — и сразу домой. Скорее всего, я вернусь раньше тебя.

— Ты уж не забудь свое обещание, — предупредил он. — И кстати, чтобы оно лучше запомнилось...

Он шагнул к ней вплотную, и мгновение они стояли, обнявшись, словно островок мира и покоя посреди жестокой бури, бушующей по всей галактике.

Слишком маленький и недолговечный островок.

— Мне нужно идти, — проговорила Падме ему в плечо, осторожно отстраняясь.

— Мне тоже, — отозвался он с тихим вздохом. — Я буду скучать.

— Я тоже буду скучать. — Девушка снова улыбнулась, на этот раз не лукаво, а скорее устало. — С тобой, по крайней мере, будет Оби-Ван.

Энакин скорчил гримасу:

— Это не совсем то.

— Я знаю. — Она снова прижалась к нему и быстро поцеловала. — Мы побудем вместе, когда вернемся. И на этот раз подольше.

— Ты всегда это говоришь.

Но и он всегда это говорит.

— Будь осторожна, Падме, и возвращайся невредимой.

— Ты тоже, Энакин. — Она погладила его по щеке. — Не забывай, тебе предстоит идти в бой. А я просто повидаюсь со старой подругой.

— Да, — пробормотал он. — Верно.

Бой мало отличался от всех прошлых: достигли успехов в одних аспектах, понесли потери в других, и все это — и успехи, и потери — потонуло в неизбежном водовороте смертей и разрушений.

Когда усталые бойцы вернулись на Корусант, Падме до сих пор не объявилась. Более того, от нее не было ни весточки. Энакин проверил службу связи, которой она собиралась воспользоваться, а затем обратился и в остальные, работавшие в той части Внешнего кольца. Никаких новостей. Тогда он просмотрел множество отчетов, обычно поступавших на Корусант для рассмотрения и последующего хранения, задавая поиск по ее имени, по типу ее корабля, по ее внешнему виду, даже по описанию украшений, которые она обычно носила. Тоже ничего. Он обратился к Совету джедаев с прошением разрешить ему лично отправиться на поиски Падме, но граф Дуку снова атаковал, и его просьбу отклонили. Еще один бой, на этот раз короткий, и он снова вернулся на Корусант.

Сообщений по-прежнему не поступило. Но на сей раз заданный им поиск по документам выдал одно совпадение. Корабль Падме или другой, но такого же класса и типа был обнаружен на Батуу. Нашедшие его местные охотники сообщили, что он показался им брошенным.

Падме Амидала, сенатор и бывшая королева Набу, бесследно исчезла.

ГЛАВА 1

«Есть пассажиры, — размышляла коммодор Кэрин Фейро, стоя на мостике «Химеры», — а есть ПАССАЖИРЫ».

Определенно, Дарт Вейдер относился к последним.

Фейро нахмурилась, глядя на звездный пейзаж. По ее мнению, любым пассажирам не место на имперском линейном корабле. Если Вейдеру нужно летать по всей Империи, пусть заводит себе собственный.

А может, именно это сейчас и происходит с «Химерой»? Ведь Вейдер, не теряя времени, обустроился здесь и теперь подстраивал все под себя.

Сквозь приглушенный шум разговоров Фейро услышала, как открылись кормовые двери. Обернувшись, она увидела, как на мостик входит облаченный в белую броню штурмовик. Он, не спеша, огляделся, затем направился к коммодору.

Она нахмурилась сильнее. К слову, о нежелательных изменениях в распорядке жизни «Химеры»...

Она осмотрительно убрала с лица хмурое выражение, когда новоприбывший вытянулся перед ней по стойке «смирно».

— Коммодор Фейро, — обратился он к ней четко по уставу, как и подобает офицеру штурмовиков. — Я — комманд...

— Коммандер Кимменд, слушаю вас, — прервала она с точно таким же формализмом.

Он не дрогнул, хотя, конечно же, любую тень удивления надежно скрыла бы лицевая панель его шлема. Но Фейро не сомневалась, что он немного опешил. Наименование его части и звание — белоснежные надписи на белом — было трудно различить без оптических приборов, которые имелись в шлемах у штурмовиков, однако Фейро уже давно научилась их распознавать.

— Вам требуется мое содействие? — продолжила она.

— Мне необходим ваш приказ о приоритетном размещении нашего транспорта на выбранных нами местах, — ответил Кимменд. Удивление в его голосе также отсутствовало. Быстро справился. — У вашей начальницы ангара возникли трудности с выполнением своих должностных обязанностей.

Мысленно Фейро покачала головой. Да, это похоже на старшего лейтенанта Зокстин. У этой женщины был особенный стиль работы, и чтобы заставить ее свернуть с привычного курса, требовался, образно говоря, мощный тягач.

К сожалению, ее семья принадлежала к корусантской элите и была дружна с главным советником Императора по делам Среднего кольца. Так что Зокстин все сходило с рук, и лишь у немногих флотских офицеров хватало смелости давить на нее.

К счастью для Кимменда, одной из этих немногих являлась Кэрин Фейро.

— Я решу эту проблему, — пообещала коммодор. — Где именно вы планируете разместить транспорт?

— «Лямбда» повелителя Вейдера должна быть на причале номер один, — пояснил Кимменд. — «Темный ястреб» — на причале номер два.

Таким образом, личной «Лямбде» адмирала Трауна остаются причалы с третьего и далее. Явное нарушение флотского уклада, и Кимменд, конечно же, это знает.

Однако Траун поручил своим офицерам сотрудничать с гостями, как он выразился, как можно теснее. Корабль,

стоявший на причале номер три, мог стартовать в космос так же оперативно, как и с номера первого. Этот причал просто находился дальше от раздевалки, следовательно, до него было несколько дольше идти. Вероятно, Трауну это никак не помешает.

Как ни странно, «Темный ястреб» хорошо сочетался с другим не поддающимся классификации грузовиком, стоявшим на причале номер четыре. Это гражданское судно Траун отбил у пиратов пару лет назад и пользовался им всякий раз, когда нуждался в анонимности. Транспорт Первого легиона выглядел так же непритязательно: старый сепаратистский грузовоз эпохи Войн клонов, ветхий на вид, однако оборудованный самыми современными системами вооружения, противоорудийной и противорадарной защиты, какие только могли обеспечить имперские инженеры. Вейдер обладал внушительной и грозной внешностью, к тому же хорошо узнаваемой повсюду, но хорошо понимал, что и определенная степень скрытности может оказаться полезной.

Возможно, он также хотел иметь под рукой захваченный корабль сепаратистов как напоминание о том, кто все-таки их победил.

— Хорошо, — пообещала она Кимменду. — Вам предоставят эти причалы.

— Благодарю вас, коммодор, — козырнул Кимменд и зашагал по центральному проходу мостика в обратном направлении.

Фейро провожала его взглядом, лихорадочно обдумывая свои перспективы. Подобные удручающие раздумья были для имперских офицеров не в новинку. У Зокстин могущественная семья, но Кимменд — командир Первого легиона, особого подразделения, которое повелитель Вейдер выделил из еще более прославленного Пятьсот первого легиона в качестве своего личного штурмового отряда. Влияние Вейдера, правой руки Императора, превосходило влияние всех остальных важных персон, вместе взятых.

Однако Вейдер соизволит вмешаться в судьбу Фейро лишь в случае полной катастрофы. Увы, он был известен тем, что держался в стороне от политических дрязг, и нет никакой гарантии, что он хотя бы вспомнит о той незначительной помощи, которую коммодор собиралась оказать ему в этом вопросе. Зокстин, с другой стороны, почти наверняка затаит обиду.

Удачного момента, позволяющего учесть интересы всех сторон, Фейро не дождется. Но именно сейчас момент особенно неподходящий. Она получила звание коммодора всего лишь полтора месяца назад, а вместе с ним получила уверения, что возглавит двести тридцать первую оперативную группу, как только ее нынешний командир пойдет на повышение в один из более крупных флотов.

Но пока что все это только обещания. Необъяснимое исчезновение коммандера Илая Вэнто вызвало волну слухов, и Фейро не понимала, что будет дальше с ее карьерой. В такой ситуации злить Зокстин и ее родственников может оказаться фатальной ошибкой.

Но она дала обещание Киммену. И, что еще важнее, нельзя допускать, чтобы подчиненный игнорировал приказы и ему это сходило с рук, даже когда речь идет о подчиненном с большими связями, как у Зокстин. Это могло подорвать авторитет командира.

Она вглядывалась в обзорный экран, мысленно перебирая варианты, как вдруг пестрое небо гиперпространства растянулось в звездные линии, а те сжались и превратились в звезды.

«Химера» завершила гиперпрыжок.

Только не в пункте назначения. Вместо этого они оказались где-то в космической глуши.

Расположение сиявших за обзорным экраном звезд соответствовало изображению на навигационном экране и подтверждало расчеты коммодора Фейро.

«Повелитель Вейдер замер вне поля зрения, и лишь шум его затрудненного дыхания позволяет понять, в какой точке он стоит. Судя по темпу вдохов-выдохов, он колеблется. Его осанка также содержит некоторые слабые оттенки мыслей и эмоций. Но там почти нечего читать. Почти нечего понимать. Почти нечего предугадывать».

В поле зрения появилась Фейро.

— Гиперпривод проверили дважды, адмирал, — доложила она. «Мускулы на ее лице напряжены. В голосе больше тревоги, чем обычно». — Техники полагают, что причиной могут оказаться аллювиальные гасители, но их недавно регулировали. Я распорядилась сделать еще одну проверку, но пока никаких неисправностей не обнаружено.

«Во время доклада она не сводит глаз с адмирала, но напряжение мышц указывает на то, что она борется с побуждением обратиться к повелителю Вейдеру. Ей не нравится, что он присутствует на мостике, но она вынуждена смириться, что это решать не ей».

— Тогда ошибка связана с экипажем «Химеры», — заявил Вейдер.

«Делает шаг вперед. Возможно, в голосе сквозит раздражение».

— При всем уважении, повелитель, я в это не верю, — ответила Фейро. «Ее взгляд обращен к Вейдеру. Напряжение в осанке возрастает. В голосе звучат осторожность и толика страха, но также и решимость». — По этой гипертрассе летают мало, ее параметры и границы плохо известны. Более вероятно, что мы столкнулись с гравитационной тенью какого-то ранее неизвестного объекта.

— Неужели? — съязвил темный повелитель. «Голос звучит ниже обычного. Он кладет руки на талию, закладывая большие пальцы за пояс». — И где же этот таинственный объект?

«Мускулы на горле Фейро на миг сжимаются».

— Мы пока не обнаружили его, владыка Вейдер, — ответила она. «Взгляд возвращается к адмиралу». — Над этим бьются наши лучшие операторы.

— Возможно, ваши лучшие не дотягивают до стандартов Имперской службы, — заметил Вейдер.

— Офицеры и экипаж «Химеры» более чем достойны своих постов, повелитель, — возразил Траун. — Коммодор, если этот объект, так неожиданно повлиявший на нас, действительно существует, возможно, нам стоит продвинуться вперед. Мы выйдем из его тени, и этот эффект пропадет.

— Да, сэр, — согласилась Фейро. «Напряжение на лице и в голосе заметно спадает». — Рулевой, вперед на двух третях мощности. Операторы, продолжать поиск объекта.

— И других кораблей, — добавил Траун.

«На лице Фейро написано недоумение».

— Других кораблей, сэр?

— Вы считаете, что на нас нападут? — пожелал знать Вейдер.

— Возможно, хотя маловероятно, — ответил гранд-адмирал. — Но если что-то вырвало нас из гиперпространства, точно так же это что-то могло вырвать и другие корабли. Нам следует опасаться столкновений или встреч иного рода.

— Коммодор Фейро только что жаловалась, что эта гипертрасса почти не посещается, — заметил Вейдер. «Его тон немного колкий». — Если здесь пролетает не больше двух кораблей в неделю, вы в самом деле полагаете, что это может представлять для нас опасность?

— Так указано в навигационных картах, — отметил Траун. — Но интенсивность движения могла измениться с тех пор, как их составили. Разумеется, когда я был здесь в последний раз, кораблей здесь летало еще меньше.

— Вы бывали здесь раньше, сэр? — уточнила Фейро. «Голос и лицо выражают удивление». — Я этого не знала.

— А разве вы должны были об этом знать, коммодор? — осведомился Вейдер.

— Приношу свои извинения, адмирал, — сказала Фейро. «Отвечает торопливо. В голосе снова читается тревога».

— Не нужно извиняться, коммодор, — дал понять Траун. — Это было много лет назад, во время Войн клонов.

— Понятно, — ответила Фейро. «Тревога исчезает, лицо и голос теперь выражают заинтересованность». — Я не знала, что в то время вы были в Республике.

— Прошлое оставим в прошлом, — прервал ее Вейдер. — Настоящее и будущее — вот все, что имеет значение. «Длинный плащ взвивается, когда он поворачивается спиной; на поясе в лучах корабельных ламп озаряется вспышкой рукоять светового меча. Секунду он еще держит руки на талии, затем опускает их по швам. Пальцы слегка сжимаются». — Я буду в своей каюте. Сообщите мне, когда мы вновь ляжем на курс.

— Конечно, повелитель Вейдер, — пообещал Траун.

— И передайте своему ногри, что на «Темный ястреб», принадлежащий моему легиону, вход ему воспрещен, — добавил ситх. — Коммандер Киммend уже дважды ловил его внутри. Следующий раз будет последним.

— Ясно, повелитель Вейдер, — сказал Траун. — Иногда Рух чересчур усердствует, пытаясь выяснить все, что происходит на борту «Химеры». Я сообщу ему.

— Ему вообще нет необходимости находиться на борту, — заметил Вейдер. «Голос звучит глубже». — Если его навыки бойца и следопыта так хороши, как вы утверждаете, ему следовало остаться, чтобы помогать Волдару и Таркину охотиться за Джаррусом и мятежниками. — «Склоняет голову». — Или после столкновения на Атоллоне вы опасаетесь за свою личную безопасность?

«У Фейро напрягается лицо. Ее тело снова деревенеет».

— Напротив, повелитель Вейдер, — ответил Траун. — Учитывая, что на «Химере» гостите вы и Первый легион, о безопасности можно не беспокоиться. Но в ходе нашей экспедиции могут возникнуть задачи, которые потребуют усилий от всех, включая Руха.

— Наша экспедиция завершится раньше, чем вы думаете, — заявил Вейдер. — Мы найдем возмущение в Силе, я разберусь с ним, и мы вернемся на Корусант.

— Понятно, — кивнул гранд-адмирал.

— Хорошо. — «Вейдер поворачивается на несколько градусов, чтобы бросить взгляд в обзорный экран». — Самый полный вперед, адмирал. Я хочу выяснить, что именно привлекло внимание Императора.

— Конечно, повелитель Вейдер, — согласился Траун. — Как и я.

Впервые вышвырнув Руха с «Темного ястреба», Киммен приказал рядовому Сампе установить датчики на все люки. Один из них успешно сработал, когда Рух второй раз проник на борт, что позволило штурмовикам схватить и выдворить его намного быстрее.

Киммен как раз наблюдал за продвижением «Химеры» — а точнее, его отсутствием, — когда индикатор в дежурном помещении Первого легиона показал, что датчик сработал еще раз.

Спустя две минуты коммандер уже был в ангаре, облаченный в полную броню и с бластерным карабином наперевес, прикидывая, какую часть тела нарушителя поразить первым выстрелом. Приблизившись к «Темному ястребу», он принялся обходить его со стороны носа.

И наткнулся на коротышку-ногри, спокойно стоящего на палубе в пяти метрах от корабля под охраной сержанта Древа и рядовой Морртик. Киммен заметил, что Морртик держит под мышкой еще один шлем штурмовика.

— Где вы его нашли? — спросил Киммен.

— Прямо здесь, сэр, — мрачно ответил Древ. — Стоял рядом с люком.

— И притворялся, что просто гуляет, — добавила Морртик.

Низкорослый гуманоид с серой кожей и небольшим гребнем на голове, в свою очередь, таращился на командира штурмовиков, привычно хмурясь. Руки он как бы невзначай держал опущенными, но Кимменду приходилось видеть, как он тренируется с боевым посохом, который сейчас висел у него за спиной. Командир штурмовиков знал, что ногри может выхватить его в мгновение ока.

Трое солдат обступили задержанного, и Кимменд почти надеялся, что тот попытается полезть в драку. Во взгляде хмурого существа он почти отчетливо различал самодовольство.

— Итак, — начал он.

— Итак? — переспросил Рух скрежещущим голосом.

— Что ты здесь делаешь?

— Это корабль моего господина. Я могу ходить всюду, где захочу.

— Корабль гранд-адмирала Трауна — это «Химера», — едко поправил его Кимменд. — А «Лямбда» повелителя Вейдера и «Темный ястреб» — нет. Тебя предупреждали, чтобы держался подальше.

— Ваши солдаты подтвердят, что я не поднимался на борт, — заявил Рух. — Спросите их.

Кимменд обратился к Древу:

— Ну?

— Мы были здесь через десять секунд после того, как сработала сигнализация, — признался сержант. — Если он и был внутри, то сразу же выбежал.

— Та-ак, — прорычал Кимменд, снова переводя взгляд на Руха. — Значит, мы опустились до мелких детских шалостей?

— Мы опустились до разговоров, — ответил Рух. — И мое слово таково. Моя задача — безопасность господина. Я не позволю неизвестным угрожать ей.

— Вряд ли мы неизвестные, — жестко заявил командер. — Мы — Первый легион, личные штурмовики повелителя Вейдера. Нас знает вся Империя.

— Может, Империя и знает, — возразил Рух, — а я нет. Но узнаю.

— Узнавай, — бросил Киминенд. — Но помни, что в следующий раз, когда мы поймаем тебя в одном из наших транспортов, мы будем стрелять на поражение.

— Попробуйте, — согласился коротышка. — Я на вас зла не держу. Но у меня есть работа.

Отвесив Киминенду низкий, явно саркастичный поклон, ногри развернулся и засеменил на своих коротеньких ножках к выходу из ангара.

— Задержать его, сэр? — спросил Древ.

— Нет, — ответил Киминенд. — К сожалению, он прав — Траун дал ему полную свободу передвижений по «Химере». Надеюсь, повелитель Вейдер сумеет прояснить ситуацию в отношении наших кораблей. — Он указал на шлем в руках Морртик. — Что это?

— Он использовал его, чтобы поднять тревогу, — объяснила женщина, протягивая шлем, чтобы командир смог получше его рассмотреть. — Очевидно, он встал здесь и швырнул шлем в люк, в зону действия датчика.

Нахмурившись, Киминенд включил оптические усилители своего шлема. Неужели это...

— Это шлем Джида?

— Именно, сэр, — кисло подтвердила Морртик. — Он лежал в кормовой мастерской в ожидании, когда обновят встроенную систему связи.

— Тогда как же Рух проник туда и завладел им?

Морртик покосилась на Древа.

— Не знаю, сэр, — признался тот.

— Не знаете?

— Он не использовал свой электропосох, чтобы закоротить датчики, — вставила Морртик. — Я их проверила.

— Может, это его проклятое маскировочное устройство? — предположил Кимменд. — Сампа хотя бы выяснил, как оно работает?

— Да, он прочитал спецификации, — кивнул Древ. — Это очень похоже на оптический деполяризатор Синрича, но совершенно другой конструкции. Похоже, он функционирует без подзарядки только три минуты и не срабатывает у людей, — возможно, для этого требуется электропроводность двойного слоя кожи ногри или чтото в таком же духе — и при активации не распространяет свое действие на прочие предметы.

— И нам это на руку, — сказала Морртик. — Сампа смастерил прибор, который распыляет мельчайшие частицы, отражающие микроволны, когда датчик фиксирует давление на пол. Если мы пометим этими частицами Руха, то сможем отследить его где угодно.

— Прекрасно, — резюмировал Кимменд. — Так он никогда не попадет на борт. Поздравляю.

— Угу, — прорычала Морртик, вертя в руках шлем Джида. — Мы прямо сейчас прочешем корабль и отыщем дыру, в которую он пролез.

— Отыщите, — процедил Кимменд. Он ожег взглядом треклятый шлем. — Потому что в следующий раз, когда этот ногри перейдет мне дорогу, кто-нибудь умрет. Предпочтительно Рух, но если не он, то это будет тот, кто позволил ему пройти. И прикончу его не я, а повелитель Вейдер.

Он обвел взглядом ангар, борясь с желанием пристрелить нахального ногри в спину прямо здесь и сейчас.

— Сержант, передайте это всем.

«Химера» два часа шла в обычном пространстве, прежде чем Траун приказал Фейро снова попытаться включить гиперпривод.

И он снова не заработал.

— Как будто неподалеку находится крейсер-заградитель, сэр, — предположила коммодор, когда звездный разрушитель продолжил путешествие сквозь испещренную звездами тьму обычного пространства. — Но чтобы обладать подобной мощью, он должен быть достаточно велик, а в этом случае его бы наверняка засекли датчики.

— Если только он не замаскирован, — послышался глубокий бас за их спинами.

Фейро вздрогнула. Вейдер просил уведомить его, когда «Химера» преодолеет таинственное препятствие. Коммодор полагала, что темный владыка будет у себя, пока ему не доложат об этом.

Видимо, ему стало скучно.

— Повелитель Вейдер, — спокойно отозвался Траун. — Полагаю, невозможно запустить гравитационный генератор и маскирующее устройство одновременно. Эти два поля будут противодействовать друг другу.

— Возможно, кто-то разработал новую технологию, — возразил ситх. — Наука Неизведанных регионов могла шагнуть далеко вперед.

— Несомненно, технологии могут различаться, — признал Траун. — Сама же наука — маловероятно. Законы природы универсальны.

— Возможно, — пророкотал Вейдер. — Тем не менее мы оказались в тупике. Какое вы предлагаете решение?

Несколько секунд Траун молчал. Фейро обратила внимание, как он переводит взгляд с полотна звезд за обзорным экраном на карту окрестного пространства и затем — на диаграмму их текущего маршрута.

— Если существующий путь непроходим, проложим собственный, — постановил он. — Коммодор Фейро, измените курс на сорок градусов влево.

— Это маршрут, о котором не знает Империя? — осведомился Вейдер.

— По крайней мере, раньше он не был известен, — допустил гранд-адмирал. — Наши варианты — выслать корабли-разведчики, чтобы они наметили для нас маршрут, или продолжать двигаться вперед короткими прыжками. Второй вариант кажется мне более эффективным.

— Это потребует времени, — предупредил Вейдер почти угрожающе. — Император велел прибыть на место как можно скорее.

— Полет по гипертрассе не принес желаемого результата, — парировал Траун. — Если мы сохраним текущий курс, это, скорее всего, потребует еще больше времени.

— Если мы уже не миновали препятствие.

Траун склонил голову.

— Рулевой, — распорядился он. — Выполните прыжок на скорость света.

— Слушаюсь, адмирал.

Фейро повернулась к обзорному экрану, внутренне напрягшись. Звезды вспыхнули, растянулись в линии...

...и снова сжались в точки. Гиперпривод заурчал и затих: прыжок снова не удался.

Фейро была слишком дисциплинирована, чтобы выругаться вслух в присутствии начальства. Но все равно едва сдержалась.

— Любопытно, — пробормотал Траун. Если неудача и встревожила его, он не показал это ни лицом, ни голосом. — Коммодор, возьмите на сорок градусов левее.

— Так точно, сэр, — откликнулась Фейро. — Могу я высказать предложение?

— Ваш адмирал отдал вам приказ, — вмешался Вейдер.

— Я вас слушаю, коммодор, — спокойно сказал Траун.

Фейро почувствовала, как сжалось горло. Слова Вейдера подчеркивали распоряжение Трауна, но и сами по

себе являлись приказом. Неужели Траун решится его проигнорировать?

— Я произвела некоторые расчеты, сэр, — торопливо продолжила она, гадая, не остановит ли ее Вейдер и не сделает ли чего-то похуже. — Для того чтобы добраться до Батуу прыжок за прыжком, понадобится около тридцати девяти часов. Если мы вместо этого отправимся к Мокивжу, то оттуда сможем добраться до Батуу по другой гипертрассе и сэкономим четырнадцать или пятнадцать часов.

Траун склонил голову:

— Покажите.

Фейро вывела маршрут на экран и замерла в ожидании, что Вейдер неизбежно поинтересуется, что за трасса может соединять две такие незначительные планеты.

И это был бы вполне закономерный вопрос. Навигационные карты свидетельствовали, что этот путь существует, но он был даже менее четко определен — да и использовался гораздо реже, — чем тот, которым «Химера» следовала до Батуу. Если ошибочные данные, которые сбили их с курса по трассе до Батуу, повлияли также и на маршрут Батуу — Мокивж, корабль может оказаться в такой же ситуации, что и сейчас.

Но на этот раз темному владыке, очевидно, было нечего добавить.

— Отличное предложение, коммодор, — похвалил Траун. — Проложите курс на Мокивж.

— Слушаюсь, сэр.

Повернувшись к рулевому посту, Фейро поймала взгляд сидевшего там офицера и кивнула. Тот кивнул в ответ, и гигантский военный корабль начал разворачиваться вправо.

— Одиннадцать, — подал голос Вейдер.

Траун повернулся к нему:

— Что, простите?

— Мы сэкономим самое большее одиннадцать часов, — пояснил ситх.

— Согласен, — сказал Траун. — Тем не менее игра стоит свеч.

— Возможно, — ответил Вейдер. — Увидим.

Естественно, Вейдер оказался прав. Переход к Мокивжу прыжок за прыжком занял на три часа больше, чем должен был, по оценке коммодора Фейро, отчего экономия времени составила ровно столько, сколько рассчитал темный повелитель.

Он не хотел лететь к Мокивжу. Он не хотел его видеть.

Но вот они здесь, и планета прямо на обзорном экране...

— Докладывайте, коммодор, — негромко попросил Траун, когда «Химера» облетала планету, двигаясь к стартовой точке искомой гипертрассы.

— Здесь какая-то тайна, сэр. — Фейро нахмурилась, глядя в планшет. — Я не знаю, какая катастрофа, кроме столкновения с кометой или масштабного извержения вулканов, может вызвать столь гигантское опустошение. Но я не нахожу свидетельств столкновения с кометой или активной вулканической деятельности.

Вейдер посмотрел на обзорный экран. На месте пышных лугов и густых лесов теперь широкой полосой тянулись безжизненные равнины и пустыни, и лишь редкие островки зелени пытались выступить слабым оплотом борьбы с этим опустошением. Почти все небо закрывали облака: не белые перистые и не серые слоистые дождевые, а тяжелый туман, застилающий солнечный свет и несущий лишь тьму и холод.

— Возможно, здесь случилось нечто еще более катастрофическое, чем столкновение с кометой, — предположил Траун. — Коммандер Хаммерли, сколько лун вы регистрируете?

— Сколько лун, сэр? — озадаченно переспросила Хаммерли.

Вейдер повернулся к ней. Снова при получении запроса подчиненный Трауна переспрашивает. Возможно, настало время напомнить о необходимости мгновенного и беспрекословного исполнения приказов?

— Да, сэр, сейчас уточню, — быстро добавила Хаммерли.

Вейдер смерил Трауна взглядом. Никаких признаков того, что тот намерен наказать коммандера хотя бы устным выговором за то, что она стала обсуждать его приказ. Похоже, единственное, что он хотел от нее, — это получить ответ.

В мыслях темный повелитель с презрением покачал головой. Возможно, отсутствие надлежащей дисциплины у подчиненных и стало подлинной причиной того, что повстанцы на Атоллоне ускользнули от адмирала.

— Должно быть десять, — продолжал Траун. — Шесть относительно небольших и четыре довольно крупные, чтобы внутренняя гравитация сформировала из них сферы.

— И какое это имеет значение? — поинтересовался Вейдер. Он заложил большие пальцы за пояс, отчетливо ощущая прикосновение к рукояти меча.

— Пока мы проходим через систему, экипажу все равно больше нечем заняться, — заметил чисс. — А я хочу выяснить, насколько полны базы данных «Химеры».

Этот достаточно разумный ответ был высказан исключительно разумным тоном.

Но Вейдера это не обмануло. Во всем, что делал гранд-адмирал Траун, наличествовал какой-то смысл, скрытый план. Он снова примерился к рукояти меча...

— Простите, адмирал, датчики дают другую информацию. — Хаммерли хмуро глядела на свой пульт. — Шесть лун, только одна из которых сферическая.

— Четыре остальные, должно быть, по ту сторону планеты, — нетерпеливо бросил Вейдер. — Это же очевидно, разве нет?

— Думаю, что нет, повелитель, — возразил Траун. — Обратите внимание на схему гравитационного взаимодействия на экране. Она указывает на отсутствие в системе других объектов значительной массы.

Вейдер просмотрел схему. Он не мог сам сделать расчеты — для этого существовали дроиды, — но в нижней части экрана были отображены выкладки оператора.

— Вы предполагаете, что пропавшие луны упали на планету? — уточнил он.

— Маловероятно, — сказал Траун негромким, но уверенным голосом. — Четыре объекта такого размера превратили бы Мокивж в пылающую преисподнюю, залитую лавой и сотрясаемую подземными толчками.

«Как Мустафар», — мысленно отметил Вейдер.

— Тогда где они?

Траун медленно покачал головой:

— Это тайна, которую мы должны раскрыть.

— Нет, — возразил Вейдер.

Внезапно на мостике воцарилась тишина.

— Прошу прощения, повелитель? — переспросил Траун, старательно контролируя голос.

— Мы здесь не для того, чтобы раскрывать подвернувшиеся по пути тайны, — твердо сказал ситх. — А для того, чтобы раскрыть причину возмущения в Силе, которое ощутил Император. И ни для чего другого.

— Конечно, — согласился Траун. — Но может оказаться, что эти события связаны.

— А они связаны?

— Не знаю, мой повелитель, — признался инородец.

Мгновение Вейдер пристально разглядывал его, силясь прочесть чуждый ему разум. Но даже если за этими пылающими красными глазами скрывалась ложь, он ее не ощутил.

— Мы летим своим курсом, — распорядился ситх.

— Конечно, повелитель Вейдер. — Траун повернулся к Фейро. — Коммодор, как только мы достигнем гипертрассы, самый полный к Батуу.

— Так точно, сэр, — отчеканила Фейро.

Чисс снова повернулся к Вейдеру:

— Я бы хотел отметить еще одну вещь, повелитель. Если Император осведомлен о присутствии чего-то или кого-то в этой части пространства, эти кто-то могут точно так же быть осведомлены о вас.

Эта мысль уже приходила Вейдеру в голову. Много раз.

— Возможно, — допустил он. — Но осведомленность не обязательно означает готовность.

— Действительно, — тихо согласился Траун. Возможно, гранд-адмирал тоже оглядывался на далекое и неприятное прошлое. — Не означает.

ГЛАВА 2

— Вот что я тебе скажу, R2, — мрачно заявил Энакин, отстыковывая свой перехватчик Эта-2 класса «Актис» от разгонного кольца. — Если с Падме что-нибудь случилось, кто-то на Батуу будет абсолютно не готов к тому, что случится с ним.

Дроид согласно засвиристел.

«Вот что мне нравится в R2-D2, — думал Энакин, пока «Актис» летел прочь от разгонного кольца к планете. — Маленький дроид всегда готов следовать по пути опасностей, куда бы я его ни завел».

Впрочем, сейчас на повестке дня стоял другой вопрос: как найти этот путь.

Обычно юноше не приходилось об этом беспокоиться. В космосе флот сепаратистов всегда был хорошо заметен, а на земле очаги дыма и бластерного огня всегда четко обозначали, в каком направлении нужно двигаться. В редких случаях, когда силы Республики появлялись на поле боя первыми, всегда находился кто-то, кто был готов направить их туда, где должны были начаться боевые действия.

На Батуу Энакина едва ли ждало что-то подобное. Кроме того, планета находилась на крайне низкой ступени развития: корабельные датчики зафиксировали лишь несколько торговых поселений. В своем послании для Падме Дуджа обозначала в качестве места их встречи

один из крупных поселков под названием Черный Шпиль. Если девушек там нет, значит Энакин отправится на их поиски в другие поселки.

R2-D2 уже ввел координаты. Бросив взгляд на навигационный экран, Энакин направил «Актис» к горизонту и добавил мощности двигателям...

Внезапно дроид издал предупреждающий свист.

— Что там? — спросил джедай. Нахмурившись, он проверил экран кормового обзора...

И ощутил покалывание в затылке. Позади него недалеко от разгонного кольца вышел на орбиту корабль размером со средний грузовик, но неизвестной конструкции...

Энакин не раздумывал над тем, как действовать. Без кольца он не смог бы улететь из этой системы. Если незваный гость украдет его — или, того хуже, уничтожит, — Энакин застрянет здесь до тех пор, пока не сможет послать сообщение на Корусант. Он резко потянул за ручку управления и отправил истребитель в плотный вираж обратно к кольцу, попутно совершив полный оборот на триста шестьдесят градусов, чтобы убедиться, что в окрестностях больше нет никаких сюрпризов.

Оказалось, что, кроме него и незнакомца, больше никого не было. Устремившись навстречу незваному гостю, Энакин убедился, что R2-D2 уже зарядил и подготовил к выстрелу лазерные пушки, и включил передатчик:

— Неизвестный корабль, говорит генерал Энакин Скайуокер из Галактической Республики. Назовите себя и сообщите цель прилета.

Молчание. Возможно, здесь не пользуются ни одной из стандартных республиканских частот. Или, что более вероятно, в такой глуши не говорят на общегалактическом языке.

Энакин сжал губы и прикинул, какие он знает торговые языки. Он довольно бегло говорил на хаттском и торговом языке джав, но Батуу находилась далеко от зоны

влияния хаттов. Мизе-каулф? Его он знал намного хуже, но на крайний случай сойдет и этот язык.

— Неизвестный корабль, говорит генерал Энакин Скайуокер из Галактической Республики, — повторил он, стараясь правильно выговаривать слова на мизе-каулф и составлять грамматически верные фразы. — Вы приближаетесь к республиканскому транспорту и вмешиваетесь в операцию, которую проводит Республика. Приказываю вам отступить и назваться.

— Приветствую вас, — ответил спокойный голос на том же языке. — Вы называете себя генерал Скайуокер?

— Да, — ответил Энакин, хмурясь. — Вы что, обо мне слышали?

— Нет, вовсе нет, — донесся ответ. — Я просто удивлен. Уверяю, я не собирался причинять вред вам или вашему оборудованию. Я лишь хотел поближе взглянуть на это любопытное устройство.

— Рад слышать, — бросил Энакин. — Вы взглянули. А теперь отлетите подальше, как было велено.

Повисла пауза. Затем другой корабль лег в дрейф и стал неторопливо удаляться от кольца.

— Могу я спросить, что привело представителя Республики в эту часть космоса? — спросил незваный гость.

— Могу я спросить, какое вам до этого дело? — огрызнулся Энакин. Не очень вежливо, но для вежливости он был не в настроении. Каждая минута, которую он терял здесь с этим мошенником, — это минута, которую он уже не сможет потратить на поиски Падме. — Летите своей дорогой.

— Моей дорогой?

— Летите, куда летели, — сказал джедай. — Туда, куда собирались, пока не остановились поглазеть на мое разгонное кольцо.

Снова молчание. Корабль пришельца, к досаде Энакина, перестал дрейфовать и теперь неторопливо облетал

кольцо на расстоянии сотни метров. Все еще слишком близко.

— Да, я могу лететь своей дорогой, — сказал пришелец. — Но буду более полезен, если помогу вам в ваших поисках.

R2-D2 озадаченно присвистнул.

— Я же сказал вам, что выполняю задание Республики, — повторил Энакин. — Это не поиски.

— Да, я помню ваши слова, — заверил его собеседник. — Но мне трудно поверить, что Республика, находясь в состоянии войны, отправит на задание одного-единственного человека в истребителе. Более вероятно, что вы прилетели сюда по какому-то личному делу.

— Я на задании, — прорычал Энакин сквозь зубы. Этот разговор уже начинал ему надоедать. — По личному распоряжению самого Верховного канцлера Палпатина. — Палпатин, ясное дело, даже не знал, что Скайуокер отправился сюда, не говоря уже о том, чтобы санкционировать его поездку. Но если незнакомец знает о Войнах клонов, он, несомненно, слышал и о Палпатине, и упоминание его имени могло придать словам молодого человека некоторую значимость. — И у меня нет времени.

— Понятно, — ответил незваный гость. — Возможно, будет лучше, если я просто покажу вам местоположение корабля, который вы ищете.

Энакин стиснул ручку управления.

— Объяснитесь, — тихо процедил он.

— Я знаю, где приземлился нубийский корабль, — заявил его собеседник. — Я знаю, что его пилот исчез.

Энакин сжал зубы:

— Значит, вы перехватили личную передачу?

— У меня есть собственные источники, — все так же спокойно ответил пришелец. — Как и вы, я ищу информацию, которая касается как этого, так и других вопросов. Как и вы, я одинок и лишен ресурсов для успешного

расследования. Возможно, в союзе с генералом Республики я сумею найти ответы, нужные нам обоим.

— Занятное предложение, — бросил Энакин. Он уже подлетел достаточно близко к чужому кораблю. Глубоко вздохнув, юноша обратился к Силе.

Пришелец оказался не человеком, хотя, конечно, Энакин об этом уже догадался. Впрочем, он был гуманоидом — в Республике таких биологических видов множество.

Однако его разум не походил ни на один из тех, которых джедай касался ранее. Он был аккуратным, упорядоченным, мысли и образы текли плавно и точно, как у ученых-математиков. Но содержание этого потока и сопровождавшие его приглушенные эмоции были абсолютно непроницаемы. Этот разум походил на аккуратный, упорядоченный массив незнакомых символов.

К тому же пришелец был не один. На борту присутствовал второй гуманоид.

— Так вы говорите, что мы с вами одиноки? — продолжил джедай, взяв на прицел место, где, вероятнее всего, располагался гиперпривод чужого корабля. Если незнакомец солгал, что он один, то, вероятно, будет лгать и о других вещах.

Хуже того, он мог солгать и о корабле Падме, потому что причастен к ее исчезновению. Если так, Энакин не отпустит его, пока не получит правдивые ответы.

— Да, — ответил пришелец. — Еще мой пилот и ваш дроид, разумеется.

Энакин застыл, держа палец на гашетке:

— Вы не упоминали о пилоте.

— Так и вы не упоминали о дроиде, — парировал собеседник. — Поскольку они не присоединятся к нам в расследовании, не думаю, что их стоит обсуждать.

— R2 обычно сопровождает меня на заданиях.

— Правда? — удивился пришелец. — Интересно. Я не знал, что у навигационных модулей есть другие функции. Так мы сотрудничаем?

Энакин сердито уставился на чужой корабль. Если второе существо в нем действительно всего лишь пилот, возможно, его собеседник просто не упомянул его по недосмотру. Даже сейчас, после нескольких лет войны, в Республике имелись политики, которые отказывались признавать в клонах настоящих людей. Возможно, по какой-то неизвестной причине культура, к которой принадлежал чужак, считала пилотов существами второго сорта.

— А какие ответы ищете вы?

— Я хочу лучше понять конфликт, в который вы вовлечены, — пояснил пришелец. — Я ищу ответы о правде и неправде, о порядке и хаосе, о силе и слабости, о цели и реакции. — Он немного помолчал; когда он заговорил снова, его тон стал более официальным. — Вы просили меня назваться. Теперь я готов это сделать. Я коммандер Митт'рау'нуруодо, офицер Флота экспансии и обороны, солдат Доминации чиссов. От имени моего народа я прошу вашей помощи в изучении этой войны, пока она не принесла бедствия нашим мирам.

— Понятно, — осторожно ответил Энакин. Он знал давно ходившие слухи о гигантских цивилизациях, скрывающихся где-то в Диком космосе. Была ли эта Доминация чиссов одной из таких?

А если так, можно ли убедить их вступить в войну на стороне Республики? Одна лишь эта перспектива стоит того, чтобы заключить соглашение с Митт'рау'нуруодо.

— Хорошо, — сказал джедай. — От имени Галактической Республики и лично канцлера Палпатина я принимаю ваше предложение.

— Прекрасно, — отозвался Митт'рау'нуруодо. — А теперь давайте начнем с того, что вы расскажете о подлинных целях вашего прилета?

— Я думал, вам и так уже все ясно, — протянул Энакин, снова ощущая покалывание в затылке. — Ведь вы знаете о корабле Падме.

— Нубийская яхта... — Повисла короткая пауза, и у джедая возникло ощущение, что Митт'рау'нуруодо пожал плечами. — В этом регионе я не встречал подобной конструкции корпуса и двигателей. У вашего корабля аналогичные характеристики. Логично предположить, что один пришелец прибыл в поисках другого.

— Ну да. — Энакину пришло в голову, что быстрые и разумные ответы сыпались из этого Митт'рау'нуруодо, как из рога изобилия. — Вы правы, нубийская яхта — одна из наших. Она принадлежит послу Республики, которая прибыла сюда, чтобы получить информацию у своего связного. Когда она не вышла на связь, меня отправили на ее поиски.

— Понятно, — ответил Митт'рау'нуруодо. — Этому связному можно доверять?

— Да.

— Вы в этом уверены?

— Посол была уверена.

— Тогда предательство маловероятно. Связной говорил с вами?

— Нет.

— Тогда стоит предположить, что случилась авария или кто-то захватил вашего посла, — сказал Митт'рау'нуруодо. — Нам нужно спуститься на поверхность, чтобы определить, что там произошло.

Ну наконец-то.

— Именно туда я и направлялся, пока вы не вмешались, — прорычал Энакин. — Вы сказали, что знаете, где ее корабль?

— Я могу вам сообщить, — ответил Митт'рау'нуруодо. — Но будет удобнее, если вы сперва подниметесь ко мне на борт. У меня двухместный челнок, на котором мы сможем путешествовать вместе.

Энакин натянуто улыбнулся. Он определенно хотел бы увидеть корабль Митт'рау'нуруодо изнутри, но не сейчас. Пока что он не настолько доверял чиссу.

— Благодарю, но я полечу на своем истребителе, — сказал он. — Как я уже сказал, нам может понадобиться R2.

— Да будет так. — Если Митт'рау'нуруодо и обиделся на отказ, то голосом этого не выдал. — Я полечу первым.

— Хорошо, — согласился Энакин. Его устраивало, что чисс будет маячить впереди, под прицелом его лазерных пушек. — Как только вы будете готовы.

— Я практически готов. Еще одно дело. Многие испытывают проблемы с правильным произношением чисских имен. Хочу предложить вам обращаться ко мне по моему среднему имени: Траун.

— Все в порядке, Митт'рау'нуруодо, — сказал Энакин. Его немного раздражал покровительственный тон чисса. — Я думаю, что справлюсь.

— «Митт'рау'нуруодо», — поправил пришелец.

— Я так и сказал, — ответил Энакин. — Митт'рау'нуруодо.

— Произносится «Митт'рау'нуруодо».

— Да. Митт'рау'нуруодо.

— Митт'рау'нуруодо.

Энакин стиснул зубы. Он слышал небольшую разницу между своим произношением и произношением чужака. Но не понимал, как выговорить его имя правильно.

— Хорошо, — прорычал он. — Траун.

— Благодарю, — сказал Митт'рау'нуруодо-Траун. — Это облегчит нам общение. Мой челнок готов. Вылетаем.

Корабль Падме стоял на небольшой поляне посреди леса в тридцати километрах от поселка Черный Шпиль. В отличие от большинства прогалин, которые доводилось видеть Энакину — включая ту, где он посадил свой «Актис» в километре отсюда, — над этой нависали ветви, скрывающие все, что находилось на земле. Тем не ме-

нее туда можно было пробраться по узкой тропинке, не оставляя следов.

Неожиданно оказалось, что на поляне находится не только корабль.

Около входа топтались двое людей, которые сильно смахивали на головорезов, и пара инородцев разных биологических видов, а еще пять человек сидели в грузовиках, припаркованных у края прогалины. Позы и движения всех девятерых указывали на нетерпение. Те, что находились у корабля, пытались вскрыть люк резаками.

Энакин выглянул из-за дерева, держа меч наготове. Им с Трауном пришлось приземлиться порознь, и Скайуокер пообещал дождаться чисса у края поляны, чтобы они могли вместе начать расследование.

Но тогда он не знал, что корабль пытаются взломать. Что еще важнее: он не чувствовал Падме. Но нельзя было исключать, что она все-таки находится на корабле: возможно, раненая или без сознания.

И это все меняло. Дожидаться нового союзника, пока ничего не происходит, — это одно. Дожидаться его, когда Падме может быть в опасности, — совсем другое.

R2-D2 за его спиной издал тихую вопросительную трель.

— Нет, ты останешься здесь, — прошептал Энакин. — Если мне понадобится подмога, я позову. И на этот раз держись подальше от линии огня, ладно?

R2-D2 обиженно булькнул.

— Я сказал: «Нет», — твердо заявил Энакин. Месяц назад техники три дня собирали маленького астромеха по частям после того, как он из-за своей чрезмерной любознательности схлопотал выстрел от боевого супердроида B2-RP.

R2-D2 издал еще один протестующий гудок и умолк. Энакин повторно оглядел окрестности, чтобы убедиться в отсутствии сюрпризов, и вышел из-за дерева.

— Не двигаться! — закричал он.

Все взгляды обратились к нему, резаки отключились, а толпившиеся у люка громилы развернулись к незваному гостю. Энакин доверился Силе, которая должна была предупредить его об угрозе со стороны водителей грузовика, и бросился к яхте Падме.

Не успел он сделать и пяти шагов, как периферийным зрением заметил, что люди в двух грузовиках, наиболее удаленных друг от друга, медленно достают бластеры. Он сделал еще шаг, настраиваясь на бой...

«Предвидение: Сила показывает ему настоящее, на которое накладывается мимолетный проблеск ближайшего будущего, — оба водителя выпускают по заряду, один летит ему в грудь, второй пониже, в бок...»

С легким шипением вспыхнуло лезвие его меча. Энакин отбил синим клинком сначала один выстрел, затем другой, остановился... Все застыли. Секунды через две семеро оставшихся головорезов будто по команде выхватили бластеры и открыли огонь.

«Предвидение: заряды метят ему в туловище, в бок, в голову, в бок — Сила ускоряет реакцию джедая, замедляет время. Его руки движутся так быстро, что кажутся размытым пятном, — они больше не отклоняют выстрелы, а отправляют их обратно к стрелкам...»

Первую атаку Энакин отразил в сторону леса, а не в стрелявших: Оби-Ван называл это «дать врагу шанс передумать». Теперь же стрелков стало девять против него одного, и джедай уже не мог позволить себе такую роскошь.

«Предвидение: выстрелы, нацеленные в грудь, в грудь и в голову, метко отражаются в руку, в ногу и в плечо...»

Не убивать. Только ранить, отвадить, вывести из боя. Если Падме здесь нет, они могут знать, где она. А если Падме была здесь и если они причинили ей вред, нападавшим надлежит немного помучиться перед смертью.

«Предвидение: бластеры целятся в голову, в туловище — атака захлебывается, раненые враги перестают стрелять...»

— Кунису! — раздался откуда-то голос.

Стрельба прекратилась. Энакин выждал пару секунд, чтобы убедиться, что огонь не возобновится, затем чуть заметно опустил меч и огляделся.

В нескольких метрах от края прогалины стоял высокий стройный человек. Вернее, не совсем человек. Его глаза светились красным, кожа была синей, а волосы иссиня-черными. На нем была черная военная форма с бордовой нашивкой на плече и серебристыми планками на петлицах. На правом бедре висела кобура с каким-то оружием, на левом — тонкая трубка размером с рукоять светового меча.

Траун.

На секунду все вокруг замерло, только водители грузовиков беззвучно корчились на сиденьях, зажимая раны, нанесенные их же собственными выстрелами. Траун медленно обвел взглядом нападавших и их транспорт и снова что-то сказал на языке, который Энакин не узнал.

— R2? — тихо позвал Скайуокер.

Дроид отрицательно свистнул. Значит, тоже не смог перевести.

Впрочем, неудивительно. На миг джедай пожалел, что в «Актисе» не нашлось места для С-3РО.

Один из людей, стоявших у корабля, заговорил. Траун ответил. Громила снова что-то сказал, на этот раз взмахнув рукой с бластером. Энакин вскинул меч, но человек не делал попыток открыть огонь. Минуту или две эти двое продолжали разговор на том же языке. Затем, после очередной реплики Трауна, человек что-то крикнул остальным, и те неохотно убрали бластеры. Тогда Траун перевел взгляд на Энакина и кивком предложил ему приблизиться. Еще раз окинув взглядом поляну, джедай отключил меч и шагнул к чиссу.

— Генерал Скайуокер, я полагаю, — произнес Траун на мизе-каулф, когда Энакин приблизился.

— Да, — подтвердил юноша. — Что здесь происходит? Кто они?

— Утверждают, что простые торговцы, — ответил Траун.

— Вооруженные торговцы?

— В этой части космоса почти все путешественники вооружены, — заметил чисс. — Они заявляют, что на этой поляне обычно приземляется их корабль, и их обеспокоило, что место занято. Связаться с экипажем не удалось, тогда они решили вскрыть люк, чтобы оказать команде помощь, если потребуется.

— Ну да, конечно, — фыркнул Энакин, наблюдая за честной компанией у люка. Те все еще выглядели недовольными, но в данный момент никто из них, похоже, не собирался стрелять. — И вы им верите?

— Частично. Несомненно, они контрабандисты, а не простые торговцы. Более того, сомневаюсь, что они действительно пытались связаться с экипажем, прежде чем вскрывать люк. Но я верю, что они расстроились, когда обнаружили, что их обычная посадочная площадка занята.

Энакин оценивающе посмотрел на ящики, лежавшие в грузовиках. Не было особого смысла тащить их сюда, если эта шайка не собиралась грузить их на корабль.

А может, их груз предназначался как раз для этого корабля?

— Или они знали, что яхта Падме здесь, и собирались украсть ее, — прорычал он.

— Нет, — возразил Траун. — Обратите внимание на объем груза и на то, как низко просели машины на своей антигравитационной подушке. Даже один ящик слишком тяжел, чтобы все присутствующие здесь существа могли перенести его вручную.

— Если только у них нет подъемников.

— В их машинах недостаточно места для размещения подъемников такого размера.

Энакин с кислым видом кивнул:

— И это означает, что подъемники должны находиться у них на корабле. А поскольку они не могли знать о наличии подъемников на яхте, им не было смысла пытаться красть ее.

— Я бы выразился еще категоричнее. Внешний вид яхты свидетельствует, что это дипломатический или пассажирский корабль. Вероятность того, что на борту найдется оборудование для погрузки, крайне мала.

— Как и вероятность, что в трюме хватит места, — согласился Энакин, ощущая во рту привкус поражения. — Но если они ничего не сделали Падме, то кто же сделал?

— Это вопрос, ответа на который у нас пока что нет, — кивнул Траун. — Думаю, его нет и у них. Что вы хотите с ними делать?

Энакин нахмурился:

— Я?

— Вы генерал, — напомнил ему Траун. — Я командер. Вы выше меня по званию.

Джедай пристально посмотрел на него. Этот чисс его дразнит?

— Похоже, вы лучше меня осведомлены о том, что происходит в этих краях, — сказал он. — А еще вы знаете их язык. — Он кивнул на контрабандистов. — Не говоря уже о том, что они знают вас. Или, по крайней мере, узнали вашу форму.

— Они меня не знают, — не согласился Траун. — Я также сомневаюсь, что они когда-либо видели такую форму. Но они поняли, что это форма, и сделали вывод, что я облечен властью. Также вероятно, что они что-то слышали о чиссах. — Он слегка улыбнулся. — Хотя, возможно, только легенды.

Энакин вспомнил обо всех местах, где он бывал, обо всех маленьких захолустных мирках, где он гонялся за

сепаратистами. Некоторые из тамошних жителей имели весьма смутное представление о джедаях — если вообще имели.

— Это не так уж и плохо, — допустил он. — То, что вас недооценивают, может оказаться полезным.

— В равной мере может оказаться полезным и то, что вас переоценивают, — отозвался Траун. — Так что вы хотите с ними делать?

— Пусть убираются отсюда вместе со своим товаром. Мы освободим для них посадочную площадку, когда будем готовы к отлету. До тех пор пусть не вмешиваются.

Траун кивнул и пересказал его слова контрабандистам.

Их главарь что-то ответил недовольным тоном. Однако все же кивнул и сделал жест своей команде. Те, что пытались взрезать люк, направились к машинам, кто-то грубо столкнул раненых водителей с широких сидений и занял их места.

Две минуты спустя Скайуокер и Траун остались одни.

— Полагаю, для вас попасть внутрь не составит труда? — уточнил чисс.

— Думаю, да, — ответил Энакин, разглядывая люк. Нужно было выяснить, на месте ли Падме, но ему совсем не хотелось пускать на борт непроверенного чужака. — Обычно он открывается пультом, но можно просто ввести код, который у меня имеется. Я проверю, нет ли ее внутри, а вы пока осмотритесь снаружи в поисках зацепок.

— Я был бы полезнее внутри, — предложил Траун. — Мои глаза видят в несколько другом спектральном диапазоне, нежели ваши.

— Я бы предпочел, чтобы вы проверили окрестности, — стоял на своем Энакин. Даже на столь малом расстоянии он не ощущал присутствия Падме — это могло означать, что ее здесь нет, а также что она уже мертва или при смерти. Ему нужно было попасть внутрь и выяснить это, и у него совершенно не было настроения спорить. —

Можете взять с собой моего астромеха, — добавил джедай. Он обратил взор к дереву, за которым прятался маленький дроид, и повысил голос: — R2!

Раздался щебет, и из-за ствола показался R2-D2. Он дал короткий импульс реактивным двигателям, чтобы перелететь через бревно, встал на колеса и неловко подкатился к хозяину по неровной поверхности.

— Я иду внутрь, — сказал дроиду Энакин. — Вы с коммандером Трауном ищете зацепки снаружи.

Имелось немало причин, по которым Падме могла изменить код доступа к кораблю. К счастью, она этого не сделала. Через минуту Энакин оказался внутри.

Вначале он проверил места, где она могла оказаться с наибольшей вероятностью: камбуз, каюту, рубку. Затем, не выпуская меч из руки, готовый ко всяческим неожиданностям, методично обследовал весь корабль.

Падме не обнаружилась: ни мертвая, ни живая, ни умирающая. Не было никаких признаков того, что она пережила нападение или покидала корабль в спешке. Спасательные капсулы находились на своих местах, их не активировали и не готовили к запуску. Передатчик свидетельствовал, что она отправила два сообщения, но Энакин не смог их прочесть, так как они были, как и полагалось, зашифрованы.

Когда джедай обнаружил, что его любимая не лежит мертвой у себя на корабле, его беспокойство несколько поутихло, но стоило ему выйти наружу, оно снова усилилось. Определенно, Падме покинула корабль по собственной воле. Но куда она делась?

Стоявшие у дальнего края поляны Траун и R2-D2 обернулись ему навстречу.

— Есть новости? — осведомился Траун.

Энакин покачал головой:

— Внутри никого нет. Никаких признаков аварии или нападения. Судя по журналу навигационного компьютера, она прибыла сюда прямиком с Корусанта.

— Ваши корабли хранят данные о полетах? — уточнил чисс, нахмурившись.

— Конечно, если не стирать их по прибытии, — ответил Энакин. — Почему бы вам не делать так же?

— У нас другие методы навигации, — пояснил Траун. — Да, конечно, у вас должны быть записи.

— Угу, — кивнул юноша. Странное все-таки замечание. — Еще я нашел два исходящих сообщения, но они зашифрованы, и я не могу их прочесть.

— Шифруются даже ее личные сообщения?

— Это дипломатический корабль, — напомнил ему Энакин. — Ничто из того, что делает или говорит посол, не является по-настоящему личным. Записи передач обычно шифруются на случай, если корабль будет захвачен, — мы не хотим, чтобы сепаратисты читали нашу переписку.

— Да, сепаратисты, — протянул Траун. — Истоки и движущая сила этой Войны клонов все еще недостаточно ясны для меня.

— И мы не будем сейчас их обсуждать, — твердо заявил Энакин. — Вы что-нибудь нашли?

— На корабле нет никаких внешних повреждений. Нет признаков утечки топлива, неисправности датчиков или других поломок, которые могут привести к аварийной посадке. Также не обнаружено следов крови или обрывков одежды. — Чисс указал на землю перед собой. — Вы говорили о связном. Он местный или тоже должен был прилететь на Батуу?

— Она, — автоматически поправил его Энакин. — Да, она должна была сюда прилететь. Или уже прилетела. Не знаю точно, когда это было.

— Вы знаете что-то о ее корабле?

— Не то чтобы. — Энакин обратился к дроиду: — R2, Падме когда-нибудь упоминала, на чем летают ее служанки?

Повисла короткая пауза, пока астродроид искал нужные данные. Затем он с утвердительной трелью накло-

нился вперед и спроецировал голограмму небольшого корабля.

— Вот, — сказал Трауну Энакин. — Он говорит, это гражданский вариант селтайского военного курьерского корабля класса «Скиталец-четыре».

— Какой масштаб? — уточнил Траун. — Могу я увидеть другую сторону?

— R2? — попросил Энакин.

Изображение перевернулось, и над ним возникла масштабная сетка.

— Да, — пробормотал Траун. — Видите эти следы?

Он указал на землю у своих ног. Энакин решил, что, если сощурить глаза, то можно представить себе, что видишь широкую вмятину.

— Вы хотите сказать, что это след от посадочной опоры «Скитальца»?

— Да, — подтвердил Траун. — И еще, видите этот участок травы?

— Вижу, — ответил Энакин. Внешне трава не отличалась от остальной травы в округе. — И что?

— Обратите внимание на более темный цвет прожилок в нижней части травинок, — сказал Траун. — Я считаю, что трава примялась при посадке корабля и начала распрямляться только после того, как тот улетел.

— Есть предположение, как долго корабль стоял здесь?

— Нет, — ответил Траун. — Но зная, как растет эта трава, я полагаю, что корабль улетел приблизительно неделю назад.

— Так вы уже эксперт по растительности Батуу? — нахмурился Энакин. Это выглядело подозрительно.

— Я знал, что нубийская яхта находится в этом районе, — спокойно пояснил Траун, сняв с задней стороны ремня маленькую плоскую коробочку. — Мне также известно, что растительность способна дать зацепки. Поэтому перед тем, как покинуть свой корабль, я загрузил

все имеющиеся данные о растительности этого региона в мой планшет.

— Понятно. — Энакин снова пригляделся к земле, сжав искусственную руку в кулак. Если Траун прав, это означает, что Дуджа улетела примерно в то время, когда прибыла Падме. Могли ли они улететь вместе?

Но почему они не связались с ним? Или Падме пыталась, но сообщение просто не дошло до Корусанта? В любом случае почему Падме оставила яхту здесь, в этой глуши, а не на охраняемой посадочной площадке или не на орбите планеты? Неужели Дуджа обнаружила источник непосредственной угрозы?

— Здесь больше нет ответов, — развел руками Траун. — Ближайшее поселение находится приблизительно в тридцати километрах.

— Черный Шпиль?

— Да. Предлагаю искать информацию там.

— Звучит разумно. — Энакин помешкал. — Вы сказали, что в вашем челноке достаточно места для двоих?

— Да, — подтвердил чисс. — Посадочная площадка находится в трех километрах к западу от поселка. Я приземлюсь там, и остаток пути мы проедем на наземном транспорте.

— Хорошо. — Энакин перевел взгляд на R2-D2. — Возвращайся на корабль, — велел он. — Пусть он будет готов к вылету, если нам понадобится помощь. — Он снова посмотрел на Трауна. — Идемте, коммандер.

ГЛАВА 3

Наконец «Химера» достигла Батуу, на три с лишним часа позже расчетного времени, которое назвала коммодор Фейро.

Космические перелеты по территории, нечетко нанесенной на карты, всегда сулили некоторую долю неопределенности, и гранд-адмирал Траун, разумеется, понял бы, что задержка произошла из-за факторов, которые невозможно заранее просчитать. Но Фейро подозревала, что повелитель Вейдер сочтет задержку результатом некомпетентности либо ее самой, либо ее экипажа.

Обе оценки ее не устраивали.

— Полагаю, у вас есть план, повелитель Вейдер? — спросил Траун, когда тот появился на мостике.

Мгновение темный повелитель молча стоял у обзорного экрана. Возможно, размышлял, возможно, проделывал какие-то штуки, в которые Фейро никогда до конца не верила, при помощи Силы, которой она не очень-то доверяла.

Траун приказал «Химере» выйти из гиперпространства на безопасном расстоянии от планеты, и сейчас Батуу казалась едва различимой точкой в лучах еще более далекого солнца.

Коммодор мысленно покачала головой. Вейдер может сколько угодно твердить, что Император, находясь

на Корусанте, способен уловить что-то важное во многих световых годах оттуда, но Фейро на это не купится. Если спросить ее, под всеми этими красивыми словами скрываются тайные источники информации или просто логические умозаключения.

— Возмущение, которое мы ищем, находится на поверхности, — указал Вейдер. — Коммодор Фейро, подготовьтесь перейти на орбиту.

Траун приподнял руку, вежливо приостанавливая выполнение приказа.

— Если мне будет позволено внести предложение, повелитель Вейдер, — подал он голос, — местное население может быть настроено к нам враждебно. В этом случае появление звездного разрушителя не сыграет нашему заданию на пользу.

— Я покажу им могущество Империи, — пророкотал Вейдер.

— И узрев его, они зароются под землю, — отметил Траун.

— Вы боитесь, что мы приложим чрезмерные усилия, извлекая их оттуда?

— Я считаю, что это может занять неоправданно много времени, — уточнил свои слова Траун. — А у нас приказ выполнить задание как можно быстрее. — Он указал на планету. — И потом, не всегда целесообразно демонстрировать потенциальным врагам сразу все свои возможности.

Несколько секунд они молча мерили друг друга взглядами. На лице Трауна было спокойное и почтительное выражение, лицо же Вейдера, как обычно, было невидимо под маской.

— Что вы предлагаете? — наконец спросил темный владыка.

— Мы с вами вдвоем спустимся на планету. У меня есть небольшой грузовой корабль, который позволит нам остаться неузнанными. Мы приземлимся...

— Неузнанными? — насмешливо прервал его Вейдер. — Вы действительно верите, что я могу появиться где-либо в Империи, не будучи узнанным?

— В Империи — нет, — все так же спокойно ответил Траун. — Но этот край Внешнего кольца имперский только по названию. Есть шансы, что здешние жители вас не узнают.

На этот раз тишина сохранялась дольше. Фейро затаила дыхание. На мостик ступил коммандер Кимменд и теперь целенаправленно шел к ним. Его белые доспехи резко контрастировали с темными тонами флотской униформы окружающих.

Вейдер на протяжении всего полета открыто выражал свое презрение к Трауну, при любой возможности намекая на его неудачу на Атоллоне. Среди коллег-офицеров Фейро ходили слухи, что в какой-то момент Вейдер просто возьмет на себя руководство экспедицией, наплевав на флотский устав. Если это когда-нибудь случится, присутствие Кимменда на мостике, несомненно, облегчит ему захват власти.

Не для этого ли явился командир штурмовиков? Не сейчас ли это должно случиться?

Фейро испытала облегчение, когда Вейдер лишь склонил голову.

— Что ж, — сказал он. — Коммодор Фейро, подготовьте грузовой корабль адмирала Трауна.

— Слушаюсь, повелитель, — выпалила Фейро, отбрасывая в сторону и страх, и облегчение. Она поднесла к губам комлинк. Старший лейтенант Зокстин стала весьма обидчивой с тех пор, как состоялся их с коммодором неприятный разговор, и для всех будет лучше, если Фейро лично отдаст ей приказ.

По крайней мере, напряжение между Трауном и Вейдером спало. На какое-то время...

— Коммандер Кимменд, — позвал Вейдер.

— Слушаю, повелитель! — Кимменд шагнул к темному владыке и вытянулся по стойке «смирно».

— Идите на ангарную палубу и проследите за подготовкой транспорта адмирала Трауна, — распорядился ситх.

— Так точно, господин, — отчеканил Кимменд. — Сколько бойцов выделить для вашего сопровождения?

Снова визор черного шлема обратился к Трауну, а скрытые под ним глаза, казалось, оценивающе воззрились на него.

— Никого, — ответил темный повелитель. — Мы с адмиралом полетим вдвоем.

— Вдвоем? — раздался скрипучий голос из-за спины Фейро.

Несмотря на все свои усилия, коммодор вздрогнула. Проклятый Рух! Траун и так разрешил ему шляться по всему кораблю — так зачем же ногри продолжает использовать это свое дурацкое маскировочное устройство?

— Вдвоем, — подтвердил Траун, никак не отреагировав на внезапное появление Руха. Возможно, чисские глаза лучше видели скрытое под маскировочным полем, нежели человеческие.

Или, возможно, Рух оказался здесь, потому что пришел Кимменд. Возможно, Траун приказал ногри присматривать за командиром Первого легиона.

Фейро слышала, как Кимменд открыто желал маскировочному устройству ногри перегореть от частого использования. Она была склонна с ним согласиться.

— Может быть, ты не доверяешь своему господину и сомневаешься, что мы с ним сможем добраться до примитивной деревни без твоей защиты? — требовательно спросил Вейдер. Он тоже никак не отреагировал на внезапное появление Руха.

Ногри что-то прорычал на родном языке.

— Нештатные ситуации — как раз тот случай, когда я нужен гранд-адмиралу больше всего.

— Мы полетим вдвоем, — постановил Траун; его тон ясно давал понять, что разговор окончен. — Если хо-

чешь, можешь отправиться вместе с коммандером Киммендом в ангар и проконтролировать подготовку корабля.

Рух смерил оценивающим взглядом Киммента. Тот оставался невозмутим.

— Будет сделано, гранд-адмирал, — проскрежетал ногри. — Я прослежу за всем очень внимательно.

— Тогда, с вашего позволения, повелитель Вейдер, — протянул Траун, — я пойду в свою каюту и тоже подготовлюсь.

— Я буду ждать в ангаре. — Вейдер указал на гранд-адмирала. — Надеюсь, вы смените свою форму на что-то другое?

— Именно в этом и заключается подготовка, о которой я говорил, — подтвердил чисс. — Даже если местные не опознают в этой форме знаки различия имперского гранд-адмирала, они все же поймут, что это форма.

— Хорошо. Не задерживайтесь.

— Я вернусь как можно быстрее, повелитель, — пообещал Траун. Он повернулся к Фейро. — Внимательно следите за обстановкой. Только пассивные датчики.

— Так точно, адмирал, — отозвалась та.

Еще раз взглянув на Руха, Траун развернулся и направился к выходу с мостика. Киммент дождался, когда он пройдет, затем последовал за ним на расстоянии двух шагов. Рух проскользнул мимо Фейро, искоса взглянул на Вейдера и двинулся вслед за штурмовиком.

— Рух! — окликнула его коммодор.

Ногри обернулся:

— Слушаю, мэм.

— Проследи за подготовкой грузовика очень внимательно, — попросила Фейро. — И убедись, что лейтенанту Зокстин известно о том, что ты наблюдаешь за ее работой.

На грубом лице Руха промелькнула злорадная улыбка.

— Я поставлю ее в известность, коммодор, — пообещал он. — Непременно.

Грузовиков такого типа Вейдер никогда не видел. Тем не менее его панель управления не отличалась от прочих и работала исправно.

Корабль принадлежал Трауну, так что вести его полагалось адмиралу. Но Вейдер сразу занял кресло пилота, никого не спросив. Трауну, в свою очередь, достало здравого смысла не возражать.

Пока темный владыка вел грузовик к посадочной площадке, угнездившейся в лесу в трех километрах к западу от поселения, он обратил внимание, что Черный Шпиль не сильно изменился с тех пор, как тут побывал джедай, бывший до Вейдера. Торговый аванпост вместе с прилепленной сбоку кантиной занимал видное место в центре поселка, прижимаясь к руинам некогда существовавшей здесь древней цивилизации. Несколько жилых домов и предприятий располагались прямо на руинах, но большинство — в стороне. Над поселком возвышались таинственные окаменевшие останки гигантских черных деревьев, некогда давших название этому аванпосту. Дом по соседству, в котором жил владелец торгового аванпоста, демонстрировал наличие реальных денег.

— Эти — новые, — пробормотал Траун.

— Что? — переспросил Вейдер.

— Эти дома, — пояснил Траун, указывая на лесистую местность к востоку от поселка, с противоположной стороны от посадочной площадки, километрах в трех от края городка. — В прошлый раз их здесь не было.

Вейдер изучил указанные три дома. Они стояли в лесу и были крупнее и лучше, чем остальные дома в поселке. Каждый окружала узкая полоска сада, что на самых престижных в галактике урбанизированных планетах являлось бы свидетельством богатства хозяина или его праздного образа жизни.

Здесь же, во Внешнем кольце, сад мог являть собой всего лишь попытку небогатого владельца самостоятельно выращивать еду и тем самым экономить средства.

— Интересно, почему они решили строиться среди деревьев, когда рядом с поселком имеются земли, которые было бы легче расчистить, — продолжил чисс.

— Разве это имеет значение? — пожелал знать Вейдер. Пока что он не ощущал возмущения в Силе, о котором твердил Император. Не означало ли это, что оно покинуло Батуу?

Он надеялся, что это не так. Пока он тратил здесь драгоценное время, повстанцы свободно могли планировать, готовить и осуществлять свои вылазки.

— Подозреваю, что в целях маскировки, — предположил Траун. — Вы заметили придатки к тому каменному дереву?

Вейдер переключил внимание на останки окаменевшего дерева, которое Траун отметил на экране. На первый взгляд оно не отличалось от остальных, но, как только на экране возник результат сканирования, он увидел сложную электронику, незаметно внедренную в окаменевшую кору вдоль ствола и ветвей.

— Я считаю, это часть коммуникационной триады, — продолжил Траун. — Системы для отправки сигналов на большие расстояния в Неизведанных регионах.

Темный владыка задержал взгляд на экране, против воли ощущая легкий интерес. Вряд ли это имело прямое отношение к их поискам, зато перекликалось с воспоминаниями джедая, бывшего до Вейдера, о событиях, происходивших здесь во время его визита.

— Термин «триада» подразумевает, что имеются еще два узла.

— Верно, — кивнул Траун. — Вероятно, один из них находится в одном из новых домов.

Вейдер посмотрел на главный экран. Если исходить из того, что узлы триады образуют равносторонний треугольник...

— Тогда другим должен быть корабль на дальнем конце посадочной площадки, — прикинул он. — С вы-

цветшей серой краской и сломанной посадочной опорой.

— Явно заброшенный, — подхватил Траун. — Идеальный тайник.

Вейдер увидел шесть легких грузовиков, уместившихся на небольшом пространстве впритык друг к другу.

— Для планеты, на которую нечасто залетают гости, здесь необычное столпотворение на стоянке.

— Согласен, — ответил чисс. — Любопытно. К сожалению, для нас здесь места не осталось.

Вейдер сжал губы. На стоянке имелось два свободных места: одно у края посадочной площадки, ближайшего к торговому аванпосту, другое рядом с заброшенным кораблем. Оба были маловаты для их грузовика, но ситху хватило бы мастерства его туда втиснуть.

— Я могу посадить его, — заявил он.

— Здесь недостаточно места, — возразил Траун.

— Достаточно, если у пилота есть навык.

На секунду Траун притих. Вейдер ясно ощущал, как струятся его мысли и эмоции: среди них преобладали расчетливость и осторожность. Возможно, присутствовало и некоторое раздражение, но разум чисса был все еще закрыт для понимания Вейдера, и это выводило его из себя.

— Вы уверены, что мы сможем приземлиться, ничего не повредив?

В ответ Вейдер развернул грузовик к месту посадки. Чем быстрее они обыщут поселок и найдут источник возмущения, которое ощутил Император, тем скорее разделаются с делами и улетят.

— А что с нашим заданием? — спросил Траун. — Вам удалось собрать дополнительную информацию?

Вейдер уставился на обзорный экран. Траун не обладал восприимчивостью к Силе, но при этом удивлял своим умением угадывать мысли собеседника и предвидеть его действия.

— Ничего особенного, — ответил владыка ситхов. — Возмущение кажется отдаленным, но одновременно как будто на ладони.

— Словно пытается скрыть свое присутствие?

— Возможно, — кивнул Вейдер, снова обращаясь к Силе. Возмущение... оно как будто здесь.

Но ощущается едва-едва: то вспыхивает, то снова гаснет. Почти невероятно, что Император уловил столь слабый и далекий сигнал, который послала ему Сила, с самого Корусанта. Но каким-то образом ему это удалось.

— Скоро узнаем, — сказал Траун. — Возможно, более тщательное расследование поможет выяснить правду.

— Мы считаем, что они перешли на досветовую скорость около пятнадцати минут назад, — доложила оператор систем наблюдения Хаммерли, указывая на данные, которые она вывела на тактический экран «Химеры». — После этого они взяли курс на Батуу, и наши пассивные датчики смогли уловить выбросы их двигателя.

Фейро вглядывалась в экран, легонько поглаживая губу. Сегодня Батуу казалась чересчур популярной для системы, в которую, как предполагалось, нечасто залетают гости. Адмирал Траун по узконаправленному лучу передал на «Химеру» информацию о шести кораблях на посадочной площадке, а теперь к ним добавлялись еще четыре.

— Может, у них там вечеринка, — предположила она. — Что еще мы знаем об этих кораблях?

— Не так уж и много, — призналась Хаммерли. — Пассивные датчики не позволяют на таком расстоянии разглядеть конфигурацию и эмблемы. А если у них есть идентификационные маячки, то слишком слабые, чтобы мы могли уловить их сигналы.

На экране с показаниями датчиков Фейро обнаружила линию, отмечавшую фоновый уровень электромагнитного излучения. Он оказался необычно высоким для

звезды такой величины и спектра, но «Химера» находилась слишком далеко.

— Вы проанализировали их движение?

— Да, мэм, — ответила Хаммерли. — Судя по показаниям, это небольшие грузовики. Но, конечно, это могут быть и малые военные корабли, идущие на малой тяге. Они летят на большом расстоянии друг от друга, у них нет строя, но они определенно явились вместе. Насколько можно судить по их нынешнему вектору, они направляются примерно в ту же область планеты, что и адмирал Траун с повелителем Вейдером.

Фейро кивнула. До своего отлета вместе с Вейдером адмирал дал понять, что коммодору следует связываться с ним лишь в случае чрезвычайной ситуации, так как любая передача могла выдать присутствие «Химеры». И если эти корабли всего лишь торговцы, спешащие на распродажу, — а это вполне могло иметь место, — такую ситуацию вряд ли назовешь чрезвычайной.

Но если это военные...

— Обнаружены объекты! — неожиданно воскликнул дежурный второго поста наблюдения. — Прямо по курсу, расстояние четыреста тысяч километров. Два корабля.

— Отслеживать, — спокойно распорядилась Хаммерли, поворачиваясь обратно к своему пульту. — Корабли одинакового размера, не меньше тяжелого грузовика дальнего радиуса действия, движутся прямо к Батуу.

— Откуда они взялись? — пожелала знать Фейро. Было слишком рано вычислять вектор новоприбывших, но поскольку все, казалось, стремятся в Черный Шпиль, разумно было предположить, что эти тоже направляются туда.

— Кажется, они прошли следом за нами, — сообщила Хаммерли. — По той же гипертрассе, что и мы.

— Видимо, они спешат добраться до планеты еще больше нашего, — указала коммодор. — Они остава-

лись в гиперпространстве немного дольше и вышли чуть дальше, чем мы.

— Да, мэм. — Хаммерли искоса взглянула на коммодора. — Какие будут распоряжения?

Перевод: решит ли Фейро, что ситуация чрезвычайная, и возьмет ли на себя риск связаться с адмиралом?

Фейро снова посмотрела на тактический экран. Если четыре маленьких корабля направляются в Черный Шпиль, то приземлятся они через двадцать минут. Судя по тому, как ускорялись более крупные из новоприбывших гостей, они отстанут от первой четверки минут на пятнадцать — при условии, конечно, что летят туда же.

Но, возможно, все было иначе. Теперь появились признаки того, что более крупные грузовики разделяются: один летел к поверхности, а второй занимал позицию на орбите.

Уж не произошла ли смена *планов из-за того, что* место, предназначенное для посадки, так некстати занял грузовик Трауна? И не разозлится ли кто-нибудь там, внизу, настолько, чтобы начать пальбу?

Фейро приняла решение. Гранд-адмирал Траун всеми силами стремился к информации, а в данный момент коммодор могла предложить ему крайне мало.

Кроме того, с ним Вейдер. Что может случиться такого, с чем эти двое не смогут справиться?

— У вас есть десять минут, чтобы выжать все возможное из датчиков, — велела она Хаммерли. — Как только разберемся, что происходит, будем действовать по обстоятельствам.

Ухабистая дорога от посадочной площадки до поселка обросла по краям маленькими деревцами и кустарником, что свидетельствовало о беспрестанных усилиях леса отвоевать отобранную территорию.

«Обочины неровные: очевидно, что дорогу, о которой раньше заботились, в последние несколько месяцев за-

бросили. Воздух полон ароматов экзотических растений, отдаленного пения птиц и воспоминаний.

В трех метрах впереди и в метре справа Вейдер пригибается к рулю мотоспидера. Его длинный плащ мерно колышется на ветру. Поза выражает напряжение — или, может статься, гнев.

В поле зрения появляется Черный Шпиль. Вейдер поднимает руку, давая команду остановиться».

Траун снизил скорость и затормозил рядом с Вейдером.

— С чего мы начнем? — пожелал знать Вейдер.

«Снимает руку с руля мотоспидера и снова кладет ее на пояс рядом с мечом».

— С кантины, — предложил Траун. — Возможно, бармен меня вспомнит.

«Ладонь Вейдера смещается ближе к мечу. В спине ощущается напряжение».

— Посмотрим, — сказал он.

«Наклоняется и снова кладет ладонь на руль. Двигает запястьем, и мотоспидер срывается с места».

На извилистых улочках поселка им встретилось на удивление много жителей, и даже пришлось снизить скорость. Возможно, это было связано с временем суток: солнце стояло почти в зените, и для многих это была пора обеда, деловых встреч или важных переговоров. Население составляли представители четырех видов: люди, дарши, шиставанены и джаблогианцы.

«Пока они идут к кантине, шлем Вейдера едва заметно двигается из стороны в сторону. Кажется, его взгляд задерживается на каждом встречном дарши».

— Вы не знакомы с дарши? — спросил Траун.

— Нет, — ответил Вейдер. — Они из Неизведанных регионов?

— Скорее, это народ пограничья. Мне о них мало что известно, за исключением внешности. Они путешествуют и по Дикому космосу, и по Неизведанным регионам.

— Насколько я понимаю, в Неизведанных регионах перемещаться трудно.

— Верно, — подтвердил Траун. — Гиперпространственных путей там мало, летать по ним нелегко. Но прыжки между системами возможны, если иметь достаточно времени в запасе и довольствоваться перемещением на небольшие расстояния.

— А если не довольствоваться?

— Придется тщательно изучить маршрут, — пояснил Траун. — Тысячелетия назад в результате цепочки взрывов сверхновых многие планеты и небесные тела размером с луну на большой скорости разметало среди звезд по всему региону. Движение этих тел постоянно видоизменяет гипертрассы, и маршруты трудно просчитать. В других частях пограничья возникли аналогичные препятствия из-за схожих явлений. А на гипертрассах, которые не настолько пострадали от этого, есть и другие опасности.

— И одна из них — дарши?

— Их культуру чиссы изучили недостаточно глубоко, — признал Траун. — Считается, что в общем и целом они относятся к чужакам не воинственно.

— Хотя их телосложение подходит для воинственной расы, — заметил Вейдер. — Длинные когтистые конечности идеальны для атаки. А узкие головы и тела великолепно подходят для защиты.

— Согласен, — кивнул Траун. — *Могу лишь еще раз* повторить, что в преданиях их не изображают воинственными.

«Повернув голову, Вейдер провожает взглядом одного из дарши, пока тот не скрывается из виду».

— Предания не всегда точны, — заявил он. — Я также заметил, что у каждого из них при себе длинный нож.

— Верно, — согласился Траун. — Но расписной узор на ножнах скорее говорит о том, что это оружие ритуальное.

— И все же это оружие, — стоял на своем Вейдер. — И если применяют не против чужаков, то, возможно, против своего народа.

— Такое часто бывает с ритуальным оружием.

Перед кантиной стояли три мото- и два лендспидера.

Другие жители Черного Шпиля стекались к зданию пешком. Траун и Вейдер поставили свои мотоспидеры рядом с остальными.

— Возможно, мы выбрали для посещения... неудачное время, — допустил Вейдер.

— Возможно, — откликнулся Траун. — Однако если посетителей много, значит, выше вероятность найти здесь и тех, кто в ответе за возмущение, о котором известил нас Император. Посмотрим, как они отреагируют на наше прибытие.

— Посмотрим, — согласился Вейдер. — Говорить будете вы. Я буду наблюдать.

«Высокая и широкая дверь специально сработана так, чтобы внутрь могли пройти рослые существа или грузы. По фактуре она отличается от остального здания и выглядит новее. Вейдер толкает дверь левой рукой, оставив правую свободной. Входит внутрь и делает большой шаг в сторону, позволяя Трауну войти следом. Внутри помещение освещено слабо, окна в основном закрыты и занавешены, лишь небольшие щели пропускают свет».

Кантина оказалась полна народу, две трети столиков были заняты. Когда вошел Вейдер, многие повернулись к двери и теперь смотрели на новоприбывших.

Лиц было много, и невозможно было в полной мере отследить реакцию каждого. К счастью, интерес для них представляла лишь одна группа посетителей.

«Десять дарши восседают за двумя смежными столами. У четверых внезапно округляются глаза, а у шестерых деревенеют спины. Один хватает за руку соседа. Еще один наклоняется ближе к другому и что-то неслышно шепчет.

И все же невозможно определить, что именно вызвало такую реакцию: фигура Вейдера или неожиданное появление чисса».

Траун прошел мимо своего спутника к бару, к крупному человеку, стоявшему за стойкой.

«Посетители возвращаются к еде и выпивке. Бармен заканчивает готовить коктейль и поднимает взгляд на вошедших. На его лице недоумение и намек на давние воспоминания».

— Доброе утро, — поприветствовал его Траун. — Возможно, вы меня помните.

«У бармена округляются глаза. Выражение лица говорит о том, что он узнал гостя. Уголки губ опускаются, глаза и лицо свидетельствуют о неприятных воспоминаниях».

— Да, — ответил тот. «Вейдер выходит вперед, и взгляд бармена перемещается на него». — А ваш спутник, он еще с вами?

— Нет, — развел руками Траун. — Я слышал, он умер несколько лет назад. Война.

— Ладно, — буркнул бармен. «Его взгляд снова перемещается к Вейдеру. Лицо излучает враждебность». — А он кто, ваш телохранитель?

«В изогнутых металлических перилах на стойке бара отражается фигура Вейдера, и в этом отражении видно, как его осанка становится жестче».

— Он мой попутчик, а не телохранитель, — пояснил Траун. — Как вас зовут?

«Бармен меняется в лице. Теперь оно выражает осторожность».

— Нодлия. Вы снова прибыли, чтобы избавить нас от того, что считаете притеснением?

— Вам нужна моя помощь? — спросил Траун.

— А у меня есть выбор?

— Возможно, — ответил чисс. — Так кто вас притесняет?

«Нодлия колеблется. Понижает голос и слегка подается вперед».

— Они пришельцы на Батуу, — бросил он. — Тонколицые.

— Дарши?

— Если они так зовутся, то да. Они мало со мной общались. Я знаю только, что со времени их прибытия Батуу уже не та.

— Когда это случилось?

— Первая группа появилась сто семьдесят четыре дня назад, — поведал Нодлия. — Они сказали, что совершают паломничество и что им необходимо некоторое время побыть на Батуу. Построили себе дома на востоке и провели три дня в лесу на севере — устроили коллективную медитацию. Порою у нас на посадочной площадке не протолкнуться от их кораблей. То прилетают, то улетают в дальние края с неизвестными целями.

— Не слишком похоже на притеснение, — заметил Траун.

— Некоторые торговцы из-за них перестали к нам наведываться, — пожаловался Нодлия. — Бывает, корабли не могут найти себе место, потому что эти новенькие всю площадку заставили своим транспортом. Некоторые торговцы перебрались в другие поселения на Батуу. Другие вообще перестали прилетать. Местным жителям запрещено приближаться к домам тонколицых, а те забирают себе лучшие продукты и товары.

— Разве они за них не платят?

«Нодлия колеблется. На его лице появляется смущение».

— Платят. Положенную цену. Возможно, даже немного больше. Честно говоря, достаточно, чтобы заткнуть многих из тех, кто недоволен их присутствием. — «Наклоняется еще ближе. Взгляд блуждает по лицам дарши, сидящих за двумя столиками». — Но меня не обмануть. Я помню... Вы знаете, о чем я. Эти тонколицые вызывают

те же чувства. А затем, восемнадцать дней назад, прилетела новая группа. — «Он делает паузу. На лице написан немой ужас». — Они привезли с собой десять гробов.

Руки Трауна коснулся бронированный палец.

— Они намерены напасть, — негромко сообщил ему Вейдер.

«Лицо Нодлии излучает внезапный страх. Он делает три шага в сторону за стойкой. Осанка свидетельствует о желании оказаться подальше от грядущего столкновения».

— Скоро? — спросил Траун.

— Они разбирают оружие, — объяснил Вейдер. — Не эти ножи, а боевые дубинки. Те, кто получил оружие, расходятся в противоположные стороны. Без сомнения, они пытаются окружить нас и начать скоординированную атаку.

Комлинк на поясе Трауна подал звуковой сигнал.

— Возможно, даже более скоординированную, чем вы думаете. — Гранд-адмирал достал комлинк. — Слушаю.

— К вам летит крупный корабль — тяжелый грузовик или малый военный транспортник. — «В голосе Фейро слышатся напряжение и решимость». — Второй корабль такого же класса и еще четыре поменьше находятся на орбите. Какие будут указания?

— Нельзя позволить им уйти, — заявил Вейдер. — Прикажите «Химере» атаковать.

— Неразумно так скоро раскрывать присутствие «Химеры» и ее огневую мощь, — возразил Траун. — Давайте сначала выясним, не смогут ли те, кто переживет предстоящее нападение, дать нам нужную информацию.

— Вряд ли им известны боевые характеристики прибывших кораблей, — заметил Вейдер.

— «Химера» уже сейчас собирает информацию о них.

— Собранных с такого расстояния данных может оказаться недостаточно, — пророкотал Вейдер. — Я прика-

зал коммандеру Киммендy перехватить и досмотреть всякого, кто встретится, а при необходимости открыть огонь.

— Командую я, повелитель Вейдер.

— Вы командуете «Химерой», — уточнил ситх. «У него жесткий тон, а поза выражает суровость. Рука покоится рядом со световым мечом». — Первым легионом руковожу я. А вы распорядитесь, чтобы Фейро позволила им беспрепятственно взлететь.

— Хорошо, — не стал упорствовать Траун. — Коммодор, не препятствуйте вылету коммандера Киммендa и его солдат. Оставляю вас моим заместителем. Действуйте по своему усмотрению.

— Вас поняла, адмирал.

Чисс повесил комлинк на пояс.

— Перед нами лежит путь воина, — продекламировал чисс. — Давайте же по нему проследуем.

ГЛАВА 4

— Перед нами лежит путь воина, — сказал Траун, кивнув на кантину впереди. — Посмотрим, куда он приведет.

Энакин подавил вздох. По его личному опыту, большинство солдат, которые постоянно употребляли подобные девизы, афоризмы или боевые кличи, оказывались не слишком хорошими бойцами, когда дело доходило до стрельбы.

Джедаи, разумеется, являлись исключением из этого правила. Те из них, с кем был знаком Энакин, могли сыпать афоризмами почти при каждой возможности и при этом оставаться отличными воинами.

Возможно, в этом отношении чиссы походили на джедаев. Но он в этом сомневался.

Сама кантина тоже выглядела не слишком многообещающе. Большое, но старое, почти дряхлое здание, вероятно, и раньше не производило яркого впечатления, а теперь и вовсе обветшало. Окна были забраны ставнями, дверь обшарпана и покрылась трещинами от старости.

Точно такими же обшарпанными казались и местные жители, да и сам поселок. Руины, вокруг которых был выстроен Черный Шпиль, словно затерялись во времени. В сердцах обитателей подобных мест, по опыту Энакина, всегда царили лишь жестокость и отчаяние. В подобной обстановке трудно было предугадать, с какой именно напастью могла столкнуться Дуджа.

Но насколько же грандиозна эта напасть, коли вынудила Дуджу позвать за собой Падме?

— Видите их? — спросил Траун.

Энакин оглядел прохожих, тащившихся по пыльным улицам:

— Кого именно?

— Двое слева от нас, трое — справа, — пояснил чисс. — Медленно направляются к нам.

— И правда, — согласился джедай, борясь с желанием посмотреть в указанные стороны. Из засады легче вырваться, если нападающие не знают, что их заметили. — Думаете, наши контрабандисты все еще таят обиду?

— Это не те, кто пытался проникнуть в корабль посла. Если они не пересели на более быстроходный транспорт, то к настоящему времени еще не успели выбраться из леса. Но они, безусловно, могли предупредить о нас.

— Ну, если они решили убрать нас с дороги, вернуться и забрать корабль, они будут разочарованы, — мрачно заявил Энакин. — Я заблокировал корабельные системы. Без кода доступа он не взлетит.

— Возможно, они уже попытались и обнаружили это, — предположил Траун, останавливая лендспидер перед кантиной. — И эти пятеро, вероятно, захотят получить код доступа от вас.

Энакин пожал плечами и, опершись на раму ветрового щита, выпрыгнул из машины:

— Как я уже сказал, они будут разочарованы.

Внутри кантина выглядела столь же удручающе, как и снаружи. Посетителей была всего горстка: некоторые тихо переговаривались, но большинство в одиночестве чахли над своими напитками. Бармен за изогнутой деревянной стойкой без выражения разглядывал посетителей, машинально полируя маленькую обсидиановую кружку. Перед ним стоял ряд точно таких же кружек, а стену за спиной покрывала путаница трубок, фильтров, аэраторов

и других загадочных устройств. Энакин на миг задумался, не бывает ли тут веселее или хотя бы оживленнее в обеденное время.

Он отбросил эту мысль. Они пришли сюда за информацией, а не на дружеские посиделки.

Бармен воззрился на новоприбывших и провожал их взглядом, пока они пробирались сквозь лабиринт расставленных как попало столиков.

— Добрый день, гости, — поприветствовал он на общегалактическом с акцентом, когда джедай и чисс подошли к стойке. — Что вам налить?

— Нам налить хорошую дозу информации, — попросил Траун на мизе-каулф.

На лице бармена мелькнуло такое выражение, будто он мысленно переключал передачи.

— Информации, говорите, — ответил он на том же языке.

— Да, — подтвердил Траун. — И мы готовы за нее заплатить.

Он положил рядом с выстроенными рядком кружками золотую монету.

Бармен оценивающе посмотрел на монету, но не дотронулся до нее.

— На Батуу бывает информация двух видов, — сказал он. — Бесполезная или очень дорогая.

— Возможно, мы сумеем отыскать компромисс. — Чисс кивнул своему спутнику.

— Мы ищем информацию вот об этих женщинах, — сказал Энакин, включая свой голопроектор. Над диском возникли призрачные изображения Падме и Дуджи. — Вы видели кого-нибудь из них?

Бармен неохотно оторвал взгляд от монеты. Энакин призвал Силу, чтобы прощупать собеседника, и ощутил в нем проблеск узнавания...

— Нет. — Бармен снова опустил глаза. — Никого из них я не видел.

— Да ну? — с легкой прохладцей переспросил Траун: он тоже не поверил. — Пожалуйста, взгляните еще раз, это важно. Их отец умирает. Он хочет увидеть дочерей перед смертью.

С явным нежеланием бармен снова поднял глаза.

— Я их не видел, — повторил он, снова опуская взгляд на кружки и лежащую рядом монету. — Так они сестры?

— Да, — подтвердил чисс. Он положил еще одну монету рядом с первой. — Вся семья собралась у постели умирающего... — Он добавил третью монету. — Лишь его дочери не знают о грядущей утрате. — К растущей стопке присоединилась четвертая монета. — Они будут безутешны, если любимый отец отойдет в мир иной, не попрощавшись с ними.

Бармен не упустил ни одного движения чисса:

— А вас послали за ними?

— Эта задача возложена на него. — Траун кивнул на Энакина. — Меня лишь наняли в качестве проводника и переводчика.

— Ясно. — Бармен бросил последний долгий взгляд на стопку монет и, сделав глубокий вдох, решительно отшагнул от стойки. — Извините, господа. Я их правда не видел.

И внезапно стройный ряд кружек взорвался облаком густого белого дыма.

Энакин затаил дыхание, чтобы не вдохнуть газ. Схватив меч, он попытался выпрыгнуть из облака...

И пошатнулся, потеряв равновесие: Траун с силой оперся на его плечо, толкнув джедая в сторону. Сквозь дым юноша заметил, что чисс стоит на барной стойке лицом к двери и сжимает в руке бластер. Энакин снова попытался выбраться из облака.

Но обнаружил, что еще сильнее заваливается набок, теряет равновесие, а его колени подгибаются. В то мгновение, когда Траун оперся на его плечо, чтобы запры-

гнуть на стойку, Энакин глотнул достаточно газа, чтобы тот успел оказать на него воздействие. Джедаю удалось развернуться к двери, но большего он не успел и повалился на пол.

В тот же миг, когда он ударился о грубые доски, помещение взорвалось бластерным огнем.

Зрение начало ослабевать. Но он — джедай, и у него есть способы противостоять наркотическому дурману. Черпая энергию от Силы и сосредоточив все помыслы на том, чтобы не потерять сознание, он вгляделся в дым.

К ним приближались четверо, и дула их бластеров непрерывно сверкали. Из-за спины Энакина Траун вел ответный огонь: его оружие при выстреле вспыхивало ярче и издавало более высокий звук, чем республиканские бластеры. Один из четверых нападавших упал, но остальные трое продолжали наступать.

Несмотря на туманивший разум газ, Энакину хватило здравости рассудка понять, что не стоит зажигать световой меч: поскольку его мышцы раскоординированы, оружие будет столь же опасно для него, как и для врага. Но имелись и другие способы противостоять нападению. Снова обратившись к Силе, он невидимой хваткой вознес ближайший стул над полом и швырнул его в противников.

Вернее, попытался это сделать, потому что не хватило сил и координации. Ему удалось лишь опрокинуть стул у них на пути, но и этого оказалось достаточно. Они отвлеклись, выстрелы стали уходить «в молоко», и в тот же миг еще двое рухнули под огнем Трауна. Энакин попытался швырнуть еще один стул или хотя бы оттолкнуть наведенный на него бластер.

Но окутавший джедая туман становился все гуще, его мозг и конечности цепенели. Он смутно ощущал, что набирает на комлинке аварийный код...

Очнувшись, Энакин обнаружил, что лежит навзничь на полу кантины. Стоявший рядом R2-D2 легонько тыкал в него манипулятором и тихо, тревожно подвывал.

— Со мной все в порядке, R2, — заверил дроида Скайуокер, чуть невнятно выговаривая слова. Похоже, воздух очистился; сделав глубокий вдох, джедай попытался оценить свое состояние.

Похоже, он не пострадал. Сознание пока было нечетким, но быстро приходило в норму. Он согнул пальцы — никаких проблем нет. Энакин поднял голову и огляделся.

Кантина опустела, что неудивительно, ведь посетители сбежали. Кроме джедая и R2-D2, присутствовал только Траун — он сидел в нескольких метрах от них, спиной к Энакину. Державшая бластер рука покоилась на подлокотнике стула, ствол указывал на дверь. В нескольких метрах от него лежали четыре тела, в воздухе витал запах смерти.

— С возвращением, — сказал Траун. Энакин заметил, что он не обернулся, а продолжал наблюдать за входом. — Кажется, ваш дроид очень разволновался.

— Иногда R2 считает, что должен обо мне заботиться, — пояснил Энакин, осторожно поднимаясь на ноги. У него закружилась голова. — Есть предположения, что это был за газ?

— Этот газ должен был облегчить наше убийство, — мрачно констатировал чисс. — Отвлекающая атака с фронта и одновременно главный удар с тыла. Взгляните, куда были направлены два самых первых выстрела.

Энакин посмотрел на стойку бара. Прямо там, где он стоял в момент нападения, темнели два свежих ожога от бластерных разрядов.

— Полагаю, мне следует поблагодарить вас за то, что вы меня оттолкнули.

Траун полуобернулся, хмурясь исподлобья.

— Не это было моей целью, — признался он. — Такие газы обычно тяжелее воздуха. Поэтому я использовал вас как опору, чтобы оказаться выше и спастись от его действия. Я полагал, что вы последуете за мной.

— Увы, мне немного помешало, что вы меня толкнули, — прорычал Энакин.

Его внимание привлекло шевеление за барной стойкой, и он заглянул за нее.

На полу лежал бесчувственный бармен. Его руки были связаны на животе тонкой веревкой.

— Похоже, он не знал заранее, что произойдет.

— Или просто не успел вовремя убежать, чтобы спастись от газа. — Траун помолчал. — Так вы джедай?

— Я думал, это очевидно.

— Вовсе нет, — заверил его Траун. — Наши легенды о Республике рассказывают о двух группах существ, обладающих такими способностями: джедаях и ситхах. Более умелыми и талантливыми воинами считаются ситхи. Скажите, вы узнали кого-нибудь из нападавших?

Энакин повернулся к лежавшим на полу телам, сопротивляясь настойчивому желанию подвесить Трауна в воздухе и подержать на месте, пока он будет объяснять ему истинную разницу между джедаями и ситхами.

Но, несмотря на весь сарказм чисса, Энакин вынужден был признать, что этот невысказанный напрямую упрек он заслужил. Сосредоточившись на том, чтобы добиться от бармена правды о Падме, он допустил непростительную оплошность. Ему следовало ожидать атаки с разных сторон и быть к ней готовым.

Что же до лежащих на полу тел...

— Вряд ли я видел кого-то из них раньше, — выдал он, глядя на троих людей и одного земноводного рыбета с зелено-коричневой кожей. — Почему вы решили, что я должен кого-то узнать?

— Имелась такая вероятность, — пояснил Траун. — По трем причинам. Во-первых, судя по их первым выстрелам, они намеревались вас убить. Значит, разблокировка посольского корабля их не интересовала. Во-вторых, они организовали атаку с двух сторон, значит, знают, как полагается нападать на джедая. В-третьих, на нас напали

лишь четверо — это означает, что пятый считал их расходным материалом.

— Или он не полез в драку, потому что должен был доложить о ее результатах.

— Верно, — согласился Траун. — В таком случае сейчас перед ним дилемма.

— Что правда, то правда, — пробормотал Энакин, снова поглядывая на дверь. — Полагаю, вы заперлись?

— Да, и убедился, что ставни на окнах надежно закрыты, — добавил Траун. — Никто нас здесь не увидит.

— Итак, пятый соглядатай знает, что, по крайней мере, один из нас жив, — продолжил Энакин. — Только не знает, кто именно. И ему известно, что все четверо его друзей мертвы, иначе они бы уже вышли из кантины.

— Мертвы или взяты в плен, — уточнил Траун. — Этого он может бояться больше всего.

— Да. — Энакин снова окинул взглядом мертвые тела. — Жаль, нам не удалось взять никого живьем.

— В бою приходится действовать, не раздумывая, — отозвался собеседник. — Вдобавок ему теперь надо беспокоиться и о джедайском истребителе, который стоит неподалеку. У него много вопросов, но нет ответов.

— А без ответов он уходить не хочет, — медленно произнес джедай, пытаясь продумать все аспекты. — Значит, он должен до сих пор болтаться снаружи и либо смешался с толпой, либо торчит где-то сбоку, в любой момент готовый вызвать своего босса по коммуникатору.

— И это мы должны предотвратить.

Энакин изогнул бровь:

— Мы не хотим, чтобы он связался с боссом?

— Мы не хотим, чтобы они связались по коммуникатору, — поправил его Траун.

— А... — согласно закивал юноша. — Мы хотим, чтобы босс явился сюда лично.

— Точно, — сказал чисс. — Полагаю, ваш истребитель способен наводить помехи?

— Да, и R2 может сделать это отсюда. — Он махнул рукой дроиду. — Давай.

R2-D2 утвердительно свистнул.

— Генератор помех включен, — сообщил Энакин. — Итак, как нам его выследить?

— Для начала подумаем над той историей, которую он изложит боссу, — предложил Траун. — Поскольку целью их нападения был джедай, я предлагаю изобразить, что вы ранены или убиты. Я донесу вас до истребителя, помещу внутрь, и пусть дроид вас увезет. Как только мы определим, кто из зевак представляет для нас интерес, я последую за ним, позволю ему отправить сообщение, а затем захвачу. Мы допросим его, осмотрим снаряжение — и выясним все, что нам нужно.

Энакин поджал губы. План предполагал, что нападение связано с исчезновением Падме, а не просто с чьей-то сумасшедшей вендеттой против джедаев. Пока что никаких доказательств этому не было.

Но сейчас это была единственная ниточка, за которую можно потянуть. Придется следовать за ней и надеяться, что волею Силы он сможет отыскать жену.

— Одна загвоздка, — сказал он. — Притворяясь мертвым, я не смогу должным образом отреагировать на нападение или ударить в ответ. Что, если он решит выстрелить в меня еще раз — для надежности?

— Разумно, — признал Траун. — У вас есть еще какие-то мысли?

Энакин оглядел кантину. Одежда убитых не подходила им с Трауном по размеру; и ничего другого, годного для маскировки, в округе тоже не наблюдалось.

С другой стороны...

— Вы сказали, он боится, что один из его друзей выжил, — напомнил он. — Давайте этим воспользуемся.

При помощи Силы он приподнял одного из убитых и подвесил в воздухе.

— Интересно, — протянул Траун. Если он и подивился, что тело внезапно задвигалось само по себе, то голосом этого не выдал. — Тогда потребуется менять легенду. Джедай, которого они намеревались прикончить, выжил.

— Эта нравится мне больше, — прорычал Скайуокер.

— Я не говорил, что она хуже, — мягко произнес чисс. — Просто другая. Вы можете сделать так, чтобы он казался живым?

— Сейчас посмотрим.

Это оказалось сложнее, чем думал Энакин. Он быстро обнаружил, что внешние проявления жизни — это не только движение конечностей взад-вперед. Нужно было добиться, чтобы мышцы под кожей правдоподобно сокращались, помогая удерживать все тело в равновесии.

Если бы он мог часок потренироваться, то проделал бы все это без труда. Но Траун дал ему всего несколько минут, а затем заявил, что трюк сгодится.

— Этого достаточно, и у нас больше нет времени, — постановил чисс. — Попробуйте вывести его наружу и уложить поверх истребителя для транспортировки.

Энакин поразмыслил над этим. Удерживать тело будет сложно, даже если втиснуть его между колпаком кабины и куполом R2-D2.

— Для этого лучше подошел бы лендспидер, — заметил он.

— Если бы в обычных обстоятельствах вам нужно было перевезти пленного, вы бы бросили свой истребитель?

Джедай нахмурился. Пожалуй, он мог бы допустить подобное. Однако сейчас отнюдь не собирался оставлять «Актис» без присмотра.

— Вы правы, — согласился он. — Хорошо, я возьму нашу марионетку и улечу. Мне направиться в каком-то конкретном направлении?

— Летите в сторону корабля вашего посла, — предложил Траун. — Если тех, кто на нас напал, предупредили контрабандисты, об этой стоянке им известно, и они предположат, что именно туда вы и направляетесь. Я тем временем постараюсь выявить соглядатая и проследить за ним.

— Хорошо, — кивнул юноша. — Я полечу как можно ниже и медленней, чтобы дольше наводить помехи на поселок.

— Отличная мысль. — Траун наконец поднялся со стула и обернулся.

У Энакина перехватило дыхание. Форма на груди чисса превратилась из черной в грязно-серую и была испещрена множеством дыр с рваными краями от бластерных выстрелов.

— Что?..

— Стреляли они очень метко, — прокомментировал Траун, осторожно приближаясь к двери. — К счастью, чисская форма способна поглотить и рассеять большое количество энергии. — Он окинул взглядом свой китель. — Хотя, к сожалению, и она неидеальна.

— Все-таки лучше, чем ничего, — проронил Энакин; его уважение к чиссу невольно возросло. Он видел, как закаленные в бою солдаты-клоны раскисали, получив гораздо меньше попаданий в свои грудные пластины. — С вами все в порядке?

— Я уже обработал раны, — сказал Траун. — Пока что справляюсь. Вы готовы?

Обратившись к Силе, Энакин заставил мертвое человеческое тело шаркающей походкой подойти к двери.

— Готов, — подтвердил он.

Он подошел к трупу и обхватил его левой рукой за талию, поддерживая так, как поддерживал бы раненого пленника. Он сделал на пробу несколько шагов, одновременно переставляя ноги мертвеца, чтобы тот поспевал за ним.

— Как смотрится?

— Более-менее. — Траун подошел к двери немного скованной походкой и отпер ее. — Ступайте. И удачи.

— Идем, R2, — позвал Энакин. Теперь он заметил, что изнутри дверь покрыта свежими подпалинами от выстрелов. Очевидно, раненый чисс стрелял не очень метко. Распахнув дверь свободной рукой, он вышел на улицу.

Черный Шпиль не казался таким уж большим, когда они с Трауном ехали по нему на лендспидере. Не настолько большим, чтобы в нем могли проживать четыре или пять сотен жителей.

И тем не менее проживали — а прямо сейчас все до единого, казалось, находились здесь, глазея на республиканский истребитель, приземлившийся в центре поселка.

Возможно, десяток зевак обернулись, когда Энакин вышел из кантины. Остальная толпа, все еще зачарованная видом сверкающего боевого корабля, не обращала на него ни малейшего внимания.

— Посторонись! — закричал Энакин, вложив в этот приказ всю властность, которую приобрел за годы командования войсками. — В сторону! Дела Республики!

Он не был уверен, что здешние жители хотя бы имели представление, что такое эта Республика. Но даже если и не имели, по тону его голоса должны были понять, что к чему. Толпа начала расступаться, открывая извилистый путь к «Актису».

— Давай же, — сквозь зубы бормотал Энакин, не забывая передвигать ноги мертвеца. Все его чувства были обострены в ожидании опасности. Если соглядатай намеревался прикончить его или своего раненого товарища — или их обоих разом, — у него была отличная возможность сделать выстрел.

По пути к «Актису» никто на него напасть так и не попытался. Джедай дождался, когда R2-D2 вознесется на ракетных двигателях и устроится в своем гнезде, затем положил мертвеца на поверхность истребителя, подтал-

кивая его, словно раненого, и стараясь создать впечатление, что его руки слабо шевелятся, будто ищут опору.

Он втиснул марионетку между дроидом и колпаком кабины. Затем, не забывая шевелить конечностями мертвеца для пущего реализма, сам забрался в кабину и захлопнул колпак. Запустив репульсорные подъемники, джедай поднялся в небеса.

Система постановки помех «Актиса» была способна блокировать передачи вражеских истребителей на расстоянии в несколько сотен километров, но для этого требовалось сфокусированное поле, нацеленное вперед — туда, где в бою обычно располагался враг. Однако на короткие расстояния поле распространялось во всех направлениях, а значит, он мог заглушить все исходящие из Черного Шпиля передачи в радиусе десяти-двенадцати километров. Развернув «Актис» в воздухе, Энакин неторопливо повел его в сторону стоянки, где находилась яхта Падме, намереваясь дать Трауну как можно больше времени на рекогносцировку. Юноша постепенно добавлял тяги...

Миг спустя откуда-то снизу донесся глухой стук, и «Актис» внезапно завалился на левый борт.

— R2! — закричал Энакин, дергая рычаг управления репульсорными подъемниками и лишь периферическим зрением улавливая вспыхнувшие на мониторе красные аварийные огоньки. Но было уже поздно: двигатели заработали на полную мощность, пилота вжало в кресло, истребитель рванул вперед и помчался прочь на максимальной скорости. Через секунду сработали компенсаторы, ослабив давление, и юноша снова мог дотянуться до ручек управления.

Но ничего поделать уже не мог. Энакин осознал, что хлопок, который он услышал ранее, означал взрыв в репульсорном подъемнике левого борта. И лишь благодаря тому, что R2-D2 мгновенно сообразил врубить на полную двигатели малой тяги, истребитель не рухнул на землю.

Двигатели придали кораблю нужное ускорение, а короткие крылья создали достаточную подъемную силу, чтобы скомпенсировать потерю одного репульсора.

Единственная проблема заключалась в том, что сейчас он мчался над поверхностью Батуу на скорости примерно тысяча километров в час и уже отлетел от Черного Шпиля на порядочное расстояние.

Таким образом, помехи, которые, по расчетам Трауна, должны были вынудить их соглядатая раскрыть себя, теперь не воздействовали на город.

Ухудшало положение и то, что во время всей этой свистопляски тело, которым они рассчитывали привлечь внимание соглядатая, свалилось с корпуса истребителя и исчезло далеко внизу.

Бормоча под нос ругательства, Энакин схватился за ручки управления и сделал разворот на сто восемьдесят градусов. Стоит ему вернуться к Черному Шпилю, и постановщик помех снова заработает. Если соглядатай упустил представившуюся ему краткую возможность или если Траун уже засек его, они все же сумеют осуществить задуманное.

R2-D2 вопросительно свистнул.

— Не знаю, — ответил пилот. — Я думаю, на посадочную площадку. Если он не купил или не снял здесь жилье, то, вероятно, ночует на своем корабле. На какой скорости мы сможем поддерживать нужную высоту без одного репульсора?

Ответ дроида не обнадеживал.

— А есть возможность ее хоть немного уменьшить? — с надеждой спросил Энакин, настраивая тягу так, чтобы ни в коем случае не опуститься ниже безопасного порога, рассчитанного R2-D2.

На этот раз ответ был менее определенным.

— Нет, вариант посадки на левое крыло не рассматриваем, — вздохнул пилот. — А как насчет корабля Трауна на орбите? Можем мы к нему пристыковаться?

Снова отрицательный ответ.

— Да, я тоже такой конструкции не разглядел, — сказал джедай. — Ничего не поделаешь, надо вернуться в Черный Шпиль. Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

Когда на горизонте вновь возник поселок, у юноши уже имелся план, хоть и не самый блестящий. Даже самому Энакину он не нравился, а R2-D2 счел его просто ужасным.

Но внизу оставался раненый Траун, один на один с убийцей, который мог знать, где находится Падме. Если Энакин все еще хотел вовремя поспеть на помощь своему союзнику и своей жене, другой возможности у него не было.

Посадочная площадка представляла собой небольшую поляну в лесу к западу от Черного Шпиля. Приблизившись к ней, Энакин снизился до уровня верхушек деревьев и сбросил скорость до минимальной, позволяющей не терять управление. Впереди мелькнул ближний край поляны — пилот заметил Трауна, который из-за своего лендспидера отстреливался от наступающей на него фигуры в капюшоне...

Рванув на себя рычаг, джедай развернул «Актис» носом к небу, так, чтобы выхлопы двигателей ударили в землю. Истребитель понесся брюхом вперед, и резко возросшее сопротивление воздуха погасило инерцию движения, а пилота вдавило в кресло. Он смотрел на спидометр, мысленно скрестив пальцы...

«Актис» почти пересек посадочную площадку, когда Энакин понял, что не успеет затормозить. Задолго до того, как истребитель зависнет в воздухе, он снова окажется над лесом, и нет никаких гарантий, что там найдется открытое место, где можно совершить посадку.

Оставалось только одно. Ударив рукой по кнопке, открывающей колпак кабины, джедай высвободился из привязных ремней, вверил себя Силе и прыгнул.

Он чуть не врезался головой в колпак, не успевший к этому моменту открыться до конца, но риск себя оправ-

дал. «Актис» быстро замедлялся, а Сила придала прыжку энергию и скорость, и Энакин обнаружил, что несется почти вертикально навстречу поляне внизу. Он извернулся в полете, вращая руками и бедрами, чтобы приземлиться на ноги...

Джедай едва успел выхватить меч: оказавшаяся прямо под ним фигура в капюшоне подняла бластер к небу и открыла огонь.

Шесть разрядов промелькнули мимо, ветви хрустнули, взметнулась сухая листва. Энакин согнул колени, чтобы погасить силу удара, и на несколько мгновений застыл, припав к земле, пока нападавший продолжал стрелять. Сквозь отблески алого бластерного огня на голубом лезвии Энакин ясно разглядел лицо под капюшоном.

Лицо не было живым. Оно состояло из металла.

Дроид.

Стоило его сосредоточенному на битве сознанию отметить этот факт, как дроид внезапно завалился набок, а его правая нога взорвалась. Бластер выплюнул в джедая последний разряд... И дроид скорчился, когда Энакин отразил этот выстрел точно в один из его фоторецепторов. Враг еще дважды дернулся, как будто безнадежно испорченный механизм издавал предсмертные вздохи, и замер.

Энакин медленно выпрямился, не спуская глаз с дроида. Раньше он уже сталкивался с ложными отключениями. Но нет, этот действительно больше не оживет. Юноша огляделся и заметил, что Траун вышел из своего укрытия и на негнущихся ногах шагает к нему. Рядом с одним из кораблей джедай заметил еще одну фигуру в капюшоне — то был человек со связанными за спиной руками, дергавшийся от боли или от злости. Еще раз внимательно оглядев округу, Энакин погасил меч.

— Это он? — спросил юноша, кивком указывая на человека.

— Да, — подтвердил подошедший Траун. — Вы сделали интересный маневр.

— На войне иногда приходится импровизировать, — отозвался Энакин и подтолкнул ногой останки дроида. — Что происходит?

— Мне удалось добраться сюда раньше нашего соглядатая, — поведал чисс. — Как вы и предвидели, он возвращался на корабль, чтобы отправить донесение. Как только стало ясно, какой из кораблей принадлежит ему, я перехватил соглядатая и нейтрализовал. — Он легонько коснулся свежего ожога на груди. — Я не ожидал, что внутри окажется такой противник.

— Вам повезло, что это оказался обычный дроид, а не специализированный убийца, — мрачно протянул Энакин. — Они еще менее приятны в общении.

— Если в будущем мы столкнемся с одним из них, я позволю вам взять инициативу на себя, — пообещал Траун.

Джедай бросил на него косой взгляд. Это что, такой юмор?

— Договорились, — согласился он. — Давайте посмотрим, что у нас есть.

Конструкция и модель корабля были Энакину незнакомы, но у него имелось стойкое чувство, что здесь замешан Техносоюз. Люк был заперт, но световой меч решил этот вопрос за несколько секунд.

А когда они вошли внутрь...

— Да, это корабль сепаратистов, — подтвердил Скайуокер, оглядываясь по сторонам. — Оборудование, эмблемы, даже пульт управления. Никаких сомнений. Что же они здесь делают? — прошипел он сквозь зубы.

— Грузовоз, судя по всему, — заметил Траун. — Возможно, его груз даст нам зацепку.

— Минутку, — попросил юноша, доставая комлинк. — R2, ты здесь?

В ответ раздалось недовольное ворчание, за которым последовал длинный отчет о бедственном положении, в котором оказался дроид.

— Я уверен, что ты сделал все, что мог, — успокоил его джедай. — Тебе нужна моя помощь?

Снова красноречивое ворчание.

— Тогда ладно, — сказал Скайуокер. — Ты нам нужен на посадочной площадке. Мы на корабле, он серый с... Нет, просто докатись до сломанного дроида и поверни налево.

Он отключил комлинк.

— С вашим дроидом все в порядке? — спросил Траун.

— Да, — заверил его Энакин. — Зато мой истребитель торчит вертикально между тремя деревьями в пяти метрах над землей. Не уверен, что смогу взлететь, не вызвав лесной пожар. В любом случае R2 в порядке и спешит сюда. Когда он явится, мы проверим компьютер и посмотрим, есть ли в нем координаты пункта назначения.

— Посмотрим, — согласился Траун. — Пока мы ждем, может быть, взглянем на груз?

— Конечно, — откликнулся Энакин, снова взявшись за меч. Там могли прятаться еще дроиды. — Следуйте за мной.

ГЛАВА 5

— Сейчас я снижаюсь к поверхности Батуу, — проговорила Падме в микрофон, пока ее корабль подлетал к залитой солнцем поверхности планеты. — Я сообщу, как только найду Дуджу.

Она задумалась, не стоит ли добавить: «*Люблю тебя*».

Но нет, лучше не надо. Энакин может быть не один в тот момент, когда получит это сообщение, да и к тому же оно пройдет не по Голосети, а через непроверенную общественную службу связи. Кто знает, что происходит с сообщениями в этой службе перед отправкой.

Падме остановила запись и запустила передачу. На экране высветилось подтверждение, что служба связи получила ее сигнал и, как она надеялась, отправила его адресату.

Больше от нее ничего не зависело. Пора отыскать Дуджу и узнать, почему находка, сделанная ее бывшей служанкой, настолько важна.

Она надеялась, что события еще не летят галопом и она не опоздала. Падме добиралась сюда дольше, чем планировала, потому что база данных ее навигационного компьютера устарела и проложенный курс оказался небезопасным. Ей дважды пришлось проложить новые участки маршрута, и оба раза она жалела, что не приняла

предложение мужа извлечь нужную информацию из джедайских архивов.

По крайней мере, дело пойдет быстрее, когда девушка узнает, что происходит. Настроив панель связи на частоту Дуджи, она наклонилась к микрофону.

— Дуджа, это Падме, — позвала она. — Я здесь.

Ответа не последовало.

— Дуджа? — снова позвала она. — Пожалуйста, Дуджа, ответь.

Ничего. Нет даже эха от приемопередатчика.

Падме нахмурилась, в душе зашевелились первые ниточки беспокойства. Дуджа была одной из лучших, как в разведке, так и в бою. Если кто-то сумел вывести ее из игры...

Она глубоко вздохнула. Ладно. Дуджа не отвечает, но это не значит, что случилось нечто непоправимое. Скорее всего, ее просто нет на корабле, а связь она отключила по какой-то чрезвычайно веской причине. Поселок, который ее бывшая служанка назначила местом встречи, — Черный Шпиль, — не так уж и велик. Падме сможет осмотреть его за час-два.

Посадочная площадка оказалась небольшой, что неудивительно, учитывая размер всего поселка. Почти в ее центре стояла всего лишь пара средних по размеру грузовозов, что оставляло достаточно пространства для яхты Падме. Она предусмотрительно выбрала место в стороне от них и, приземлившись, перевела все корабельные системы в режим ожидания. Внешние датчики показывали, что снаружи холодновато, поэтому девушка надела светло-зеленую куртку с тонкой полоской коричневой парчи, идущей наискось от левого плеча до пояса. Спрятав под ней бластер, она распахнула люк и вышла.

Когда Падме выводила из кормового трюма свой мотоспидер — специальную модель для разведопераций, — она услышала окрик на незнакомом языке.

Девушка обернулась. У трапа ближайшего грузовика сидел на корточках грузный гуманоид, чью видовую принадлежность она определить не смогла.

— Что, простите? — отозвалась она.

— Ему понравился ваш прекрасный корабль, — закричал человек, появившийся на трапе. — Прошу извинить, но ваш общегалактический — не родной мне тоже.

— Ничего, — крикнула в ответ Падме, подавив понимающую ухмылку. Лжец. Он изо всех сил старался — честно говоря, даже чересчур — притвориться, что говорит на чужом для себя языке. Но слова, да и построение фраз на общегалактическом выходили у него немного легче и свободнее, чем надо.

— Какого?.. — снова заговорил человек. — То есть какой расы?

— Расы? — переспросила Падме. — О, вы имеете в виду модель! Это нубийская яхта типа Н. Скажите, вам знакомо имя Кусеф Джови?

— Не знаю такое имя, — ответил человек. — Она должна была встретить вас?

В сознании Падме прозвенел предупредительный звоночек. Почему он решил, что названное ею имя принадлежит женщине?

Если только в Черном Шпиле не появлялась неизвестная женщина, которая привлекла их внимание.

— Он, — поправила девушка. — Я должна передать ему новый корабль.

— Неплохо, — бросил незнакомец. Он спустился по трапу, не сводя глаз с ее корабля. Одежду сбоку что-то оттопыривало — возможно, спрятанный там бластер. — Мило. Что он заплатил за него?

— Понятия не имею, — откликнулась Падме. — Я всего лишь курьер. Есть идеи, кто может знать, как его найти? Меня могут забрать в любой момент. Я хочу поскорее передать товар клиенту.

— В поселке есть кантина. — Собеседник указал на дорогу, извивающуюся сквозь заросли. — Если он здесь, кто-нибудь оттуда его знает.

— Спасибо, — поблагодарила Падме, усаживаясь на мотоспидер.

Выезжая с посадочной площадки, она затылком чувствовала, как незнакомец провожает ее взглядом.

Она думала, что Черный Шпиль будет походить на остальные приграничные городки, которые она успела повидать за время своих путешествий: отвоеванное у дикой природы пространство, где вдоль крупных улиц — хотя слово «крупных» было преувеличением — более-менее упорядоченно выстроены дома и магазины, а прочие здания беспорядочно разбросаны там, где вздумалось их владельцам.

Но у этого поселения обнаружилась отличительная черта: древние развалины давно исчезнувшей цивилизации, по соседству с которыми колонисты и построили свой городок. Несколько домов были частично или полностью вмурованы в остатки старинных построек, а еще одно-два здания притулились к ним, словно в поисках тепла или защиты.

Но больше всего заинтриговало то, что черные шпили, которые она заметила по пути и которые, очевидно, и дали название поселению, оказались не строениями или башнями, а окаменевшими останками деревьев. Словно часовые, они стояли по всему городку и окрестностям, и оттого место казалось девушке удивительно красивым, загадочным и немного печальным.

Зато его население, по крайней мере, полностью соответствовало ожиданиям Падме. Идущие по своим делам пешеходы и едущие мимо водители транспортных средств приостанавливались, чтобы украдкой бросить на нее взгляд. Чужаки, видимо, были здесь редкостью.

Либо Дуджа привлекла к себе больше внимания, чем, вероятно, собиралась.

Кантина находилась на перекрестке двух основных улиц. Рядом с ней имелось странное деревянное возвышение: высотой по пояс, длиной около двух метров, с какими-то желтоватыми, похожими на соломенные украшениями по углам. Она решила, что здесь местные собирались, чтобы послушать речи, выступления или просто болтовню своих сограждан. По другую сторону от входа были припаркованы два наземных транспорта, и она направила мотоспидер к свободному месту рядом с ними.

Лишь приблизившись к двери кантины, Падме сумела внимательно рассмотреть возвышение.

Это была вовсе не платформа, а ящик около полуметра глубиной. Похожие на солому украшения оказались настоящей соломой, выстилавшей дно и стенки ящика.

На соломе лежало тело.

Деревянная конструкция являла собой вовсе не помост для общественной жизни, как решила Падме поначалу. Это был гроб без крышки, возможно, подготовленный для погребального костра.

Погребального костра Дуджи.

Падме долго и упорно работала над собой, чтобы в нужные моменты эмоции не проявлялись на ее лице и в жестах. Но оказалось, что всех этих тренировок недостаточно. Подойдя и заглянув в гроб, она едва сумела сохранить на лице выражение праздного любопытства.

Тело Дуджи было изуродовано. Лицо покрывали царапины и ушибы, одежду пропитала кровь. Аляповатая брошь ручной работы, которую она всегда носила, казалась неповрежденной, хронометр и футляр с инфокартами нетронуты. Выходит, это было не ограбление, а спланированное нападение.

В одном можно было не сомневаться: если на нее напали, без боя она не сдалась.

Падме осмелилась бросить на подругу лишь один быстрый взгляд. Но она пообещала себе вернуться. Де-

вушка направилась к кантине, распахнула дверь и вошла внутрь.

В утренний час она не ожидала увидеть много посетителей и оказалась права. Кроме нее и бармена, в зале находились еще трое: два человека и грузный инородец — соплеменник того парня, которого она встретила на посадочной площадке.

— Желаете выпить? — спросил бармен. — Или забрать подругу?

— Подругу? — повторила Падме, всем видом показав озадаченность.

Бармен ткнул пальцем в стену кантины, за которой стоял гроб:

— Ту женщину.

— Ту жен... О нет. Вовсе нет, — заверила его Падме. — Я ищу мужчину по имени Кусеф Джови. Вы его знаете?

Теперь озадаченным выглядел уже бармен.

— Здесь нет никого с таким именем, — сказал он. — Вы уверены, что он здесь?

— Он просил доставить его новый корабль именно сюда, — пояснила Падме, подходя к барной стойке. — Полагаю, он может прилететь за покупкой с другой планеты, хотя не возьму в толк, почему он выбрал для сделки именно Батуу. Только не обижайтесь, — добавила она.

— Никто и не обижается, — с кислым видом заверил ее бармен. — Здесь не совсем Новая Кодия, верно?

— Не совсем, — согласилась Падме, мимоходом задаваясь вопросом, была ли эта Новая Кодия системой, планетой или всего лишь городом. В Галактике так много маленьких, никому не известных мест. — Что у вас есть?

— А что вы хотите? У нас есть пиво «Батуанское» и «Черный Шпиль», «Блуррдский огонь», белый тонирей, белое андоанское, муганский чай, алкогольный и безалко... — Он выдал названия еще нескольких напитков, о которых Падме никогда не слышала. Вероятно, их пред-

почитали местные. Она выбрала белое андоанское — бармен достал бутыль и налил немного в маленькую обсидиановую кружку.

— А что случилось? — спросила она, когда бармен поставил кружку на стойку и забрал монету в пять кредитов. — С женщиной в гробу, я хотела сказать. Что с ней приключилось?

Бармен пожал плечами:

— Точно не знаю. Несколько дней назад ее привезла команда одного торгового судна. Они утверждали, что нашли ее в лесу — она чересчур быстро мчала на мотоспидере и перевернулась при попытке выполнить опасный маневр. Когда они добрались до нее, она была уже мертва, поэтому ее привезли сюда в надежде, что кто-нибудь в поселке ее опознает. — Он снова пожал плечами. — Но никто не опознал, поэтому мы решили подождать несколько дней, чтобы посмотреть, не явится ли кто-нибудь на ее розыски. Нехорошо это, когда кто-то распрощался с жизнью, а близкие даже не знают, как это случилось.

— Да, нехорошо, — согласилась Падме, сделав глоток. История была нелепой — Дуджа была одним из лучших мотогонщиков на памяти Падме. Скорее всего, ее бывшая служанка шныряла вокруг подозрительного корабля, а те ее заметили. Когда она попыталась скрыться, ее либо сбили, либо загнали на спидерах, и она потеряла управление, спасаясь от погони.

Тогда-то у них и возникла загвоздка.

Дуджа достаточно умна, чтобы не носить при себе настоящие документы. В результате ее убийцы понятия не имели, кто она, откуда прилетела и не явится ли кто-то ее искать. Они отчаянно нуждались в ответах на эти вопросы.

Наверняка, копаясь в ее инфокартах, они не нашли ничего полезного. Поэтому они, как могли, привели тело в порядок, привезли в Черный Шпиль и убедили жителей

оставить ее возле кантины в надежде выяснить, с кем она связана.

Главный вопрос для Падме заключался в том, удалось ли им найти корабль Дуджи и обыскать его. Если удалось, больше ей здесь делать нечего.

Если же нет — если Дуджа где-то его спрятала, — еще оставался шанс переиграть врага на чужом поле.

И чем больше Падме размышляла над этим, тем более вероятным казался второй исход. Если бы убийцы получили все, что нужно, они не стали бы привозить сюда тело Дуджи в качестве приманки.

— И как вам андоанское? — поинтересовался бармен. Таинственная мертвая женщина была, вероятно, уже забыта.

— Хорошо, — похвалила Падме. Вино действительно было неплохим — для местной-то винодельни. — Как вы думаете, никто не будет возражать, если я спою ей песнь?

— Что споете? — переспросил он, хмурясь.

— Прощальную песнь, — пояснила девушка. — У моего народа есть обычай отправлять усопших в последний путь с песнями ободрения и надежды.

— Вы, вроде, говорили, что не знаете ее.

— Не знаю, — подтвердила Падме. — Но, похоже, здесь никто ее не знает. Если честно, именно странникам, оказавшимся в незнакомых чужих краях, больше всего не хватает ободрения и надежды.

Бармен махнул рукой:

— Может, и так. Хорошо, валяйте. Представить себе не мог, что кто-то будет париться по такому поводу.

Падме не стала торопиться с исполнением песни: пусть она и чувствовала, что время утекает сквозь пальцы, но, если она поведет себя чересчур взволнованно или суетливо, это привлечет к ней лишнее внимание. Полчаса спустя, осушив еще один бокал белого андоанского, она наконец была готова приступать.

Бармен все это время украдкой наблюдал за ней — либо по чьей-то указке, либо просто от скуки. Когда она допила вино и взяла со стойки планшет, он снова подошел к ней.

— И что теперь? — спросил он. — Хотите, я приведу кого-нибудь, чтобы были зрители?

— Можете привести, если хотите, — не стала упираться Падме. Ей не нужны были зеваки, но отказ мог бы показаться подозрительным. — Хотя необходимости в этом нет. Я буду петь только для нее, так что никто ничего не услышит.

Бармен хмыкнул:

— Понял. Тогда я пойду готовиться к обеду. Хорошего дня.

Выйдя из бара, Падме заметила на улице нескольких местных, но все они занимались своими делами и лишь скользнули по ней взглядами. Она встала у изголовья гроба, держа планшет прямо над Дуджей, и начала петь.

Строки песни были составлены так, будто она обращалась к незнакомцу. Но за неопределенными словами и простой мелодией ее сердце разрывалось от потери подруги и бывшей телохранительницы. Она вспоминала, как они вместе переживали и горе, и радости, как делились надеждами, мечтами и страхами, ныне навсегда ушедшими. Однажды Дуджа помогла ей расшифровать неразборчивое сообщение от гневного посла, и назревавший дипломатический кризис был погашен: Дуджа поняла, что послу всего лишь не понравилось, как Падме произнесла имя его коллеги-дипломата. Вспомнились и ночные разговоры, когда все остальные уже разбрелись по постелям, а две подруги наперебой делились мыслями о будущем и обо всем, что, как они надеялись, оно им принесет.

Потом случилось покушение на Корусанте, унесшее жизнь Корде. Падме и Дуджа оплакивали ее вместе.

А теперь погибла Дуджа. И Падме придется оставить ее здесь; скорее всего, она никогда не сможет устроить ей надлежащие похороны.

Дуджа бы поняла. В сложившихся обстоятельствах, конечно же, она бы не захотела, чтобы Падме рисковала жизнью ради соблюдения ритуала. Но от этого девушке не стало легче.

Она закончила петь и на мгновение вгляделась в лицо подруги. Затем, сохраняя на лице выражение сострадательного незнакомца, который всего лишь исполняет моральный долг, она достала инфокарту с записью песни и положила ее на грудь покойницы.

Вынимая руку из гроба, она незаметно зажала в ладони брошь Дуджи. В последний раз взглянув на подругу, Падме повернулась и зашагала к мотоспидеру.

Когда она добралась до своей яхты, человек и инородец все еще отирались рядом с грузовозом.

— Ну как, повезло вам? — спросил человек.

— Нет, — отозвалась Падме, заводя мотоспидер в грузовой трюм. — Буду проверять другие поселки. Может, он просто перепутал название и координаты.

— Ну, тогда удачи, — пожелал незнакомец. — Если не найдете его, возвращайтесь. Я отдам хорошую цену за ваш корабль.

— Надейтесь, — ответила Падме, заставляя себя выглядеть жизнерадостно. Дружески помахав рукой, она поднялась по трапу, закрыла люк и взлетела.

Но летела она не очень далеко. Уж точно не в другой поселок. Дуджа намеревалась встретиться со своей бывшей королевой в Черном Шпиле и спрятала свой корабль где-то неподалеку.

Теперь Падме могла его найти.

Она пролетела километров тридцать, когда заметила подходящую прогалину. Девушка посадила яхту у ее края и с бластером наготове выскочила наружу. Убедившись, что поблизости нет диких животных и ей никто не угрожает, она убрала бластер и достала брошь Дуджи.

Из-за этого аксессуара над Дуджей подтрунивали на протяжении многих лет. Многие никак не могли взять в

толк, как женщина, обладающая вкусом и чувством стиля, может носить столь нелепое украшение. Брошь из мягкого пластоида была исполнена так небрежно и неаккуратно, что казалось, будто ее изготовил пятилетний ребенок.

Но Дуджа именно этого и добивалась — чтобы брошь выглядела как поделка, сделанная с любовью ребенком, которую носит гордая и любящая мать.

При этой мысли Падме грустно улыбнулась. Дуджа мечтала о том дне, когда сможет отойти от дел и родить ребенка, который и преподнесет ей однажды такой дорогой подарок. Теперь уже этого не случится.

Возможно, однажды, если война когда-нибудь закончится, Падме и сама сможет вести подобную мирную жизнь. В этом случае она посвятила бы первую поделку своего первенца памяти Дуджи.

Но это будущее, а она живет в настоящем. Смахнув слезу тыльной стороной ладони, Падме взяла брошь — украшение, на которое ни один вор никогда бы не позарился, — и надавила на ее центр.

Дело ли тут в удаче или просто девушки так долго общались, что предвидели поступки друг друга, но Падме посадила свою яхту совсем рядом с укрытием Дуджи. Буквально через две минуты после активации спрятанного в броши маячка корабль Дуджи возник над ней и опустился на репульсорах на другом краю поляны. Люк распахнулся.

Глубоко вздохнув и снова ощутив боль утраты, Падме вошла внутрь.

Корабль Дуджи был маленьким и простым — на таких летали миллиарды простолюдинов по всей Галактике. Но его внешний вид, как это часто случается, был обманчив. Падме миновала двухъярусную койку и маленький камбуз, протиснулась в дверной проем рубки и уселась на место пилота.

— Падме Амидала, королева Набу, — объявила она. Конечно, она уже много лет не была королевой, поэто-

му маловероятно, что кто-то еще решит воспользоваться этим титулом в качестве кодовой фразы. — Дуджа, давай поговорим.

Возникла короткая пауза. Затем, словно призрак утраченного прошлого, из динамика раздался голос Дуджи:

— Здравствуйте, госпожа. — В голосе не осталось и следа ее привычного озорства. Только крайняя сосредоточенность. — Я обследовала этот район и, кажется, обнаружила на Мокивже завод сепаратистов.

Падме моргнула. Завод? В такой глуши?

— Я не знаю, что они производят и кто этим руководит, — продолжала Дуджа. — Но из того, что мне удалось выяснить, это совершенно секретный объект. Я нашла координаты планеты — они в прикрепленном файле, и я постараюсь разузнать как можно больше о его планировке и охране, прежде чем вы сюда явитесь.

Падме вздохнула. Эти поиски, вероятно, и стали причиной ее гибели.

— Конечно, я дождусь вашего прилета, и тогда мы будем действовать вместе. Если мы обнаружим что-то важное, то, вероятно, сможем просить о содействии даже канцлера или джедаев.

— Обязательно, — тихо пообещала Падме.

Потому что, когда Энакин узнает о гибели Дуджи, он явится сюда тотчас же — будь то по воле Совета джедаев или вопреки ей.

— Желаю вам благополучно добраться, госпожа. Скоро увидимся.

Воспроизведение завершилось.

Несколько минут Падме в молчании провела в пилотском кресле, невидящим взором глядя на лес и в последний раз прощаясь с подругой. Затем она медленно протянула руку и переписала координаты завода.

Дуджа планировала дождаться Падме и только после этого выдвинуться на Мокивж. Это плохо кончилось. И для Падме было бы разумнее отправить сообщение

Энакину и дождаться его прибытия, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги.

Вот только сепаратисты уже вступили в игру. Они засекли Дуджу, и гроб возле кантины недвусмысленно давал понять: они ожидали, что кто-то явится за ней. Хуже того, они увидели Падме собственными глазами и, несомненно, могли сложить два и два. Если в ожидании Энакина она чересчур надолго задержится на Батуу, велика вероятность, что с ней тоже разделаются.

Даже если она избежит этой участи — скажем, если улетит далеко в космос и затаится, — что за это время станет с заводом? Она видела, как сепаратисты взрывают заводы и шахты, чтобы только не дать республиканским силам завладеть ими. И если этот объект столь секретен, может так случиться, что они с Энакином обнаружат по прибытии лишь дымящиеся развалины.

Нет. Дуджа пожертвовала жизнью, чтобы предупредить Республику об этой угрозе. Если Падме будет сидеть сиднем и ничего не предпримет в ожидании Энакина, то жертва служанки будет напрасной, а сепаратисты успеют замести следы.

Конечно, она не собиралась нападать на завод в одиночку. Многие годы ей приходилось идти на риск, и, бывало, она спасалась лишь чудом, когда все висело на волоске. Падме понимала, что не может считать себя неуязвимой.

С другой стороны, усиленные щиты и тяжелое вооружение, скрывающееся под непритязательным внешним видом корабля Дуджи, давали Падме преимущество, которого сепаратисты никак не могли ожидать. Она определенно могла наведаться туда и попытаться хотя бы выяснить, что там происходит.

Она снова коснулась пульта и дала команду для быстрой предполетной диагностики. Надо взять кое-что с яхты да отправить весточку Энакину, и тогда она будет готова. Быстро слетает на Мокивж, осмотрится и вернется. Вероятно, еще до того, как прилетит ее муж.

Выбираясь из рубки, она улыбнулась про себя. Ей редко удавалось удивить Энакина. Но делать это было всегда приятно.

В хвостовой части грузовоза обнаружились еще два дроида. Но Энакин был готов: легко выманил их в отсеки, где им было трудно развернуться, и разделался с обоими. После двух стычек они с Трауном добрались до грузового трюма.

К сожалению, там обнаружилось мало полезного.

— Если этикетки не врут, здесь находится спиртное, — прокомментировал Траун, когда они медленно шли между штабелями ящиков, обмотанных для пущей безопасности сеткой. — Для ваших сепаратистов такой груз видится странным?

— Не особо, — бросил Энакин. — Сепаратисты пьют так же, как и все остальные.

Он выбрал ящик тевракийского виски, освободил его от сетки, при помощи Силы снял с полки и поставил на пол.

— Повышенной взломостойкости, — пробормотал Траун, разглядывая замки. — Где-то поблизости должен быть инструмент, который их открывает.

— Не берите в голову, — посоветовал Энакин и аккуратно срезал световым мечом крышку ящика.

В тусклом свете перед ним блеснули вовсе даже не бутылки. Вместо них ящик заполняли ровные ряды тонких слитков металла, переложенные пластоидными прокладками.

— Любопытно, — проронил Траун. — Кажется, это золото.

— Вы правы. — Энакин провел пальцем по одному из слитков.

— Этот металл считается ценным в ваших мирах?

— В некоторых из них — да, — ответил джедай. — Но в основном он используется в промышленности.

Слитки такой малой толщины, вероятно, будут использованы для изготовления проводов или частей высокопроизводительных микросхем.

— Изделия такого рода имеют много применений.

— Верно, — согласился Скайуокер. Если это действительно корабль Техносоюза, золотые слитки подразумевают производство дроидов. Но Траун прав: провода и микросхемы используются повсюду, от бытовых плит до крупных линкоров. Тот факт, что сепаратисты перевозят металл, сам по себе ничего не доказывает.

— Но все же пункт назначения грузовоза — производственное предприятие, а это говорит нам о многом, — указал Траун. — Значит, Батуу не просто перевалочный пункт на маршруте перевозки готовой продукции. А еще эту планету явно используют не для транзита данных и персонала.

— Похоже на то, — согласился Энакин. Прекрасно, это говорило им больше, чем он думал. — Полагаю, на этом все.

— Может быть, и больше.

— Можете торчать здесь, сколько хотите, — прорычал юноша. — Я вернусь в рубку и проверю, нашел ли что-нибудь R2-D2.

Он направился к выходу из отсека.

— Секундочку, — окликнул его Траун.

Энакин обернулся, подавив вспышку раздражения. Он ведь только что сказал, что здесь больше нечего ловить.

— Что?

Чисс остановился перед другим ящиком:

— Узнаете его?

— Конечно, узнаю. — Энакин из сил выбивался, чтобы не сорваться. — Я узнаю их все. Это ящики, которые мы только что осмотрели.

— Верно, — сказал Траун. — Любопытно, что этот мы видели дважды.

— Вы о чем?

— Ящик с такой же маркировкой был в одной из наземных машин контрабандистов.

— В том, что на похожей упаковке есть похожая маркировка, нет ничего необыч...

— Вовсе не похожая, — перебил его Траун, — а одинаковая.

Нахмурившись, Энакин медленно подошел к спутнику:

— Вы уверены?

— Целиком и полностью, — заверил его Траун. — Возможно, стоит взглянуть, что там внутри.

— Возможно, стоит.

Энакин снова при помощи Силы опустил ящик на пол и вскрыл его взмахом меча.

— Ох ты ж, — выдохнул он, ощущая, как глаза лезут на лоб при виде наполнявших контейнер тонких пластинок.

— Вы это узнаете?

— Я узнаю металл, — сказал юноша. — Это квадраний. Чрезвычайно тяжелый, прочный и ценный. Он используется для обшивки кораблей, тяжелой брони и всего, что, по задумке, должно сдерживать огонь бластеров и лазерных пушек.

— Любопытно, — пробормотал Траун. — Откуда у контрабандистов появился такой же ящик?

— Да, любопытно, — мрачно согласился Энакин. Но ответ на этот вопрос, по крайней мере, был очевиден. — Давайте выясним.

Снова активировав меч, он срезал переднюю стенку ящика.

Как он и подозревал, только два верхних слоя были квадраниевыми пластинками. Под ними ящик заполнял металлолом.

— Вот, поглядите. — Он указал на свою находку. — Похоже, наши контрабандисты еще и мошенники.

Секунду Траун глядел на ящик.

— Верно, — кивнул он. — Таким образом, мы имеем дело с двумя группами противников, а не с одной. Это многое объясняет.

— Правда? — нахмурился Энакин. — И что именно это объясняет?

— Минуточку, — попросил чисс. — Думаю, прежде всего вам следует выяснить, не разузнал ли ваш дроид, откуда вылетел этот грузовоз или куда направлялся.

— Хорошо, — согласился Энакин. Его спутник явно чего-то недоговаривал. Но куда важнее было разобраться, откуда взялся этот корабль — и куда делась Падме. — Конечно. Идем.

R2-D2 действительно кое-что нашел.

— Ага. — Энакин хмуро посмотрел на экран. — Место назначения — Сермау. Никогда не слышал о такой планете.

— Имейте в виду, это вовсе не означает, что ваш посол направилась именно туда, — напомнил ему Траун.

— Ну нет, она точно там, — поморщившись, отрезал Энакин. — Возможно, вместе с Дуджей.

— Но для посла это безрассудство.

— Это безрассудство для любого, — согласился Энакин. — Но речь идет о Падме. Она никогда не разменивается на мысли о риске, когда надо что-то сделать.

Секунду Траун молчал.

— Похоже, это примечательная личность, — произнес он. — Я бы хотел с ней познакомиться. Тем не менее мы должны еще кое-что выяснить, прежде чем отправиться за ней.

— Хорошо. Оставайтесь здесь и разбирайтесь, — заявил Энакин. — А мой посол там. И я улетаю.

— Секундочку, — снова попросил Траун.

Закипая, Энакин повернулся к спутнику:

— Что еще?

Чисс не сводил глаз с экрана, куда R2-D2 вывел данные о планете Сермау.

— Вы сказали, что эту информацию удалось извлечь из навигационного компьютера грузовоза.

— Да, конечно.

— И она доступна для всех, кто будет ее искать.

— Ну, не так уж и доступна, — возразил Энакин. — R2 пришлось покопаться.

— Разве могут сепаратисты быть настолько беспечны, чтобы хранить столь важные данные таким способом?

— Они не ожидали, что здесь окажется кто-то, кроме них самих, — терпеливо напомнил ему юноша.

— Ваш посол также не ожидала нападения, — привел встречный довод Траун. — Тем не менее ее послания были зашифрованы.

Энакин почувствовал, как в животе что-то сжалось. Действительно, хороший вопрос.

— Так вы хотите сказать, — медленно начал он, — что это только прикрытие для настоящих данных?

— Возможно, — допустил Траун. — Спросите своего дроида, есть ли в компьютере какие-либо другие навигационные файлы.

R2-D2 выдал отрицательную трель.

— Он сказал, нет, — перевел Энакин.

— Значит, данные точны, — заключил чисс. — Но вот место назначения — под вопросом.

— Что вы хотите сказ... О, — поправился Энакин, понимающе кивая, — Сермау могли указать для отвода глаз, но фактический пункт назначения может оказаться другим.

— Вот именно, — подтвердил Траун. — Сколько вдоль этого маршрута обитаемых систем?

— Давайте выясним. R2, дай мне список обитаемых систем и все данные, которые найдешь о них.

Через несколько минут дроид выдал результаты.

Не слишком многообещающие.

— Одиннадцать, — прорычал Энакин, проглядывая список. — И у тебя нет сведений ни по одной из них, кроме Батуу?

R2-D2 в расстроенных чувствах заворчал.

— Не все так безнадежно, — успокоил их Траун. — Видите, у сепаратистов есть свои данные по нашим системам.

— Вот эти, что ли? — Энакин возмущенно ткнул пальцем в экран. — Должно быть, вы шутите. «Батуу: древние руины и гигантские черные окаменевшие деревья». «Умми: охота галактического уровня». «Якорки: большое разнообразие съедобных диких грибов». «Мокивж: десять лун, красивые закаты». «Плуд: величественные морские пейзажи». Их как будто взяли из туристических брошюр.

— Значит, нужно сократить список, — постановил Траун.

— Начнем с нашего пленника?

— Вряд ли он знает что-то полезное, — усомнился чисс. — Утверждает, что он простой механик.

— И вы ему верите?

— Шрамы и следы ожогов на руках подтверждают его слова. Но для расследования, которое я хочу провести, нужно допросить больше народу. Возможно, драма, которая сейчас разворачивается возле кантины, поможет нам разобраться.

Энакин нахмурился:

— Что еще за драма?

— После нашего отбытия в кантину ввалились пятеро существ и унесли бармена, — объяснил Траун. — Кажется, они собирались дождаться, когда он очнется. Из их разговора я заключил, что они связаны как с теми, с кем мы столкнулись в лесу, так и с четырьмя бандитами, напавшими на нас в кантине.

— Значит, те из леса действительно связались с Черным Шпилем и договорились, чтобы кто-нибудь разделался с нами, — кивнул юноша.

— Все не так просто, — предупредил его чисс. — Вы упускаете из виду, что убить хотели именно вас. Пятеро

молодчиков, захвативших бармена, теперь беспокоятся насчет владельцев этого грузовоза и боятся, что их мошенничество раскроется. Им также невдомек, связаны ли мы с владельцем грузовоза и с вашим послом — а может, ни с тем и ни с другим.

— Вы правы, похоже, нам следует с ними потолковать, — сказал Энакин.

— Верно. Но опять же не все так просто. Человек, чей путь я проследил до грузовоза, был не один.

— У него был спутник?

— Четверо спутников, если быть точнее, — поправил его Траун. — Я считаю, что сейчас они подслушивают переговоры контрабандистов, а также ждут, когда очнется бармен.

Энакин выглянул в иллюминатор. Он прикинул размер корабля, а также вместительность грузового отсека. Если считать парня, которого подцепил на крючок Траун, и тех четверых, которые, судя по рассказу чисса, ждут, когда очнется бармен, — это вполне мог быть весь экипаж грузовоза.

И если удастся собрать всех сепаратистов в одном месте, это окажется очень кстати.

— Откуда вы все это знаете?

— После стычки, когда вы еще были без сознания, я спрятал в одежде бармена подслушивающее устройство, — объяснил Траун. — С тех пор я слежу за их переговорами.

Энакин поймал себя на том, что против воли улыбается.

— А поскольку бармен еще не пришел в себя, они просто ждут у моря погоды, мучаются неизвестностью и вслух это обсуждают. А раз наш постановщик помех все еще действует, они не могут больше ни с кем связаться... — Он умолк и нахмурился. — Минутку. Как это вы получаете сообщения от бармена, если мы глушим все коммуникации?

— Мое подслушивающее устройство не использует обычные методы связи, — пояснил Траун. — Оно преобразовывает речь в мощные акустические сигналы, частота которых намного выше частот, воспринимаемых ушами. Сигналы принимает другое устройство, которое я разместил на стене рядом с кантиной. Оно преобразует звук в световое излучение вне видимого диапазона. Эти лучи отражаются от близлежащих объектов — в нашем случае окаменевших деревьев, — и их принимает устройство в моем челноке. Затем они опять преобразуются в высокочастотный звук, который снова преобразуется в речь моим наушником.

Энакин присвистнул:

— Ну и система! Уж очень хлопотно проделывать такие штуки.

— Верно, — согласился Траун. — Однако же у меня есть связь, а у них нет.

— С этим не поспоришь, — признал джедай. — Хорошо. R2, оставайся здесь и постарайся еще что-нибудь выяснить. А мы с коммандером Трауном отправляемся на вечеринку.

ГЛАВА 6

Местные жители, собравшиеся поглазеть на истребитель Энакина, давно разошлись. Кто-то остановился у лотка уличного торговца, чтобы на скорую руку перекусить или выпить, кто-то принялся торговаться с владельцами близлежащих лавок, а некоторые украдкой улизнули по своим темным делам. Несколько посетителей, сидевших на веранде кантины, подняли глаза на Скайуокера с Трауном, когда те подъехали, но никто даже слова не проронил, не говоря уже о том, чтобы преградить им путь.

— Где они? — пробормотал Энакин, паркуясь на противоположной стороне извилистой улицы. Он отметил про себя, что ставни на окнах кантины по-прежнему закрыты. — Внутри?

— Секунду. — Уткнувшись в бортовой экран ленд-спидера, Траун нажал несколько кнопок. — Они в одном из домов на расстоянии около пятидесяти метров от нас.

— По-моему, вон в том, — заметил джедай, приглядевшись ко входу в один из грязноватых магазинчиков, которых здесь было в достатке. У дверей топтались пятеро крепышей, и каждый уплетал что-то, купленное у уличного торговца.

Вот тебе и хваленое подслушивающее устройство Трауна. Чтобы разобраться в происходящем, порой достаточно хорошенько осмотреться и пораскинуть мозгами.

— Вполне вероятно, — согласился чисс. — Думаю, главный из них — тот, кто держит закуску в ведущей руке.

Энакин сдвинул брови. «В ведущей руке? О чем это Траун толкует?»

Но тут до него дошло: у всех пятерых на правом бедре виднелись бластеры в кобурах, но лишь один из них держал свой сверток с едой в правой руке. Остальные отправляли еду в рот левой, а вторую держали свободной. Получается, подчиненные приготовились стрелять при малейшей угрозе, тогда как главарь мог позволить себе немного расслабиться?

Вывод был притянут за уши, но джедай допускал, что Траун видит что-то, чего он сам не в силах разглядеть. Громила, который держал еду в правой руке, внешне ничем не отличался от остальных мордоворотов. Основной костяк армии сепаратистов состоял из дроидов, но в окрестностях Черного Шпиля сновали лишь модели тридцатилетней давности, а то и старше. Скорее всего, хозяевам секретной базы пришлось нанять для грязной работы местные таланты.

— Командир и наемные бойцы, — прокомментировал Энакин.

— Возможно, — кивнул Траун. Порывшись в боковом кармане для всякой мелочи на двери лендспидера, он выудил оттуда небольшой электронный бинокль и приставил прибор к глазам. Секунду спустя чисс кивнул. — Впрочем, они все одеты примерно одинаково, но не так, как те, которые напали на нас в кантине. Даже если бойцы наняты, то вместе с главарем. — Он воздел палец. — Бармен пришел в себя. Давайте понаблюдаем, как они отреагируют.

Ждать пришлось недолго: не прошло и десяти секунд, как все пятеро побросали свертки с едой и двинулись к двери, держа руку у кобуры. Один из бойцов быстро глянул в оба конца улицы...

И замер, узрев Энакина с Трауном.

— Нас засекли, — прорычал джедай. Он достал световой меч, но держал рукоять ниже ветрового щита. Теперь уже на них украдкой косились все пятеро бандитов. — У вас есть план? — Он кивком указал на прорехи в мундире Трауна. — Вы не в лучшей форме для драки.

— И то верно, — признал чисс. — Вам знакомо животное под названием риик?

Энакин фыркнул, вспомнив арену для петранаки на Джеонозисе и рогатую зверюгу, которая пыталась растоптать его, Падме и Оби-Вана...

— Еще как знакомо, — сухо сказал он.

— Приготовьтесь его имитировать.

«Имитировать риика?»

Не успел джедай и рта раскрыть, чтобы переспросить, что задумал чисс... как лендспидер рывком скакнул вперед и понесся по улице ко входу в кафе.

Они проделали примерно треть пути, и все пятеро бандитов уже успели выхватить оружие, когда до Энакина дошло, чего от него хотят. Приподнявшись на сиденье, он ухватился за край ветрового щита, перемахнул через него и оказался на капоте. Энакин скользнул к самому носу машины и вцепился в решетку радиатора, чтобы не свалиться.

Теперь лендспидер и впрямь походил на риика, у которого целый джедай был вместо рога, — самое время зажечь световой меч. Мордовороты успели лишь ошеломленно вытаращить глаза и пригнуться, когда лендспидер на полном ходу смел их группу.

От удара двое отправились в зубодробительный полет на пять метров прочь, а те двое, что стояли позади них, отскочили в стороны.

«Предвидение: бластер прыгает в ладонь, вот-вот раздастся выстрел...»

Один из проворных молодчиков, которого Траун определил как главаря, отшатнулся, когда Энакин прицельным ударом разрубил его оружие пополам.

«Предвидение: бандит позади пригибается и стреляет от бедра...»

Второй успел один раз выстрелить, но горящий клинок уже был наготове, чтобы отразить разряд бластера в стену.

«Предвидение: Траун резко жмет на тормоза, и лендспидер заносит. Бандит в последний момент успевает увернуться и тянется к поясу за термодетонатором...»

Как только чисс начал маневр, джедай взмыл в воздух, развернувшись в прыжке. Мордоворот нырнул в сторону, нащупывая детонатор. Он вытянул устройство из-под пояса и растянул губы в злорадном оскале... Который перерос в натужный всхлип, когда вращающийся клинок угодил ему поперек кисти. У бандита подкосились ноги, и он скрючился у обшарпанной стены, со страдальческой гримасой баюкая обрубок руки.

К тому моменту, как Энакин приземлился обратно на капот, лендспидер почти полностью остановился. Призвав световой меч, джедай подогнул колени, чтобы погасить силу прыжка, и развернулся к бандиту, который стрелял в него.

«Предвидение: разряды попадают в грудь и голову...»

Энакин отразил оба, причем второй — в грудь противника, отчего тот повалился рядом со своим товарищем. Не успел он затихнуть, как Траун без суеты выбрался из салона и двинулся к тем двоим, которых сбил лендспидером.

— Ну что там? — спросил джедай, мельком оглядывая лежащих перед ним бандитов.

— Оба ранены и без сознания, — ответил чисс. — Из остальных хоть один в состоянии говорить?

— Пожалуй, да. — Энакин развернулся к главарю и недвусмысленно нацелил на него острие клинка. Тот злобно уставился на него в ответ, сжимая в руке рассеченный надвое бластер. — Но не ручаюсь.

— Да уж, — протянул Траун. Он подошел ближе, на ходу вынимая бластер и глядя на бандита. — Ты не воин.

Тот, словно опомнившись, повернулся к инородцу:

— Я... нет... я...

— Как тебя зовут? — оборвал его Траун.

Главарь судорожно сглотнул:

— Оэнти. Я грузовой инспектор. Всего лишь инспектор. Я проверяю грузы.

— Но получается не очень, да? — беззлобно хмыкнул Энакин. — Давайте поговорим внутри.

— Давайте, — согласился чисс. — Все они ваши сородичи, генерал, поэтому вам идти во главе.

— Да пожалуйста. — Схватив Оэнти под локоть, джедай потащил его к двери, на которой чуть ранее сосредоточились наемники. Хлипкие петли и замок не устояли перед двумя короткими ударами светового меча, и Энакин выбил дверь легким мановением руки. Затем он с силой втолкнул бандита внутрь.

Они оказались в некоем подобии торгового зала, в котором все полки и ящики были заполнены экзотическими древностями, грубыми подделками под художественные ценности планет Ядра и хламом непонятного назначения. Рядом с прилавком виднелась дверь, прикрытая выцветшей занавеской с вышивкой. Когда Энакин подтолкнул к ней своего пленника, дверь распахнулась и оттуда выскочили два длинноносых существа.

Они встали как вкопанные, увидев непрошеных гостей посреди зала. Один из длинноносых вскинул бластер...

— Не вздумай, — предупредил джедай, приподнимая меч над плечом пленника.

Незнакомец неуверенно покосился на Оэнти, а затем уставился на Энакина:

— Вы кто такие?

— Определенно не друзья, — ответил Траун из-за спины джедая. Обойдя Энакина, он остановился в паре

шагов поодаль. — Но из этого не следует, что мы ваши враги. Нам нужна информация, и есть основания полагать, что вы можете нам ее предоставить.

— Есть и другой вариант: вас мы убьем, а все, что нужно, узнаем от этого типа, — добавил Энакин, свободной рукой встряхнув Оэнти за плечо. — Выбирайте.

Инородец сглотнул — по гортани прокатился заметный комочек — и опустил оружие.

— Хорошо. — Он отошел с их пути и указал на дверь. — Заходите, поговорим.

— Поговорим, — кивнул джедай. — Оружие оставьте здесь.

Переглянувшись, длинноносые без единого слова сложили бластеры на прилавок и нырнули за занавеску. За ними последовал Энакин со своим пленником.

Эта комната напоминала склад с беспорядочно нагроможденными стеллажами, ящиками и корзинами. Бармен лежал на покосившейся кушетке с валиком под головой. Глаза у него еще были затуманенными от последствий отравления. На табуретах вокруг сидели двое людей и еще один длинноносый инородец, и все трое, не вставая, обернулись к вошедшим.

— Оэнти? — настороженно произнес один из сидящих, а те двое инородцев, что провели их сюда, молча прошли к дальней стене и замерли там.

— Привет, Дженотт, — хмуро процедил пленник. — Ты лежи, не вставай. Дженотт, дорогой друг, радушный бармен. Что же, это многое объясняет.

— Понятия не имею, о чем ты, — выдавил лежащий. Но взгляд его в один миг прояснился и посуровел.

— Еще как имеешь, — возразил Оэнти, окинув взглядом хозяев комнаты. — Представь себе, вы все в списке герцога. Вся ваша банда. Ты хоть понимаешь, что меня бы пристрелили, если бы он догадался, что вы тут делаете?

— Да не знаю я... — снова начал Дженотт.

— Довольно, — прервал их Траун. Голос его был тих, но волшебным образом обрубил зарождающуюся перепалку не хуже светового меча. — Нам неинтересны ваши разборки. Ради экономии времени позвольте мне самому рассказать, что произошло, а затем вы добавите то, что мы хотим знать. — Чисс указал на джедая. — А он определит, лжете вы или нет.

Энакин при помощи Силы коснулся чувств и переживаний каждого присутствующего и коротко кивнул.

— Вы контрабандисты. — Траун указал на сидящих. — И в придачу воры.

Затем он повернулся к Оэнти:

— А вы — сепаратисты, воюете с Республикой и всеми системами, которые остались ей верны. Ваш герцог основал базу и начал завозить на нее оборудование и припасы. Но он не хотел, чтобы о ней прознали посторонние, поэтому все грузы поступали из разных отправных точек и скапливались на Батуу, обитатели которой не склонны совать нос в чужие дела. Впрочем, он не учел, что нарвется на мошенников.

Траун указал на Дженотта дулом бластера:

— И тем более вы не догадывались, что человек, который заведовал вашей перевалочной базой в кантине, с ними связан.

— Не связан я с ними, — выпалил бармен, пытаясь подняться с кушетки.

Энакин очертил световым мечом короткую дугу сбоку от Оэнти и нацелил острие в грудь Дженотта. Тот сразу же сник.

— По вашей наводке мошенники выбирали наиболее ценный товар, — продолжил чисс, не придав его возражениям никакого значения. — Грузы наверняка прибывали с большими перерывами, что позволяло вам без спешки присваивать лучшие товары, заменяя их дешевыми пустышками. Вы были уверены, что из-за отсроченной отправки подмена не обнаружится до того

момента, как вы сами уже будете готовы сбежать с Батуу. Но тут появилась третья сила, которая спутала все ваши планы.

— Дуджа, — выдохнул Энакин.

— Верно, — подтвердил Траун. — Она напала на след одного из грузов и летела за ним до Батуу. Ей удалось проникнуть на корабль сепаратистов и узнать о базе, а затем отправить сообщение в Республику. — Он указал на Оэнти. — Но ваши товарищи засекли вторжение и решили, что к ним пробрался вор.

— Поэтому они стали охотиться за ворами, — заключил джедай. — И ваша банда внезапно оказались в рамке прицела.

— Осознав, что вас вот-вот поймают, — продолжил чисс, — вы собрали добычу и попытались улететь с планеты. Но посадочную площадку занял другой корабль, отрезав пути к отступлению. — Он взглянул на Энакина. — На том корабле была та, кого мы ищем, — госпожа посол.

Скайуокеру пришлось приложить усилие, чтобы не сорваться. Он ничего не добьется, если сейчас набросится на них с мечом. Пускай уж лучше Траун и дальше верховодит в этой игре — по крайней мере, до тех пор, пока ему не удастся успокоиться.

— Что с ней? — тихо спросил Энакин, обведя взглядом всех присутствующих.

— Мы не знаем, — ответил один из длинноносых инородцев.

— Мы тоже, — поспешно добавил Оэнти. — Она приземлилась, побыла какое-то время в Черном Шпиле, а потом улетела.

— Мне известно лишь то, что она заходила в кантину и написала поэму в честь погибшей.

— Значит, Дуджа мертва, — заключил джедай. К этому все и шло, но произнести эти слова вслух все равно было тяжело. — Кто из вас ее убил?

— Это не мы, — сказал Дженотт, съежившись и не сводя глаз с нависшего над ним светового меча.

— Меня вообще там не было, — поспешно добавил Оэнти. — Я был в трюме «Проказника» и пытался определить, что она украла.

— Генерал? — подал голос Траун.

— Они говорят правду, — прорычал Энакин. Было бы гораздо проще, если бы он уловил намек на груз вины в душе хотя бы у одного из них. Но при таком раскладе расплата за убийство откладывалась на неопределенный срок.

— В этом им повезло, — с мрачной угрозой заметил чисс. — Но маскарад в любом случае придется прекратить.

— Вы сдадите нас сепаратистам? — с тревогой спросил Дженотт.

— Они как раз томятся за дверью, — бросил Траун. — Впрочем, должен признать, что они сейчас не в состоянии наказать вас за воровство. К тому же они, как и вы, теперь не могут улететь с планеты.

Дженотт метнул взгляд на джедая:

— О чем он толкует?

— Я видел посадочную площадку в Черном Шпиле и поляну, где ваши подельники прятали краденое, — продолжил чисс. — Я заключил, что корабль, на котором вы планировали вывезти свою добычу, чересчур велик. Если бы он приземлился где-то поблизости, то привлек бы нежелательное внимание. Теперь ваша единственная надежда — угнать корабль сепаратистов.

Оэнти насупился:

— Вы так просто их отпустите?

— Ни в коем случае, — уверил его Траун.

— А почему бы и нет? — осведомился Дженотт. — Вы ведь — республиканцы, верно? Я слышал, что джедаи служат только Республике.

— Мы хорошо заплатим вам за их корабль, — вставил один из длинноносых.

— Заткнись! — рявкнул Оэнти. — Ничего вы не получите — у нас на борту отряд боевых дроидов, которые покрошат вас в труху.

— Это вряд ли, — проговорил Энакин. — У вас всего три дроида, причем не боевых, а обыкновенных. — Он склонил голову. — Точнее сказать — у вас было три дроида.

— Корабль не продается, — отрезал Траун. — Мы полетим на нем сами. — После паузы он добавил: — К базе сепаратистов на Мокивже.

Примерно секунду присутствующие таращились на чисса, не в силах вымолвить ни слова, но за это время Энакин успел почувствовать поднимающуюся волну страха и отчаяния...

А после все, словно по сигналу, пришли в движение.

«Предвидение: Оэнти в прыжке разворачивается, и его руки смыкаются на горле джедая...»

Пальцы пленного сепаратиста были еще в тридцати сантиметрах от намеченной цели, когда Энакин при помощи Силы отшвырнул его к противоположной стене. Дженотт и его сообщники, сидевшие у его койки, выхватили из складок одежды бластеры, а те двое, что встретили Трауна со Скайуокером у входа, вытащили оружие из-за ящиков.

«Предвидение: два разряда в живот и грудь, один — в грудь Трауна...»

Два первых выстрела Энакин отразил мечом в стены и потолок. Проворным движением кисти он подставил клинок под третий, летевший в чисса.

«Предвидение: разряд слева впивается между ребрами, обжигает легкое и опрокидывает юношу на пол...»

Но на этот раз меч был повернут в противоположную сторону, чтобы заслонить Трауна от Дженотта, и у Энакина не было ни малейшего шанса вовремя развернуться и отразить выстрел.

Тем не менее он попытался как можно быстрее крутнуться на месте и даже заметил через плечо, что Оэнти

приподнимается на локте и целится в него из неизвестно откуда взявшегося бластера. Позади раздалось шипение, мимо пронесся ослепительный разряд, мгновенно раскалив воздух...

Сепаратист рухнул ничком, а его посмертный выстрел угодил в кушетку.

«Предвидение: длинноносые стреляют ему в грудь...»

На этот раз джедай без труда отразил разряды: один срикошетил в ящики, другой — прямиком в стрелка.

На этом все закончилось.

— Вы ранены? — нарушил звенящую тишину Траун.

— Нет.

Энакин оглядел поле боя.

Оэнти был мертв, в точности, как и пятеро мошенников, которые погибли от собственных выстрелов, отраженных мечом, и от не столь интенсивной, но довольно точной стрельбы Трауна. Остался только бармен Дженотт, который судорожно хватал ртом воздух, с ужасом взирая на окружающий его разгром.

— Я оставил его в живых, — бесстрастно пояснил Траун, словно разговор шел о погоде. — Возможно, мы получим от него больше информации.

— Не знаю, — усомнился джедай, приглядываясь к бармену. — Мы и так знаем, что сепаратисты переправляют грузы для базы на Мокивже через его кантину. Мы знаем, что эта шайка их воровала. — Он воздел брови, глядя на Дженотта. — Также нам известно, что грузовой инспектор Оэнти был с ними заодно.

— Откуда? — поинтересовался Траун.

— Иначе он бросился бы к двери: либо чтобы сбежать, либо чтобы призвать на помощь своих подручных. Но вместо этого он задержал меня, чтобы дать этим ворам время достать оружие, — пояснил Скайуокер. — Плюс он бы ни за что не догадался, где тайник с бластером, если бы не проводил здесь достаточно времени и хозяева не доверяли бы ему.

— Верно, — кивнул чисс. — Очень хорошо.

— Спасибо, — сухо обронил Энакин, отметив про себя, что в обычных условиях эта снисходительность пришлась бы ему не по душе. Но, к собственному сдержанному удивлению, вместо досады он почувствовал удовлетворение. По Трауну было видно, что он всегда на пару шагов впереди своих врагов, и оказалось приятно осознавать, что юноша от него не отстает. — Так что еще вопрос — какую информацию он может нам сообщить, чтобы его оставили в живых?

— Она благополучно улетела, — выпалил Дженотт. — Та женщина... вторая. Она спела песню в честь своей подруги и беспрепятственно улетела.

— Ее корабль остался здесь, — возразил джедай, опуская кончик меча к груди бармена.

— Она покинула Черный Шпиль, но потом приземлилась в другом месте, — запинаясь, поспешил объясниться Дженотт. — Она улетела на другом корабле, поменьше.

— Откуда вам это известно? — вставил Траун.

— Из-за... — По горлу бармена прокатился заметный комок. — Из-за полиции. У нас тут не очень много полицейских, но все-таки они есть. Они думали, что она промышляет контрабандой, и какое-то время преследовали ее. Но ее корабль оказался проворней, и она быстро от них оторвалась.

— Они стреляли в нее? — спросил Энакин.

— Я... не...

— ОНИ СТРЕЛЯЛИ В НЕЕ?

— Не знаю. — Дженотт снова съежился. — Мне кажется, стреляли, но не причинили ей никакого вреда. Она улетела. Правда.

— Он говорит правду? — осведомился Траун.

— Да, — подтвердил джедай, прожигая бармена взглядом. Легко ему говорить, что Падме улетела целой и невредимой. Последствия погони могли сказаться позже.

Вдруг они повредили гиперпривод или нарушили герметичность обшивки...

«Прекрати, — приказал он себе. — С ней все хорошо, иначе и быть не может».

— Так что, избавляемся от него? — спросил он у Трауна, прикоснувшись к сознанию Дженотта при помощи Силы. Он не был настроен убивать воришку, но порой угроза развязывала пленным язык.

К сожалению, он не мог уловить в разуме бармена ни одного намека на то, что тому еще есть что рассказать.

— Это ни к чему, — покачал головой чисс. — Раз организаторы налета на кантину — эта кучка контрабандистов — так хорошо знакомы со способностями и приемами джедаев, значит, за ними стоят сепаратисты. Они вынудили контрабандистов или наняли их для этой работы. Не исключено, что втемную.

— Хм, — протянул Скайуокер. Траун упоминал, что нападение на кантину не так просто, как кажется, но эта деталь от джедая ускользнула. — Значит, сепаратисты знают об этой шайке. И парочка из них за дверью — изрядно помяты, но живы, — так что весть о произошедшем дойдет до основных сил Конфедерации.

— Кроме того, на Батуу могут быть и другие их подельники, — заметил Траун. — Что касается остальных мошенников, они знают, что сепаратистам не удалось от нас избавиться и многие из шайки погибли. При таких обстоятельствах бармена, скорее всего, заподозрят в сговоре.

— Несомненно, заподозрят. — Энакин погасил клинок. — Слышишь, Дженотт, доброжелателей-то у тебя все меньше. На твоем месте я бы нашел тихое место, в котором можно отсидеться, пока все не уляжется.

— Да, — выдохнул бармен. — Пожалуй.

— Не пожалуй, а непременно, — поправил его джедай.

Дженотт покосился на своих мертвых сообщников.

— Непременно, — послушно повторил он.

— В таком случае наши дела здесь закончены, — заключил Траун. — Предлагаю двигаться дальше.

Когда Энакин с Трауном вышли из лавки, никакой толпы возле пострадавших в уличной драке не наблюдалось. Наоборот — если не считать нескольких любопытных взглядов на сепаратистов, которые постепенно приходили в себя, прохожим не было никакого дела до последствий потасовки.

Впрочем, смерть и разрушения, наверное, были в Черном Шпиле обычным делом.

— Вы и правда думаете, что здесь остались другие сепаратисты? — спросил джедай, когда они уселись в лендспидер и направились к «Проказнику». — Или вы так сказали лишь для того, чтобы напугать его?

— Кроме этих на борту могло быть еще двое или трое, — предположил чисс. — Если хотите знать точно, пускай ваш дроид во время перелета проанализирует расход кислорода и продуктов на корабле.

— Посмотрим. — Сейчас его не слишком заботило, сколько в точности сепаратистов им противостояло. — Вопрос в том, хватит ли им сил и ресурсов, чтобы предупредить остальных на Мокивже.

— Они никого не предупредят, — с уверенностью заявил Траун. — Они с таким трудом обустраивали свою базу в полнейшей тайне. Отправка сообщения по частному непроверенному каналу подвергла бы эту секретность серьезной угрозе.

— Не просто непроверенному, — покачал головой Энакин, — а полностью скомпрометированному.

— Почему вы так решили?

— Если Дженотт сказал правду, то Падме провела здесь много времени, за которое отправила мне, возможно, не одно сообщение. Но я ничего не получал.

Вопрос в том, смогут ли сепаратисты найти другой корабль вместо того, который заберем мы. — Джедай искоса взглянул на спутника. — Мы ведь полетим на их корабле, да?

— Я бы не хотел лететь на своем, — решительно сказал Траун. — А вы бы предпочли свой?

Энакин дернул уголком рта. Да уж — не хватало заявиться на секретную базу сепаратистов на «Актисе».

— И то верно.

— Даже если они найдут другой корабль, нам это не помешает, — продолжил чисс. — Покуда эти ребята будут отставать от нас на несколько часов, они не доставят проблем.

Разумеется, при условии, что Энакин с Трауном смогут быстро напасть на след Падме, а в этом юноша вовсе не был уверен.

— Даже не знаю, — признался он. — Возможно, стоит потратить час и вывести из строя все корабли в округе.

— Это добавит нам форы лишь в несколько часов, — возразил Траун. — Прошу вас, выбросьте это беспокойство из головы.

Джедай пожевал губу, но был вынужден признать, что чисс, скорее всего, прав. Сепаратисты не погонятся за ними, только если Энакин и Траун выведут из строя абсолютно все корабли на Батуу.

— Хорошо, — пробурчал он. — Кстати, как вы догадались о Мокивже?

— По записям о планетах. Только в описании Мокивжа попались сведения, полезные для навигации.

— Десять лун, — пробормотал Скайуокер. — Тонко подмечено. А если бы вы ошиблись?

— Дежурившие на улице вскоре очнулись бы. Если бы упоминание о Мокивже не вызвало у мошенников нужной нам реакции, можно было бы попробовать завести разговор с сепаратистами о другой системе.

— И вы специально хотели собрать побольше народу в одном месте, чтобы спровоцировать их на атаку?

— Верно, — кивнул чисс. — После того как мы узнали столь важные сведения, они не дали бы нам уйти, но открыто напали бы лишь в том случае, если бы посчитали, что на их стороне существенный перевес.

На несколько секунд повисла тишина. Энакин вглядывался в проносящуюся мимо лесную чащу и старался унять тревогу о Падме. В опасности она или нет — пока они не добрались до Мокивжа, он ничего не может поделать.

— А герцог, о котором упомянул Оэнти, — вырвал его из раздумий голос Трауна, — это предводитель сепаратистов?

— Нет, их предводитель — граф Дуку. Еще одна влиятельная фигура в их армии — это генерал Гривус. А кто такой этот герцог, я понятия не имею.

— Я слышал о графе Дуку, — заметил чисс. — Он джедай, как и вы?

— Он — падший джедай, — с неожиданной даже для самого себя резкостью выпалил Энакин. — Не как я. Впрочем, не переживайте — мы найдем на него управу. На нашей стороне канцлер Палпатин, и уж он-то собьет с Дуку и Гривуса всю спесь.

Помолчав секунду, Траун сказал:

— Просто всегда держите в уме, что цель любой войны — это победа, а не месть.

— Не волнуйтесь, мы все об этом знаем.

— Хорошо. Тогда и в нашем нынешнем походе об этом не забывайте.

Джедай сдвинул брови:

— Что?

— Теперь наша цель — не просто поиски пропавшего посла, — пояснил Траун. — Наша экспедиция превратилась в одну из кампаний вашей Войны клонов. Помните, что цель войны — это победа.

— Но не месть?

— Нет. — Чисс неотрывно смотрел на джедая. — И даже не спасение.

Энакин отвернулся. «Даже не спасение?»

Это немыслимо: жизнь Падме — самое ценное, что есть в Галактике. Для него самого и для многих других.

— Вы меня слышите? — не унимался инородец.

— Слышу, — прорычал Скайуокер. Он ни за что не подвергнет эту жизнь опасности ради того, чтобы пресечь неясные и наверняка незначительные козни сепаратистов на краю вселенной. — Можно прибавить скорости?

ГЛАВА 7

Корабль Дуджи был маленьким, тесным и для стороннего наблюдателя совершенно безобидным. Падме так и не узнала, как он на самом деле называется, но нынешний регистрационный маячок гласил, что она летела на «Перспективе».

Впрочем, безобидность была обманчива: корабль был оснащен усиленными щитами, сдвоенной лазерной пушкой на носу и одиночной на корме, а кроме того, парой высококлассных протонных торпед. Он больше походил на карманный истребитель, чем на простой транспортник, и, играючи, ушел от жалкого преследования батуанской полиции.

Сидя в спасательной капсуле, Падме отрешенно подумала, что крушение «Перспективы» будет фееричным.

Она до сих пор не могла взять в толк, как этот дроид-«стервятник» ухитрился ее достать. Как только она вошла в систему, то сразу же направилась к Мокивжу и шла на бреющем полете над раскинувшимися внизу равнинами, рощами и озерами. Вкупе с компактным размером корабля полет на бреющем полете позволил бы ей проскользнуть мимо любых патрулей, которые могли встретиться в обозначенном Дуджей районе.

Но расчет не оправдался. Она даже не заметила, как ее настиг «стервятник». Как видно, полицейские с Батуу повредили корабль сильнее, чем казалось на первый

взгляд. Падме едва хватило времени, чтобы подняться на приемлемую высоту и катапультироваться. Сразу же после этого корабль начал разваливаться.

Сейчас, несясь в раскаленной капсуле к холмам внизу, девушка видела, как над равнинами разлетаются пламенные осколки «Перспективы».

Как и сама Дуджа, корабль вступил в решительную схватку и проиграл. Теперь Падме предстояло отомстить за обоих.

Впрочем, шансы таяли с каждой минутой. Осколки корабля, дымя и пылая, все еще падали к земле, а на горизонте уже показалось несколько новых «стервятников». Пока что они не засекли капсулу, которая затерялась среди обломков, но как только включатся репульсоры, дроиды среагируют на внезапную смену курса.

Даже если удастся ускользнуть от внимания дроидов, по приземлении далеко не убежишь. Склоны холмов были покрыты торчащими камнями, травой и кустистыми зарослями, без единого подходящего укрытия на многие километры вокруг. В какой-то момент глаза уловили отблеск воды от вьющейся по склону речушки, листья на кустах шевелились от гуляющего над холмами ветра...

Падме охнула. Речушка.

Затея была рискованной, но других вариантов не было. Бросив напоследок взгляд на маячащих вдалеке «стервятников», Падме взялась за рычаги.

Капсула была оснащена стандартной рулевой системой, которая обеспечивала посадку в заданном месте по желанию пассажира. Но, как и в случае с репульсорами, включение маневровых двигателей могло привлечь внимание дроидов. К счастью, река была почти прямо под нею, и нужен лишь небольшой толчок, чтобы развернуть капсулу в требуемом направлении. Падме не сводила глаз со стремительно приближающейся водной глади, пытаясь вычислить идеальный момент, когда она меньше всего рискует привлечь внимание «стервятников» и заодно

сломать позвоночник при резком торможении. Пятьдесят метров... сорок... тридцать... десять...

Собравшись с духом, она нажала кнопку включения репульсоров.

Замедление, которое Падме запрограммировала, по ощущениям оказалось гораздо стремительнее, чем она думала, и девушку с силой вжало в кресло. Тем не менее капсула врезалась в поток с внушительным всплеском, и уровень воды за иллюминатором стал неуклонно подниматься. Когда капсула погрузилась полностью, Падме выключила репульсоры и с облегчением выдохнула.

К чему она не была готова, так это к их новому спонтанному включению.

Она снова склонилась над панелью управления, вручную обесточивая системы. Но и этого оказалось недостаточно. Даже без репульсоров капсула обладала достаточной плавучестью, чтобы самостоятельно подняться к поверхности. Возможно, так было сделано намеренно — и в других обстоятельствах Падме порадовалась бы тому, насколько продумана конструкция.

Но в нынешней ситуации качающаяся на волнах капсула неизбежно приведет к ее пленению.

В поисках идей девушка пробежалась глазами по панели управления, пытаясь придумать какой-нибудь трюк с закрылками или балластом, который позволит обмануть систему аварийного контроля и снова начать тонуть. Однако создатели капсулы явно не предусмотрели такого поворота.

Оставался лишь один вариант. Уставившись на кромку воды за иллюминатором, Падме стиснула зубы и нажала кнопку, которая открывала люк.

С секунду ничего не происходило. Капсула все так же поднималась, и уровень воды в иллюминаторе смещался вниз. Но затем сервоприводы все-таки преодолели давление снаружи и с натужным скрипом приподняли крышку люка.

Река начала затекать внутрь шипящим потоком.

Когда ледяная струя ударила Падме в бок и по ногам, девушка охнула от неожиданности. Вода стремительно скапливалась у ее ступней, поднималась к лодыжкам, до онемения холодила кожу под просторными штанами. Подъем к поверхности замедлился, а потом и вовсе прекратился. Когда уровень воды достиг коленей Падме, капсула начала снова тонуть.

Нажатием кнопки девушка закрыла вход, мимолетно подумав, как быть, если вода повредила электронику или приводы. Однако люк послушно захлопнулся, герметичность восстановилась, и струя иссякла. В иллюминаторе над головой она стала наблюдать за игрой света и тени на поверхности реки, пока капсула наконец не перестала тонуть и не зависла в потоке.

Падме сверилась с датчиками. Их показания были не очень точны, однако можно было смело сделать вывод, что капсула находится на глубине примерно четырех метров. При известной доле везения это позволит остаться незамеченной и проплыть мимо патрулей сепаратистов.

А если уж совсем повезет — то так можно и до завода добраться. Большинство производственных процессов нуждаются в постоянном снабжении водой, а эта речка течет в том направлении, где Дуджа обозначила координаты.

Как бы то ни было, пока Падме не покинет зону поисков выживших с корабля, ничего нельзя предпринимать. Она заглушила все системы, которые можно было без риска отключить, и, закинув ноги на панель управления, чтобы не мокли, приготовилась к ожиданию.

Путешествие оказалось настоящим испытанием для ее терпения, хотя невыносимая скука время от времени прерывалась любопытными событиями.

Первый такой момент настал, когда капсула достигла зоны, которую прочесывали дроиды-«стервятники».

Каждый раз, когда свет далекого солнца затмевала подрагивающая тень, Падме вся подбиралась, гадая, разглядели ее или дроид просто летит мимо к новой точке поиска. Только на полпути до нее дошло: солнечные лучи падают под таким углом, что дроиды, тени которых проносятся у нее над головой, на самом деле не прямо над ней. Поначалу она испытала облегчение, но затем ее ошеломила новая догадка: если какой-нибудь «стервятник» и правда окажется прямо над ее головой, она может даже не заметить этого, пока не будет слишком поздно.

Но воду не прошил лазерный огонь, и торпеды не наслали на капсулу смертоносную ударную волну. Тени над рекой мелькали все реже, пока вовсе не пропали.

Следующая небольшая встряска случилась примерно через час, когда ленивое течение реки сменилось бурлением и водоворотами. Первым делом Падме подумала, что попала на каменистые пороги, но затем заметила на левом берегу огромные насосные трубы, которые качали воду из реки. Наверное, там располагался город, поскольку, по ее подсчетам, до обозначенной Дуджей точки оставалось еще несколько километров.

Впрочем, подсчеты могли оказаться не очень точны. Когда течение вновь замедлилось, Падме заметила, что по берегам все чаще встречаются насыпи мелкого гравия. И опять она поначалу подумала, что эти груды — естественного происхождения, результат размывания почвы или землетрясения. Но насыпи попадались на глаза все чаще, и вскоре Падме поняла, что это — фрагменты горнодобывающих отвалов, скорее всего, сползшие с берега в реку под воздействием ветра или дождя. Примерно через километр они иссякли, и сто метров спустя капсула вновь попала в водоворот — на этот раз из-за труб, которые сбрасывали в реку сточные воды. Датчики показывали, что поступающая вода была гораздо горячее речной, и это тоже говорило о близком расположении шахт или перерабатывающего производства.

Итак, помимо завода у сепаратистов имелась и шахта, при которой он находился. Но что же на ней добывали, чтобы оправдать вливание денег и времени в такой дали от Ядра? Даже дуний и квадраний не настолько ценны.

Если только сепаратисты не наткнулись на исключительно богатую жилу. В таком случае на заводе... а что же на нем производится?

Идея казалась безумной: гораздо проще отправлять металл на другие, более надежные заводы, где давно налажено производство брони для солдат и обшивки для дроидов. Но вместо этого сепаратисты перерабатывали руду здесь.

Неужели Дуджа ошиблась, и здесь имелась лишь шахта, а никакого производства не было и в помине?

Девушка в задумчивости уставилась на мутную воду за иллюминатором. Нет. Дуджа никогда не ошибалась и на этот раз тоже.

Поэтому Падме нужно призвать все свое терпение и ждать, когда она достигнет отмеченной точки. А уж там она своими глазами увидит, какое незавершенное дело осталось после погибшей подруги.

К тому моменту, как капсула достигла окрестностей завода, небо над рекой потемнело и наступила ночь.

Теперь ей предстояло самое сложное.

Падме заранее сложила в водонепроницаемый — как она надеялась — рюкзак две смены одежды, запасную пару обуви, коммуникатор, планшет, световой стержень, привычный бластер серии ELG-3A и увесистый бластер охранной модификации S-5, который мог служить и пистолетом-подъемником. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы освободить легкие от углекислого газа, она снова нажала кнопку, которой открывался вход. На этот раз она собиралась распахнуть люк полностью.

Однако не тут-то было: крышка люка, как и в прошлый раз, приподнялась совсем чуть-чуть и застопорилась, словно не могла преодолеть давление снаружи.

Стараясь не поддаваться панике, Падме еще раз нажала кнопку. Если щель не расширится сама, у нее будет лишь несколько секунд, чтобы нашарить в сумке бластер и выбить петли, прежде чем она захлебнется.

К счастью, до этого не дошло. Когда бурлящая вода уже доставала ей до талии, давление на крышку люка уравновесилось, и он начал подниматься дальше. Дождавшись, когда проем станет больше, Падме нырнула и выплыла наружу. Стараясь не обращать внимания на сковывающий холод, она выпустила из уголка рта воздух, чтобы убедиться, что движется в нужном направлении, и стала подниматься вслед за стайкой пузырьков к поверхности.

Вынырнув, она обнаружила, что вокруг — глухая ночь, а воздух над рекой довольно-таки теплый. Несколько секунд она плыла по течению, озираясь по сторонам и неуклюже загребая одной рукой, потому что второй пыталась пристроить рюкзак на плечах.

В этом месте русло реки было около тридцати метров шириной, и оба берега нависали над ним обрывами примерно в пять метров. На той стороне, где должен был находиться завод, было темно, а на противоположном берегу вдалеке виднелись какие-то неясные отблески. Над головой светили звезды, на которые порой набегали неплотные облака.

Некоторое время Падме переводила взгляд с одного берега на другой, пытаясь решить, как ей поступить. Скорее всего, на освещенном берегу располагался город, и там можно найти еду, кров и местную одежду. С другой стороны, выход к цивилизации неизбежно повлек бы досужие взгляды и разговоры, а за ними и пленение.

К тому же она прилетела сюда не ради собственного комфорта, а чтобы смерть Дуджи не оказалась напрасной.

В пятидесяти метрах впереди она увидела рощицу высоких деревьев, нависавших над рекой. Они наверняка цеплялись корнями за обрыв, на котором громоздились. Падме поплыла к рощице, стараясь не стучать зубами от холода. Еще в капсуле она заметила, как мимо иллюминатора то и дело проплывают рыбы — некоторые даже были длиной с ее руку. Оставалось надеяться, что любой произведенный ею шум местные спишут на речную живность.

Даже в тусклом отраженном свете городских огней, оставшихся далеко позади, было видно, что глинистый склон опутан узловатыми корнями. Ухватившись за самый нижний, Падме подтянулась на руках и стала карабкаться вверх.

Восхождение оказалось не таким уж простым. Корни были влажными и от ее прикосновения вываливались из рыхлой почвы. Но она занималась скалолазанием в горах Галло, и этот опыт пригодился здесь. Добравшись до верха, Падме осторожно выглянула из-за кромки обрыва.

Вдали темнела длинная постройка высотой в два или три этажа с угловыми башнями, словно по периметру замка. До самой постройки простиралась травянистая равнина, на которой угадывался темный провал — возможно, русло ручья или ущелье. Падме не заметила в округе металлических отблесков, которые говорили бы о присутствии дроидов, но в таком скудном свете нельзя сказать точно.

Тем не менее отсиживаться тоже толку нет. Перебравшись через край обрыва и встав на ноги, Падме откинула с глаз мокрые волосы. Потратив секунду на мысленную прокладку маршрута, она двинулась к постройке.

Но тут же ошеломленно охнула, когда чья-то рука ухватила ее за лямку рюкзака и втащила под сень деревьев.

— Идиот, быстро сюда, — ворчливо пропыхтел кто-то у нее над ухом. — Хочешь, чтобы тебя увидели?

Похититель резко отодвинул ее от себя, и Падме оказалась лицом к лицу с озадаченным бородачом, который

взирал на нее широко раскрытыми глазами. Из-за толстой шеи и крепко сбитой фигуры незнакомец казался здоровяком.

— Постой-ка, — изумленно выдал он. — Ты не Сими.

— Может, заткнешься? — прошипел из зарослей второй голос. — Хочешь, чтобы тебя услышали?

— По-моему, нас и так услышали, — ответил здоровяк, повернувшись на голос и увлекая Падме следом. — Смотри: я поймал шпиона.

— Я не шпион, — возразила она. — Ой... больно!

— Что?

— Мне больно, — поморщившись, повторила она. — Ты впился пальцами мне в плечо.

— Ох. — Незнакомец тут же отпустил ее. — Извини.

— С кем ты там разговариваешь? — Подлесок в рощице затрещал, и оттуда показался еще один человек. Этот был выше и не такой коренастый, зато борода у него была еще пышнее. — Ого! Кто это тут у нас?

— Я думал, что это Сими, — виновато протянул здоровяк. — Он...

— Не «он», а «она», балбес.

— Что? — Он повнимательней вгляделся в лицо Падме. — Хм, и верно — «она». Ну так вот, она торчала там, и я подумал, что это Сими...

— Кто и на кого подумал, что это я? — спросил третий, выходя на открытое пространство. Он был ниже своих товарищей и вместо бороды обходился тонкими усиками.

Даже в тусклом свете звезд было заметно его разительное сходство со вторым незнакомцем. Неужели братья?

— Я подумал на нее, что это ты, — терпеливо объяснил здоровяк, — поэтому утащил ее оттуда. — Повернувшись к Падме, он окинул ее с ног до головы хмурым взглядом. — Ты вся мокрая. Ты что, из реки?

— Просто решила искупаться, — ответила она, стараясь не стучать зубами. После речной воды воздух показался теплым, но сейчас ощущалось, насколько он свеж. Ветерок на краю обрыва пронизывал насквозь.

— Искупаться? — фыркнул второй. — Ага, рассказывай.

— Так и быть, я не купалась, — пошла на попятный Падме. Кажется, у Сими в руках была удочка... — Я ловила рыбу, и моя лодка утонула.

— Спятила? — воскликнул Сими. — Мало того что ты вышла ночью, так ты еще и лодку взяла? Падальщики же поймают!

— Наверное, — вздохнула она. — Должно быть, в кустах гораздо безопасней.

— Именно поэтому мы здесь, а не где-то еще, — сказал здоровяк, снова воззрившись на нее. Затем, к ее вящему изумлению, он стянул с плеч куртку и укутал ее. — Вот так... а то продрогла вся. К слову, меня зовут ЛебДжау. А это Хуга и его брат Сими...

— ЛебДжау, ты что, совсем отморозился? — с горячностью оборвал его Хуга. — Мы ничего про нее не знаем.

— Она промокла, продрогла и осталась без улова, — пожал плечами ЛебДжау. — Что еще тут надо знать?

— Давай начнем с того, кто она такая и что здесь забыла, — отрезал Хуга. — Балбес, она вовсе не ловила рыбу.

— Постойте, — дрожащим голосом вставил Сими, — помните — утром все падальщики сорвались с места и улетели вверх по течению реки?

— Вот напасть! — вполголоса выругался Хуга. — ЛебДжау угадал — она и правда шпионка, только работает не на железяк. Кто ты такая и что здесь делала?

— Это не ваша забота, — ответила Падме, методично перебирая в голове варианты. Бластеры у нее в рюкзаке за спиной, а эти трое уже и так на взводе и ни за что не дадут ей вынуть оружие из поклажи. Кроме того,

стрелять в безобидных аборигенов ей не позволяла совесть. — Обещаю: если вы меня отпустите, то больше никогда не увидите.

— А если тебя найдут железяки? — запальчиво спросил Сими. — А? Если они узнают о твоих похождениях у реки и выследят нас?

— Какая разница, — непонимающе протянул ЛебДжау. — Найдем другое место для рыбалки.

— Может, все-таки заткнешься? — рявкнул Хуга.

— ЛебДжау, дело не в рыбалке, — терпеливо произнес Сими. — Железяки могут обозлиться за то, что мы ее отпустили.

— Что же, это дело легкопоправимо, — постановил Хуга. — Вяжи ей руки. Оставим вещи здесь и сдадим ее, куда надо.

— Нет, подождите, — встрепенулась Падме. — Это вам ничего не даст.

— С чего бы? — возразил он. — Может, нам даже заплатят.

Вот оно что: наживка, которая ей и требовалась.

— Так вы хотите денег? — спросила она.

— А чем мы хуже других? — хмыкнул Хуга. — Герцог-то платит негусто.

— Да уж, негусто, — кивнула Падме, хотя понятия не имела, о каком герцоге идет речь. Интересно, он из местных или тоже сепаратист? — Позвольте показать вам кое-что. — Она вытащила из-под рубашки кулон, который висел у нее на шее. — Это самоцвет коруска. — Падме расстегнула цепочку и протянула подвеску Хуге. — В некоторых уголках Галактики ими расплачиваются вместо денег.

— Здесь такой номер не пройдет, — буркнул он. Впрочем, в голосе, как и во взгляде, промелькнул интерес.

— Тем не менее он стоит уйму денег, — продолжала давить она. — Гораздо больше, чем герцог заплатит вам за мою поимку. Если он вообще вам заплатит.

— Ничего страшного, — пожал плечами Хуга. — Мы заберем камень и сдадим тебя.

— Ты упускаешь из виду главное. У меня с собой только один самоцвет, но и это говорит о том, что я богата. Я происхожу из богатой семьи. Поэтому...

Все трое переглянулись, и Хуга первым сообразил, к чему она клонит:

— Намекаешь, что за тебя дадут выкуп?

— А что такого? — парировала она. — Вам нужны деньги, а я не хочу попасть в лапы герцога или железяк. Мы все только выиграем от этого.

— Да, но... — замялся он, — что-то ты слишком прытко навязываешься нам в плен. С чего бы?

— Я не навязываюсь, — возразила Падме. — Вы и так меня уже поймали.

— Да, но...

— Если хочешь, можешь считать выкупные деньги платой за постой, — предложила она. — Вы трое дадите мне приют, пока кто-нибудь из моих родственников не прилетит сюда с деньгами. После этого каждый пойдет своим путем. Ну что, договорились?

Рыбаки опять переглянулись.

— Что скажете? — спросил Хуга у товарищей.

— Не знаю. — Сими украдкой покосился на нее. — Мы не можем забрать ее к себе — железяки знают всех наперечет. Подозрительно все это.

— Можно поселить ее на лодке, — вставил Леб-Джау. — Туда никто не заглядывает, а еду будем приносить с черного хода.

— Минуточку, — взревел Хуга. — Еду? И долго это будет продолжаться?

— Всего неделю, максимум — две, — заверила его Падме. — Как раз столько времени нужно, чтобы послать весточку моему дяде Энакину. Он привезет деньги, и больше вы меня не увидите.

— Не знаю, — протянул он. — Неделя — это долго. А если ее обнаружат?

— Не обнаружат, — отрезал ЛебДжау. — Я сам буду носить ей еду, потому что на меня они не обращают внимания. Вы с Сими будете работать, как ни в чем не бывало, а я за ней присмотрю.

— Может, ты ей еще опилок насыплешь вместо лежанки? — буркнул Хуга. — Это девчонка, а не домашняя зверушка. Если она сбежит и ее поймают — тебе конец.

— Не сбежит. — Здоровяк посмотрел на Падме. — Не сбежишь ведь, правда?

— С места не сдвинусь, пока не приедет мой дядя с выкупом, — ответила она. — Обещаю.

— Она говорит, что не сбежит, — сообщил ЛебДжау, повернувшись к своим товарищам.

— Все равно не уверен, — буркнул Хуга, перекатывая самоцвет между пальцами.

— Ты ничего не потеряешь, — напомнила Падме. — Если я сбегу, у тебя останется камень.

— Ладно, — сдался Хуга. Было видно, что он все еще сомневается, но пока что жадность перевешивала страх. — Как послать весточку этому твоему дяде?

— У меня есть контракт с одной из местных частных служб связи, — пояснила Падме. — «Системы Интерстел». Я могу... А в чем дело?

Она оборвала свою речь, заметив, как все трое поменялись в лице.

— Ни в чем, — поспешил успокоить ее ЛебДжау. — Просто недавно прошел слух, что коммуникационная триада «Интерстела» вышла из строя.

— Кто-то жаловался, что приходится доставлять сообщения на кораблях на Плуд или Батуу, — добавил Сими. — А это накладно.

— Вот как, — пробормотала она внезапно одеревеневшими губами. — И как они выкручиваются?

— Скорее всего, просто копят сообщения, чтобы оптом отправить на Плуд и оттуда уже передать дальше, — предположил Сими. — Они всегда так делают.

— Ясно, — пробормотала она. Система очень кстати вышла из строя именно в тот момент, когда в ней возникла необходимость.

Неужели кто-то засек сообщения Дуджи на Корусант и повредил триаду, чтобы предотвратить дальнейшие утечки? В таком случае Энакин не получил ни одно из ее сообщений.

Это грозило катастрофой: на ее корабле сохранились все копии отправленных сообщений, но даже если Энакин найдет его, то все записи зашифрованы сенатской системой автоматического шифрования.

Падме расправила плечи. Итак, «Интерстел» отправляет сообщения только крупными партиями: что же, она обеспечит им нужный объем работы.

— Вы знаете, сколько нужно накопить сообщений, чтобы корабль вылетел на Плуд? — поинтересовалась она.

Хуга пожал плечами:

— Почем мы знаем? Сотни две, наверное. У нас тут трафик не очень загруженный.

— Ладно, — кивнула Падме. — Мы отправим пятьсот.

Хуга раскрыл рот:

— Пятьсот?

— Будем надеяться, такое количество их подстегнет, — сказала она. — И привлечет внимание дяди Энакина. Я составлю сообщение, как только вы проводите меня в мое временное пристанище. Кстати, меня зовут Падме. Рада знакомству.

— Ага. — Хуга все еще не мог отойти от шока. — Конечно. В общем... пойдем. Не споткнись о корень.

Он шагнул в чащу деревьев, и Сими тут же пристроился рядом. Падме и ЛебДжау двинулись следом. Не

прошли они и десяти метров, как здоровяк аккуратно придержал ее за руку.

— Осторожней, — прошептал он. — Здесь тропа идет под уклон.

Падме кивнула, поскольку уже успела заметить, как макушка Хуги опускается все ниже по мере того, как он сходил по тропе. Шагнув следом, она увидела овраг глубиной около пяти метров, спускавшийся к реке. Судя по всему, это и был тот самый темнеющий провал, который она заметила вначале, — сухое русло сезонного притока реки. По дну оврага Хуга направился прочь от реки.

Овраг оказался настолько глубоким, что, шагая по каменистому руслу, путники лишь изредка видели верхушку постройки сепаратистов. Но время от времени им попадались лощины с пересохшими притоками основного ручья, и в этих местах можно было мельком углядеть, куда они направляются.

Поначалу Падме показалось, что здание похоже на замок, но при приближении стало понятно, что это не совсем так. То, что она приняла за башенки по углам, на самом деле оказалось пирамидальными вышками для дроидов-«стервятников», которые облепили их, как насест. Там они могли дозаправиться и замереть в режиме ожидания, чтобы сорваться с места по первому сигналу. Само здание было приземистым, в высоту не более пятнадцати метров, но простиралось на добрые полкилометра в ширину и столько же в длину.

— Раньше там была многопрофильная заводская площадка, — пояснил ЛебДжау, кивнув в сторону постройки. — В центральном дворе стояли гигантские энергогенераторы, а вокруг — цеха площадью сто на сто метров каждый.

— Во всех цехах были окна, и можно было работать при дневном освещении, — с ностальгией добавил Сими. — Конечно, на внутренней стороне было немно-

го шумно из-за генераторов, но, по крайней мере, у нас было светло.

— Точно, — подтвердил ЛебДжау. — Но потом пришел герцог с железяками, всех вышвырнули из цехов и сами там засели.

— Вы в курсе, что́ там теперь производят? — спросила Падме.

— Нас эти дела не касаются, — буркнул Хуга через плечо.

— Вообще-то, раньше нас это дело очень даже касалось, — сердито возразил ЛебДжау. — Мы работали в цеху электроники, а теперь нам доверяют лишь обслуживание.

— По крайней мере, у нас есть работа, — сказал Хуга. — Если помнишь, не всех взяли обратно.

— А чем конкретно вы занимаетесь? — нахмурившись, поинтересовалась Падме. На заводах сепаратистов техническим обслуживанием обычно занимались дроиды.

— По большей части — уборкой, — ответил ЛебДжау. — Подметаем и выносим оттуда мусор.

— А. Значит, на производстве заняты другие дроиды?

— Нет, там есть живые работники, — уточнил Сими. — Обратно на работу взяли материаловедов — они сейчас создают новые пластоидные и керамические композиты и все такое — и кучку инженеров, которые переделали конвейер.

— Два месяца на это угробили, — добавил Хуга. — Пробили здоровенную дыру в потолке в восточном крыле: эта громадина заняла почти два нижних этажа.

— Вы видели конвейер, но не знаете, что на нем собирают? — удивилась Падме.

— Я никогда не видел конечного изделия, — признался ЛебДжау. — Перед приходом уборщиков они прекращают сборку и закрывают все производство брезентом.

— Но у них же есть дроиды, правда? — спросила она.

— Железяки? Есть, — кивнул здоровяк. — По большей части какие-то шарнирные уроды, которые шугают нас бластерами. Всем остальным занимаются наши рабочие и двое контролеров, которые подчиняются напрямую герцогу.

— Да, мужчина и женщина, — вставил Сими.

— Точно, — снова согласился с ним ЛебДжау. — Помоему, железяки не умеют управлять станками и писать программы.

Падме кивнула:

— Пожалуй.

Она твердо знала, что у сепаратистов есть дроиды, которые прекрасно могут справиться с такой работой. Они специализируются на узких задачах и весьма недешевы, поэтому у Дуку с Гривусом было не очень-то много таких дроидов. Но зато все они были исправны и эффективны, к тому же не нуждались в услугах местного населения. Еще одна загадка, ответ на которую, возможно, найдется, когда Падме окажется на заводе.

— А кто такой герцог? Как он выглядит?

— Я его никогда не видел, — сказал Сими. — Приказы передают контролеры или дроиды.

— Раньше тут было больше народу, — сообщил ЛебДжау. — Гораздо больше. Они здесь все наладили и после этого оставались еще примерно месяц. Во внутреннем дворе только и делали, что принимали корабли с грузами, а из шахты везли много сырья. Большинство из них потом улетели, и с тех пор у нас очень тихо.

— Видимо, научные исследования и наладка завершились, а для производства много народу не надо, — заметил Сими.

— Хм, — протянула Падме. — А что они привозили с шахты? Тяжелый сероватый металл?

— Понятия не имею, — признался здоровяк. — Нас на шахту никогда не пускали — она принадлежала другой компании, у которой были свои работники. Потом при-

шел герцог и, как мне кажется, их тоже выгнал, потому что все они уехали несколько месяцев назад и никто не вернулся.

— Это даже хорошо, потому что на их место взяли кое-кого из городских, — сказал Сими. — Но железяки зорко за ними следят, и они живут в казармах прямо на территории шахты, так что мы редко слышим о них вести. Герцог не дает им прохлаждаться.

— Ясно, — пробормотала она. Если там добывают дуний или квадраний, неудивительно, что там строгий режим.

Но зачем тогда выгонять с завода рабочих? Даже если производство было полностью автоматизировано, неужели никому не пришло в голову оставить несколько специалистов, которые приглядывали бы за техникой? Возможно, Дуджа ошиблась, когда решила, что здесь затевается что-то важное.

С другой стороны, не исключено, что секрет был настолько зловещим, что Дуку допустил к нему лишь очень немногих.

Это также объясняло, почему для работы на заводе привлекли местных техников, а не высококлассных дроидов. Помимо того, что отсутствие машин сказалось бы на эффективности боевых действий, после завершения производства пришлось бы стирать им память и заново программировать, а это дорого и долго.

— Вы говорили, что поселите меня на лодке, — заметила она. — Почему мы идем в противоположную сторону?

Хуга со смешком ответил:

— А ты что, хотела на настоящую лодку?

— Это задумка ЛебДжау, — пояснил Сими. — Точнее сказать — блажь.

Падме оглянулась на здоровяка. Тот, поджав губы, смотрел прямо перед собой.

— Почему это блажь? — спросила она.

— Он вбил себе в голову, что сможет построить лодку прямо в русле Кивли. — Сими обвел овраг рукой. — Начал работу неподалеку от завода, чтобы было легче таскать оттуда лом и с оказией одалживать инструменты. Думал, что с весенними дождями овраг наполнится водой, которая вынесет его лодку к реке. — Он указал вперед. — Но тут заявился герцог со своими железяками, нас перевели на уборку и запретили выходить за территорию.

— Поэтому она сейчас торчит на суше, — добавил Хуга. — За много километров от города и прочей цивилизации и слишком тяжелая, чтобы тащить ее самим.

— К тому же недостроенная, — подхватил его брат. — Поэтому, когда начнутся дожди, вода затопит ее, но с места не сдвинет.

— Печально, — вздохнула Падме. — А долго еще до дождей?

— Два месяца, — ответил Сими. — Может, три.

— А. — Если им с Энакином удастся в ближайшее время привести сюда подмогу из Республики, ЛебДжау, возможно, успеет закончить свое детище. Тут она сообразила, что ее зацепила другая фраза. — Постой, ты что, сказал, что вам запретили выходить?

— Запретили, — без обиняков подтвердил Сими. — Но кормят нас плохо и в основном пакетированной едой, которая на вкус, как опилки. Поэтому при малейшей возможности мы тайком выбираемся на рыбалку.

— Мы выходим через дверь, которая ведет к моей лодке, — пояснил ЛебДжау. — Раньше, до прихода железяк, тут была дорога, но потом весенний паводок размыл ее, а они так и не удосужились ее восстановить. Поэтому сейчас на ней никого не встретишь.

— Нужно только знать, как прошмыгнуть мимо падальщиков, когда они вылетают на патрулирование, — вставил Хуга. — Когда мы бродим снаружи, они обычно уже не обращают на нас внимания. Ночью многие из го-

рода выходят на охоту, к тому же, мне кажется, им надоело отваживать любопытствующих из окрестностей завода.

— Вот как, — протянула Падме. Они подошли к заводу настолько близко, что его крыша была видна даже со дна оврага. — А какого размера зона патрулирования?

— А ты как думаешь? — буркнул Хуга. — Мы уже в ней.

Падме судорожно сглотнула. Судя по тому, как потускнел свет звезд, они уже вошли под купол энергетического щита. Вот это потрясающе.

— Далеко еще идти? — шепотом спросила она.

— Не очень, — ответил Хуга. — Ты что, уже устала?

— Чуть-чуть, — призналась Падме. — И замерзла.

— Мы почти пришли. — ЛебДжау ткнул пальцем себе за плечо. — Она вон там, за поворотом. Видишь?

— Да, — кивнула девушка. С такого расстояния лодка походила не столько на транспортное средство, сколько на груду лома поперек оврага.

Как выяснилось при приближении, она и была грудой хлама.

— Что скажешь? — спросил ЛебДжау, помогая ей перебраться через низенький леер и увлекая к низенькой рубке посреди наполовину сколоченной палубы.

— Любопытная конструкция, — уклончиво ответила Падме. Сказать по правде, она в жизни не видела более грубой и неумелой поделки. По всей видимости, лодка была собрана из отбросов нескольких цехов. По большей части детали были металлическими, но встречались керамические и пластоидные.

Не было никакого сомнения, что во время первого же паводка лодка пойдет ко дну. Если подумать, она может даже не выдержать крупной волны.

— Спасибо. — Подойдя к рубке, ЛебДжау распахнул дверь. — Можешь пока пожить здесь.

Внутри оказалось просторней, чем виделось на первый взгляд. Рубка занимала пространство также и под

палубой, благодаря чему Падме могла хотя бы выпрямиться в полный рост, не рискуя удариться головой. Она спустилась вслед за хозяином лодки на три ступени, одна из которых просела под ее весом, к пластоидной полке на стене, которая, вероятно, задумывалась как койка.

— Спать здесь не на чем, — извиняющимся тоном произнес здоровяк, смахивая с полки металлическую стружку. — Ты уж прости. Завтра поищу что-нибудь подходящее.

— Ничего страшного, — заверила его Падме, возвращая куртку. — Мне доводилось ночевать и в местах похуже.

— Когда ты собираешься отправлять сообщения? — спросил Хуга. — Те пятьсот, которые ты хотела послать дяде Энакину.

— Я немедленно их напишу, — пообещала она. Усевшись на койку, она сняла с плеч рюкзак и достала инфопланшет. — Как вы доставите их в «Интерстел»?

— Грабс или кто-нибудь еще отвезет их в город, — сообщил он. — Оттуда кто-нибудь отправит их в отделение в Йовбридже.

— Будем надеяться, что пять сотен подвигнут их снарядить корабль, — добавил Сими.

— Будем, — согласилась Падме. — Пока что я оставляю в залог своей доброй воли кулон.

Пятнадцать минут спустя все трое удалились. Сими унес с собой инструкции по отправке сообщений и ее контактные данные, Хуга — драгоценный камень, а Леб-Джау, напротив, оставил заверения, что вернется завтра к вечеру с едой и постелью.

Падме снова осталась одна.

В зловещей тени вражеского завода.

Она сказала своим новым знакомым, что ей доводилось ночевать и в местах похуже. Но тогда хоть кто-то знал, куда она запропастилась.

Глубоко вздохнув, Падме достала из рюкзака пищевую плитку. Опыт подсказывал, что тревога ничем ей не поможет. Сейчас гораздо важнее подкрепиться, выспаться и придумать план действий.

Первые два пункта были вполне выполнимы. Оставалось надеяться, что и третье придет само собой.

Надо только дождаться Энакина — и вдвоем они разберутся, что затевают сепаратисты. А как только это произойдет, они спутают все планы врага.

ГЛАВА 8

— Нас окружают, — предупредил Вейдер, вперив взгляд в барную стойку. В металлических перилах, как в кривом зеркале, отражались десять дарши, которые безмолвно подбирались к ним с Трауном с разных сторон.

Простой, но действенный маневр. Во время Войн клонов джедай, бывший до Вейдера, был свидетелем многих подобных нападений со стороны сепаратистов. Расплодившиеся в последнее время, как грибы после дождя, группы мятежников существенно уступали им в мастерстве.

Группы мятежников, вроде той, на Атоллоне, которую должен был уничтожить Траун.

Чисс тоже пытался окружить их, как эти дарши пытались окружить новоприбывших, и потерпел поражение. Незадачливым воякам в кантине тоже ничего не светит.

Траун ничего не ответил. Неужели до сих пор злится из-за решения Вейдера отправить Первый легион на перехват летящих к Батуу кораблей?

Гранд-адмирал был не в том положении, чтобы критиковать своего спутника: повстанческая ячейка «Феникс» попала в кольцо и в космосе, и на земле, но несколько кораблей все равно вырвались из окружения.

У Вейдера над Батуу не было столько ресурсов, так что следовало ожидать, что и в этот раз кому-то удастся

уйти. Но о большом грузовике Первый легион позаботится должным образом.

Он покажет чиссу, как проводить операции.

— Вы слышали? — выдохнул Траун.

— Что? — спросил Вейдер, по-прежнему следя за подбирающимися врагами в отражении перил.

— Щелчки условного кода. Слышите?

Повелитель ситхов сосредоточился. Верно, теперь он отчетливо услышал, как инородцы тихо прищелкивают языками. Странно, что он не заметил этого сразу.

— Вы можете перевести, о чем они переговариваются?

— Без подробностей, — качнул головой Траун. — Но основная композиция повторяется: число и частота щелчков говорят о том, что они вот-вот нападут. Не забывайте, что нам нужны пленные для допроса.

Вейдер уставился на искаженные отражения. Скорее всего, к ним подбирались простые наемники, которые только и умеют, что палить без разбору. Легче всего убить их всех, а пленных пусть добудет Кимменд.

— Вы полагаете, они окажут вам ответную любезность?

— Поначалу так и будет, — подтвердил Траун.

Такого заявления Вейдер не ожидал:

— С чего вы взяли?

— Для допроса, — ответил чисс. — Они хотят знать, что мне о них известно. — Он покосился на своего спутника. — Впрочем, на вас подобное намерение может и не распространяться.

Определенно, чисс слишком много о себе возомнил.

— В таком случае их ждет разочарование.

— Несомненно. — Послышалось тихое шуршание — Траун достал висевшую на поясе дубинку. — Как только они начнут нести потери, скорее всего, сразу же откажутся от намерения взять пленных.

Вейдер едва заметно качнул шлемом. Когда дело дойдет до настоящей драки, даже Трауну не придет в голову

сокрушаться о мертвых телах, оставленных на полу кантины.

— В таком случае их разочарование умрет вместе с ними.

— Но сначала мы попытаемся обезвредить их, не убивая, — произнес Траун с особым выражением, говорившим, что эти слова — приказ.

Не то чтобы Вейдер был расположен подчиняться распоряжениям гранд-адмирала, особенно учитывая обстоятельства, в которых они оказались. Но, к счастью для Трауна, чисс умел доносить свои идеи до собеседника, максимально уклоняясь от прямого высказывания.

«Уклончивость». Поскольку высокие посты в Империи занимали деятели, вроде Таркина, должно быть, Император находил это умение чисса весьма полезным.

Траун отказался выдвинуть «Химеру» против неизвестных кораблей под предлогом нежелания раскрывать ее присутствие и боевую мощь. А теперь что — он собирается побить нападающих дубинкой, чтобы внушить им мысль, будто ему не хватает мастерства или силы духа, чтобы убивать?

Ну что же: при желании Вейдер тоже может быть весьма уклончивым.

В этот момент он уловил смутное колебание в Силе — дарши бросились в атаку.

Разворачиваясь, Вейдер сорвал с пояса меч. Трое инородцев нацелились на Трауна, размахивая боевыми дубинками, а еще четверо выбрали своей мишенью ситха.

Что интересно — ножи дарши так и оставили в ножнах. По всей видимости, они все-таки рассчитывали взять врагов живыми.

Тем не менее пустыми иллюзиями нападавшие себя не тешили. Позади них стояли остальные трое с бластерами на изготовку: их то и дело заслоняли спешно покидающие кантину посетители. Судя по общему настрою

врагов, Траун с Вейдером должны были выйти отсюда в качестве пленников или не выйти вовсе.

Их ждет жестокое разочарование.

Чисс уже развернулся к нападавшим с дубинкой и с бутылкой рома, которую успел утянуть из-за барной стойки. Но вместо того чтобы швырнуть импровизированный снаряд, он поболтал бутылкой, направил ее на ближайшего дарши и отсек дубинкой горлышко.

Потревоженная беспорядочным движением жидкость с готовностью вырвалась наружу, а Траун добавил эффекта, плеснув ее в лица всем троим нападавшим.

Они резко остановились, охая и подвывая из-за попавшего в глаза алкоголя. Чисс швырнул полупустую бутылку в тех четверых, что подбирались к Вейдеру, и бросился в самую гущу врагов, с ювелирной точностью оделяя их ударами по рукам, ногам и грудной клетке. Обездвиживая, но не убивая.

Однако оставшиеся четверо видели, что случилось с их товарищами, и успели приготовиться к броску Трауна. Один из дарши отбил бутыль дубинкой и снова повернулся к Вейдеру...

«Предвидение: дарши делает ложный выпад влево, а сам бьет справа...»

Нападавший отпрянул, покачнувшись от тяжелого удара рукоятью светового меча в висок.

Клинок Вейдер не зажигал, обходясь рукоятью. Если Траун может вырубить троих одной дубинкой, то ситху не пристало отставать.

«Предвидение: дубинка врезается в шлем...»

Взмахнув мечом, Вейдер отразил выпад и с силой ткнул торцом рукояти в грудь инородца.

«Предвидение: двое оставшихся дарши колотят по шлему и правой руке...»

Разумеется, пытаться пробить дубинкой доспех — пустая трата времени, но ситх подпустил нападавших поближе и даже позволил им нанести несколько бесполез-

ных ударов, тем самым лишив возможности обороняться. Хватило двух быстрых толчков мечом, чтобы и эти двое оказались на полу, как их подельники.

«Предвидение: в правое плечо попадает выстрел...»

Ситх посмотрел на дарши с бластерами: все трое целились в него. Воздев левую руку, он поймал разряд в центр ладони и ощутил мимолетный нагрев, когда бронированная перчатка впитала и погасила энергию.

«Предвидение: выстрелы по груди, шлему...»

При помощи Силы Вейдер всего на несколько градусов сместил дула бластеров, но этого хватило, чтобы сбить прицел. Скорее всего, они даже не поняли, что произошло. Он шагнул к ним, чувствуя, как плащ зловеще вздымается за спиной.

«Предвидение: выстрелы в грудь, в голову, снова в грудь...»

Он снова заслонился от одного, а другие два Силой сбил с траектории. Схватив ближайший столик и придерживая его рукой для отвода глаз, Вейдер при помощи Силы швырнул его в стрелков через весь зал.

Один из дарши оказался довольно-таки шустрым и успел увернуться. Другие двое были не такими проворными или удачливыми, поэтому со стоном повалились на пол под аккомпанемент ломающегося деревянного стола, который с треском ударился о деревянный же пол.

Единственный устоявший враг принял решение.

«Предвидение: прицельный выстрел в голову...»

Вейдер снова отвернул дуло бластера, отчего выстрел угодил в сторону. Дарши со всех ног бросился к выходу. Ситх направился следом широким шагом, размышляя, следует ли положить его прямо здесь или позволить выскочить на улицу, чтобы посмотреть, на каком транспорте прибыли сюда нападавшие.

Он выбрал второе. Инородец рванул ручку двери...

«Силу всколыхнуло новое ощущение... устремившийся поток... кто-то или что-то возникло поблизости...

шок... недоумение... Предвидение: мысленный взор затмевает тьма...»

Вейдер замедлил шаг. Это было то самое возмущение в Силе, которое почувствовал Император на Корусанте. Других вариантов просто быть не могло.

Но теперь, вопреки всем прежним попыткам уловить что-то необычное, это явление само настигло его, накрывая и затапливая его сознание.

«Завихрения в Силе... шок... недоумение... тьма... отчаяние...»

Но что же это было? Несмотря на стойкое ощущение присутствия, суть явления казалась размытой и ускользающей. Вейдер не мог определить, исходило оно от живого существа, нескольких существ или чего-то еще. Возможно, они впервые в истории столкнулись с чем-то неизвестным ни джедаям, ни ситхам.

Воспользовавшись моментом, пока Вейдер пытается сосредоточиться на новом ощущении, дарши нырнул за дверь, и тут вдалеке послышался грохот взрыва.

«Отчаяние сменяется страхом... который клубится чужеродным ритмом и рисунком... не дает сосредоточиться... разрастается, как заразительная паника...»

Внезапная смена эмоций сбила Вейдера со следа: неужели этим отдаленным взрывом инородцы пытались смести источник возмущения?

«Возмущение в Силе перерастает в ужас...»

Черный Шпиль сотряс второй взрыв, такой же смазанный и приглушенный, как и первый. Кантина заходила ходуном.

— Полагаю, это пострадал наш грузовик, — бесстрастно проговорил Траун. Перешагнув через лежащего без сознания дарши, он поспешил к Вейдеру, который стоял у двери. — Противник пытается отрезать нас от внешнего мира.

«Ужас рассеивается... завихрения стихают и пропадают...»

Повелитель ситхов по-прежнему не мог понять сути возмущения, но на последних нотах этой какофонии еще раз попытался отследить его.

На долю секунды ему удалось уловить источник.

— Нет, — поправил он гранд-адмирала, указав в противоположную сторону. — Это не грузовик, а те три дома.

Чисс прищурился:

— Их коммуникационная система?

— Да, — подтвердил Вейдер. — И источник возмущения в Силе, о котором говорил Император.

Никогда раньше он не видел Трауна настолько изумленным. Даже джедай, бывший до Вейдера, не мог такого припомнить. Но сейчас лицо чисса ни с того ни с сего окаменело, и он, как и сам Вейдер пару минут назад, сбился с шага. Впрочем, изумление быстро прошло, и перед ситхом вновь предстал невозмутимый гранд-адмирал.

Но хватило и этой мимолетной слабости.

— Нужно поторопиться. — Траун ускорил шаг и жестом пригласил Вейдера сделать то же самое. — Пойдемте.

Поскольку повелитель ситхов все еще прислушивался к Силе, он уловил предостережение.

Развернувшись к пустующему залу, он окинул взглядом нагромождения столов и стульев и воздел световой меч...

Из ниоткуда вдруг возник рой крупных насекомых и устремился к ним.

Вейдер зажег клинок, и его сияние озарило полумрак заведения красными отблесками. Благодаря броне жалящие и кусачие насекомые не представляли для него опасности, но Траун перед лицом такой угрозы был абсолютно беззащитен. Чисс открыл стрельбу из-за плеча своего спутника, целясь в самую гущу роя.

Но с таким же успехом можно было расстреливать песчаную бурю. Пару тварей ему удалось сбить, но они

были слишком маленькими и подвижными даже для безупречного мастерства Трауна. При помощи Силы Вейдер попробовал сгрудить насекомых в более компактный комок, но по тем же самым причинам — их размеры и количество — его попытка не увенчалась успехом. Когда рой подлетел ближе, ситх рубанул мечом, но поразил не больше насекомых, чем Траун своим бластером. Первые ряды врезались в плечо и правую руку Вейдера...

И лопнули, разбрызгивая серую жидкость.

Итак: никто не собирался их жалить или кусать. На них набросились искусственные создания, выведенные при помощи биоинженерии, или даже крошечные дроиды.

Что это — кислота? Вейдер воззрился на собственную руку, выискивая характерный дымок, с которым испарялись волокна металла, керамики или пластоида.

Но и этого не произошло. Вместо того чтобы разъедать броню, жидкость мгновенно застыла, обволакивая его руку и локоть подобием гладкого серого камня.

«Локоть?»

Вейдер попытался распрямить руку, когда в его грудь врезались другие насекомые, но опоздал. Локоть был надежно зафиксирован на месте.

Догадка Трауна подтвердилась: враги пытались захватить их живыми.

Но где же они? Определенно прячутся за разбросанными столами и стульями — ведь именно оттуда вылетели насекомые. Но ни за мебелью, ни рядом с ней никого не наблюдалось.

Вейдер выругался сквозь зубы: по крайней мере, ему не удалось никого засечь.

У телохранителя Трауна, Руха, было персональное маскировочное устройство. По всей видимости, кто-то на Батуу обзавелся таким же.

Краем глаза ситх уловил, как сбоку возник новый рой. Секунду спустя пространство за столами прошил бла-

стерный огонь: очевидно, Траун пришел к тому же выводу, что и его спутник, и решил снять врага точечными выстрелами. Раздался хрип, и их взорам внезапно предстал дарши, который судорожно дернул конечностями и замертво рухнул на пол.

— Они там! — крикнул Траун.

— Осталось еще трое, — в тон ему подхватил Вейдер. Он не мог видеть врагов, но хорошо их чувствовал.

Чисс прошил пространство за столами новой очередью, на этот раз сменив рисунок стрельбы.

Это еще не означало, что остальные дарши засели именно там. Кантина была достаточно темной, чтобы они могли незамеченными затаиться в нескольких других уголках. Особенно если они замерли без движения — Вейдер уже заметил, что Руха легче засечь в движении.

Если дарши замерли на месте, и у каждого под рукой контейнер с насекомыми, их с Трауном лишат возможности сопротивляться задолго до того, как они сумеют выкурить врагов из укрытия.

Вейдер глянул на свои доспехи: правое плечо и рука стремительно обрастали серым камнем, обе ноги до самых бедер — тоже. Как видно, инородцы наловчились точно направлять насекомых на цель. Тем не менее левая рука все еще оставалась свободной.

При известной доле удачи эта ошибка обойдется нападающим слишком дорого.

— Нужно заслонить им обзор! — крикнул он Трауну, не переставая отмахиваться от облака насекомых, насколько это было возможно, одной рукой. Несколько из них упали и лопнули пузырями серой жидкости, еще не успев долететь до пола.

Секунду спустя ситх оказался посреди водопада щепок и пыли: это Траун стал крушить потолок, направив дуло бластера вверх. На мгновение Вейдер и рой насекомых оказались скрыты от глаз потоком обломков. Поймав этот миг уединения, ситх при помощи Силы быстро

оторвал от полы плаща полосу ткани и прижал к левой руке, неплотно обмотав ее от запястья до грудной пластины.

Едва он закончил, водопад обломков иссяк. Оглянувшись, Вейдер увидел, что насекомые облепили руку Траун, сковав локоть и плечо, — тот так и застыл с поднятым вверх бластером. Но чисс не сдавался — чуть согнувшись в пояснице, он стрелял почти вслепую в попытке достать своих невидимых врагов. Из глубины зала вырвался третий рой, а следом из-за барной стойки — и четвертый.

Четверо дарши. Четыре роя. Оставалось надеяться, что на этом — все. Вейдер, насколько возможно, продолжал отбиваться мечом, но по мере того, как насекомые атаковали его запястье, свобода движений все уменьшалась. Ноги уже не двигались, и он словно прирос к месту. Теперь насекомые нацелились на его левую руку, уделяя особенное внимание подвижным сочленениям. Две мошки метнулись к глазницам шлема, и ситх отшвырнул их при помощи Силы. Врагам удалось частично обездвижить его, но ослепить себя он не даст. Траун, стоявший рядом, палил в одну точку, поскольку был почти с ног до головы облеплен быстро застывающей субстанцией.

Как только на имперцев налетели последние насекомые, в трех местах зала замерцали и показались на глаза фигуры дарши. У каждого в руках было оружие размером с бластерный карабин, к прикладу которого был прикреплен большой цилиндрический контейнер. Должно быть, именно там нападавшие держали насекомых. Когда все трое двинулись к своим беспомощным жертвам, их походку можно было счесть самодовольной и чванливой.

Вейдер подождал, пока они не приблизятся вплотную, а затем при помощи Силы сорвал с руки затвердевшее полотно и перенес меч из правой руки в левую.

Дарши едва успели ошеломленно затормозить, как ситх чиркнул по всей четверке одним ударом алого клинка.

Он молча дождался, когда они упадут, и произнес в звенящей тишине:

— Адмирал, полагаю, вы больше не намерены брать пленных?

— Обстоятельства диктуют иную линию поведения, — мрачно согласился Траун. — Браво, повелитель. Вы не могли бы вызвать помощь с «Химеры»? Я не в состоянии дотянуться до комлинка.

«Вызвать помощь?» Нацелив острие клинка на локоть, Вейдер аккуратно разрезал обволакивающую его серую субстанцию, а затем быстрым движением руки освободил сустав. Точно такие же надрезы на запястье и плече вернули подвижность всей руке. Перехватив меч правой рукой, ситх освободил ноги, а затем повернулся к чиссу.

Тот стоял в неудобной, сгорбленной позе, а лицо было почти скрыто серым камнем. Начав освобождать его, Вейдер подумал, что Трауну повезло, что он не потерял равновесие и не упал.

Проиграть битву, как это произошло на Атоллоне, — это одно. Но гораздо хуже в короткий промежуток времени упустить и победу, и собственное достоинство.

— Благодарю, — подал голос Траун, когда смог выпрямиться. Его взгляд быстро пробежался по кантине и остановился на мертвых дарши. — Вы можете идти?

— Вы сами-то можете? — прогремел Вейдер. Несмотря на то что к рукам и ногам вернулась подвижность, он все еще чувствовал на них груз камня. Трауну, не обладавшему Силой или доспехом с биоусиливающими элементами, приходилось еще тяжелее. Не говоря уже о том, что сейчас гранд-адмирал больше походил не на живое существо, а на заготовку, оставленную скульптором на полпути.

Впрочем, сказать по правде, сам Вейдер выглядел не лучше. Траун, вернувшись на корабль, просто переоденется, тогда как ситху придется долго и тщательно очи-

щать свой доспех. К счастью, в его каюте имелся запасной комплект, которым можно воспользоваться, пока техники с «Химеры» занимаются очисткой.

— Разумеется, — заявил чисс, неловко склонившись к одному из трупов.

— Что вы делаете? — пожелал знать Вейдер. — Возмущение в Силе где-то снаружи.

— Секунду, — попросил Траун. Присмотревшись к ножу дарши, он легко пробежался пальцами по тому месту, где ножны крепились к поясу, и вытащил кинжал. — Видите? — Он поднял оружие, чтобы показать своему спутнику.

— Я вижу лишь то, что вы торчите здесь, тогда как возмущение, которое почувствовал Император, — в другом месте, — гневно ответил ситх.

— Да, — пробормотал чисс. Он вложил нож обратно в ножны и выпрямился. — Будем надеяться, что мы не опоздали, — добавил он, нетвердой походкой направившись к выходу. — Нодлия, никому не позволяйте убирать тела.

— Постараюсь, — пролепетал бармен. — Но...

— Вы сделаете, как приказано, — отрезал Вейдер, вперив взгляд в спину удаляющегося гранд-адмирала. Неужели чисс разглядывал нож, чтобы потянуть время и отложить поездку?

«Нет».

Вейдер помнил выражение на лице инородца перед последним выпадом дарши. Известия о взрывах в загадочных домах и о возмущении в Силе выбили его из колеи.

И Вейдеру очень хотелось увидеть своими глазами, что могло выбить из колеи невозмутимого гранд-адмирала.

— Похоже, нас засекли, — доложила Тефан из рубки «Темного ястреба». В ее мелодичном голосе слышалось ледяное спокойствие. — Вижу увеличение мощности в предполагаемой зоне гиперпривода.

— Вас понял, — бросил Кимменд и беззвучно выругался. «Темный ястреб» был малозаметен для датчиков, но в конечном счете даже самый ненаблюдательный офицер слежения все равно обратит на него внимание.

Грузовик уже оказался на достаточном расстоянии, чтобы лазерные пушки «Темного ястреба» могли разнести его на атомы. Но повелитель Вейдер хотел, чтобы корабль захватили по возможности неповрежденным и с несколькими выжившими на борту. Это означало, что нужно подобраться поближе, чтобы стрелки могли вести точечный огонь.

Оставался лишь один вопрос: успеют ли они подойти к грузовику, пока тот не ускользнул? Если это произойдет, повелитель Вейдер будет недоволен.

Все в Первом легионе знали, что бывает, когда повелитель Вейдер недоволен.

Кимменд с усилием расслабил стиснутые челюсти. За последние два года он был уже четвертым командиром этого подразделения. Двое других были понижены в звании и отправлены обратно в Пятьсот первый легион. Третьего без лишних проволочек казнили.

«Но это было заслуженно», — твердо напомнил себе коммандер. Все трое были заслуженно смещены с этой должности — либо за общую некомпетентность, либо за провал конкретного задания. Никого не казнили из-за неудачно сложившихся обстоятельств или ошибок подчиненных.

По крайней мере, в его отряде. В других подразделениях Первого легиона имелись собственные истории.

Некоторые из них даже слушать было больно.

— Точно, они нас засекли, — повторила Тефан. — Рванули с орбиты в открытый космос.

— Спасибо, я и сам вижу, — прорычал Кимменд, не сводя глаз с экранов. В голове стремительно проносились варианты действий. Грузовик был слишком близко к гравитационному полю Батуу, чтобы уйти в гиперпрыжок,

но расстояние от планеты увеличивалось просто таки на глазах. Коммандер внимательно изучил данные, надеясь, что Тефан сможет выжать из двигателей больше мощности. Но «Темный ястреб» и так шел на пределе скорости. Оставалось только на всех парах нестись за грузовиком и надеяться, что стрелки справятся с задачей...

— Новые объекты на сто восемьдесят! — крикнула Тефан.

«На сто восемьдесят?» В точности позади них? Кимменд глянул на экран заднего обзора...

И в этот момент мимо «Темного ястреба» к уходящему грузовику пронеслись четыре СИД-истребителя.

— Ого! — выдохнул он. — Да еще какие объекты.

— Наверное, адмирал решил все-таки выслать подкрепление, — предположила Тефан. — Они шли в мертвой зоне, я их даже не видела.

Это означало, что с грузовика истребители тоже не были заметны. Ну что ж, подчиненные Трауна все-таки владеют хоть какими-то зачатками тактического мышления.

— Коммандер Кимменд, — раздался в динамике рубки чопорный голос. — Говорит капитан Вулт Скеррис, командир первой эскадрильи защитников. Надеюсь, мы не опоздали к началу операции. Какие будут приказания?

Кимменд беззвучно выругался. Вместо стандартных СИДов им подсунули защитников, которых Траун активно продвигал в ставке командования при каждом посещении Корусанта.

Это было пустой тратой всеобщего времени: щиты и гиперприводы, без которых прекрасно обходились асы на простых СИДах, существенно утяжеляли конструкцию. О том, что изменение начинки требовало крепления трех крыльев вместо двух, и говорить не приходилось. Из-за всего перечисленного защитники были больше, медленнее, более неуклюжи и к тому же дороже других своих

флотских собратьев. Даже у флота ресурсы не бесконечны, а поскольку Верховное командование питало склонность к крупным, мощным кораблям, у затеи Трауна не было шансов, несмотря на то, что многие ее поддерживали.

Коммандер наморщил лоб. С другой стороны, учитывая, как быстро СИД-защитники обогнали «Темный ястреб», скорее всего, они были не такими неповоротливыми, как о них отзывались.

Возможно, в этой операции ему доведется убедиться, что и остальные характеристики ошибочны.

— Кажется, они уходят с орбиты и разогревают гиперпривод, — сообщил коммандер в коммуникатор. — Повелитель Вейдер приказал захватить корабль целым и невредимым. Как думаете, сможете пришпилить его к месту?

— Именно этими словами коммодор Фейро напутствовала нас перед вылетом, — ответил Скеррис. — Будет вам пришпиленный корабль.

— Идиот, — обронил один из штурмовиков за спиной коммандера.

— А чего ты ждал от летунов? — презрительно проговорил другой. — Мозг наполовину отшиблен, зато язык без костей.

Грузовик выпустил затухающую очередь из лазерных пушек, которые не засекли датчики «Темного ястреба». Разряды врезались в строй СИДов... Который с идеальной синхронностью раскрылся, словно цветочный бутон. Уходя с линии вражеского обстрела, СИД-защитники не забыли обдать неприятеля ответным огнем. Грузовик сместил прицел, и последовал новый залп, точно так же не увенчавшийся успехом.

Третьего ему сделать не дали — разнесли орудия в клочья.

Кто-то тихо присвистнул:

— Смотрите-ка, эти корыта могут драться.

— Похоже на то, — кивнул Киммонд. Вот тебе и разгромные отзывы.

Теперь, когда лазеры умолкли, защитники принялись вгрызаться в хвостовую часть грузовика, где, по расчетам коммандера, располагался гиперпривод. После двух небрежных залпов по корпусу и еще парочки пролетов с уже прицельной стрельбой сквозь пробоины в обшивке...

— Готово, — доложил Скеррис. СИД-защитники выпустили по последней очереди и веером разлетелись в стороны. — Кормовой квадрант расчищен. Хотите, мы прострелим еще пару дыр в обшивке, чтобы вам было легче брать его на абордаж?

Киммонд фыркнул: это было уже неприкрытым оскорблением.

— Спасибо, справимся своими силами, — ответил он. — Если хотите быть полезными, попробуйте задержать те четыре мелких корабля.

Он видел, что в самом начале боя сопровождающие рассредоточились и успели уйти на такое расстояние, что защитникам было ни за что их не догнать.

Должно быть, Скеррис и сам об этом знал, но амбиции не позволяли в этом признаться.

— Как пожелаете, — отчеканил он. — Коммодор приказала оказать вам любое содействие, которое вы затребуете. Удачи, и зовите, если понадобится помощь.

Четыре машины резко взяли влево и разлетелись по разным траекториям вслед за удирающими кораблями.

— Не беспокойтесь, позовем, — сквозь зубы процедил Киммонд, а затем, повысив голос, поинтересовался: — Готовность к абордажу?

— К абордажу готовы, — отозвался офицер.

Кивнув, коммандер пробежался глазами по строчкам на экране. Захваты, которыми они зацепятся за корпус грузовика, были исправны, люк, к которому пристыкуется «Темный ястреб», — просканирован и размечен так,

чтобы можно было легко нанести взрывчатую пасту, которая пробьет им путь внутрь.

— Коммандер? — позвала Тефан. — Один защитник возвращается.

Кимменд глянул на экран. Это еще что такое?

— Извините, коммандер, — послышался голос Скерриса. — Мне приказано обстрелять передний люк правого борта, чтобы создать видимость, будто вы собираетесь прорываться через него. Так что подождите секунду, ладно?

— Не ладно, — рявкнул Кимменд. — Свалите с моего поля боя.

— Приказ коммодора, — заупрямился Скеррис, даже не думая сойти с курса.

— Подири, возьмите его на прицел, — приказал коммандер стрелку. — Скеррис, уйдите с дороги, иначе я разнесу вас в щепки.

— Вот уж не надо, — спокойно ответил тот. — Гранд-адмиралу не понравится, если вы нечаянно поцарапаете мне обшивку. Да и у Руха, по-моему, такое же мнение на этот счет.

Кимменд нахмурился. У Руха? Он-то тут при чем?

— Это что за дрянь? — взревел кто-то в задней части десантного отсека. — Коммандер, смотрите, кого нам тука на хвосте принесла.

Поднявшись на ноги, Кимменд вытянул шею, чтобы увидеть, что творится за спинами готовых к абордажу штурмовиков. Со стороны моторного отсека вошли Вик с Джидом...

И с ними — проклятый ногри.

— Что за дрянь?.. — рявкнул Кимменд.

— Ага, я то же самое сказал, — кивнул Вик. — Он стоял у дверей моторного отсека, будто специально мозолил глаза.

Коммандер глянул на грузовик, который медленно поворачивался вдоль продольной оси в очевидной, но

бесплодной попытке повернуться к своим преследователям другим бортом, на котором имелась еще одна батарея лазерных пушек. Тефан потихоньку вела «Темный ястреб» вокруг него по широкой дуге, а Скеррис не отставал.

— Коммандер, готовность шестьдесят секунд, — предупредила она.

Кимменд снова повернулся к Руху. На разборки времени не было.

— Вы двое не спускайте с него глаз, — приказал он Вику с Джидом. — Он останется здесь...

— Вам нужна моя помощь, — перебил ногри. — Грандадмирал хотел, чтобы я пошел с вами.

— Он останется здесь, — клацнув зубами, повторил коммандер, — даже если придется его пристрелить. — Он ткнул пальцем в инородца и мрачно добавил: — Ты тоже послушай. Если ты улизнешь, мне придется расстрелять этих двух бойцов. Подумай, как ты объяснишь это повелителю Вейдеру. Уж поверь, при такой оплошности Траун за тебя не вступится.

Рух секунду прожигал его взглядом, затем опустил глаза.

— Будь по-вашему, коммандер, — выдавил он.

— Хорошо, — кивнул Кимменд. — Им все равно поручено с тобой нянчиться.

— Тридцать секунд, — предупредила Тефан.

— Пристегните его, — бросил коммандер, усаживаясь и пристегиваясь в собственном кресле. Тефан славилась тем, что при абордажах чуть ли не врезалась в другие корабли на полном ходу. Грузовик нависал сверху — краем глаза Кимменд видел, как СИД-защитник Скерриса поливает фюзеляж огнем из лазерных пушек, — и Тефан отточенным движением скорректировала траекторию «Темного ястреба».

Они пристыковались с толчком, от которого у коммандера клацнули зубы.

Операторы магнитных захватов уже были наготове. «Темный ястреб» качнулся прочь от грузовика, но потом снова приблизился — на этот раз с более слабым толчком. Когда вокруг широкого люка «Ястреба» начали распылять герметик, чтобы создать между двумя корпусами шлюз, все на мостике почувствовали легкую вибрацию.

— Шлюз готов, — сообщил солдат, управлявший магнитным захватом. Штурмовики начали дружно отстегиваться и проверять бластерные винтовки Е-11. — Открываю люк.

Крышка люка открылась в импровизированный рукав. Киммонд встал посреди строя, который все еще прибывал, и выглянул наружу, чтобы убедиться, что люк грузовика полностью перекрыт шлюзом. Это хорошо: если бы входной люк был перекрыт лишь частично, штурмовикам пришлось бы прорезать толстую обшивку, а это отняло бы больше времени и сил. Двое операторов захватов распыляли по двери взрывчатую пасту, а третий штурмовик прикрепил к ней детонатор.

— Десять секунд, — скомандовал Киммонд. Залог успешного абордажа — быстрый и неумолимый удар, пока враг не опомнился и не начал обороняться.

Восемь секунд спустя взрывчатая паста разразилась серией ослепительных вспышек и снопами искр. Командер немного приглушил резкость оптических датчиков шлема, готовый вернуть их к прежним настройкам, как только свечение угаснет.

Еще через секунду люк взорвался, и специально нагнетаемое с «Темного ястреба» давление втолкнуло его внутрь грузовика. В образовавшийся проем рванули два штурмовика, смахнув плечами остатки пасты и поливая бластерным огнем инородцев, засевших у входа и вдоль стен. Двое членов экипажа, настигнутые выстрелами имперцев, дрогнули и повалились на пол. Штурмовики встали по бокам от проема, давая дорогу остальным. Ко-

ридор прошили бластерные разряды, имперцы отвечали тем же.

К тому времени как Кимменд взошел на вражеский корабль, перестрелка уже закончилась. Инородцы неподвижно лежали на палубе, растеряв оружие.

— Моторный, грузовой отсеки, общая зачистка, — распорядился коммандер. Поскольку конструкция корабля была им незнакома, первые два отряда будут разыскивать моторный и грузовой отсеки скорее по наитию. Команде зачистки придется легче: им предстоит убедиться, что все враги в этой части корабля мертвы, собрать оружие и снаряжение для дальнейшего изучения и охранять шлюз, чтобы впоследствии все могли отступить на «Темный ястреб».

Сам Кимменд повел отряд, который должен был разыскать грузовой отсек.

После того как их встретили у входа восемь стрелков, коммандер ожидал ожесточенного сопротивления на каждом шагу. К его удивлению, на пути им встретилась лишь пара членов экипажа, которые охраняли перекресток двух коридоров.

Это удивляло и настораживало. Если инородцы имели хоть малейшее понятие об эшелонированной обороне, остается только предположить, что они берегут ресурсы для чего-то более значимого. Отряд в очередной раз свернул за угол...

И там их уже поджидали восемь инородцев, занявшие позиции возле тяжелых бластеров, водруженных на треноги. За ними виднелся большой металлический люк. Киммеид с Подири быстро попятились, и коридор наполнился сверкающими разрядами.

— Вот и нашлась пропажа, — хмыкнул Подири, когда они прижались к стене за углом. Осколки металла и керамики залетали сюда, рикошетя от края стены. — Гранаты?

— Пустая трата снарядов, — покачал головой коммандер, приседая на корточки. — Перекрестное прикрытие.

— Слушаюсь. — Подири чуть высунулся в коридор, чтобы видеть, куда стрелять, и выпустил в оборонявшихся несколько зарядов.

Как только инородцы сосредоточили на нем внимание, Кимменд тоже высунулся и выстрелил тройным зарядом в энергоячейки каждого бластера.

Они едва успели снова нырнуть в укрытие, когда раздались взрывы.

Коммандер подождал, пока не уляжется звуковая волна, и снова выглянул в коридор. Бластеров больше не было, а стены, потолок и палуба были покрыты черными отметинами от разлетевшихся осколков. Все восемь стрелков растянулись на полу. Трое еще шевелились, остальные — уже нет.

— Выходим, — скомандовал Кимменд. Не спуская глаз с выживших, он направился к панели управления, которая открывала люк. Что странно — двойной взрыв едва задел ее. На панели располагались две кнопки и маленький экран, на котором виднелись волнистые чужеродные письмена. Мысленно подбросив монетку, Кимменд наугад нажал кнопку. Люк открылся...

Двое штурмовиков в первом ряду тут же упали замертво, попав под шквал огня. Следующие двое припали на одно колено, открывая тем, что шли сзади, пространство для маневра. Одному из них в грудь угодил пучок зарядов, и он повалился навзничь. Когда штурмовики начали отстреливаться, Кимменд нажал другую кнопку, захлопнув люк и подведя промежуточный итог битве.

Как видно, инородцы прекрасно разбирались в эшелонированной обороне.

— Два автобластера к грузовому отсеку, — крикнул он в переговорник. — Сколько их?

— Я насчитала десять в первой шеренге, — ответила Морртик, тяжело поднимаясь с колена. Ей попали в голову и грудь, но броня выдержала. — У них два тяжелых бластера и несколько винтовок.

— Отсек примерно сорок метров в длину, — добавил рядовой Дорстрен. — Вдоль стен — двойные ряды каких-то цилиндров, около пяти метров высотой и трех в диаметре. Возле них крутятся еще восемь или десять инородцев.

— Не просто крутятся, — хмуро поправил рядовой Элеби. — Они, как пить дать, набивают их взрывчаткой.

Киммонд выругался сквозь зубы. Значит, обороняющиеся пытаются уничтожить груз. Повелителю Вейдеру это явно не понравится.

— Нет времени ждать автобластеры, — решил он. — Построиться к бою.

Десять секунд спустя отряд разбился на три неравные шеренги — лежа, на одном колене и стоя. Штурмовики рассредоточились, чтобы их не подкосило залповым огнем. Вздернув собственную винтовку, Киммонд снова нажал кнопку.

Ничего не произошло.

Он попробовал еще раз, затем нажал вторую кнопку, потом снова переключился на первую. Как видно, инородцы позволили открыть люк в первый раз, чтобы обрушить на них шквал выстрелов. Теперь, когда эффект неожиданности был утрачен, они задраили отсек.

Сержант Древ мигом сориентировался.

— Гранаты на сочленения приводов, — приказал он. — Ты, ты и ты. Поживей, солдаты.

— Постойте, — сказал Киммонд троим штурмовикам, которые шагнули к люку. За те секунды, пока он был раскрыт, коммандер успел заметить, насколько толстая у него крышка. Внутренняя поверхность напоминала соты и была слегка вогнута. — Гранаты его не пробьют, а только откроют амбразуры.

— Через которые мы сможем стрелять не хуже них, — заметил Древ.

— Но это не спасет груз, — возразил Киммонд, пытаясь мысленно представить планировку корабля. Если он не ошибается...

Попытка не пытка. Коммандер переключил переговорник на частоту дальнего действия.

— Скеррис? Вы еще там?

— Я здесь, коммандер, — тут же отозвался пилот. — Что прикажете?

— Прострелите подфюзеляжный грузовой отсек. Вам это под силу?

— Пожалуй, — помедлив, ответил тот. — Повелитель Вейдер хотел, чтобы груз захватили в целости и сохранности.

— Инородцы пытаются его взорвать, — пояснил Киммонд. — Я подумал, что небольшая декомпрессия в отсеке выкурит их оттуда.

— Понятно, — ответил Скеррис. — Иду к вам. Ого!

— Что?

— Второй грузовик поднялся с поверхности, — сообщил пилот. — Хотите, чтобы я его нагнал?

Киммонд злобно оскалился. По последним донесениям с «Химеры», второй грузовик направлялся туда же, куда улетели Траун с повелителем Вейдером.

— Вы сможете догнать его до прыжка?

— Он скоро уйдет, — сказал Скеррис. — Остальные его не догонят, потому что улетели за другими кораблями. Говорите, что мне делать.

— Оставайтесь здесь и пробейте грузовой отсек. — Киммонд снова принял решение на ходу. Что бы ни затевалось там, вдалеке, повелитель Вейдер наверняка с этим разберется. А перед Киммондом стояла непосредственная задача. — И побыстрее.

Едва он это сказал, как люк сотряс глухой звук взрыва, от которого палуба заходила ходуном.

— Отставить, — прорычал он. — Проклятье.

— Да уж, вижу, — прорычал в ответ пилот. — Обшивка и грузовой люк выглядят покореженными, но герметичность не нарушена — это если вам взбредет в голову все-таки туда прорываться. Думаю, теперь они не будут сильно отбиваться. Я отправляюсь за вторым грузовиком.

— Да, как пожелаете, — бросил Кимменд, жестом приказывая Древу и его штурмовикам крепить гранаты к заметно деформированному люку. Да, они прорвутся внутрь и посмотрят, что там осталось.

Повелитель Вейдер будет крайне недоволен. Крайне.

Возможно, по завершении операции у подразделения появится новый, пятый по счету командир.

ГЛАВА 9

Когда Траун с Вейдером прилетели на планету, в лесу рядом с Черным Шпилем стояло три дома. Сейчас же над двумя плоскими грудами обломков возвышался только один.

— Оно исчезло, — сообщил Вейдер. «Голос звучит ниже, чем обычно. Должно быть, в нем сквозит гнев или упрек». — Возмущение в Силе пропало.

— Знаю, — кивнул Траун.

«Судя по характеру повреждений, удар был нанесен сверху. Кроме того, есть признаки того, что обломки примяли, опять же — сверху».

— Откуда вы можете это знать?

— Полагаю, источник возмущения в Силе забрали, — ответил чисс. — Взгляните на форму куч обломков: эти два дома были уничтожены для того, чтобы рядом с третьим мог сесть грузовик.

«Вейдер взирает на поляну, пальцы зависли над рукоятью светового меча».

— Вы считаете, что источник возмущения находился в третьем здании?

— Возмущение пропало внезапно, как будто было снесено взрывом?

— Нет. — «Голос Вейдера становится звонче. Должно быть, он проследил логику в словах и согласился с ней. Возможно, готовит новые вопросы». — Вы знаете, что это был за источник?

— У меня есть одна догадка, — дал знать Траун. — Но я бы предпочел не озвучивать ее, чтобы не воздействовать на ваши собственные суждения.

Повелитель ситхов развернулся к нему:

— А я бы предпочел выслушать эту догадку.

— Я не хочу вмешиваться в ваши размышления.

«Три секунды Вейдер хранит молчание. Рука недвусмысленно покоится на рукояти меча».

— Много лет назад Император спросил вас, куда бы вы устремились, если бы встал выбор между чиссами и Империей, — наконец вымолвил он. — Вы помните?

— Помню, — подтвердил гранд-адмирал. — Я ответил, что если я буду на службе Империи, то буду верен ему.

— И?

— Мое слово и есть гарантия. Если бы его слуга Энакин Скайуокер был рядом, то он подтвердил бы нерушимость подобной клятвы.

— Энакин Скайуокер мертв.

— Мне так и сказали, — кивнул чисс. — Тем не менее Император мне доверяет.

— Вы уверены? — возразил ситх. — Даже после Атоллона?

— Да.

«Еще две секунды молчания».

— Мое доверие вам еще предстоит заслужить. — «Не произнося ни слова, Вейдер склоняет голову». — Коммандер Кимменд докладывает, что грузовику, который здесь побывал, удалось вырваться в гиперпространство. Экипаж второго корабля полностью уничтожил свой груз.

— Скорее — попытался уничтожить, — уточнил Траун. — Даже после тщательной зачистки могут остаться следы.

— О вас говорят, что вы видите то, чего не видят другие. — «Вейдер снимает руку с оружия и взмахом ука-

зывает на уцелевшее здание. Пожалуй, в его голосе слышится вызов». — Начните отсюда.

Планировка дома оказалась стандартной: в пяти спальнях размещались в общей сложности двадцать кроватей, также наличествовала большая гостиная, кухня, совмещенная со столовой, и три ванные комнаты. Еще в двух комнатах располагались ящики, в которых главным образом хранились продукты и домашняя утварь.

— На этих четырех кроватях недавно спали, — сказал Вейдер, когда они заглянули в одну из спален. — Здешние обитатели в спешке сорвались с места.

— Согласен, — кивнул Траун. Стиль постройки, внешний вид мебели, узоры и цвета отделки совпадали с тем, что он видел в Черном Шпиле. Все местного производства, ни малейшего намека на инопланетное происхождение жильцов. Чисс вытащил из шкафов несколько предметов одежды и разложил их на кровати, чтобы изучить.

— Адмирал! — позвал ситх. «В голосе слышится сдержанное ликование». — Идите сюда.

Сам он ждал в арочном проходе, который вел в длинное помещение в дальней части дома.

— Узнаете? — спросил он.

Там были выставлены десять цилиндров, покоящихся на ко́злах. Каждый из них был длиной в шесть метров: двухметровые металлические заглушки с двух концов и середина со скользящей крышкой. К каждому цилиндру были аккуратно подведены силовые провода и трубки с жидкостью. Все десять были открыты, а внутри виднелись лежанки, повторяющие очертания тел.

— Я никогда не видел подобных устройств, — признался Траун. — Это что, камеры для клонирования?

— В Империи никогда не производилось камер такого маленького размера, — возразил Вейдер. «Подходит к одной из них и заглядывает внутрь, а затем переключает

внимание на контрольную панель под крышкой». — Вам знакома эта письменность? — спросил ситх, делая шаг в сторону.

— Она распространена в Неизведанных регионах, — сообщил чисс. — Но я не знаю этого языка. Осмотр внутренних частей может подсказать нам назначение этих устройств.

Вейдер воздел руку. Цилиндр мелко задрожал, а затем приподнялся в воздух. Повернувшись на несколько градусов влево, затем вправо, он мягко опустился обратно.

— Основной механизм там. — Ситх указал на левую заглушку, которая находилась в ногах у лежанки в камере. — На другом конце — резервуар для жидкости.

— Как вы это поняли?

— У твердых объектов и жидкостей разные инерционные свойства, — пояснил Вейдер. «В голосе проскальзывает то ли самомнение, то ли укор».

— Понятно, — кивнул Траун. — Нужно забрать один из них на «Химеру». Возможно, инженеры разберутся, для чего они нужны.

— Согласен. Охраняйте их, пока я не приведу наш грузовик.

— Нет нужды охранять их, — возразил чисс. — Я вернусь в кантину и осмотрю тела.

— Вернемся вместе, — отрезал Вейдер. «Голос снова помрачнел». — Заодно как следует допросим бармена. Не исключено, что он знает больше, чем говорит. Но только после того, как эти устройства будут погружены на грузовик.

— Ладно, — сдался Траун. — Но не затягивайте. Время не на нашей стороне.

«Две секунды Вейдер стоит неподвижно».

— Я распоряжусь им, как сочту нужным. — «В голосе то ли раздражение, то ли ворчливое согласие». — Максимально эффективно.

— Канал защищен, адмирал, — отчеканила Фейро. Она дважды проверила показания датчиков и наконец-то переключила внимание на фигуру, которая покачивалась над голопроектором мостика. На таком расстоянии от Батуу конус сигнала становился настолько рассеянным, что так и напрашивался на прослушку. Нельзя было рисковать, даже несмотря на шифрование. — Приказы?

— Только вопрос, — поправил ее Траун. — Что слышно от коммандера Кимменда и абордажной команды?

— Первый легион захватил корабль, — доложила она. — Однако экипаж успел уничтожить груз, и для изучения осталось очень мало материала. Кимменд запустил двигатели и ведет грузовик сюда.

— Полагаю, вы отправили к ним подкрепление?

Фейро дернула губой:

— Сэр, я отправила им на помощь СИД-защитники, но они не смогли существенно повлиять на исход операции.

— Сомневаюсь, коммодор, — невозмутимо парировал он. — Даже если они всего-навсего оттянули на себя часть вражеского внимания, это все равно вклад в общий успех. Коммандеру Кимменду удалось захватить пленных?

— Да, сэр, он сообщил, что везет троих. — Фейро почувствовала, будто с плеч свалилась гора. Гранд-адмирал всегда широко смотрел на вещи, предпочитая заострять внимание на успехе и учиться на ошибках. Вейдер, если слухи не преувеличивают, в подобной ситуации оставил бы после себя шлейф трупов.

Впрочем, не исключено, что и до этого дойдет.

— Превосходно, — заключил Траун. — Мы с повелителем Вейдером привезем два цилиндра неизвестного происхождения и назначения. Прикажите освободить один сборочный отсек и отправьте туда группу инженеров, чтобы мы смогли досконально их изучить.

— Слушаюсь, сэр. — Фейро быстро набрала на планшете записку-напоминание. — Прикажете отправить вам информацию по местной культуре? Высокоскоростной передатчик к вашим услугам.

Улыбка гранд-адмирала была почти незаметной, но для Фейро она была красноречивее всяких слов. Она правильно угадала мысли и намерения своего командира, и ему это пришлось по душе.

— Спасибо, коммодор, — произнес он. — Прошу вас отправить все файлы, в которых упоминаются «дарши» и «приграничные территории».

— Слушаюсь, сэр, — повторила она, делая еще одну пометку в планшете. — Какие еще будут приказания?

— Коммандеру Кимменду удалось взглянуть на груз перед тем, как его уничтожили?

— Да, мельком, — подтвердила она. — Он говорил, что там было несколько больших цилиндров.

— Надо же. Подключите его к нашей беседе.

— Слушаюсь, сэр. — Фейро набрала команду на пульте, включив еще один узконаправленный луч. — Коммодор Фейро вызывает коммандера Кимменда.

Голограмма штурмовика возникла рядом с фигурой Трауна.

— Кимменд слушает, — хмуро буркнул он.

— Коммандер, говорит адмирал Траун. — Между двумя голограммами появилось изображение цилиндра. — Скажите, такие предметы вы видели в грузовом отсеке преследуемого корабля?

Штурмовик слегка наклонился, приглядываясь.

— Не совсем, сэр, — ответил он. — Наши были гораздо больше.

— Но выдержаны в том же стиле?

— Нам удалось взглянуть на них лишь мельком, — проговорил Кимменд, — но мне кажется, что в другом.

— Возможно, Руху удалось разглядеть их получше?

Лицо коммандера окаменело:

— Адмирал, это вы приказали ему проникнуть на «Темный ястреб» без моего ведома и разрешения?

— Подобного приказа я не отдавал, коммандер, — возразил Траун. — В то же время не приказывал я и оставаться на борту «Химеры». Полагаю, он счел, что может вам пригодиться.

— Сэр, не то слово, — выдавил Кимменд. — Я был бы очень признателен, если бы в будущем вы предоставили мне самому выбирать снаряжение и личный состав для выполнения задания.

— Принято к сведению, — кивнул гранд-адмирал. Фейро отметила про себя, что этой фразой он вовсе не обещал, что удовлетворит просьбу.

— Что касается вашего вопроса — нет, он ничего не видел, — продолжил штурмовик. — Я приказал держать его на «Темном ястребе» во время операции.

С секунду Траун молчал, и Фейро подумала, не собирается ли он дать понять, что исход абордажа сложился бы по-другому, если бы с ними был ногри. Но адмирал не стал этого делать.

— Очень хорошо, — сказал он. — Когда прибудете на «Химеру», поставьте грузовик на причал номер шесть. Может статься, что на корабле и даже в самом грузовом отсеке сохранилось больше следов, чем предполагают его бывшие владельцы. — Он выдержал паузу. — Коммандер, вот еще что: не позволяйте пленным даже случайно смотреть в иллюминаторы или на экраны. Когда окажетесь в полукилометре от «Химеры», дайте им увидеть, куда лежит их путь, сделайте запись и понаблюдайте за реакцией.

— Слушаюсь, сэр. — Кимменд сдвинул брови. — Хотите узнать, видели ли они когда-нибудь звездный разрушитель?

— Верно, — ответил Траун. — Это может оказаться весьма информативным. Как и ваш доклад, коммандер. Коммодор, отправьте мне файлы по готовности.

— Уже отправлены, сэр, — доложила Фейро.

— Позвольте поинтересоваться, что за файлы? — спросил штурмовик.

— Информация о дарши и прочих обитателях этого региона, — пояснил гранд-адмирал. — Возможно, враг уже выдал себя, но в то же время не исключено, что он все еще скрыт от наших глаз. — Помрачнев, он немного помолчал. — Жизненно важно узнать, какой из двух вариантов — верный.

Когда Вейдер с Трауном вернулись в кантину, оказалось, что бармен Нодлия их дождался.

А вот трупы дарши — нет.

— Неужели я неясно выразился, когда отдавал приказ? — спросил Траун. Голос его был спокойным, но Вейдер чувствовал сквозящую в нем угрозу.

Как видно, от бармена она тоже не ускользнула.

— Господа, я очень, очень сожалею, — уверил он имперцев. По горлу прокатился комок, пальцы нервно постукивали по барной стойке. — Но у них было оружие, а у меня его нет. Я отговаривал их, как мог, но они не послушали.

— Нужно было привести аргументы поубедительней, — заявил Вейдер. Сосредоточившись на шее бармена, он потянулся к ней Силой и слегка сжал.

Нодлия вытаращил глаза, тщетно пытаясь сорвать дрожащими руками невидимую удавку с горла.

— Господа, прошу вас... умоляю.

— Спокойнее, — сказал Траун, на пару миллиметров поведя ладонью в сторону своего спутника.

Такое вот ненавязчивое предложение, а может, и приказ.

Не важно. Повелитель ситхов и сам собирался лишь слегка, без членовредительства проучить бармена. Тот слишком много знал, чтобы убивать его без разговоров. Вейдер ослабил хватку, и Нодлия обмяк.

— Кто приходил? — спросил ситх. — Другие дарши?

Бармен суетливо кивнул.

— Вот эти? — уточнил Вейдер, указав поворотом шлема на троих инородцев, которые обосновались за черным столом. Все трое нервно косились на имперцев.

— Нет, не эти. Другие.

— К счастью, исчезновение тел ничего не меняет, — вставил Траун. — Я уже видел все, что мне нужно. Повелитель Вейдер, не могли бы вы изъять у гостей один нож?

Ситх мысленно хмыкнул: чисс то ли сглупил, то ли издевался, попросив всего один нож. При помощи Силы он выдернул все три из ножен и перенес их к бару.

Траун с готовностью подхватил тот, что прилетел первым, не дав ему воткнуться в стену за стойкой. Другие два забрал Вейдер.

Один из дарши возмущенно приподнялся со стула, но пораскинул мозгами и уселся обратно.

— Благодарю, — невозмутимо обронил Траун. — Повелитель Вейдер, вы видите узор, который выгравирован на клинке?

— Да, — ответил тот, разглядывая лежащие на ладони ножи. Теперь он обратил внимание, что узор был не просто наведен, а протравлен в металле замысловатым сплетением прямых и извилистых линий.

— В имперских архивах не очень много сведений об этом народе, — продолжил гранд-адмирал. — Но вы сразу же согласитесь, что эти ножи не похожи на тот, который я показывал вам раньше. Как видите, эти ножи идеально сочетаются со слегка изогнутыми ножнами, тогда как у нападавших оружие было слишком узким и коротким, с прямым лезвием. Кроме того, в месте крепления ножен к поясу виднелись глубокие потертости, которые не могли образоваться от столь легкой ноши. Пояс вытерся под тяжестью вот такого ножа.

Вейдер мысленно восстановил процесс осмотра оружия. В тот момент он был сосредоточен на других пере-

живаниях, но теперь осознал, что все было именно так, как говорит Траун.

— Обычно он носил с собой другой нож.

— Правильно, — кивнул чисс. — Тот был запасным. Отсюда вопрос — куда делся настоящий?

— И почему он не воспользовался тем ножом, что у него имелся? — добавил ситх. — Когда смерть наступает на пятки, не зазорно отбиваться даже ритуальным оружием.

— Верно. Рискну предположить, что его обычной нож кто-то отобрал, а запасной он носил с собой лишь для вида. Возможно, он опасался, что в случае драки окружающие заметят подлог.

— Любопытно, — протянул Вейдер. — Возможно, ценность этих ножей не только в их ритуальном значении.

— Они могут олицетворять честь или семейные узы, — согласился Траун. — Наподобие каликори у тви'леков. Я заметил, что гравировка на всех трех ножах различается по длине и сочетаниям линий. Это говорит в пользу того, что узор отражает принадлежность к определенной семье.

— Пожалуй, стоит уточнить у них. — Вейдер повернулся к сидящим за столиком инородцам.

— Пожалуй, — не стал возражать чисс. — Нодлия, как думаете, кто из них окажется самым словоохотливым?

— Прошу вас, — дрожащим голосом взмолился бармен. — Я не хочу в это ввязываться. Сыт по горло.

— Тогда сами просветите нас, — предложил Траун. — Расскажите, что было в цилиндрах, которые чужаки установили в домах.

Нодлия перевел взгляд с одного имперца на другого, не преминув отметить остатки серого камня у них на одежде.

— Не знаю, — произнес он тихо, будто боялся, что дарши подслушают. — Они не говорили, а я не спрашивал.

— Они выглядели вот так? — спросил Траун. Достав свой переносной голопроектор, он продемонстрировал бармену изображение широкоплечего существа с заостренной головой, угловатыми надбровными дугами и глубоко посаженными глазами.

Нодлия отшатнулся:

— Да, это они. Они привезли гробы. Ну, цилиндры. Их все боялись.

Вейдер присмотрелся к изображению. Определенно, этих существ нельзя назвать симпатичными, но он на своем веку повидал тварей покрупнее и пострашнее.

— Вас очень легко напугать, — презрительно прогремел он.

Нодлия судорожно сглотнул.

— Дарши тоже их боялись, — выдавил он. — Некоторые даже стали им служить. — Он тряхнул головой. — Перед моими глазами прошло много дарши. Я наливал им выпивку, слушал, как они спорят. Могу сказать по опыту, что они никогда никому не прислуживают. Нет в них такой жилки.

Вейдер указал на изображение:

— Это один из пленников, которых везет Первый легион?

— Да, — подтвердил Траун. — Коммандер переслал мне это изображение, когда вы уехали за грузовиком. — Он развернул голограмму вполоборота и задумчиво на нее уставился. — Так вот они какие, гриски.

Нодлия со свистом выдохнул:

— Это гриски?

— Что еще за гриски? — спросил Вейдер.

— Это народ, который обитает в Неизведанных регионах, — пояснил Траун. На мгновение задержав взгляд на изображении, он выключил проектор. — Наполовину мифические существа, которых редко кому удавалось увидеть воочию. Считается, что они кочевники, не привязанные к определенной планете. Когда они прилетают

на мириадах своих кораблей, то затмевают звезды. У них репутация свирепых воинов, которые наводят на врагов ужас своей многочисленностью и беспощадностью.

Вейдер посмотрел на бармена. Тот с каждым словом съеживался все сильнее.

— Мифические, говорите.

— Да, — ответил чисс. — Но многие мифы опираются на реальные факты. Наша задача — отделить одно от другого. — Он положил на барную стойку монету. — Благодарим за сотрудничество.

— Стойте, — всполошился бармен, когда имперец собрался уходить. — Это все? Вы просто улетите и все?

— А вы думали, мы останемся? — спросил чисс.

— Но что же будет с нами? — возопил Нодлия. — А эти гриски — вдруг они вернутся?

Траун покачал головой:

— Это маловероятно.

— Вдруг вы ошибаетесь?

Чисс прищурил алые глаза, лицо его окаменело. Джедай, бывший до Вейдера, однажды уже видел такое выражение у него на лице — оно предвещало неминуемую смерть.

— Вы заварили кашу, — не отступал бармен, — а нам расхлебывать...

На этих словах он умолк, глаза полезли из орбит, поскольку Вейдер снова стиснул его горло.

— Вам уже все объяснили, — прорычал ситх.

Нодлия быстро закивал, по-прежнему тараща глаза.

Вейдер подержал его еще секунду и отпустил.

— Уходим? — спросил он у гранд-адмирала.

— Уходим, — кивнул тот. В голосе, как и на лице, угадывалась убийственная решимость. — Прошу за мной: у нас еще полно работы.

Первый отрезок перелета прошел в молчании. Вейдер вел грузовик, а Траун уткнулся в планшет. Судя по пля-

шущим на его лице отблескам, он снова просматривал свою художественную коллекцию.

Он отложил устройство, только когда корабль покинул атмосферу и взял курс к «Химере».

— Итак? — спросил Вейдер.

— Думаю, кое-какие детали прояснились, — сообщил чисс. — Для начала давайте обсудим ситуацию на Батуу. Полагаю, вы пришли к какому-то умозаключению?

— Пришел, — подтвердил ситх, мрачно размышляя, не зарывается ли инородец. Сам он, несомненно, уже выжал из имеющихся обрывков всю полезную информацию. Джедай, бывший до Вейдера, обычно уступал чиссу в этом умении. — Гриски наняли дарши, чтобы те обустроили в Черном Шпиле базу с коммуникационной триадой. Когда все было готово, они привезли цилиндры и сами перенесли их от посадочной площадки в дом.

— А эти цилиндры?..

Вейдер резко повернулся к своему спутнику: если раньше можно было сомневаться, то этот вопрос явно был проверкой на сообразительность.

— По-моему, это гибернационные камеры нечто сродни карбонитовой заморозке. Тех, для кого они предназначались, привезли на Батуу и в строжайшей секретности переправили в дома дарши. Император уловил их внезапный страх, когда они поняли, что их ждет. То самое возмущение в Силе. — Умолкнув, он сам обратился к ее энергетическому полю. — Но вы ведь уже догадались, что они чувствительны к Силе, правда?

За тот короткий срок, который Вейдер провел бок о бок с гранд-адмиралом, он пришел к выводу, что эмоции чисса похожи на крохотные быстрые вспышки за частоколом рациональных рассуждений. Вот и на этот раз он уловил точно такую же — тем не менее она была отчетливой.

— Я подозревал, но наверняка не был уверен, — проговорил Траун. — Развивать тему не будем.

Вейдер дернул пальцами, уставившись на горло инородца. У слуги Императора не может быть секретов, тем более от его единственного ученика. Вероятно, пришла пора напомнить чиссу его место в имперской иерархии. Тиски на горле, как он недавно продемонстрировал на бармене, в корне меняют мировоззрение.

Но повелитель ситхов отбросил искушение. Император явно считал Трауна ценной фигурой в своей игре, и, что еще важнее, чисс обладал знанием, которое было нужно Вейдеру.

Пускай забавляется, думая, что его спутник — глупец, главное — найти источник возмущения в Силе и успешно завершить поход.

Но все же не помешало бы дать понять, что Вейдер не так уж сильно отстает от Трауна в тактическом мышлении, как тот возомнил.

— В надлежащее время мы вернемся к этой теме, — постановил он, — а пока что продолжим старую. Дарши планировали вывезти цилиндры с пленниками на одном из двух тяжелых грузовиков, но ни тот, ни другой не смогли приземлиться из-за нашего корабля. Поэтому гриски приказали дарши отвлечь нас в Черном Шпиле, пока они сами сносили дома, чтобы освободить площадку. Потом они увезли пленников.

— И поместили их в гибернационные камеры на корабле, — добавил Траун.

— Да.

Именно это — страх или отвращение к происходящему — Вейдер почувствовал тогда в кантине.

— А грузовой отсек корабля? — спросил чисс. — Те цилиндры, которые гриски так торопились уничтожить?

— Этот вопрос еще нужно изучить. — Ситх пригляделся к собеседнику. — Или вы уже знаете ответ?

— Только догадываюсь, — признался Траун. — Как вы и сказали, вопрос нужно изучить. — Наклонившись

вперед, он нажал на кнопку коммуникатора. — Коммодор Фейро.

— Слушаю, адмирал, — тут же отозвалась она.

— Захваченный грузовик уже прибыл?

— Да, сэр. Инженеры его бегло осмотрели, а сейчас готовят инструменты и оборудование для тщательного изучения.

— А СИД-защитники?

— Они тоже вернулись, сэр. Капитан Скеррис готовит сводный доклад о действиях каждого пилота во время боя.

— Превосходно, — обронил Траун. — Рассчитайте самый быстрый курс к той точке гипертрассы, где мы свернули к Мокивжу.

— Слушаюсь, сэр. — Если приказ удивил Фейро, виду она не подала. Вейдеру пришло в голову, что странные приказы, скорее всего, обычное дело для подчиненных гранд-адмирала.

— Отправляемся, как только наш грузовик прибудет на борт, — продолжил чисс. — Предупредите коммандера Киммендa и капитана Скерриса, что мы выслушаем их доклады через два часа после того, как «Химера» прыгнет в гиперпространство.

— Слушаюсь, сэр.

Он отключил коммуникатор.

— Через два часа? — с нажимом спросил Вейдер. — Доклады должны готовиться за час.

— Не сомневаюсь, что так и будет, — кивнул Траун. — Но сначала я хочу осмотреть то, что осталось от груза грисков.

Вейдер обдумал сказанное. Итак, Траун хочет вернуться на гипертрассу к Батуу?

Но не к той точке, в которой «Химеру» впервые выбросило из гиперпространства, хотя ее найти легче и быстрее. Неужели он рассчитывает обнаружить что-то в том месте, где он наконец сдался и махнул на все рукой?

Или намечается что-то совсем другое? Вдруг он отдал этот нелепый приказ, чтобы потянуть время?

Но если так, то зачем? Что он от этого выиграет?

— Вы полагаете, что гипертрасса к Батуу теперь будет открыта? — спросил Вейдер.

— Ни в коем случае, — покачал головой Траун. — Но теперь понятно, что ее перекрыло.

— Гриски и их чувствительные к Силе пленники?

— Это и другие факторы, — помрачнел чисс. — Если мои догадки верны, то скоро все встанет на свои места.

— Сначала мы подумали, что это негласный эскорт грузовика, — пояснил капитан Скеррис, выводя на экран изображения, которые пилоты записали по время погони за кораблями грисков. — Но оказалось, что у них не так уж много вооружения, — по крайней мере, они его не продемонстрировали. К тому же они были весьма неторопливы. — Он мельком покосился на Фейро. — Если бы нам не приказали содействовать абордажной команде, по меньшей мере, один из них я бы подбил.

Коммодор едва сдержалась, чтобы не скривиться: камень в ее огород. Это она приказала пилотам в первую очередь помогать «Темному ястребу».

И все это при Вейдере.

Шлем с черными глазницами повернулся к ней.

Во флоте ходили слухи о том, что случается с офицерами, которые подвели темного повелителя. Никто не вышел сухим из воды. Киммонд стоял тут же — как видно, Вейдер уже решил для себя, что Первый легион не в чем упрекнуть. У нее такого иммунитета перед его недовольством не было.

— Главной целью был грузовик, — вкрадчиво произнес Траун. — Вы согласны, повелитель Вейдер?

— Согласен, — прогремел тот. Еще секунду его непроницаемая маска маячила перед взором Фейро, а затем он повернулся к Скеррису. — Летные качества?

— Не особенно впечатляющие, повелитель, — доложил капитан. — Они были похожи на маленькие, но сильно нагруженные транспортники и с этой точки зрения отлично справлялись. — Он прикоснулся к одному из изображений. — Мы заметили на каждом только один грузовой люк, достаточно большой, чтобы в него прошел цилиндр, который видел коммандер Кимменд.

Он глянул на штурмовика, и Фейро показалось, что пилот сейчас добавит: «Пока гриски все там не взорвали». К счастью, Скеррис, при всей своей наглости и непочтительности к офицерам, ниже пояса не бил.

Как, по всей видимости, и Кимменд.

— Я согласен с капитаном Скеррисом в оценке боя, — произнес штурмовик. — Кроме того, подтверждаю, что малые корабли были слабо вооружены. Очевидно, они прилетели на Батуу за грузом и не ожидали погони.

— Учитывая рассказ бармена о том, какой страх дарши и гриски вызывали у жителей Черного Шпиля, — вставил Траун, — я уверен, что они не ожидали никакого сопротивления.

— Может, и не ожидали, — расстроенно вздохнул Кимменд. — Но все равно на всякий случай подготовились. К тому моменту, как мы ворвались в рубку, вся компьютерная система была очищена от данных, а электроника подчистую спалена. Некоторые закоулки выглядели так, будто в них в буквальном смысле что-то жгли.

— Да, я видел, — кивнул гранд-адмирал. — Вне сомнения, они пытались уничтожить улики, указывающие на происхождение их народа.

— Включая собственный генофонд, — подтвердил коммандер. — Они набрасывались на нас как одержимые — не думаю, что единственной целью было замедлить нас. Скорее всего, они хотели умереть в бою, чтобы никого не осталось для допроса. Нам удалось захватить пленных лишь благодаря тому, что они все еще выруба-

ли электронику и не успели выхватить оружие, когда мы подошли на расстояние оглушающего выстрела. Кстати, у них самих были DL-18 и старые бластеры DC-18, — добавил он. — Возможно, купили по случаю в этих местах.

— Что такого ценного они должны были забрать с Батуу? — спросил Скеррис. — Это известно?

— Полагаю, известно, — сказал Траун. — Впрочем, позвольте прояснить: полагаю, они прибыли на Батуу не только для того, чтобы забрать груз, но и для того, чтобы оставить другой. Вспомните, что мелкие транспортники уже стояли на площадках вокруг Черного Шпиля. Скорее всего, первый грузовик, который захватил коммандер Киммен, должен был оставаться на орбите и передать каждому из прибывших кораблей поменьше по одному цилиндру.

— Да, было похоже на то, что они стягиваются к грузовику, но потом они заметили нас и разлетелись, — подтвердил Скеррис.

— Верно, — обронил Траун. — Первым полагалось загрузиться тем, что на орбите, а потом — тем, что на земле. Они должны были подняться в космос по заранее составленному расписанию. Второй грузовик должен был приземлиться и забрать... — Он глянул на Вейдера. — Пленников грисков, чтобы точно так же передать их на мелкие транспорты.

— Хотели все провернуть в космосе, подальше от глаз аборигенов, — заметила Фейро.

— А кто такие эти гриски? — спросил Киммен.

— Нам о них известно очень мало, — пояснил Траун. — Но некоторые выводы напрашиваются сами. — Он нажал на кнопку, и голопроектор на столе конференц-зала выдал несколько изображений. — Это произведения искусства, можно даже сказать — мемориалы, созданные существами, выжившими после нападений грисков. Сделаем поправку на предубеждения и культурные огра-

ничения создателей, и станет ясно, что рассказы о бесчисленных полчищах врагов преувеличены. Скорее всего, гриски поражают своих врагов при помощи необычного оружия и тактики, а не численного превосходства.

Фейро кивнула. В начале своей службы на «Химере» она нередко злилась из-за того, что не понимает, какие идеи Траун черпает из созерцания произведений искусства, не говоря уже о далеко идущих выводах, которые основывались на этих идеях. Теперь же она просто любовалась красотой чужой культуры, полностью полагаясь на суждения своего командира.

— И я тем более не верю в миф о том, что они кочевники, — продолжил Траун. — Большинство разумных рас зародилось на небесных телах планетного типа, и разорвать эту связь не так-то просто. Кроме того, изображения и сами конструкции кораблей грисков говорят о культе солнца, неба и плодородной земли в противовес черноте космоса. Коммандер Кимменд, вы докладывали, что при первом взгляде на «Химеру» пленные выказали признаки удивления.

— Да, сэр, именно так я интерпретировал их реакцию, — подтвердил штурмовик. — Возможно, мы получим уточненные данные после того, как медицинские дроиды проанализируют показания биодатчиков, присоединенных к их кандалам.

Фейро снова постаралась не кривиться. Химический анализ был ее идеей, но когда она озвучила ее Кимменду, тот отверг ее, заявив, что на «Темном ястребе» нет подходящего оборудования и что присоединение датчиков может всполошить пленных. Как видно, в какой-то момент он волшебным образом обрел и оборудование, и силу духа на такой рискованный шаг.

Но поскольку ее предложение было устным, причем высказанным во время шифрованного сеанса связи, а доклад коммандера составлен и сохранен в архивах, то заслугу припишут ему.

В подразделениях под командованием гранд-адмирала Трауна это было бы лишь досадной мелочью, но повсюду на флоте, так же как и на Корусанте, подобным деталям придавалось большое значение.

Фейро была уверена, что даже Вейдер обращал на них внимание.

— Это подтверждает вашу теорию о том, что грисски — оседлый народ, — сказал ситх. — Если бы они были кочевниками, корабль такого размера их бы не впечатлил.

— Пожалуй, — согласно кивнул чисс. — Но прошу не питать иллюзий: грисков нельзя недооценивать. — Он оглядел всех присутствующих. — Сегодня они уклонились от битвы только потому, что предпочли ей более важное занятие.

— В точности, как мы? — спросил Кимменд.

Траун слегка прищурился:

— Объяснитесь.

— Сэр, я хотел сказать, что у нас тоже был выбор — добивать их или переключиться на другую задачу. — Голос коммандера не дрогнул. — Я хотел спросить, есть ли у вас намерение втянуть Империю в войну с этими грисками? Они воинственны, но нас напрямую не задевали.

В конференц-зале повисла мертвая тишина. Траун и Кимменд сидели неподвижно, сверля друг друга взглядами. Фейро быстро переводила взгляд с коммандера на Вейдера, гадая, не взбредет ли темному повелителю в голову свернуть шею своему подчиненному за такое нарушение субординации.

Но он даже и не помышлял о таком. Неужели он сам приказал коммандеру задать этот вопрос?

— Когда меня впервые представили Императору, — бесстрастно произнес Траун, — я предупредил его об угрозах, которые затаились в Неизведанных регионах. Он мне поверил. В конечном итоге он возвысил меня до гранд-адмирала. Вы подвергаете сомнению его решение?

Дернув губой, штурмовик метнул взгляд на Вейдера, затем снова уставился на чисса:

— Нет, сэр.

— Хорошо, — обронил тот. — В таком случае коммандер, смею вас уверить, что когда — не если, а когда, — подчеркнул он, скользнув взглядом по всем сидящим за столом, — мы вступим в схватку с грисками, не останется никаких сомнений, что они — враги Империи. — Он вперил взгляд в Киммендa. — У вас еще есть вопросы?

Тот снова покосился на Вейдера:

— Нет, сэр.

Траун повернулся к Фейро:

— Коммодор, сколько еще лететь до точки назначения?

— Двадцать три часа четырнадцать минут, сэр, — отчеканила она.

— Хорошо. Инженерам хватит времени, чтобы закончить первичный анализ, а офицеры и экипаж успеют отдохнуть.

Он выпрямился в кресле, и даже в сидячем положении его поза показалась внушительной.

— Ровно через двадцать один час на «Химере» должна начаться проверка всех систем. Через два часа после этого корабль должен быть в полной боевой готовности. — Он взглянул на Вейдера, и Фейро показалось, что она увидела мимолетную улыбку на губах адмирала. — Вскоре после этого мы получим ответы на наши вопросы.

— Готовность одна минута! — выкрикнул рулевой. Если память не изменяла Вейдеру, это был лейтенант Агрол.

— Орудия готовы, — доложила старший лейтенант Пайронди, заведовавшая артиллерией.

— Адмирал, приказы? — спросила коммодор Фейро.

Взглянув на чисса, Вейдер заметил на его лице выражение сосредоточенной решимости.

— Приготовьтесь сделать навигационную отметку.

— Приготовиться сделать навигационную отметку, — скомандовала Фейро, покосившись на Вейдера, будто ожидала от него какого-то замечания или даже приказа.

Но темный повелитель ничего не произнес, предоставив Трауну блистать в главной роли.

За обзорным экраном вспыхнули и погасли размазанные полосы, и «Химера» вышла из гиперпространства.

— Отметка! — рявкнула Фейро. — Датчики на полную мощность.

— Отметка сделана.

— Датчики не засекли ни одного вражеского корабля, — доложила Пайронди.

— Другие объекты в области сканирования? — спросила она.

— Нет, — ответила офицер-артиллерист.

— Задний ход, — приказал Траун. — Новый курс по заданным параметрам.

Фейро взглянула на навигационный экран, лоб ее прорезала складка.

— Сэр?

— Маршрут верен, коммодор, — успокоил он ее. — Сделаете микропрыжок до этой точки, потом еще один вот сюда и вернетесь туда, где мы сейчас, обычным перелетом через гиперпространство.

— Но выйдем мы под другим углом, — определила она.

— Да, — кивнул чисс.

— Вас поняла, сэр, — отчеканила она, хотя по голосу было слышно, что слукавила.

Что же, по крайней мере, она, как и остальные подчиненные Трауна, беспрекословно выполняла приказы.

— Рулевой, выходите на заданный курс.

«Химера» сделала еще три подхода к перекрытой гипертрассе, и все три раза датчики считывали показания. Рулевой сделал еще три отметки.

На четвертом заходе Вейдер потерял терпение.

Шагнув ближе к гранд-адмиралу, он спросил:

— Что вы рассчитываете найти таким способом?

— Источник возмущения.

— Здесь его нет.

— Допустим, — протянул Траун. — Вы видели отчет инженеров о состоянии грузовика?

— Видел, — рявкнул ситх. Смена темы разговора, как он успел заметить, была одним из излюбленных приемов чисса. К несчастью для него, с Вейдером такие штучки не проходили. — Удельный вес металлов в обломках соотносим с их процентным соотношением в генераторе гравиполя, установленном на крейсере-заградителе.

— Верно, — подтвердил Траун. — Значит, вам известно, что мы пытаемся найти.

— Это тщетная попытка. — Вейдер повертел шлемом из стороны в сторону, чтобы убедиться, что никто не подслушивает: разговор касался только их с гранд-адмиралом. — Вы считаете, что уничтоженные цилиндры грисков были гравитационными проекторами.

— Это объясняет прерывистость гипертрассы и то, каким образом «Химеру» выдернули из гиперпространства.

— У вас ошибка в расчетах, — заметил повелитель ситхов. — Проектор должен быть скрыт маскировочным устройством, чтобы его не засекли раньше времени. Но вы сами сказали, а инженеры подтвердили, что эти две технологии невозможно использовать одновременно в одном и том же месте.

— Инженеры время от времени могут ошибаться.

— Но не в этот раз, — твердо возразил Вейдер.

— Согласен.

Ситх наклонил голову:

— Вы согласны, что здесь мы ничего не найдем? Тогда зачем мы здесь болтаемся?

— Как я уже сказал — для того, чтобы найти источник возмущения.

— Поподробней.

— Еще не все ясно. — Чисс увильнул от ответа. — Поэтому я предпочел бы не раскрывать деталей.

Рука Вейдера, до этого праздно покоившаяся на поясе, сместилась на несколько сантиметров и зависла над рукоятью меча. Пришло время прояснить ситуацию раз и навсегда.

— Я — правая рука Императора, — грозно произнес он, вложив во фразу всю мрачность темной стороны. — Если я вам прикажу, вы все расскажете без утайки.

— Император доверил мне сохранность этого корабля и успех задания.

— Он не любит, когда подданные ведут собственную игру.

Секунд пять чисс молчал. Вейдер сжал рукоять меча...

— За годы службы Империи, — тихо промолвил Траун, — мне несколько раз доводилось высказываться, не имея доказательств своих слов.

— И что?

— Окружающие в массе своей не склонны мне верить. Это предубеждение обесценивает в их глазах все доказательства, которые позже все равно находятся.

— Я не отношусь к общей массе, — напомнил ему Вейдер.

— Я знаю, повелитель Вейдер, — кивнул Траун. — Но тем не менее прошу довериться мне и больше ничего не спрашивать.

Смерив его взглядом, ситх обратился к Силе. Джедаю, бывшему до Вейдера, тоже, бывало, не верили и отмахивались от его суждений, причем зачастую — самые близкие и родные. Ему тоже было знакомо это чувство,

когда тебя распирает от собственного могущества, но ты все равно изгой.

— Расскажите о пленных, которых увезли с Батуу.

— Невозможно, — покачал головой чисс. — Могу только сказать, что их спасение — вопрос жизни и смерти.

— Если я потребую ответа?

— Я не могу вам его дать, — упорствовал Траун. — Я могу лишь смиренно просить, чтобы вы мне поверили.

Вейдер стиснул челюсти.

— Доверием просто так не разбрасываются, адмирал, — резко бросил он. — Его нужно заслужить.

— Согласен, — ответил тот. — Дайте мне еще один час.

Повелитель ситхов посмотрел на рябь гиперпространства.

— Один час, — постановил он. — Когда он истечет, адмирал, вы ответите на все мои вопросы.

ГЛАВА 10

— Я всего лишь прошу, — сказал Энакин, — чтобы вы мне поверили.

Траун ничего не ответил. Вначале их совместного путешествия он был гораздо разговорчивей — расспрашивал джедая о Республике, сепаратистах и Войнах клонов. Впрочем, на все вопросы Энакина о чиссах он отвечал невнятно либо вовсе менял тему.

Но стоило только Скайуокеру заикнуться о том, как проникнуть на завод на Мокивже, все переменилось. Теперь Энакин говорил, не умолкая, а чисс отмалчивался.

С одной стороны, он прекрасно понимал своего случайного попутчика: план был безрассудным, провернуть такое под силу только джедаю.

Но ведь он и был джедаем, к тому же прекрасно осведомленным о том, как мыслят и действуют сепаратисты.

И мастерски расправлялся с боевыми дроидами.

— Я коммандер Флота экспансии и обороны, — произнес Траун. — Мой мундир подтверждает мои полномочия.

— На Мокивже с ними не станут считаться, — терпеливо пояснил Энакин. — Даже если местные жители слышали о чиссах, сепаратистов на базе этим не впечатлишь. — Он взмахом руки указал на прорехи от выстрелов. — Сказать по правде, ваш мундир главным образом

подтверждает, что вы еле выбрались из серьезной передряги.

— Я все еще жив, — возразил инородец. — Жизнь всегда попирает поражение.

— Допустим, — кивнул джедай. — Но послушайте, у нас все получится.

Траун оглянулся на тихонько стоявшего в углу R2-D2.

— Некоторое время назад вы трудились над своим дроидом, — заметил он. — Эти улучшения — часть вашего плана?

— Да.

— Враги смогут определить, что дроид модифицирован?

Энакин призадумался. Строго говоря, если враги окажутся чересчур наблюдательными... но, скорее всего, нет.

— Нет, для этого его нужно разобрать, — ответил джедай.

Траун еще пару секунд что-то обдумывал.

— Ваш план очень сырой, но он может сработать как раз за счет дерзости, потому что враги вряд ли готовились к такому. Хорошо, мы попробуем. Таким образом, мы как минимум прорвемся за внешний периметр их обороны.

— Хорошо, — с облегчением выдохнул Энакин. В теории он справился бы и вдвоем с R2-D2, но подобные затеи всегда выглядели правдоподобней, если в них участвовала целая группа. — В каютах есть запасная одежда. Возможно, найдется и ваш размер.

— Возможно. — Чисс указал на одеяние Энакина. — А ваша форма?

— У джедаев нет формы. — Юноша оглядел себя. — У сепаратистов, кстати, тоже — их армия состоит из боевых дроидов. А наша — из клонов в бронированных доспехах. Впрочем, флотские офицеры и персонал носят мундиры. В любом случае вы правильно заметили: мне, пожалуй, тоже следует переодеться в местечковый наряд.

— И чтобы он не выглядел, как облачение воина.

— В каком смысле?

— Рукава вашей рубахи скроены таким образом, чтобы не стеснять взмахов оружием, — пояснил Траун. — А длинные полы, которые, казалось бы, должны затруднять движение, на самом деле его облегчают. Немаловажно и то, что во время боя закручивающиеся полы одеяния отвлекают внимание врага.

— Любопытно. — Энакин словно взглянул на свою одежду другими глазами. Он давно привык, что в таком виде легко драться, но никогда не задумывался о деталях. — Посмотрю, вдруг удастся найти что-нибудь столь же функциональное.

— Но не привлекающее внимания.

— Точно, — сухо обронил джедай. — Хотя это не так-то просто: назначение обусловливает внешний вид, вы сами только что сказали. — Он широко повел рукой. — Если координаты верные, то мы прибудем на базу через четыре часа, глухой ночью. Найдем, где приземлиться, переоденемся и еще раз обговорим детали плана. Они наверняка будут задавать вопросы, и нам нужно, чтобы все ответы были наготове.

— Нет, это не капитан Бороклиф, — в третий раз произнес Энакин. Его терпение грозило вот-вот лопнуть. Сквозь лобовой фонарь было видно, что два дроида-«стервятника», которые встретили их корабль на подлете к базе, держатся на почтительном расстоянии. Ну, хоть что-то. — Он, скажем так, не в состоянии общаться.

— Я буду говорить только с ним, — упорствовал собеседник. Если Энакин правильно расслышал, говорил он с сереннским акцентом. Итак, им попался выходец с родной для графа Дуку планеты Серенно. Может статься, местный герцог — друг или сородич Дуку, которого тот поставил тут всем заправлять.

— Капитана Бороклифа нет на борту, — прорычал джедай. — Он вместе с экипажем попал в переплет в

Черном Шпиле, и они не смогли вылететь. Хотите, на пальцах покажу?

— Вы намекаете, что они все мертвы?

— Понятия не имею, — ответил Энакин. — Мы не стали дожидаться конца, но могу точно сказать, что, когда мы улетали, ваши ребята определенно сдулись.

Последовало короткое молчание.

— Зачем вы прилетели?

— У нас ваш груз. Я подумал, что он вам нужен. Верну за вознаграждение.

Собеседник снова выдержал паузу, на этот раз длиннее.

— Садитесь во внутреннем дворе, — сказал серенец. — Передаю координаты.

— А щит? — спросил джедай, взглянув на экран датчиков. — Или вы хотите, чтобы я пролетел под кромкой?

— Не умничайте, — рявкнул тот. — Щит откроется в нужный момент и ни секундой раньше. Как только приземлитесь, сразу выходите из корабля — все до единого — и ждите у трапа, пока за вами не прибудут. Без оружия. Если увидим какое-то оружие, прикончим на месте.

— Да, да, мы поняли, — бросил Энакин. — До встречи.

Отключив коммуникатор, он спросил у Трауна:

— Вы получили координаты?

— Да, — ответил чисс, задумчиво глядя на экран. — Неужели щиты сепаратистов и правда не касаются кромкой земли?

— Многие щиты не касаются, не только у сепаратистов. Если установить их вплотную в земле, рано или поздно воздух внутри станет непригоден для дыхания. Разумеется, это не касается противолучевых щитов. Но они пропускают ракеты и торпеды, так что мало кто ими пользуется.

— А, — понимающе кивнул Траун. — Еще я обратил внимание, что у заводов обычно нет внутренних дворов.

— Наверное, так они называют свою посадочную площадку, — предположил джедай. — Благодаря тому, что она внутри периметра, корабли укрыты щитом.

— Но это подразумевает, что щит должен раскрываться для каждого взлета и приземления, — заметил чисс. — Из-за этого база уязвима. Лучшим решением было бы оборудовать посадочную площадку за пределами базы, тогда щит мог бы быть размером с периметр заводской стены и не мешал бы транспорту.

— Значит, раньше у здания было другое назначение, — заключил Энакин. — Но это не новость: всегда легче переоборудовать уже имеющуюся постройку, чем возводить собственную.

— Верно. Но это снова возвращает нас к вопросу: почему база именно здесь?

— Вот и узнаем, — постановил юноша. — Предлагаю сосредоточиться на нашем плане.

Скайуокер оказался прав: база и правда выглядела так, будто задумывалась совсем для иных целей.

Впрочем, для каких, оставалось лишь догадываться.

— Прямоугольная планировка характерна для крепостных сооружений, — определил Траун, когда Энакин вывел корабль на глиссаду. — Просторный внутренний двор может служить отличным укрытием для транспортных средств.

Джедай кивнул. В данный момент двор пустовал, но в нем могло поместиться четыре грузовика размером с «Проказник» или целая стайка кораблей поменьше. По краям базы виднелись вышки для дроидов-«стервятников», тоже пока пустовавшие. Каждая сторона этой прямоугольной постройки была около пятисот метров в длину и ста метров в толщину. Стены возвышались примерно на три этажа. В общем, места хватало и для завода, и для

крупного исследовательского центра, и для размещения целой армии дроидов.

— Наверное, это место построили еще до того, как изобрели щиты.

— Стены слишком низкие для древней крепости, — возразил чисс. — Что там виднеется в центре, генератор щита?

— Да, — подтвердил Скайуокер, разглядывая приземистое сооружение на пермакритовом фундаменте, которое, словно плотная тень, торчало посреди двора. — Похоже, из серии KR. Сепаратисты ее обожают.

— На удивление компактный, — произнес инородец. — Источник энергии под землей?

— Скорее всего. Но если вы надумали снести его, выкиньте это из головы. Своими силами мы с ним не справимся, тут нужен целый флот.

— К сожалению, я не располагаю флотом, — пробормотал Траун.

— Я так и подумал. Ну и ладно. Если Падме там, мы ее вызволим. — Энакин ткнул пальцем в фонарь рубки. — Похоже, нам туда. Видите четырех дроидов с фонарями, которые обозначили прямоугольную площадку?

— Да, — сказал чисс. — Выделенное нам место маловато для корабля такого размера.

— Да уж, я заметил. — Джедай растянул губы в улыбке. — По-моему, они хотят проверить мое мастерство. Что же, пускай полюбуются.

За годы войны он научился мастерски управляться с Силой во всем, что касалось полетов, маневрирования и посадки кораблей — совершенно не важно, какого размера и предназначения. Причем не только республиканских и сепаратистских посудин, но и посторонних. «Проказник» не стал исключением, и джедай идеально вписался в разметку.

Когда он принялся отключать двигатели, двор внезапно озарился ярким светом.

— Оказывается, у них все-таки есть освещение, — бесстрастно обронил Траун.

— Ну, есть и есть. — Энакин, щурясь, посмотрел в фонарь рубки. Свет исходил от шести прожекторов, расположенных на самом верху восточной стены, к которой был обращен нос грузовика. Выглянув наружу, джедай посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что на южной и северной стенах нет никаких прожекторов. Судя по отбрасываемым теням, на западной стене позади них тоже не было ничего подобного. Дроиды-«стервятники», которые сопровождали их, на несколько секунд окунулись в слепящий свет над их головами, а затем улетели патрулировать дальше. — Наверное, специально установили для неподготовленных гостей и прочих интересных оказий.

— Крайне непродуманная конструкция, — раскритиковал чисс. — Прямые лучи с одного направления создают затененные участки, которыми могут воспользоваться враги.

— Именно так мы и поступим, — сказал Энакин. — Если повезет, то мы сможем добраться до панели включения прожекторов, так что не прозевайте. Давайте выйдем из корабля, пока местные не начали нервничать.

Минуту спустя они с Трауном и R2-D2 стояли у подножия трапа — под мертвенно равнодушными взглядами двух взводов боевых дроидов серии B1, наставивших на пришельцев бластерные винтовки E-5.

— Любопытная конструкция, — прошептал чисс. — Они маленькие, и броня оставляет желать лучшего, зато в узкий корпус тяжелее попасть.

— Это основа армии сепаратистов, — так же шепотом ответил джедай. — Но вы не расслабляйтесь: у них есть более крупные дроиды с отличной броней и оружием. К слову, двое приближаются к нам. А с ними, как я понимаю, наш собеседник.

По двору с грохотом вышагивали два боевых супердроида B2, а чуть позади шел высокий худощавый

человек. Яркий свет падал у него из-за спины, поэтому черты лица и знаки отличия было невозможно разглядеть.

Однако было хорошо видно, как за спиной развевается плащ — сереннский атрибут высокого положения.

Прямо как у графа Дуку.

— Слева от нас, — выдохнул Траун. — Обратите внимание на машину в углу.

— Чуть позже, — напряженно прошептал джедай, прислушиваясь к Силе. Если это и в самом деле Дуку, то их маскарад бесполезен.

Скорее всего, их уже раскусили. Учитывая, что прожектор светит Энакину в лицо, сереннец наверняка уже узнал его.

Тем не менее Сила его ни о чем таком не предупреждала. Да и походка не угадывалась. Значит, все-таки это не Дуку?

— Обратите внимание на машину в углу, — повторил чисс.

Скайуокер неохотно покосился в указанном направлении. В северо-западном углу двора стоял небольшой грузовой спидер в окружении еще одного взвода боевых дроидов. Транспорт был грязным и закопченным, с открытым кузовом. На грузовом трапе стояла пара человек с точно такими же закопченными лицами — эти двое разговаривали с мужчиной и женщиной в роскошных сереннских плащах.

— Это атмосферный летательный аппарат, — произнес Траун. — По-моему...

— Хорошо, позже, — оборвал его Энакин, снова переключив внимание на шагающего к ним человека и его супердроидов. Лицо его по-прежнему было скрыто тенями, но по мере приближения он все меньше походил на Дуку. Все трое — он и его телохранители — остановились в пяти метрах поодаль.

— Итак? — с нажимом спросил встречающий.

У джедая отлегло от сердца: голос принадлежал не Дуку.

— Что «итак»? — огрызнулся он. С другой стороны, он узнал в собеседнике диспетчера, который дал им посадку. Неужели встречать непрошеных гостей отправили мелкую сошку, которую в случае чего не жалко списать в расход? — Мы привезли ваш груз. А где наши деньги?

— Заводить разговор о деньгах рано, — холодно обронил сереннец. — Давайте для начала выясним, кто вы такие. — Он посмотрел на R2-D2. — И почему путешествуете с республиканским астромеханическим дроидом?

— Так вот откуда он взялся! — смерив дроида взглядом, воскликнул джедай. Претензия была смехотворной: астромехи были распространены повсюду, и по конкретному экземпляру невозможно с ходу определить, что он принадлежит Республике. Сереннец просто мутил воду, чтобы увидеть его реакцию. — Значит, за него можно запросить побольше?

— С чего вы взяли, что мы у вас что-то купим, а не заберем просто так?

— Потому что помимо товара у нас есть еще кое-что, — парировал Энакин. — Информация. — Он понизил голос. — Скажем, о том, как нам достался этот дроид. Но говорить мы будем только с тем, кто в состоянии заплатить.

— Давайте вы расскажете об этом мне, — предложил собеседник, — а я, так и быть, не пристрелю вас на месте.

— Извините, но информацию такого рода прислуге не рассказываем, — фыркнул Энакин. — Особенно мелкой сошке, которая разводит корабли по стоянкам. Не отнекивайтесь, я вас узнал.

— У нас здесь даже мелкая сошка обладает весомой властью, — спокойно сообщил сереннец и поднял руку.

Боевые супердроиды в один миг перевели запястные бластеры в положение для стрельбы. — Рассказывайте, или умрете. Выбор за вами.

Джедай оглянулся на своего спутника:

— Что думаете?

— Храбрость достойна уважения, — ответил тот. — Но не безрассудство.

— Пожалуй. — Энакин снова повернулся к сереннцу. — Хорошо: давайте начнем с женщины.

Человек в плаще чуть не отшатнулся:

— Какой женщины?

— Сами знаете, какой: которую вы поймали в Черном Шпиле, когда она что-то вынюхивала возле вашего корабля, и убили.

— А... — пробормотал сереннец. — Да. И что с ней не так?

— Во-первых, она была не одна, — сообщил джедай. — С нею была целая шайка. — Он кивком указал на «Проказник». — Вот так нам достался этот корабль, а капитану Бороклифу он уже без надобности.

— Ясно. — Собеседник указал на астромеха. — Это ее дроид?

— Не знаю. Мы его нашли... в общем, с этого места все пошло под откос. Мы ворвались на корабль, наткнулись на какого-то типа, который пытался открыть рулевую рубку, и спугнули его. Мы не знали, что он потерял дроида, пока не вышли в гиперпространство. А потом... — Скайуокер помедлил, словно не решаясь продолжить.

— Курс корабля был рассчитан заранее и защищен от изменений, — вставил Траун. — У нас не оставалось другого варианта, кроме как лететь сюда.

— Это кто так постарался? — спросил сереннец.

— Я думал, это Бороклиф, — проговорил Энакин. — Ну, мы и решили, что раз все равно не можем улететь в другое место, то доставим груз, а вы по доброте душевной

снимете защиту с корабельного компьютера или снесете всю систему подчистую и отпустите нас.

— Ясно, — задумчиво произнес собеседник. — Любопытная история. Полагаю, вы понимаете, что все выложили и больше вам нечем козырнуть.

— Ага, только есть одна загвоздка, — сообщил джедай. — Мы сказали, что курс был запрограммирован, но пока еще не сказали, что он был записан поверх другого курса.

— Что вы несете?

— Этот трюк использовали обе стороны, — терпеливо пояснил Скайуокер. — Бороклиф записал координаты в бортовой компьютер, когда там уже хранились другие, которые внесла та женщина. Думаю, она собиралась рвануть к своим сообщникам на их базу. Знаете — чтобы не вбивать цифры, если придется спешно улетать. Наверное, капитан не смог стереть предыдущий курс и просто-напросто записал свой поверх него. Не знаю... как-то это все запутано.

— Не волнуйтесь, мне все понятно, — сухо обронил сереннец.

— Хорошо, потому что дело темное. Так вот, тот тип, которого мы спугнули, наверное, был из ее шайки и хотел вернуть все, как было.

— И заодно притащил с собой дроида, — хмуро заметил собеседник. — Почему вы решили, что это был ее сообщник?

— Ну... — Оглянувшись на своего спутника, Скайуокер пожал плечами. — А кем он еще мог быть?

— И он пошел на дело с астромехом?

— Да, не сходится, — поморщился Скайуокер, словно до него только сейчас дошло. — Ну так... они же хотели украсть ваш груз. Может, и дроида он украл — просто у кого-то другого.

— Допустим. Еще что-нибудь?

— Вообще-то, да. — Энакин указал на супердроидов, которые по-прежнему целились в них с чиссом из

запястных бластеров. — Я подумал, что вам будет интересно, куда она хотела отправить корабль. Наш Брикс... кстати, познакомьтесь, — добавил он, кивком указав на Трауна. — Так вот, Брикс вбил себе в голову, что вы нам не заплатите, а может, даже убьете. И мы... запаролили компьютер.

— Каким образом?

— Двухступенчатым шифрованием, — пояснил джедай. — У меня ключ к одной ступени, а у Брикса — к другой. Мы оба нужны вам, даже если вы всего лишь хотите стереть вторую программу, чтобы взглянуть на первую.

— Понятно.

Долгую секунду серенец переводил взгляд с одного на другого. Энакин простер разум в Силе, мысленно подстегивая его найти слабое звено в их рассказе. Если собеседник не догадается сам, придется ему помочь.

Но тут юноша ощутил в чужом сознании вспышку догадки. Если астромех присутствовал при шифровании, то у него должна быть видеозапись. Остается только выудить ее из памяти дроида — и парочке угонщиков снова будет нечем торговаться.

— Вы определенно продумали все риски, — заметил серенец, старательно притворяясь, что раздосадован. — Предлагаю переместиться внутрь и обсудить вопрос оплаты. — Он небрежно повел рукой в сторону R2-D2. — Возьмем с собой дроида, вдруг он что-то знает о ворах.

— Если сойдемся в цене, так мы его вам насовсем отдадим, — заявил джедай. — Показывайте, куда идти.

Хозяин махнул рукой супердроидам, и те послушно опустили руки с бластерами.

— Вы тоже расходитесь, — приказал он боевым дроидам, которые все еще держали пришельцев под прицелом. — Помогите Палтеру с разгрузкой.

— Прикажете проверить грузовик? — спросил командир.

— Этим займется четвертый взвод, — ответил сереннец. — А вы подождите с Палтером, пока третий взвод не приведет рабочих, а затем проверьте, все ли они разгрузили и сложили.

— Так точно, — проскрипел дроид. Все они, как один, развернулись и направились к пыльному грузовику. Хозяин проводил их взглядом, а затем зашагал к двери в юго-восточном углу дворика. Плащ живописно развевался у него за спиной.

Энакин двинулся следом, за ним покатился R2-D2, а в паре шагов поодаль шел Траун. Супердроиды дождались, когда пройдут гости, и тоже потянулись за процессией, заняв оборонительные позиции.

За спиной послышался звук шагов — чисс догонял Энакина.

— Выключатели возле двери, — прошептал он. — Усиленные кабели ведут прямо по стене вверх к прожекторам.

Джедай едва заметно кивнул. Значит, сепаратисты не просто заняли под базу неподходящее здание, но и переоборудовали его на скорую руку, попросту подключив охранные огни к готовой проводке вместо того, чтобы проложить свою, более надежную.

Это наводило на мысль, что они не рассчитывали оставаться здесь надолго. Что бы они ни задумали — как только они этого добьются, то сразу покинут базу.

С другой стороны дворика к «Проказнику» шагал еще один отряд боевых дроидов B1. Должно быть, это и был четвертый взвод, о котором упоминал сереннец. Оглядев их, джедай мысленно прикинул, когда и насколько они приблизятся. Неидеально, конечно, но уж чем богаты. Он тихо похлопал R2-D2 по боку.

Тот приглушенно булькнул и открыл потайной отсек в куполе. Траун скользнул мимо них, намереваясь поравняться с сереннцем...

— Стоять! — скомандовал супердроид.

Джедай с астромехом с готовностью замерли на месте, но чисс даже не замедлил шага.

— У меня вопрос, — заявил он, обращаясь к хозяину. Дроиды-охранники вскинули бластеры и бросились следом, оставив Энакина с R2-D2 позади.

Теперь, когда на них никто не обращал внимания, джедай при помощи Силы вытащил из потайного отсека световой меч и пронес его почти над самой землей через весь дворик. Покинув тень своего хозяина, рукоять мимолетно блеснула в свете, льющемся со стены, поднялась выше и зависла рядом с согнутой рукой боевого дроида, который шел последним.

Краем глаза Скайуокер заметил, как сереннец резко остановился и развернулся.

— Стойте! — крикнул он.

— Прошу прощения, — пробормотал Траун и замер на месте. Супердроиды последовали его примеру, держа чисса под прицелом бластеров. — Я всего лишь хотел задать вам один вопрос.

— Вопросы подождут, — отрезал тот, прожигая инородца взглядом. Затем он посмотрел на своих охранников и жестом приказал им опустить оружие. — Пойдемте.

— Это очень важный вопрос, — упорствовал Траун.

Супердроиды снова вскинули бластеры.

— У меня на этот счет другое мнение, — заявил сереннец.

С секунду они пытались побороть друг друга взглядами. Энакин стоял, не шевелясь, и следил за боевыми дроидами, бодро маршировавшими по двору. Рукоять светового меча была полускрыта за металлической рукой дроида. Нужно подгадать идеальный момент...

— Надеюсь, он того стоит, — сдался сереннец.

— Вы предположили, что этот дроид из Республики, — начал Траун. — Воры пытались угнать корабль. Когда речь заходит о войне, некоторые считают, что, если

не удалось получить важный ресурс, нужно хотя бы помешать им завладеть врагу.

Пару мгновений сереннец молча разглядывал чисса, а потом развернулся так резко, что чуть не свернул себе шею.

— Дроиды! — крикнул он, поспешно пятясь назад. — Немедленно проверьте астромеха на предмет взрывчатки.

Энакин призвал Силу и вырубил все выключатели на стене, а затем снова перевел взгляд на боевых дроидов. Прожекторы погасли, и он уловил тусклый отблеск рукояти, которая начала выскальзывать из его невидимой хватки. Джедай снова подхватил ее при помощи Силы, и в этот момент R2-D2 издал душераздирающий вопль.

Под аккомпанемент испуганных возгласов людей и возмущенного скрежета боевых дроидов Скайуокер зажег меч и, раскачав, направил в самую гущу взвода.

В настоящем бою подобная выходка грозила бы неминуемой смертью. Мало того что на таком расстоянии ему было трудно удерживать оружие, так и сам он был совершенно беззащитен перед вражескими выстрелами.

Но поскольку перед ним стояла задача имитировать внезапное нападение джедая, который взялся будто бы из ниоткуда, приходилось выкручиваться.

Однако долго поддерживать эту иллюзию он не сможет. Зарубив очередного дроида, Энакин погасил меч и закинул его на крышу восточного крыла. Расставаться с оружием, даже ненадолго, было невыносимо, но в любой момент свет мог снова вспыхнуть, а джедаю вовсе не хотелось, чтобы сереннец увидел, как меч прыгает в его простертую ладонь.

Хорошо еще, что он вовремя прекратил месить дроидов. В ту же секунду, как прожекторы снова зажглись, край луча попал на рукоять, и она мимолетно блеснула, прежде чем скрыться в тени на крыше.

В свете прожекторов стало видно, что двор погрузился в хаос.

Повсюду были дроиды: уцелевшие В1 суетливо толкались, вертя из стороны в сторону узкими головами в поисках неизвестного врага. Откуда-то притопали еще четыре супердроида, которые ощетинились бластерами и начали обшаривать территорию. Двое сереннцев бежали от грузового спидера к груде металла, которая осталась от патруля. Их плащи хлопали, словно крылья, в руках были комлинки, в которые они выкрикивали отрывистые приказания. В северо-западном углу открылась дверь, и оттуда хлынул еще один отряд боевых дроидов.

— Что это было? — ахнул Энакин.

— Дурак, — процедил Траун. — Не было в дроиде никакой бомбы, это пустышка. Он сам засел на нашем корабле!

— Ох, исехиги! — выругался джедай на местном наречии, как научил его чисс. — Погнали, надо убираться отсюда.

Он припустил к двери, для пущей убедительности хлопнув своего спутника по плечу, когда пробегал мимо. Сереннец по-прежнему пятился.

— Стойте! — крикнул тот.

Энакин и бровью не повел, обратившись к Силе за подсказкой. Если этот тип начал что-то подозревать или супердроиды запрограммированы действовать по собственному усмотрению...

Но на сознание джедая не снизошло предвидение ударяющих в спину бластерных разрядов. Сереннец видел световой меч. Разумеется, он не видел, кто им орудовал, но джедаю было прекрасно известно, что человеческий разум склонен додумывать детали.

Скайуокер уже преодолел половину пути, когда позади послышались шаги. Он чуть обернулся, ожидая увидеть за спиной Трауна, но на плечо ему легла тяжелая рука.

— Я сказал, стойте! — рявкнул серенец, вынуждая Энакина снизить темп. — Вам нельзя туда одному.

— Вы не понимаете, — буркнул джедай. Краем глаза он видел, что Траун бежит следом в компании слегка неуклюжих супердроидов, а за ними поспешает R2-D2. — Мы выкурили его из корабля. Теперь он всех порешит.

— Не глупите, — сердито возразил серенец. — Вы что, не слышали, что сказал ваш друг? Он только сделал вид, что вы его спугнули, а сам спрятался на корабле.

— Что? — Энакин ошеломленно воззрился на собеседника, благодаря чему они продвинулись еще на пять шагов к цели. Если удастся разыгрывать спектакль достаточно долго, чтобы укрыться от всеобщих глаз, то они с Трауном без труда стряхнут с хвоста этого надоеду и затеряются в лабиринте комнат и переходов.

До заветной двери оставалось всего десять шагов, и ему уже начало казаться, что план сработает без сучка и задоринки, когда створка размашисто отъехала в сторону и оттуда показались два супердроида. Они остановились у проема, преградив путь.

— Но и вы тоже правы. Впрочем, мы не позволим ему до вас добраться, — продолжил серенец, снова вцепляясь джедаю в плечо. — Не переживайте. У меня для вас есть милое, уютное убежище.

— Ну и шуточки у вас! — воскликнул Энакин, стоя на пороге своего нового обиталища. Дверь, нависавшая над головой, как открытый фонарь истребителя, представляла собой транспаристальную пластину, которая крепилась к стене камеры двумя петлями толщиной с его руку. Если не считать двух горизонтальных щелочек тридцати сантиметров в длину, дверь была совершенно гладкой. Стены самой камеры, четыре на четыре метра и с потолком высотой в три метра, были сделаны из белых пермакритовых плит.

Трауна втолкнули в точно такую же камеру по соседству. Краем глаза джедай заметил, что боевой дроид, которого сереннец прихватил по дороге себе в помощь, закрыл дверь и задвинул два конусообразных засова, расположенных с двух сторон у нижнего края двери. Сереннец стоял у противоположной стены коридора, а рядом переминался R2-D2. С двух сторон от них возвышались супердроиды, один из них держал коммуникаторы и оружие пленников, включая потайной бластер, который обнаружился в ботинке Трауна и о котором он забыл упомянуть.

— Что, если он придет за нами? — спросил Энакин. — То, что он якобы сам хотел, чтобы мы его спугнули, — это ведь ваша слепая догадка.

— Нисколечко, вор, — рявкнул сереннец, наконец-то выключив коммуникатор. С того момента, как они вошли в здание, он без умолку раздавал приказы поднять каких-то техников с постелей и отправить их работать. По его речам было невозможно понять, в чем же заключается их работа. — Он хотел попасть сюда и выбрал самый простой и незатратный способ. — Он воздел свой бластер. — За одно это я должен вас пристрелить.

— Ваш начальник этого не одобрит, — предостерег его Энакин. — Мы нужны вам, чтобы разблокировать корабль.

— «Проказник»? — Сереннец наморщил нос. — Да я б с удовольствием им пожертвовал, лишь бы больше не слышать ваш голос. — Он выпрямился в полный рост. — К вашему сведению, я и есть начальник. Я — Солха, герцог свободной системы Серенно.

Джедай фыркнул:

— Мне что, пасть ниц?

— Еще падете, — мрачно пообещал Солха. — Уж поверьте. А теперь заходите.

Энакин, сердито глядя на него, шагнул в камеру. Боевой дроид ухватился за боковой рычаг и захлопнул

дверь, а потом задвинул засовы. Герцог развернулся и широким шагом удалился, снова погрузившись в переговоры в окружении неуклюжих супердроидов. За ними неуверенно катился R2-D2, которого подгоняли два боевых дроида.

Когда он проезжал мимо, Энакин заметил — и то лишь потому, что знал, куда смотреть, — как из-под его нижнего края сочатся капли машинной смазки. Если повезет и след останется незамеченным, по нему джедай сможет отыскать своего дроида.

Разумеется, при условии, что им удастся выбраться из камер.

Шаги затихли в конце коридора, дверь тюремного отсека с грохотом захлопнулась.

Они с Трауном остались одни.

— Вы как? — тихо спросил Энакин, озираясь по сторонам. Как и на двери камеры, на каждой стене виднелась пара щелей. Сначала он подумал, что они предназначены для наблюдения или кормления заключенных, но потом пришел к выводу, что это просто вентиляция.

— Я невредим, — ответил чисс. — Смею надеяться, что и вы тоже. Давайте разберемся: мы, как и планировали, оказались на базе, хотя наше нынешнее положение оставляет желать лучшего.

— Да ладно, подобный риск никогда нельзя сбрасывать со счетов. Я знаю сепаратистов, их первая реакция на что угодно — упрятать неугодных под замок.

Правда, он надеялся, что их запрут в каком-нибудь кабинете, где можно найти порт для подключения R2-D2 и узнать, где томится Падме, а заодно — и все секреты базы.

Тем не менее неожиданное «появление» джедая на Мокивже помогло им попасть в здание, да и к тому же в тюремном отсеке за ними никто не наблюдал. Ну и здорово.

— Отрадно слышать, — суховато обронил Траун. — Вы знаете герцога Солху?

— Нет, — признался Энакин. — Как-то раз Падме упоминала о нем. Он с той же планеты, что и Дуку. У Солхи есть родственники — брат и, кажется, сестра.

— Те двое людей, которых мы видели во дворе?

— Возможно. Падме говорила, что у них вся семейка честолюбива.

— Герцог активно участвует в политических и военных кампаниях сепаратистов?

— Ну, здесь же он чем-то занимается, — буркнул джедай. — Я же сказал, что ничего не знаю. По-моему, я даже ни разу не слышал о нем, если не считать того рассказа Падме.

— Вот именно, — согласился Траун. — Граф Дуку поставил во главе завода соратника, которого никто не хватится.

— И которого можно кормить обещаниями о будущем величии, — с досадой подхватил Энакин. — Интересно, что Дуку ему предложил?

— Когда речь заходит о честолюбии, варианты бесконечны. Каким будет наш следующий шаг?

— Сначала кое-что проверим. Подождите секунду. — Скрестив ноги, джедай уселся на тонкой циновке, покрывавшей койку, закрыл глаза и обратился к Силе.

И тут же чуть не ахнул. Вот и она.

Падме была где-то неподалеку.

Конечно, не в тюремном отсеке, но определенно где-то поблизости. По крайней мере, в этом регионе, может быть, даже в окрестностях завода.

— Она здесь, — сообщил Энакин чиссу, простирая сознание все дальше, чтобы уловить каждый оттенок ее настроения и эмоций. Кажется, в плен Падме не попала, но ее душу окутывала какая-то мрачность. — Где-то недалеко. Возможно, в стесненных обстоятельствах... не могу понять, то ли она волнуется, то ли к чему-то готовится.

— Вы можете с ней связаться?

Покачав головой, джедай открыл глаза:

— Извините, но это так не работает.

— Жаль. Интересно, что у нее на уме.

— Не знаю, но явно что-то дельное, — заверил его Скайуокер. — Она гораздо умнее, чем многие думают.

— Незаурядная личность, — заметил инородец. — И ваши отношения с ней тоже незаурядны.

Энакин подозрительно прищурился: ему стоило немалых усилий скрывать их связь с Падме.

— В каком смысле?

— По тому, как вы о ней отзываетесь, для вас она не просто посол вашей Республики. Чувствуется душевная привязанность.

— Конечно, привязанность есть, — подтвердил джедай. — Я знаю Падме с девяти лет. Мы вместе сражались и были в плену... — Он ощутил укол застарелой боли, вспомнив о гибели Квай-Гона. — Видели, как умирают наши друзья и соратники. Слишком много смертей. Не говоря уже о том, что мы выжили на этой долгой войне. Верно, мы близкие друзья, и на этом все.

Некоторое время Траун молчал. Призвав на помощь Силу, Энакин попытался проникнуть в разум чисса и пожалел, что их не посадили в одну камеру, чтобы хотя бы видеть выражение на его лице.

— Понятно, — наконец вымолвил инородец. — Первый шаг к нашей цели — сбежать отсюда. Вы придумали, как это сделать?

— Да, — кивнул Энакин. — Для начала мы подождем.

Снова последовало молчание.

— Чего именно?

— Возможно, до Падме дойдут слухи, какой разгром мы тут учинили, — объяснил джедай. — Она сразу поймет, что это я. Если она на свободе, то обязательно найдет способ нас вызволить.

— Она узнает ваше оружие?

— Она узнает мои приемы и первым делом будет искать меня здесь.

— Попадать в плен — один из ваших излюбленных приемов?

— Нет, — прорычал Энакин. Порой Траун мог ощутимо пройтись собеседнику против шерсти. — Просто она начнет с самого худшего варианта: если я попал в плен, нужно спасать меня немедленно. Если бы я остался на свободе, то в такой спешке не было бы нужды.

— А если она не придет?

— Дадим ей два часа. Если за это время она не появится или хотя бы не устроит собственную диверсию, значит, у нее нет такой возможности. Тогда мы выберемся отсюда самостоятельно и придумаем другой способ найти ее.

— Ясно, — протянул Траун. — Вы определенно хорошо знаете привычки друг друга. Как я и сказал — незаурядные отношения.

Энакин набрал побольше воздуха, чтобы дать чиссу новую отповедь...

— Скажите, — продолжил тот, — вам знакомо атмосферное транспортное средство, которое мы видели во дворе?

— Нет. А должно?

— Судя по внешнему виду, это рудовоз. Весь корпус покрыт грязью и вмятинами от камней.

— Значит, это действительно завод, а не перевалочный пункт, — с облегчением заключил Скайуокер. Он вовсе не жаждал в одиночку противостоять целой армии дроидов, а вот с охраной производства справиться будет гораздо проще.

— Планировка базы говорит в пользу этой версии, — согласился чисс. — Но рудовоз перевозит не местную породу.

— Наверное, она уже обработана.

— Допустим, — сказал Траун. — Однако груз больше похож на волокнистый материал наподобие неочи-

щенного зерна или растений. Неужели на этом заводе идет переработка пищевых продуктов?

— Это вряд ли, — хмыкнул Энакин. — Армия сепаратистов в основном состоит из дроидов. Впрочем, если есть какие-то экзотические лакомства, которые можно быстро продать, то почему бы не попытаться? Война подорвала их ресурсы точно так же, как и республиканские.

— Возможно, — с сомнением произнес Траун. — Как бы то ни было, мне кажется, что груз — ключ к разгадке всех тайн.

— Ага. Не хотите поделиться еще какими-нибудь соображениями?

— Я считаю, что все самое важное сосредоточено в восточной части здания. В северной тоже наблюдается какая-то активность, но уже не такая бурная. В южной части обитают рабочие, скорее всего, из местных — возможно, даже рабы, — а западная простаивает.

Джедай запоздало осознал, что пытается пробить взглядом разделяющую их стену.

— А вот с этого места поподробней, — попросил он.

— Мои глаза, в отличие от ваших, более восприимчивы к инфракрасному излучению, — напомнил чисс. — Наибольшее количество тепла исходит от восточной и южной частей, чуть поменьше — от северной.

— Значит, там сосредоточены техника и персонал, — кивнул Энакин.

— Правильно. Дроиды пользовались дверьми с северной и южной сторон восточного крыла, а это тоже говорит о его приоритете. Кроме того, я заметил, что окна северной и восточной частей надежно перекрыты толстыми пластинами керамики. Получается, именно эти помещения надежнее всего защищены от нападения или шпионажа. В то же время окна в западной и южной частях открыты.

— Там им нечего скрывать, — согласился Скайуокер. — А как вы догадались, что они используют рабский труд?

— Разве это в целом не характерно для сепаратистов? Еще я заметил, что коридоры, по которым нас вели, гораздо грязнее с краев, чем в середине. По всей видимости, уборкой занимаются либо рабы, которые особо не стараются, либо местные жители, которым герцог Солха не дает развернуться, чтобы не увидели чего лишнего.

— А тот факт, что тюремный отсек — в восточном крыле, означает, что здесь мы всегда под присмотром, — добавил Энакин.

— Верно, — согласился Траун. — Хотя, судя по конструкции, изначально эти помещения были кладовыми, а не тюремными камерами. Это может облегчить наш побег.

— Может. Итак, мы знаем, откуда начнем свое расследование, когда выберемся отсюда. Но только после того, как найдем Падме.

— Да. — Траун выдержал паузу. — Не забывайте, что цель войны — это победа.

— Я помню.

Да, он помнил об этом, причем очень хорошо.

Но это его ни чем не связывало.

ГЛАВА 11

Как Падме и ожидала, первый день выдался самым тяжелым.

Она просидела до вечера в каюте недоделанной лодки, стараясь поменьше шевелиться, вслушивалась в гул дроидов-«стервятников», порой проносившихся вдалеке, и ждала ритмичного лязганья, которое бы свидетельствовало о том, что патруль дроидов шагает по сухому руслу или продирается сквозь окаймляющие его заросли кустов и травы.

К счастью, «стервятники» близко не подлетали. А боевых дроидов вообще нигде не было слышно.

Больше проблем создавала сама лодка. Металлическая палуба постепенно нагревалась от солнца, и к полудню жар стал нестерпимым. Впрочем, дополнительное тепло имело свои преимущества — уменьшало вероятность того, что «стервятники» засекут живое существо.

Впрочем, искать позитивные стороны трудновато, когда одежда намокла от пота и липнет к телу.

ЛебДжау обещал вернуться вечером и принести еду и постель. Но Падме не привыкла полагаться на слова незнакомых людей, а потому выделила себе на день всего одну пищевую плитку и литр воды.

Через два часа после захода солнца, когда девушка уже проголодалась и изрядно страдала от обезвоживания, к ее облегчению и легкому удивлению, на борт

проскользнул ЛебДжау и принес скатанные постельные принадлежности, немного сухого мяса, хлеба и овощной пасты, а также четыре литра воды.

Еще он доставил не менее приятную новость, что железяки, похоже, ее присутствия пока не обнаружили.

Впрочем, такая вероятность его настолько пугала, что задерживаться он не стал. Но перед тем как уйти, пообещал, что следующей ночью принесет еще съестного и воды, и заверил, что назавтра Грабс отправится в город, дабы переслать ее сообщения.

Весь следующий день Падме просидела то у одного, то у другого грубо вырезанного иллюминатора, дожидаясь появления патрулей дроидов, чтобы начать составлять карту их маршрутов. Но ни один в поле зрения не появился. В полдень девушка переключилась на наблюдение за небом, высматривая «стервятников». Заметила нескольких, но слишком мало, чтобы распознать какую-либо схему облетов.

Поначалу это немного тревожило. Обычно сепаратисты организовывали охрану куда лучше. Возможно, объект был не столь значимым, как показалось Дудже.

И вот эта мысль тревожила по-настоящему. Одно дело, если Дуджа отдала жизнь ради важного открытия. И совсем другое — ради какой-то мелочи, которая никак не повлияет на ход войны.

С другой стороны, ЛебДжау говорил, что сразу после захвата сепаратистами на заводе трудилось больше народу, а Сими предположил, что основная часть из них занималась научными исследованиями и наладкой того конвейера, который сейчас вовсю что-то производил. Сам факт, что когда-то это и впрямь был крупный промышленный объект, а также то, что хозяева все же не стали его закрывать, — все подтверждало правоту Сими.

Впрочем, независимо от назначения завода Падме намеревалась с ним покончить. В память о Дудже.

Правда, оставалось непонятным, что вообще производит этот завод и почему нельзя было наладить производство в другом месте? Сепаратисты могли выбрать любой из многих тысяч более близких миров и построить там завод втайне от всех.

Может, это как-то связано с шахтой? Но тут тоже не вытанцовывалось. Конечно, перевозки особо ценных материалов вроде дуния и квадрания привлекали пиратов и воров, да и Республика легко могла заинтересоваться. Но потерю одной-двух партий едва ли можно было считать катастрофой, даже если это грозило рассекретить эту тайную базу.

Если только она не должна была оставаться секретной для всех без исключения. Что, если какая-то группа сепаратистов пытается накопить средства и ресурсы без ведома Конфедерации?

Если так, это могло бы оказаться той самой трещиной в единстве сепаратистов, на которую столь отчаянно надеялись на Корусанте. Если входящие в Конфедерацию системы и корпорации-спонсоры начнут грызться между собой, вся организация может развалиться за несколько недель.

Это могло объяснить и загадочно вялую охрану, равно как и отсутствие высокоинтеллектуальных дроидов. Чем меньше сотрудников и дроидов, тем меньше вероятность, что кто-то заинтересуется необъяснимым исчезновением ценных ресурсов.

Мысль была интересная. А за ней последовала другая, еще более интригующая.

Если патрульных дроидов у сепаратистов так мало, что их практически не увидишь, то можно попробовать пробраться вверх по реке и посмотреть, что именно там добывают из-под земли.

Энакин подобный план не одобрил бы. Скорее всего, весьма энергично. Но Энакина здесь не было, и до его прибытия Падме мало что могла сделать. Если бы уда-

лось хотя бы узнать, что там — дуний, квадраний или нечто иное, — появился бы задел для разгадки того, чем заняты сепаратисты.

Следующие несколько дней Падме изучала карты Мокивжа, которые Дуджа включила в свой доклад, и прикидывала, как добраться до шахты незамеченной. Быстрее всего было бы переправиться за реку и пройти через городок, расположенный на той стороне. Но для общения с местными требовались местная одежда и деньги, в идеале — еще и местный акцент с манерой речи.

С акцентом и манерой речи Падме ничего поделать не могла. Но вот деньги и одежда — другое дело.

Пожалуй, раздобыть все это можно было у ЛебДжау. Но приручить здоровяка оказалось неожиданно трудно. Его второй визит был таким же скоротечным, как и первый. При всей готовности немного рискнуть, чтобы помочь ей, он явно боялся, что железяки их застукают вдвоем. Падме попыталась его разговорить, но он остался глух ко всем увещеваниям и растворился в ночи, отправившись обратно на завод.

Впрочем, несмотря на очевидный страх, было не менее очевидно, что Падме его заинтересовала, и не только по причине своего утверждения, что происходит из богатой семьи. На третий вечер девушке все же удалось перекинуться с ним парой фраз, и она расспросила ЛебДжау о его жизни и о том, что он планирует делать с лодкой после отбытия сепаратистов. В четвертый вечер разговор продлился еще немного дольше.

Наконец, на пятый вечер Падме затронула вопрос новой одежды, намекнув, что старая неприятно натирает, поскольку выстирать ее никак нельзя, а каждый день она все больше пропитывается потом. Однако все ее дипломатические способности вкупе с самой обезоруживающей улыбкой не смогли развеять его опасения, что недостающего комплекта одежды хватятся еще быстрее, чем пропавшей еды, и тогда сепаратисты ему покажут...

Весь следующий день Падме потела, изучала карты и ломала голову над альтернативным маршрутом до шахты. Когда появился ЛебДжау — как всегда, спустя два часа после заката, — она почувствовала, что что-то изменилось.

Начиная с еды.

— Очень вкусно, — сказала девушка, запустив зубы в кусок сушеной рыбы, который сегодня был вместо обычного мяса. — Это ты наловил той ночью, когда я прилетела?

— Да, — ответил здоровяк. — Не слишком сухая?

— Нет, в самый раз, — заверила его Падме. — И специи тоже прекрасно подходят. Спасибо.

— Не за что. — Он помолчал. Падме съела еще несколько кусочков. — Я тут поразмыслил над твоей просьбой насчет новой одежды.

— Было бы очень кстати, — заметила Падме, дернув плечом, как будто ткань прилипла к ее коже. Собственно, так и было весь день.

— Я говорил, что не могу достать ничего такого, чего не хватятся, — пояснил ЛебДжау. — Женщин здесь не так уж много, а больше двух перемен одежды ни у кого нет. Но я мог бы сделать кое-что другое.

— Я буду благодарна за любую помощь, — заверила его девушка.

— Угу. — Он сделал глубокий вдох. — Ладно, вот в чем суть. Ни в рабочие, ни в жилые зоны не попасть вот без этого. — Здоровяк закатал рукав и показал ярко-желтый браслет. — Он позволяет проходить через двери. Не через большие центральные, — поспешно добавил он. — Но через те, что поменьше, нам разрешается ходить сколько угодно.

— Так тут внутри какой-то приемопередатчик? — спросила Падме.

— Наверное, — буркнул ЛебДжау. — Железяки, бывает, устраивают проверки в южном крыле, где боль-

шинство из нас живет. Поймают без браслета — загремишь в Ящики.

Падме нахмурилась:

— Так на заводе есть своя тюрьма?

— Нет, Ящики изначально предназначались для хранения особо ценных материалов, — объяснил ЛебДжау. — Герцог велел их переоборудовать в камеры для тех, кто нарушил правила или находился там, где не положено. Короче, я хотел сказать, что западное крыло вообще не используется. Если будешь сидеть тихо и не станешь днем приближаться к окнам, то, наверное, сможешь там прятаться, пока не приедет дядя Энакин с деньгами.

— Вот как, — протянула Падме, почувствовав прилив надежды. С браслетом или без, но если она окажется на территории комплекса, то сможет хотя бы начать примитивное наблюдение. — А как там вообще?

ЛебДжау пожал плечами:

— Тихо. Пусто. Все, что можно было забрать, оттуда забрали, когда явился герцог и вышвырнул всех вон. Но наш черный ход в то крыло не такой уж простой. Попав туда, ты уже не выберешься без моей помощи.

— Ничего, — ответила Падме. — Что там, что здесь — большой разницы нет, только там явно поудобнее. Когда же мы пойдем?

— Я хочу, чтобы ты как следует все уяснила, — настойчиво проговорил здоровяк. — Ты не сможешь пройти в южное крыло, где мы живем. Для этого нужен браслет. В западное крыло можно пробраться только через служебный уровень, который пролегает под всем комплексом.

Падме навострила уши. То есть здесь есть служебный туннель, откуда можно попасть куда угодно?

— А он не заблокирован?

— Они заблокировали все, что важно, — сказал ЛебДжау.

— Например, цеха очистки?

— Здесь нет никакой очистки, — недоуменно ответил здоровяк. — Зачем? Эта дрянь, которую сюда привозят, требует лишь просеивания и сортировки, и все это делается в западной части северного крыла. Потом материал отвозят в восточное крыло и в восточную часть северного.

— А, — сказала Падме. Значит, все-таки не дуний. — Ты говорил, что раньше работал в одном из цехов по сборке электроники. Где он находился?

— В западном крыле на третьем этаже, — ответил ЛебДжау. — Но я уже объяснял: попадешь туда — назад сама не выйдешь. И при этом все равно нет никакой гарантии, что железяки тебя не поймают.

— Ты говорил, что все важные работы производятся в северном и восточном крыльях, — напомнила Падме. — Значит, за ними железяки и следят. А в западном их не должно быть слишком много, так что не стоит волноваться.

ЛебДжау вздохнул.

— Ну ладно, раз ты так уверена, — сказал он. — Просто хотелось, чтобы ты знала, на что идешь.

— Да, знаю, — кивнула Падме. — Просто проведи меня в западное крыло. Дальше я сама.

Здоровяк прищурился:

— «Дальше» — это что?

— Да просто не дам себя поймать, — поморщилась девушка. Она до того привыкла успокаивать перепуганных обывателей и убеждать, что Республика на их стороне, что слова вылетели машинально.

— Охо-хо. — Он прожег ее взглядом. — Я был прав, получается? Когда тебя только увидел. Ты — шпионка.

— Я прилетела, чтобы помочь тебе, — сказала Падме. — Помочь всем вам. Это место со всеми его секретами... Неужто ты думаешь, что сепаратисты вас просто отпустят, когда его прикроют?

— Им придется повозиться, — проворчал ЛебДжау. — Если мы не живем в долбаном центре Галактики, это еще не значит, что мы не умеем драться.

— Ты не видел, что могут сделать с городом «стервятники», — мрачно ответила девушка. — Поверь, лучше и не видеть. Я единственная могу этого не допустить.

ЛебДжау уставился на пустую обертку, лежавшую у нее на коленях.

— Я тебе не верю, — пробормотал он. — Хотя вряд ли это имеет значение. Когда ты хочешь отправляться?

— Прямо сейчас. — Падме отложила обертку и взяла рюкзак. — Чем скорее мы выясним, что они затевают, тем скорее их остановим и выгоним с вашей планеты.

— Угу, — обронил ЛебДжау. — Победа или смерть, а? Да уж. Скорее смерть. Ладно. Пошли, и не отставай.

В одну из долгих, душных ночей, когда Падме сидела взаперти на лодке, она задумалась: а не попробовать ли самой поискать секретный вход на завод, о котором говорил ЛебДжау?

Сейчас, шагая следом за ним в темноте, она радовалась, что не стала этого делать.

Во-первых, само сухое русло оказалось более труднопроходимым, чем она представляла. Мало того что его дно усеивали камни — вероятно, обломки размытой дороги, так под самыми большими плитами обитали разнообразные твари и даже целые их семейства. Падме понятия не имела, какие из них опасны, и выяснять на собственном примере как-то не хотелось. К счастью, ЛебДжау знал, где ступать, чтобы обойтись без неприятных встреч.

Сам вход тоже преподнес сюрприз. Дверь, о которой говорил ЛебДжау, все еще была на месте: внушительная панель, утопленная в стену метрах в пяти выше скального основания. В нее все еще упирался кусочек старой дороги на арматурной сетке. Но ЛебДжау на него даже

не взглянул, а повел Падме к очередной груде обломков. За большой и неровной плитой пермакрита обнаружился скрытый проем. Еще двадцать метров и три поворота, и они наконец оказались внутри.

— Осторожно, — предупредил ЛебДжау, зажигая световой стержень. — Тут легко споткнуться.

— Да уж. — Падме осмотрелась. Пермакритовые стены, низкий потолок, через каждые десять метров толстые колонны до самого верха. Пол усеян обрывками проводов и стяжками, кое-где виднелись даже целые бухты кабеля. Снова взглянув на потолок, девушка увидела еще мотки проводов.

— Так это и есть служебный уровень?

— Да, — ответил ЛебДжау и, повернув налево, начал осторожно пробираться среди обломков.

— И ты говорил, он пролегает под всем комплексом?

— Я знаю, о чем ты думаешь, — сказал здоровяк. — Забудь. Здесь два метра пермакрита — иначе не выдержать вес здания, а подняться наверх можно только в восьми местах. Причем железяки заварили те, что ведут в северное и восточное крылья.

— Да, это может оказаться непросто, — согласилась Падме.

Вот только скоро здесь будет Энакин... А против светового меча не устоит даже двухметровая толща пермакрита.

Если ЛебДжау в самом деле отослал почту.

— Как там мои сообщения? — спросила девушка.

— Грабс говорит, что отправил их два дня назад, — ответил ЛебДжау. — Когда к тебе приедут с деньгами?

— Когда дядя Энакин получит сообщения — через несколько дней, не больше.

— Ладно, — буркнул здоровяк. — Хорошо. Пошли.

Следующие десять минут они брели по мусору, пока не добрались до ржавой лестницы, которая уходила в коническое углубление в потолке. На самом верху виднелся

люк, и ЛебДжау явно пришлось напрячь все силы, чтобы открыть его.

— Служебные люки этими браслетами не открываются, — объяснил он, протянув Падме руку. — Мы можем включать те, что в южном крыле, но всего на минуту-две за раз.

— Питание здесь отключено, как я понимаю? — спросила Падме, поднимаясь по лестнице.

— Угу, — сказал ЛебДжау. — И мне придется перед уходом закрыть этот люк. Если оставить его открытым, железяки могут обратить внимание на поток воздуха. Световым стержнем тоже пользоваться нельзя.

— Я знаю. — Падме осмотрелась. Помещение, в котором они оказались, было куда больше и просторнее, чем на служебном уровне. Высокий потолок, окна с двух сторон. Без световых стержней было довольно темно, но с улицы проникал свет звезд. Все окна, похоже, были забраны решетками: никого не впускать и не выпускать.

— Еще раз повторяю: выбраться сама ты не сможешь, — напомнил ЛебДжау. — Поняла? В обесточенном состоянии крышка слишком тяжелая. При твоих габаритах ее не поднять.

— Я понимаю, — ответила Падме, глядя по сторонам. Бывший цех был практически пуст, только ряд опор по центру помещения нарушал монотонную картину.

Быть может, что-нибудь полезное отыщется на других этажах?

— Сколько здесь всего этажей?

— Три. — ЛебДжау указал на противоположную стену. — Посередине есть лестница и еще две по углам. Пошли... мое рабочее место было на третьем этаже. Наверное, там безопаснее всего.

Через несколько минут они оказались в еще одном заброшенном цеху. Здешняя планировка отличалась: пространство было разбито на маленькие клетушки, разделенные тонкими перегородками метровой высоты.

— Я работал вот здесь, — сказал ЛебДжау, направляясь в лабиринт.

Падме последовала за ним, глядя по сторонам. Даже здесь, наверху, окна были зарешечены. Что до самого́ цеха, то, кроме перегородок, больше ничего в нем не осталось. Столы и стулья кто-то убрал, равно как и инструменты, электронные детали и офисные принадлежности. Выстроившиеся вдоль стен полки было трудно разглядеть в полумраке, но их тоже явно опустошили.

— Вот эта была моя, — сказал ЛебДжау, заходя в одну из клетушек посередине. — У нас было несколько раскладушек, но, я так понимаю, босс их забрал, когда железяки всех выставили вон.

— Ничего, — ответила Падме. — И так сойдет. Ты будешь по-прежнему приносить мне еду и воду?

— Вон там, в уборной, есть кран с водой, — произнес здоровяк, указав рукой. — Должен работать. Еда... я постараюсь. Но они в последнее время тасуют смены, и может статься, что я не смогу приходить каждый день.

— Ничего страшного, — сказала Падме. — У меня есть пищевые плитки... я больше беспокоилась насчет воды. А как они тасуют смены? Вызывают раньше, позже, чаще?

— Чаще, — ответил он. — Занавешивают все и загоняют нас, мы прибираемся, и они выгоняют нас обратно.

— А потом они продолжают работу?

ЛебДжау пожал плечами:

— Наверное. Слушай, мне надо идти. Хуга и так трясется, что кто-то заметит, как я ухожу каждый вечер. Если кто-то скажет железякам, мы все мигом загремим в Ящики.

— Да уж, не хотелось бы, — сказала девушка. Итак, если попадешься дроидам, тебя отведут в восточное крыло. Она отложила эту идею как потенциальный вариант на будущее. — А, вообще, насколько там крепкие стены?

— Очень крепкие. — ЛебДжау с подозрением покосился на нее. — Ящики — это отдельный блок из толстого пермакрита внутри другого блока с единственной дверью.

— Запертой?

— Угу, система с двумя ключами.

— А в этом крыле такие Ящики есть? — Если бы удалось присмотреться, с чем она имеет дело, тогда, возможно, придумался бы какой-нибудь способ побега. В таком случае, возможно, имело бы смысл позволить дроидам себя поймать.

— Нет, только в том, — ответил ЛебДжау. — Они все время обещали, что сделают здесь такие же, но так до этого и не дошло. А жаль, люди постоянно что-то тырили друг у друга. В восточном крыле такого нет — как Ящики сделали, так и прекратилось. А почему ты спрашиваешь?

— Просто тревожусь, что тебя могут туда бросить, — сказала Падме. — Если это случится, я хочу знать, как тебя вытащить.

Он фыркнул:

— Ну-ну, удачи. Слушай, мне пора.

— Конечно, — ответила девушка. — Иди поспи, а когда сможешь прийти, тогда и увидимся. И спасибо еще раз.

— Да пожалуйста, — сказал здоровяк. — Спокойной ночи.

Минуту спустя он пропал из виду. Еще через две до Падме донеслось слабое дуновение ветерка: он открыл и снова закрыл люк на служебный уровень.

Первой задачей было осмотреть окна. Падме начала с внешней стены; она подходила к каждому сбоку и пригнувшись. Теоретически за этим запертым и неиспользуемым крылом не должны так уж внимательно следить, но стоило какому-нибудь дроиду или его начальнику бросить взгляд — и все пропало.

К сожалению, решетки на окнах оказались настолько же прочными, как выглядели со стороны. Неведомые строители явно очень не хотели пускать на территорию посторонних.

Что лишь подтверждало слова ЛебДжау о складах-сейфах. Пожалуй, дать себя поймать и запереть там — не такая уж блестящая идея.

Осмотр внутренней стены дал такие же неутешительные результаты. Если из этой части завода и можно было выбраться, то точно не через окна. Для этого потребовались бы инструменты и масса времени.

Вторым пунктом было обследование самого помещения. И снова подтвердились результаты первоначального беглого осмотра: ни инструментов, ни оборудования, ни электроники. Ничего.

По крайней мере, она перебралась с лодки в сам комплекс. Прогресс, хотя и маленький.

Завтра, решила девушка, можно устроиться у одного из внутренних окон — ее счастье, если никто не увидит, и несколько часов наблюдать за другими крыльями завода. Поискать закономерности в передвижениях во дворе, проследить, в каких окнах больше всего активности, и постараться сосчитать дроидов и тех, кто за ними надзирает.

Правда, придется использовать монокуляр без усилителя, иначе кто-то может засечь работу электроники и выследить ее. С другой стороны, оптика все же лучше, чем ничего...

И как раз на середине этой мысли окна внутренней стены — те, что выходили на завод, — залило ярким светом.

Падме моментально бросилась ничком, сердце ее бешено колотилось. Она щурилась, пытаясь оправиться от вспышки и приспособиться к слепящему сиянию. Рюкзак лежал в метре на полу; девушка подцепила его ногой, притянула к себе и вытащила охранный бластер S-5. Перегородки между клетушками — не ахти какие барьеры,

но можно будет немного поиграть в кошки-мышки, пока ее не загонят в угол. Она высунула голову и дуло бластера за край клетушки ЛебДжау, навела оружие на лестницу...

И вдруг полыхание за окнами пересекла тень. Падме снова спряталась и увидела пару «стервятников», летевших в строю сопровождения. На мгновение они зависли в потоке света, потом взмыли и исчезли из виду.

Падме уронила руку с оружием, все ее тело облегченно обмякло. Всего-то делов. Не тревога из-за выявленного нарушителя, не внезапное осознание, что в их твердыню проник шпион. Просто зажгли посадочные огни для приближающегося корабля и его эскорта.

Все же девушка выждала еще несколько минут — так, на всякий случай. Затем, сунув бластер за пояс, поползла на четвереньках к окнам внутренней стены. Если повезет, корабль пассажирский, и она увидит кого-нибудь знакомого. Возможно, это позволит точнее определить, какая именно из сепаратистских фракций в этом замешана. Подобравшись к стене, Падме осторожно подползла к окну и заглянула в него одним глазом.

Грузовик был незнакомой конструкции, хотя чувствовалось в нем что-то от Техносоюза. Из корабля уже вышли двое пассажиров и дроид-астромех, они стояли посреди двора спиной к ней и разговаривали с человеком, по бокам от которого возвышалось по боевому супердроиду В2. В стороне от этой группы стояли шесть дроидов В1, наведя бластеры на новоприбывших.

Итак: не начальство — по крайней мере, этих гостей не ждали. Жаль. Падме переключила внимание на третьего человека, который что-то говорил и жестикулировал, отчего плащ на его плечах развевался.

У девушки перехватило дыхание. Плащ был непростой. Покрой, застежки, цвет, фактура ткани — все выдавало представителя правящих кругов Серенно. Этот человек был аристократом — возможно, даже сообщником графа Дуку.

И если Дуку имел хотя бы отдаленное отношение к комплексу, его значимость внезапно резко возросла.

Падме прищурилась. Что это было, какой-то проблеск во дворе? Если и так, то длился он всего миг. Сереннец зашагал в сторону двери в южной части восточного крыла. Новоприбывшие следовали за ним, громоздкие супердроиды топали по бокам. Дроиды В1, которых явно отпустили, пошли к атмосферному транспортному средству, припаркованному в северо-западном углу двора. Там уже стояла другая группа боевых дроидов, а с ними — еще несколько людей. Огни погасли, и двор погрузился в темноту.

И в тот же миг посреди первой группы боевых дроидов вспыхнул новый свет. Голубой огонь — узкий, компактный, ослепительно яркий.

«Световой меч».

Не успела Падме изумленно ахнуть, как клинок пришел в движение, рубя с ошеломляющей быстротой и превращая патрульных дроидов в металлолом. Покончив с последним, он выключился...

И снова зажглись прожектора, явив сцену внезапного хаоса. Дроиды, люди — вся группа сбежалась к месту непродолжительной битвы.

Вот только нападавший и его меч — исчезли.

Падме быстро спряталась под окном. Поскольку джедая нигде не было видно, она предположила, что поиски начнутся сразу и повсюду. Если ее кто-то заметит... нет, рисковать нельзя.

Однако, вжавшись в стену, девушка вдруг невольно ощутила дрожь возбуждения. Ей был известен лишь один джедай, которому достало бы как мастерства, так и чистого нахальства, чтобы провернуть подобный трюк.

«Энакин здесь».

Девушка понимала, что нужно оставаться в укрытии. Но искушение было слишком велико. Она снова выглянула в окно краем глаза. Где же он — спрятался? Или он один из новоприбывших?

Так и оказалось. Хотя Падме видела лишь его спину, хотя он и был в чужой одежде, она не сомневалась, что это и впрямь ее муж.

Который теперь шагал в направлении второй пары дроидов В2, стоявших по обе стороны от той самой юго-восточной двери и державших его на прицеле вмонтированных в руки бластеров, а на пятки ему наступала первая пара боевых супердроидов.

Руки Энакина, так же как и его спутника, были скованы за спиной усиленными наручниками.

Уже в который раз Падме нырнула под окно. Во рту у нее пересохло. Энакин попал в плен. Его меч, конечно, исчез: то ли отобран сепаратистами, то ли умышленно спрятан после атаки на боевых дроидов. Скорее всего, ее мужа сейчас вели в Ящики.

А Падме сидела здесь, в собственной камере, откуда точно так же было невозможно сбежать.

И ничем не могла ему помочь.

ГЛАВА 12

Семь раз совершала «Химера» вылазки в одну и ту же область пространства. Каждый раз они входили с другой стороны. Каждый раз не находили ничего. Каждый раз впустую.

Гранд-адмирал Траун потерпел неудачу семь раз. Сейчас он делал восьмую попытку.

Вейдер наблюдал за чиссом, слушал, как тот отдает приказы, смотрел, как изучает информацию на экранах или созерцает гиперпространственные завихрения. Только безумец, утверждало старое присловье, повторяет то же самое в надежде на иной результат. Если исходить из этого определения, Траун явно был безумен.

Но в том-то и дело, что безумным он не был. Вейдер это знал. А главное, знал и Император.

Правда, отведенный гранд-адмиралу час был на исходе.

Вейдер никак не мог понять, какова цель всех этих маневров. Траун ранее согласился с тем, что замаскированных генераторов гравитационного поля здесь нет, а любой генератор достаточной величины, чтобы влиять на окружающие объекты, находясь за пределами дальности действия локаторов «Химеры», потреблял бы столько энергии, что практически светил бы как солнце.

Так чего же Траун добивался? Неужто и впрямь рассчитывал что-то отыскать после семи неудачных попыток?

Или просто тянул время?

Гриски сбежали, а с ними исчез и источник возмущения в Силе. Траун был вынужден признать и это. Но что было причиной возмущения? Какие-то чувствительные к Силе существа? Чувствительные животные, если таковые существуют?

Беглый джедай?

Конечно, мысли и эмоции, которые Вейдер уловил в момент возмущения, не были похожи ни на что. Но это могло объясняться искажением, вызванным процессом гибернации.

Что, если гриски укрывают каких-то джедаев от имперского правосудия?

А Траун им помогает?

Немыслимо. Траун дал клятву верности Императору и Империи. Подобная измена была бы клятвопреступлением.

И все же...

Траун заявлял, что неудача на Атоллоне, где ему не удалось ни захватить, ни убить Кейнана Джарруса, объяснялась появлением странного существа, которое неожиданно вмешалось в ход сражения. Рапорты штурмовиков смерти как будто это подтверждали.

Но что, если они ошибались? Что, если Траун умышленно позволил Джаррусу сбежать?

Прямо по курсу гиперпространственные вихри превратились в линии, которые сжались, снова став звездами.

— Навигационная отметка! — рявкнула Фейро. — Датчики на полную мощность.

— Отметка сделана.

— В зоне приема никаких объектов, — доложила оператор систем наблюдения.

— Отлично, — сказал Траун. — Еще раз.

— Слушаюсь, сэр, — ответила Фейро. — Рулевой, новый курс. Выполняйте.

— Есть, коммодор. — «Химера» начала разворачиваться, готовясь к возвращению в гиперпространство.

Вейдер вдруг принял решение. Уже восемь неудач, а час, который выпросил Траун, почти истек.

— Адмирал, — позвал он.

Траун обернулся. Должно быть, поза Вейдера или то, что он услышал в его голосе, сообщили гранд-адмиралу, что настроен темный владыка серьезно.

— Да, повелитель Вейдер?

— Поговорим, — предложил ситх.

И снова гранд-адмирал сообразил, что лучше не спорить. Он кивнул и указал рукой в сторону переднего обзорного экрана, где их не могли услышать Фейро и экипаж в вахтенных ямах.

Вейдер прошел мимо Трауна, ощутив, как напряглась Фейро, когда он задел плащом ее плечо. Гранд-адмирал зашагал плечом к плечу с темным повелителем.

Ситх остановился на расстоянии вытянутой руки от обзорного экрана. Траун, снова проявляя должное почтение, сделал то же самое. Несколько мгновений оба молчали, по-прежнему стоя плечом к плечу и глядя на мельтешение гиперпространственных вихрей.

— Вы просили, чтобы я вам доверился, — тихо произнес Вейдер.

— Просил, — подтвердил Траун. — И продолжаю просить.

— Тогда вы сейчас же объясните мне, что вы делаете, — бросил темный повелитель. — И я не желаю ничего слышать о поиске оружия, которого здесь определенно нет.

— Значит, я и не буду о нем говорить, — отозвался Траун. — Но ваши возражения против данного эксперимента продиктованы не только этим.

Значит, Траун сам напрашивался на откровенность? Ладно.

— Да, не только этим, — сказал Вейдер. — Ваши действия на Батуу и ваше упорное нежелание говорить о

грисках дают веские основания подозревать, что вы идете по грани предательства и измены.

— Каким же образом?

— Вы принесли клятву верности Империи, — напомнил Вейдер. — Однако, похоже, вы ставите нужды своего народа выше желаний и чаяний Императора.

Траун обернулся к нему со странным выражением на лице.

— Так вот чего вы боитесь? — спросил он.

— Не боюсь, — прорычал ситх. — Я вас в этом обвиняю.

— Ясно. — Траун снова повернулся к обзорному экрану.

Но Вейдер успел разглядеть тень улыбки на его губах.

— Вы находите это забавным? — пожелал он знать.

— Отнюдь нет, повелитель, — сказал Траун. — Я просто... возможно, «удовлетворен» — не до конца точное слово.

Вейдер нахмурился:

— «Удовлетворены»? Чем именно?

Несколько долгих секунд Траун хранил молчание, мысли и эмоции ровным потоком текли в его сознании.

— За время моей службы Империи я не раз сталкивался с противодействием, — наконец заговорил он. — Отчасти эта враждебность была вызвана тем, что я не человек. Отчасти виной тому служило обстоятельство, что я не относился к социальной и политической элите Империи, а также не имел ни семейных, ни дружеских связей с этой элитой. — Он снова повернулся к Вейдеру с легкой улыбкой на устах, которая теперь казалась немного грустной. — Однако до сих пор я не сталкивался с противодействием, которое вызвано исключительно преданностью. А конкретно — вашей преданностью Императору. Причина ваших сомнений, повелитель, доставляет мне радость и удовлетворение. Ибо и я тоже ценю и уважаю преданность.

— Выход через десять секунд, адмирал, — окликнула сзади Фейро.

— Отлично, коммодор, — отозвался Траун. Он замолчал, и улыбка сошла с его лица. — Это будет последний, — негромко распорядился он. — Могу ли я просить довериться мне еще раз?

Вейдер уставился в разноцветное небо. Разумеется, следовало ответить: «Нет». Скомандовать «Химере» следовать новым курсом, а затем преподать урок, который Траун забыл бы нескоро. Чисс уже и так почти вышел за рамки допустимого, — да что там говорить, точно вышел, — и любой менее значимый служака на его месте уже получил бы по заслугам: как за свою самонадеянность, так и за то, что отнял время у темного повелителя.

Однако ситх видел, что этот методичный ум занят напряженной работой. Чувствовал уверенность и предвкушение. Подтверждались ли ожидания Трауна — неизвестно, но чисс определенно... верил, что они подтвердятся.

К тому же, при всем своем нетерпении, Вейдер был вынужден признать, что ему самому стало интересно.

— Последний раз, — постановил он.

Миг спустя вокруг них снова засияли звезды.

— Навигационная отметка! — начала Фейро уже знакомую литанию.

— Отметка сделана.

— В зоне приема никаких объектов.

— Отлично, — сказал Траун, беря планшет и добавляя новую запись к сделанным ранее. — Стоп.

С минуту он молча вглядывался в планшет. Затем поднял палец, снова сделал паузу и отметил на карте новую точку.

— Здесь, — объявил он, транслируя новые координаты остальным. — Лейтенант Пайронди, вот ваша зона поражения. Широкий конус; только ионные орудия.

— Ионные, широкий конус, — отрывисто повторила лейтенант. — Орудия готовы.

— Огонь.

Сияющие сгустки зеленой ионной энергии, слегка отливающие красным, понеслись от «Химеры» в космос, пронизав обозначенный Трауном район. Вейдер наблюдал, гадая, не продолжает ли гранд-адмирал тянуть время. Несмотря на все разговоры о преданности, он обратил внимание, что на его вопрос чисс так и не ответил.

Неожиданно один из сгустков как будто рассыпался маленьким облачком. Нахмурившись, Вейдер увеличил усиление встроенного макробинокля. В то же место ударил второй сгусток и как будто расплескался обо что-то...

И вдруг перед их глазами предстал большой цилиндр, плавающий в черноте космоса.

— Вот, адмирал, — выпалила оператор систем наблюдения. — Пеленг...

— Я вижу, коммандер, — спокойно ответил Траун. — Коммодор Фейро, приступайте к сближению и захвату.

— Есть, сэр, — отрывисто ответила Фейро. — Рулевой, подвести корабль на дистанцию луча захвата.

— Как видите, повелитель, — негромко произнес инородец, — ваше доверие было небеспочвенным.

Вейдер уставился на неведомый объект. Он и впрямь имел ту же форму, что и находки коммандера Киммента в разгромленном трюме грузовика.

— Как вы и говорили, гравитационный генератор и маскировочное устройство не могут работать одновременно, — продолжал Траун. — Но конструкторы данной машины знали, что этого и не требуется. В тот момент, когда генератор гравитационного поля выдергивает проходящий мимо корабль из гиперпространства, происходит кратковременный всплеск энергии. Конструкторы просто воспользовались этим всплеском: он выключает генератор и активирует маскировочное устройство.

К тому времени, когда корабль завершает выход в обычное пространство, генератор уже полностью скрыт. Когда же корабль выходит за пределы зоны действия локаторов, маскировочное устройство выключается, а генератор гравитационного поля запускается снова.

— Да, — пророкотал Вейдер. Как и все выводы и наблюдения Трауна, объяснение казалось очень простым. — Значит, мы могли сразу же вернуться в гиперпространство?

— Верно, — ответил гранд-адмирал. — Точнее, до следующего генератора в цепи. По сути, именно так и произошло во время нашего первого полета через этот регион. Вдоль гипертрассы расставлены несколько генераторов гравиполей, чтобы перекрыть движение по ней. — Он указал на далекий объект: — Поиск осложнялся тем, что гравитационный колодец имеет не сферическую форму, а проецируется асимметрично, чтобы покрыть как можно более протяженные участки гипертрассы. Мне нужно было засечь края поля с разных сторон, чтобы вычислить асимметрию и определить точное местоположение.

Ленивый дрейф генератора сменился быстрым скольжением: луч захвата «Химеры» подцепил его и подтащил к кораблю. Вейдер вспомнил попытки пройти гипертрассу и долгие часы полета, когда они раз за разом тщетно силились вернуться в гиперпространство.

— Зачем? — спросил он.

Траун полуобернулся:

— Уточните вопрос.

— Зачем грискам это нужно? — рассудил Вейдер. — Чего они хотели добиться, перекрыв путь к Батуу?

— Я пока не знаю, представляет ли для них Батуу какую-то ценность сама по себе, — ответил Траун. — Закрытие коридора до Батуу могло быть просто пилотным проектом, первым шагом в рамках блокирования этой части Неизведанных регионов против имперских рейдов.

— То есть они хотят защититься от мощи Империи.

— Они хотят обезопаситься от имперских рейдов, — повторил Траун. — Это не совсем равнозначные вещи.

— Почему?

— Гипертрассы — не единственный путь сообщения с Неизведанными регионами, — объяснил инородец. — Метод последовательных прыжков тоже позволяет проникнуть через кордон. Но этот метод куда более медленный. Еще важнее то, что он не годится для передислокации армады.

Теперь, наконец, все встало на свои места.

— Да, не годится, — согласился Вейдер. — Так вы боитесь, что, когда эти гриски нападут на ваш народ, вы не сможете привести силы Империи для его защиты?

— Это одно из соображений, — признал Траун. — Есть и другие.

— Но все они далеко не столь важны для вас.

Траун помолчал.

— Мы говорили о преданности, — сказал он. — Император тоже однажды спросил меня, с кем будут мои мысли и сердце, если встанет выбор между защитой Доминации чиссов и Империи.

— Ваш ответ?

— Мой ответ ему был тем же, какой я даю вам сейчас, — произнес гранд-адмирал. — Я — воин. Воин может отступить. Но он не бежит. Он может залечь в засаде. Но он не прячется. Он может одержать победу или потерпеть поражение. Но он никогда не прекращает служить.

— Вот только кому? — возразил ситх. — На этот вопрос вы пока не ответили.

— Я не считаю, что должен делать выбор, — заявил Траун. — Я считаю, что в данном случае мы можем послужить обеим державам.

— Мы не служим двоим, — процедил Вейдер, обведя рукой «Химеру» и весь ее экипаж. — Мы служим только

Империи. И пока вы находитесь на этом корабле, это и ваш долг тоже.

— Гриски представляют угрозу обеим державам, повелитель, — настойчиво произнес Траун. — И я считаю, что смогу продемонстрировать, почему наша служба Империи требует от нас сокрушить их.

Вейдер покачал головой:

— Этого недостаточно, адмирал.

И снова Траун погрузился в молчание. Вейдер открылся Силе, пытаясь постичь мысли стоявшего рядом с ним собеседника. Но разум чисса, как всегда, был закрыт от него.

— Много лет назад я недолгое время нес службу вместе с генералом Энакином Скайуокером, — наконец промолвил Траун.

Ситх почувствовал, как по спине пробежала неприятная дрожь. Неужто этот чисс не мог выбрать другого времени, чтобы назвать имя джедая, бывшего до Вейдера?

— Тогда настал момент, когда я выполнил задачу, возложенную на меня Доминацией чиссов, — продолжал Траун. — И я был вправе покинуть его, предоставив выполнять его собственную задачу. — Он повернулся к Вейдеру. — Сейчас вы точно так же вольны выбирать. Я прошу вас остаться со мной.

Повелитель ситхов вперил взгляд в эти пылающие красные глаза. Нет... этого не могло быть. Связь между Вейдером и джедаем, бывшим до него, была одним из самых зловещих и строго охраняемых секретов Галактики. Казалось немыслимым, чтобы этот чисс проник в его тайну.

Если только ему не сказал Император.

Световой меч на поясе Вейдера дрогнул, реагируя на эмоции, вскипевшие в его душе. Нет... это невозможно. Узы между учителем и учеником нерушимы. Каким бы доверием Император ни проникся к Трауну, как бы они ни

сблизились за эти годы... нет, эту грань учитель никогда бы не преступил.

Ситх нахмурился, обуздывая эмоции. Чисс никак не мог иметь в виду именно это. Вейдер просто неверно истолковал его слова, только и всего.

— Энакин Скайуокер мертв, — пророкотал он.

— Я об этом информирован, — ответил Траун. Он слегка наклонил голову — то ли в утвердительном кивке, то ли просто выражая свою печаль. — Но в память о нем и о Республике, которой он служил, а также во имя Империи, которой та Республика стала, я прошу вас вернуть долг, чтобы уравновесить счет.

Вейдер стиснул зубы. Уравновесить счет. «Привести Силу в равновесие». Сам того не зная, Траун произносил слова, которые снова и снова пробуждали нежелательные воспоминания джедая, бывшего до Вейдера.

— Никакого долга нет, — заявил он. — У вас был выбор. Вы его сделали. Империя ничем вам не обязана.

— Да, не обязана, — согласился Траун.

Долгое время они молча сверлили друг друга взглядами.

— Мы продолжим, — постановил Вейдер. — До поры до времени. Каков ваш план?

Траун склонил голову. На сей раз это был жест уважения и признательности.

— Команда грузовика гриско в пошла на все, чтобы уничтожить любые улики, способные указать на их родину или базу, — произнес он. — Нам нужен другой источник этих сведений.

— И такой источник вам известен?

Траун улыбнулся:

— Полагаю, да. Помните ваше предположение, что гриски так изумились при виде «Химеры» оттого, что никогда прежде не видели корабля таких размеров?

— Да. — Вейдер нахмурился. — Вы хотите сказать, что я был неправ?

— Скоро узнаем, — допустил Траун. — Пойдемте. Осмотрим нашу новую добычу, а затем соберем остальных.

Сидя в кресле второго пилота на захваченном грузовике, Кимменд глядел на завихрения гиперпространства. Где-то там, если гранд-адмирал Траун прав, они отыщут свою цель.

Коммандер мысленно покачал головой. Безумие.

Сидевшая рядом Тефан что-то пробормотала под нос.

— Что такое? — спросил Кимменд.

— Говорю, этот укуренный грузовик летает, как булыжник, — прорычала пилот. — Я-то думала, он весь из себя прямо такой навороченный ящик с сюрпризами.

— Думаю, все крутые модификации просто не видны глазу, — предположил Кимменд. — Дополнительная броня, щиты и все прочее. — Он указал на приборную панель перед Тефан. — Не говоря уже о паре бластерных пушек с центральным управлением.

— Из которых нам нельзя стрелять.

— По крайней мере, пока, — согласился коммандер. — Но это не значит...

Хотя он этого и ожидал, внезапное преображение вихрей в полосы, а затем в звезды застигло его врасплох.

Очевидно, Тефан тоже.

— Ф-фух! — выдохнула она. — Думаю, Траун был прав.

— Похоже на то. — Кимменд запустил сканирование и одновременно врубил переговорник. — Мы на месте, — объявил он. — На встречном курсе... два корабля. Эллиптической формы, размером приблизительно с фрегат класса «Корона»...

Грузовик содрогнулся от пары бластерных разрядов, угодивших в корпус.

— И с тяжелым вооружением, — сухо прибавил коммандер. — Повреждения?

— Попадание прямо над гиперприводом, — доложила Тефан. — Повреждена... внешняя обшивка, больше ничего. Что ж... думаю, с этой штуковиной все-таки повозились.

— Пожалуй, — согласился Кимменд. — Один вроде как отстает, а другой заходит для абордажа. — Он хлопнул Тефан по плечу и отстегнул ремни. — Я на корму, одеваться, — сказал он, выбираясь из тесного кресла. — Не забывай казаться испуганной, если они заглянут в окно.

— Да уж... торчать тут и выглядеть, как бродяжка, — проворчала Тефан.

— Не задирай нос, — укорил ее штурмовик, окинув взглядом ее неряшливый комбинезон пилота торгового судна. — В Галактике почти всем приходится носить такое. Держи ухо востро.

Спустя полминуты он уже был в помещении для экипажа. Еще две минуты ушло на то, чтобы облачиться в полный комплект штурмброни. Еще минута, и он стоял возле люка вместе с другими бойцами.

Через десять секунд после того, как Кимменд занял свое место, послышался скрежет металла — фрегат запустил гарпуны в борт грузовика, а затем два глухих удара, когда абордажный рукав зафиксировался вокруг обоих люков. Кимменд ждал...

Ливни искр по краям и в центре люка возвестили о том, что атакующие начали прожигать дверь.

— Приготовиться, — пробормотал Кимменд в микрофон. — Помните, просто отходим от двери.

Шипение достигло пика громкости, раздался визг перенапряженного металла, и люк разлетелся вдребезги. В проем ворвалось около десятка грисков в броне; оказавшись внутри, они опустились на одно колено и принялись перестреливаться с поджидавшими их штурмовиками. В глубине трюма вспыхнули прожектора, осветив атакующих и слепя им глаза.

И из этого сияния — вероятно, зримый для атакующих лишь как неясная тень — вышел владыка Вейдер.

Гриски, увлеченные боем со штурмовиками, вряд ли вообще заметили его появление. Но когда первые из чужаков уже начали валиться под концентрированным огнем защитников, Вейдер достиг линии столкновения и шагнул в самую гущу, алым клинком скашивая врагов, словно спелые злаки. Первыми его заметили двое грисков, оказавшиеся на периферии сражения, и развернули стволы, но темный повелитель взмахом руки швырнул одного из них на край дверного проема, а затем, отразив мечом выстрелы второго, поднял чужака в воздух. Кувыркаясь, тот понесся в сторону Киммендa и свалился ему под ноги.

Недоуменно тараща глаза, гриск еще успел рефлекторно поднять оружие, но оглушающий разряд штурмовика положил конец его участию в бою.

— Свяжи его, — бросил Киммен Вику и снова поднял голову. Разделавшись с первой волной, Вейдер со сверкающим клинком в руке уже проник на борт вражеского корабля и теперь направлялся к мостику.

— Солдаты, прикрыть огнем! — приказал Киммен и, махнув рукой вперед, поспешил за темным повелителем.

— Коммандер, второй фрегат палит из всех стволов, — доложила Тефан. — Какие распоряжения?

— Нам хватит и одного, — ответил штурмовик. — Разнеси его в пыль, как приказал Траун.

— Есть, сэр.

И когда все штурмовое отделение нырнуло во вражеский корабль, следуя за отблесками светового меча, Киммен почувствовал, как его губы раздвигаются в усмешке. Вот пускай теперь гриски попытаются уничтожить данные. Пускай.

Они и впрямь пытались. Но не успели.

«Изгибы левой половины шлема указывают на расу грациозных существ — вероятно, близкородственных воздушным и морским созданиям своей родины. Правая сторона изувечена и обезображена металлическими инструментами, причем особое внимание уделено окрашенным участкам. Этому обезображиванию подверглось более половины площади шлема, но следы достаточно давние, а следовательно, был достигнут желаемый уровень порчи».

— Ну как? — спросил Вейдер. — Этого достаточно?

— Вполне, — ответил Траун. — Вы и ваш легион сработали на «отлично».

— Согласно приказу Императора мы находимся в распоряжении гранд-адмирала. — «В голосе слышится почтение. Возможно, гордость». — Откуда вы знали, что будет нападение?

— Я не знал наверняка, но догадывался, — объяснил Траун. — Верно, гравитационные генераторы в первую очередь нужны, чтобы просто препятствовать движению по гипертрассе, но грабители редко упускают шанс поживиться. Когда «Химера» впервые угодила в ловушку, ее размеры напугали наблюдателей, заставив отказаться от атаки. Я предположил, что корабль поменьше, который будет двигаться по трассе с противоположной стороны, покажется более заманчивой добычей и выманит врага.

— И что, если дать им отпор, мы сможем захватить их данные в целости и сохранности, — подхватил Вейдер. «В голосе слышится удовлетворение. Возможно, понимание». — Была другая причина, почему пленники удивились при виде «Химеры». Не из-за ее размеров, а потому, что они видели ее на гипертрассе и не ожидали встретить снова возле Батуу.

— Верно, — кивнул Траун. — Возможно, по этой же причине корабли грисков прибыли вместе. Их вожди испугались, что кто-то обратил внимание на их присут-

ствие, и приказали им быстро покинуть окрестности Черного Шпиля.

— Да. — Вейдер указал на оружие и шлемы, сложенные рядком вдоль стены кают-компании. — Что вам удалось из всего этого узнать?

— Возможно, здесь тот самый ключ, который давно искали чиссы, — сказал Траун. — Перед нами коллекция трофеев, принадлежавшая этой конкретной группе грисков-налетчиков. Если предположить, что коллекция отображает всю военную историю грисков, возможно, с ее помощью я смогу вычислить местоположение их родной планеты.

— Объясните.

— Как видите, каждый шлем и образец оружия ритуально обезображен с правой стороны, — указал чисс. — Я предполагаю, что степень порчи соответствует уровню враждебности, которую гриски питают к тому или иному народу, либо указывает на продолжительность и ожесточенность конкретного конфликта.

— И похоже, что они расставлены в хронологическом порядке, — заметил Вейдер. — Повреждения на самых крайних слева имеют больше признаков старения.

— Согласен, — кивнул гранд-адмирал. — Существуют сказания о некоторых войнах, которые вели гриски, — истории, которые я попробую связать с этими предметами.

— Сказания и истории часто не отличаются точностью.

— Тоже верно, — признал Траун. — Но два из этих шлемов могут частично решить данную проблему. Полагаю, вам известно, что я обладаю некоторыми навыками предсказания тактики врагов на основе изучения их предметов искусства.

— Да.

— Эти навыки можно использовать и наоборот, — продолжал Траун. — Если тактика воина мне знакома,

я могу в некоторой степени распознать его художественный стиль.

— Любопытно. Так вы уже когда-то сражались с некоторыми из этих рас?

— У чиссов есть записи о многих битвах. В одних мы участвовали, за другими просто наблюдали. Я полагаю, что распознал биологические виды, которым принадлежали вот эти два шлема. Если я прав, то смогу сопоставить этот фрагмент хронологии войн грисков с известными историческими событиями.

— И это даст вам местоположение их планеты?

— Это сузит поиски, — ответил Траун.

— А потом? — «В голосе слышится любопытство. Возможно, подозрение».

— Мы не будем атаковать, если вы этого опасаетесь, — сказал Траун. — Одного звездного разрушителя слишком мало. В любом случае наша основная задача — разыскать их местную базу и освободить пленников, которых они захватили на Батуу.

— Тех самых, которые вызвали возмущение в Силе.

— Да.

— Вы обещали рассказать мне, кто они такие.

— Если вызволим их живыми, расскажу, — ответил гранд-адмирал. — Если нет, вам и знать-то ни к чему.

— Я не согласен, — отрезал ситх. — Этот вопрос интересует Императора. А следовательно, интересует и меня.

— Я открою тайну, когда мы их освободим, — пообещал Траун. — Это все, что я могу сделать.

— Все? — «В голосе предостережение. Возможно, прямая угроза». — Вы поклялись в верности Императору, адмирал. Кому вы верны — ему или своим собственным интересам?

— Наши цели не обязательно несовместимы, повелитель Вейдер.

— Это вы так говорите, — парировал Вейдер. «В голосе нетерпение и растущий гнев». — Но никаких доказательств не приводите.

— Неизведанные регионы весьма интересуют Императора, — ответил Траун. — Эта тайна тесно связана как с его интересом, так и с его целями относительно этой области пространства.

«Сжимает пальцами пояс».

— Доколе вы будете использовать эту отговорку, адмирал? — пожелал знать Вейдер. — Прикрываться Императором и его целями. Император — мой господин, равно как и ваш. Вы хотите, чтобы я его предал?

— Отнюдь нет, повелитель Вейдер, — заверил его Траун.

— Тогда выкладывайте, — велел ситх. — Все начистоту.

«Поза выражает агрессию. Но ладонь не приближается к рукояти светового меча. В голосе слышится угроза, но также и самоконтроль».

— Я предлагаю компромисс, — молвил гранд-адмирал. — Я открою вам часть правды сейчас, а остальное — когда пленники будут освобождены.

«Четыре секунды Вейдер хранит молчание. Все это время его ладонь не шевелится».

— Вы просите об огромном доверии, адмирал, — заявил темный повелитель. «В голосе — угроза, но, возможно, не такая явная, как раньше». — Я не потерплю, чтобы меня дурачили и выставляли на посмешище.

— Я вас не дурачу, повелитель, — ответил Траун. — Когда вы узнаете правду, то поймете мои причины и мои опасения. Мои и Императора.

«И снова молчит. Но на этот раз всего две секунды».

— Хорошо. Император питает к вам доверие. Я отдам должное его доверию. Пока что.

— Спасибо, повелитель. — Траун нажал кнопку на комлинке. — Коммодор Фейро.

— Фейро на связи, адмирал. — «В голосе сквозит предвкушение».

— Подведите «Химеру» к нам, — велел чисс. — Мы захватили еще семнадцать грисков, которых вы запрете в штирбортном блоке летного состава.

— Не в тюремном, сэр?

— Нет. Я не хочу, чтобы они контактировали с другими грисками.

— Есть, сэр.

— Также готовьтесь принять на борт фрегат грисков для дальнейшего осмотра, — указал Траун. — Я не сомневаюсь, что скоро его секреты станут нашими.

— Есть, сэр.

Гранд-адмирал отключил связь.

— А теперь, повелитель Вейдер, — сказал он, — я поведаю вам все, что могу.

ГЛАВА 13

Пилоты СИД-истребителей из штирбортного блока летного состава не обрадовались, когда Фейро разместила пленных грисков в их дежурке и каютах. К счастью для пилотов, они смогли отыграться на штурмовиках Первого легиона, выставив уже их из помещений возле ангара.

Начальницу ангара Зокстин оба переселения сильно возмутили, хотя по большей части из-за того, что кто-то вмешался в ее распорядок и жизнь ее маленького царства. По слухам, она не стеснялась в выражениях, выказывая свое недовольство коммодору Фейро.

— Чушь какая-то, — вскипел сержант Аксинд, швырнув скатанную постель на пол кают-компании «Темного ястреба». — Чего это Траун надумал — засунуть их в каюты вместо тюрьмы?

— Сказал, не хочет, чтобы их везли через весь корабль, — ответил Киммен. Его тоже все это не слишком радовало. Но, будучи командиром в Первом легионе, он обязан был по мере сил убеждать штурмовиков в правильности приказов вышестоящего руководства.

Под началом Вейдера убеждать солдат приходилось постоянно. Это не всегда добавляло Киммену популярности, но зато спасало жизнь.

Впрочем, в нынешнем имперском флоте почти всюду дела обстояли точно так же. Очень многие командиры были заняты политическими интригами, пытались подси-

деть друг друга или просто превращались в мелких тиранов. Тем, кто служил на их кораблях, оставалось одно: не поднимать головы и пытаться как-то протянуть, не превращаясь в «шестерок» и козлов отпущения.

Судя по всему, у этого правила было одно исключение: «Химера».

За то ограниченное время, что Кимменд и его штурмовики провели на борту, о корабле величиной со звездный разрушитель узнать можно было не так много. Но настрой офицеров и экипажа с самого начала удивил коммандера. Конечно, на корабле имелись и свои тираны среднего звена — Зокстин была очевидным примером. Но в то же время ни в ком из старших офицеров не чувствовалось ни эгоизма карьеристов, занятых только собой, ни губительной инерции, когда люди просто заученно выполняют рутинные действия. Начиная с Фейро, все явно старались работать как одно целое и прилагали все силы для выполнения поставленных задач.

Причина, естественно, была очевидной: Траун.

Гранд-адмирал был умен и проницателен, но никогда не использовал свой интеллект, чтобы порисоваться или унизить кого-нибудь. Он требовал результатов, но никогда не настаивал, чтобы все делалось идеально, и проявлял поразительное терпение в отношении тех, кто старался изо всех сил. Он заботился о своих подчиненных и защищал их, даже рискуя навлечь на себя неудовольствие таких могущественных лиц, как владыка Вейдер.

Впрочем, это не значило, что он терпел тех, кто ленился, зря тратил его время или просто не собирался отдавать все силы Империи. От экипажа «Химеры» Кимменд наслушался историй о том, как быстро избавлялись от подобного балласта — обычно отправляя к командирам, которым тоже было неинтересно работать с полной отдачей. В некоторых случаях отбракованные возвращались на Корусант, чтобы предстать перед трибуналом —

к большому облегчению тех, кому приходилось с ними уживаться.

Результат был налицо: за пределами Первого легиона Кимменд редко где видел такую преданность.

Жаль, что лидерский стиль Трауна не распространялся на весь флот. Впрочем, адмирал определенно оказывал влияние на молодых офицеров. Если он продержится достаточно долго, подумал коммандер, то, возможно, эти уроки когда-нибудь станут стандартом в войсках.

Если так случится, Империя будет стоять вечно.

— А что, до тюрьмы через целых три палубы добираться? — фыркнул Аксинд.

— Там пленные с грузовика, — напомнил Кимменд. — Может, он не хочет, чтобы они общались.

— Пускай бы просто запер их в разных отсеках, — проворчал Аксинд.

— Можешь спать вместе с остальными в столовой для пилотов, — предложил коммандер. — Там наверняка удобнее, чем здесь.

— А это поднимает вполне очевидный вопрос, — приподнял брови сержант.

— Потому что я не люблю оставлять «Темный ястреб» без присмотра, когда рядом сидят пленные инородцы, — кисло отозвался Кимменд. — Как я сказал, тебе необязательно оставаться.

— Ничего, — сказал Аксинд. — За моим командиром — куда угодно, сквозь ад, смерть и затекшие спины. Пример для солдат и все такое прочее.

— Польщен, — бросил коммандер. — Так почему ты здесь, а не у себя на корме?

— Потому что там я вечно задыхаюсь, — ответил сержант. — Здесь просторнее. И потом, если я не смогу заснуть, то вон там стоит стол для игры.

— Который Тефан, вероятно, уже оккупировала.

— Ничего, — бросил Аксинд. — Стоять и комментировать, когда играет Тефан, почти так же весело, как

играть самому. Кстати, о ней. — Он сложил ладони у рта и крикнул: — Тефан!

— Чего? — донесся с кормы голос пилота.

— Ты там еду готовишь, что ли?

— В такой час? — отозвалась она. — Ты решил, что здесь Корусант? Хочешь пожрать ночью, иди приготовь себе сам.

Аксинд принюхался.

— Точно, готовит, — сказал он. — Хочешь третью часть этой неведомой стряпни?

— Одну ложку, — сухо отозвался Кимменд. — То, что готовит Тефан, — не то чтобы... — Он нахмурился, услышав какой-то слабый звук с противоположной стороны. — Ты слышал?

— Что-то вроде глухого удара? — нахмурился в ответ сержант. Он прислонился головой к переборке кают-компании. — Ничего не слышу... а, секунду. Как будто снаружи кто-то ходит.

Кимменд вытащил комлинк и вызвал пилота.

— Тефан, бросай свои дела и иди сюда, — прошептал он. — И прихвати парочку Е-11.

— Да просто кто-то что-то забыл, наверное, — тихо предположил Аксинд. Но сам он уже двигался вперед, подбираясь к люку, где можно было кое-как укрыться. Послышался еще один удар, на сей раз чуточку громче...

Кимменд затаил дыхание, уловив слабое дуновение ветерка.

Кто-то открыл один из люков «Темного ястреба».

Снова повеял ветерок, и коммандер, обернувшись, увидел Тефан, которая держала в охапке три бластерных карабина Е-11.

— Что такое? — прошептала она, раздавая оружие Кимменду и Аксинду.

— Гости, — шепнул в ответ Кимменд, переключая карабин в боевой режим и снимая с предохранителя. —

Кто, пока не знаю. Я пойду первым, Тефан прикрывает сзади.

Они по возможности бесшумно двинулись вперед. Выйдя из кают-компании, они оказались в складском отсеке — узком коридорчике, с обеих сторон уставленном шкафами и ящиками. Плохое место, если вдруг начнутся неприятности, так что Кимменд поспешно вывел свой отряд через следующий люк, за которым находился десантный отсек.

Десантный отсек — в прошлом трюм «Темного ястреба» — был просторнее складского, но в определенной мере и более загроможден. С потолка свисали ремни безопасности для штурмовиков, готовых броситься в атаку. В центре находились две длинные скамьи, стоящие спинками друг к другу, а под сиденьями — узкие ящики для снаряжения. Но куда важнее сейчас было то, что в обеих боковых стенках имелись большие люки, которые использовались штурмовиками для быстрой выброски. Если неведомые гости проникли на борт здесь...

Но нет. Оба люка оставались запертыми, и не было заметно никаких признаков того, что их открывали.

— Идем дальше? — прошептал Аксинд.

Кимменд кивнул, бросив последний взгляд на люки. В обоих имелись смотровые щели, и на мгновение командер подумал, а не выглянуть ли наружу. Но щели были направлены под углом, не позволявшим видеть нос «Темного ястреба», где явно и происходило вторжение.

Конечно, открыв один из люков, они оказались бы в ангаре и смогли бы зайти в тыл тем, кто проник в носовую часть корабля. Но поскольку штурмовиков было всего трое, о фланговых маневрах не могло быть и речи.

Обойдя скамью справа, Кимменд двинулся дальше. За последним люком лежал короткий коридор, который вел мимо носового шлюза в рубку.

Но не успел коммандер пройти и половину пути, как дверь отъехала в сторону и внутрь шагнул гриск с Е-11 в руках.

Коммандер уже догадался, что незваные гости — это вражеские воины. Гриск же явно не ожидал встретить противника.

Замешательство длиной в долю секунды стоило ему жизни: Киммен послал пару бластерных разрядов ему в живот.

Но маленькая победа оказалась скоротечной. Как только чужак свалился на пол, Киммен увидел, что за ним толпятся другие.

А вспышки и вой выстрелов насторожили всю компанию.

— Назад! — рявкнул Киммен, стреляя в смутную массу, которая бросилась к люку. Он отступил всего на два шага, после чего тени исчезли: гриски укрылись с двух сторон от двери. Штурмовики успели сделать еще три шага, когда с обеих сторон от проема вырвался шквал бластерного огня.

— Назад! — снова крикнул Киммен, отступая со всей прытью и стреляя на ходу. Он едва удержался от гримасы недовольства, когда ответные выстрелы Аксинда и Тефан прожгли воздух чуточку ближе к нему, чем хотелось бы. Гриски пока что палили куда попало, но коммандер не сомневался, что они достаточно быстро освоятся с техникой стрельбы из присвоенного имперского оружия.

По счастью, к тому времени, когда огонь грисков стал прицельным, трое штурмовиков успели отойти в складской отсек. Киммен продолжил отступление, на ходу открывая дверцы шкафов, чтобы использовать их как импровизированные заграждения и тем самым выиграть несколько секунд передышки.

Но это в лучшем случае была временная мера. Склад являл собой кишку длиной в десять метров, штурмови-

кам же нужно было добраться до кают-компании, где они могли бы найти хоть какую-то защиту в виде боковин люка.

Следующие несколько секунд ситуация была зыбкой. Гриски нащупали дистанцию, но трое штурмовиков добрались до кают-компании, отделавшись лишь парой незначительных ожогов. Секундой позже они укрылись возле отверстого люка: Кимменд и Аксинд встали по бокам, Тефан присела рядом с сержантом.

— Тефан? — позвал командир, когда гриски миновали десантный отсек и столпились возле дальнего люка складского отсека.

— Я пробовала, — огрызнулась женщина. — Они глушат наши комлинки.

Кимменд прошипел проклятие. Если гриски разобрались с охранной системой, которую обустроил Траун на их импровизированных камерах, в самом ангаре их мог обнаружить разве что дежурный офицер. Поскольку он не подал сигнал тревоги, это значило, что он не видел, как чужаки пробирались через его территорию.

Следовательно, Кимменд и его солдаты могли полагаться только на себя.

— Ладно, — сказал коммандер. — В ремонтной мастерской есть пара комплектов брони. Иди оденься... мы с Аксиндом их задержим.

— Сделаю. — Тефан пробежала через кают-компанию и исчезла в люке.

— Там еще целая куча Е-одиннадцатых, — предостерег сержант. — Если они их найдут, плохи наши дела, с броней или без.

— Да уж, спасибо, — проворчал Кимменд, пытаясь сообразить, что же им делать. Как верно отметил Аксинд, большая часть оружия и брони находилась в складском и десантном отсеках, то есть в секторах, которые были либо спорной территорией, либо заняты врагом. В мастерской Тефан могла найти лишь пару комплектов брони, ожи-

давших починки, несколько запасных батарей на зарядке и — если очень сильно повезет, — быть может, тяжелый бластер «Е-Веб», который Элеби и Дорстрен отнесли туда на пристрелку.

Но в тесных помещениях «Темного ястреба» численный перевес наверняка давал большее преимущество, чем тяжелое вооружение. Даже если гриски согласны на позиционную войну...

Раздался лязг металла о металл, от которого заныли зубы. В дальнем конце коридора показались два ящика со снаряжением, вытащенные из-под сидений в десантном отсеке.

Кимменду поначалу подумалось, что гриски пытаются забаррикадировать штурмовиков, изолировать их на корме. Но в следующую секунду ящики пришли в движение: двое грисков принялись толкать их по коридору.

Кимменд поморщился. Не баррикада. Передвижной щит.

Нет, не согласны гриски на позиционную войну.

Впрочем, ящики не перекрывали коридор полностью, а за спинами авангарда шли другие гриски. Кимменд переключился с заградительного огня на снайперский, стреляя аккуратно и прицельно между ящиками и над ними в надежде поразить какую-нибудь неосторожную цель. Гриски отстреливались из-за барьеров. Аксинд продолжал бить очередями, концентрируя огонь на правом ящике, чтобы разбить его или сделать бесполезным в качестве щита.

Кимменд, однако, понимал, что это лишь отсрочит прямое столкновение. Если разблокировать часть коридора, они смогут пришпилить одного-двух грисков, прежде чем остальные успеют отойти, но у врага останется еще шесть ящиков, так что заменить щит — не проблема.

Вдруг точно посередине между штурмовиками и грисками приоткрылась дверца одного из шкафчиков. И тут же закрылась снова.

Киммend решил, что ему почудилось. Затем подумал, что, должно быть, один из выстрелов каким-то образом задел защелку.

Но это не объясняло, почему дверь закрылась.

В то время как коммандер пытался снова сосредоточиться на насущных проблемах, феномен повторился: дверца приоткрылась ровно настолько, что он успел увидеть щелочку, а затем закрылась обратно.

У Киммenda перехватило дыхание. Если он правильно представлял себе план «Темного ястреба», этот шкаф примыкал спинкой к одному из внешних контейнеров с оружием. Одному из самых больших контейнеров...

Гриски продолжали наступать, медленно продвигаясь по коридору за своими щитами. Как-то даже слишком медленно.

Что ж, это можно исправить.

— Отходим, — приказал коммандер Аксинду. — И занимаем позиции на камбузе.

— Что? — ошеломленно переспросил сержант.

— Ты слышал, — сказал Киммend. — Вперед! Я прикрою.

— Ладно. — Аксинд отлип от переборки и стал пятиться через кают-компанию, стреляя на ходу. Киммend сосчитал до пяти и тоже начал отход, аналогично продолжая вести огонь.

Гриски не дали себя обмануть. Несмотря на продолжающуюся пальбу, они видели, что штурмовики отступают. Их заградительный огонь из-за ящиков усилился, а скрежет металла сделался громче: чужаки увеличили темп, толкая барьеры с большей прытью в надежде настигнуть штурмовиков раньше, чем те займут новую позицию.

И шансы на это были хорошие. Передвижной щит уже миновал самооткрывающийся шкафчик, и до конца коридора грискам оставалось метра три. Киммend услышал, как позади него Аксинд охнул и выругался, когда в него прилетело...

И вдруг гриски остановились. Еще два беспорядочных выстрела, и их бластеры смолкли. Кимменд прекратил огонь. Раздался сдавленный вопль, за которым последовали два глухих удара.

И больше ни звука.

— Проклятье, — донесся сзади отфильтрованный голос. Оглянувшись, коммандер увидел Тефан в полной броне, которая присела возле тела Аксинда.

— Мертв? — спросил Кимменд.

— Угу. — Тефан выпрямилась. — А ты уложил остальных?

— Не я, — сказал коммандер. — Помнишь тот секретный вход на корабль, который мы так и не нашли?

— Что? — немного ошеломленно спросила Тефан.

— Так вот: думаю, мы его нашли, — ответил Кимменд.

И, словно по сигналу, один из вражеских щитов опрокинулся.

За ним, посреди мертвых или беспамятных грисков, стоял Рух, небрежно помахивая двумя дубинками.

— Что за хрень? — прорычала Тефан. — Я думала, ты выкинул его с корабля.

— Особый случай, — ответил Кимменд. Он опустил Е-11 и поспешил к ногри. — Добро пожаловать на борт. Как ты узнал?

— Увидел вспышки выстрелов в иллюминаторе шлюза, — объяснил Рух. Он бросил взгляд на тело Аксинда, и коммандеру показалось, что выражение на морде ногри посуровело. — Подумал, вам не помешает помощь.

— Мы определенно не откажемся, — ответил Кимменд, заглянув через его плечо. На полу складского отсека лежали шесть грисков — результат скрытной атаки Руха и огня штурмовиков по зазорам между щитами. Концы дубинок ногри слегка светились, — вероятно, это были половинки его электропосоха, — но Кимменд

не сомневался, что телохранитель Трауна совладал бы с противниками и без этих фокусов.

Итак: шесть здесь плюс трое или четверо, которых штурмовики прихлопнули в первой стычке...

— Я думаю, на носу еще семь-восемь, — заключил коммандер. — Может, и все одиннадцать, если они захватили с собой пленных с грузовика.

— Я не считал, — произнес Рух. — Но видел нескольких в рубке, они стояли над приборной панелью.

— Пытались разобраться, как им управлять, — мрачно заключил Кимменд.

— Ну уж нет, — прорычала Тефан. — Мой корабль они не получат.

— Не получат. — Кимменд быстро принял решение. Пока гриски на носу не сообразили, что посланный ими отряд уничтожен, у имперцев оставался элемент неожиданности. Если правильно им воспользоваться, это заменит пол-отделения штурмовиков в полной экипировке.

— Мы их атакуем — прямо сейчас, всеми силами.

— Пока они ждут, когда их приятели вернутся и доложат, что с нами покончено, — сказала Тефан. — Ладно. Давайте.

— Что делать мне? — спросил Рух.

Кимменд нахмурился:

— С каких это пор ты мне подчиняешься?

— Я всегда вам подчинялся. — Рух махнул дубинкой, обведя «Темный ястреб». — Корабль Первого легиона. Приказы Первого легиона. Иначе я принял бы участие в захвате грузовика независимо от вашего желания.

— Жаль, что мы раньше не знали, — пробормотала Тефан.

— Ну, теперь знаем, — кивнул Кимменд. — Персональное маскировочное устройство у тебя с собой?

— Нет, — ответил Рух, — но оно и не понадобится.

— Скорее всего, — буркнул штурмовик. — Ладно. Мы заходим быстро, стреляем поверх голов. Ты заходишь

ползком при первой возможности и устраиваешь там месиво, на какое только способен.

Рух зловеще улыбнулся и ловко прокрутил в пальцах одну из дубинок.

— Я могу устроить очень большое месиво, — пообещал он.

— Устроим вместе, — кивнул Киминенд. — И помните, корабль должен остаться на ходу. Возможно, он еще понадобится владыке Вейдеру.

С того момента, когда семнадцать грисков сбежали из своей импровизированной камеры, и до того, как они проникли на «Темный ястреб», прошло приблизительно четыре минуты. Потом еще восемь — до того времени, когда коммандер Киминенд и его отряд очистили от них корабль. На водворение уцелевших пленников — их осталось четверо — обратно в камеру ушло десять минут. Итого весь инцидент занял менее получаса.

«По всем признакам, — хмуро подумала Фейро, — смерть и разрушения только начинались».

Обычно гранд-адмирал Траун был центром притяжения повсюду, где находился. Но не теперь. Обычно он излучал ауру спокойствия, которая передавалась всем вокруг. Но не теперь. Он всегда, казалось, полностью владел ситуацией.

Но не теперь. Стоя в тесной рубке «Темного ястреба» перед владыкой Вейдером, от которого его отделяли какие-то тридцать сантиметров, Траун казался маленьким и беззащитным, как будто над ним нависла сама смерть.

И все же он не отступал.

— Коммандера Киминенда нельзя винить за его действия, — произнес Траун, спокойно глядя на безликий черный шлем. — Наоборот, поступки коммандера и его штурмовиков можно назвать образцовыми.

— И тем не менее они сорвали весь план, — пророкотал Вейдер.

— Я предупреждал: если держать в секрете от команды, что охрана у пленников чисто символическая, а на корабле установлены следящие маячки, это может иметь нежелательные последствия, — напомнил гранд-адмирал.

— Было необходимо, чтобы экипаж «Химеры» вел себя, как обычно, — возразил Вейдер. Хоть и поразительно было видеть, как Траун распекает темного повелителя, еще удивительнее было то, что Вейдер оправдывался. — Пленники должны были поверить, что сбежали сами.

— Я не спорю, — согласился Траун. — Просто высказываю мнение, что можно было принять компромиссные меры. Как минимум следовало посвятить в тайну коммандера Киммента и тех солдат, которые находились на пути от камер с узниками к их фрегату.

Ситх не ответил. Впрочем, сказать ему было особо нечего.

Фейро присутствовала на закрытом совещании, где Вейдер представил свой план. Траун согласился и даже предложил несколько небольших поправок. Кто же мог знать, что вмешаются Киммент и его штурмовики, которые ни о чем не догадывались.

Уж точно никто не мог предположить, что трое приписанных к ангару членов экипажа, освободившись после смены, по приказу Зокстин будут идти именно здесь и как раз в тот момент, когда гриски устроили побег.

Начальница ангара была в ярости. И впервые Фейро ее не винила.

Четыре трупа... а результат нулевой.

Техники «Химеры» скрупулезно обшарили компьютеры «Темного ястреба». Там обнаружился только маршрут от охотничьей территории грисков до Батуу, где они явно базировались, без упоминания других звездных систем. Проанализировав предметы искусства, найденные на их корабле, Траун сделал несколько инте-

ресных заключений, но ничего не узнал о местной базе грисков.

— Впрочем, даже частичный успех может дать результаты в долгосрочной перспективе, — прервал Траун неловкую паузу. — В конечном итоге мы многое узнали о наших новых врагах.

— Например, что у них нет зубов? — с оттенком горечи спросил Вейдер.

— И это тоже, — согласился чисс. — Удалить воину зубы и заменить их слепками верхней и нижней челюстей, содержащими оружие, средства связи и инструменты для открытия замков, — это весьма изобретательно. Ультразвуковые сигналы, которые они посылали своим товарищам сквозь металлические переборки, — эта технология тоже может в будущем пригодиться Империи.

— Однако все это нисколько не приблизило нас к цели.

— На самом деле, повелитель Вейдер, я считаю, что приблизило. — Траун повернулся к Фейро. — Коммодор, у нас есть записи переговоров двух групп пленников. По вашим оценкам, какой объем информации можно было передать за это время?

Фейро вздрогнула. Она отчаянно надеялась, что Траун взял ее с собой просто как свидетеля разговора. А видя, как угрожающе мрачнеет Вейдер, она начала вдобавок страстно желать, чтобы о ее присутствии просто забыли.

Траун же взял и кинул, фигурально выражаясь, ей на колени гранату.

Откуда ей вообще знать, как ответить на такой вопрос?

— Они поддерживали связь в общей сложности две минуты и восемь секунд, — отчиталась коммодор. — Мы пока не можем определить, какая группа какие сигналы посылала. Кроме того, не зная метода шифрования, который они использовали, — да и самого их языка, если

уж на то пошло, — невозможно вычислить, сколько они могли наговорить.

— Ясно, — кивнул Траун. — Предположим, что они передавали открытым текстом, используя кодовые слова, но без шифрования, удлиняющего или укорачивающего сообщение. Учитывая эти параметры, какую информацию переслали бы вы сами за это время?

Фейро почувствовала, как сжалось горло. Обычно она не возражала против трауновских интеллектуальных игр. Они помогали упражнять мозг, а все, что могло сделать ее лучше как офицера, заслуживало внимания.

Но здесь и сейчас? Тем более когда Вейдер в любую секунду готов разнести в хлам весь корабль?

«Весь корабль».

Фейро по-новому взглянула на рубку. «Темный ястреб» выбрал для разговора Траун, а не Вейдер. А Траун никогда ничего не делал без причины.

Коммодор повернулась к Трауну. На губах адмирала играла легкая улыбка — признак того, что в ходе мыслей он опережает ее на удобное ему расстояние.

— Я бы сообщила воинам-грискам об этом корабле, — сказала Фейро. — Дала бы краткое описание плюс его местоположение в ангаре.

— И инструкции, как им управлять? — уточнил Траун.

— Нет, сэр, — твердо ответила Фейро. — За две минуты это невозможно. Без вариантов.

— Спасибо, коммодор. — Траун кивнул ей и снова повернулся к Вейдеру. — Ваш личный челнок стоял ближе к их тюрьме. Их собственный корабль — дальше, но его преимуществом было то, что они умеют им управлять. И все же они выбрали «Темный ястреб». — Он указал на приборную панель. — Более того: как мы видим, прежде чем их остановили, они успели запустить двигатели и начать предстартовую подготовку.

Адмирал сделал паузу, явно ожидая ответа. Но темный повелитель лишь молча глядел на приборную панель.

— «Темный ястреб» оснащен современным оружием и оборудованием, — продолжал Траун. — Пленники с грузовика грисков видели его в бою и понимали, что это будет ценная добыча. Но в основе своей он остается реликтом эпохи Войн клонов. И в этом регионе есть лишь одно место, где они могли познакомиться с грузовиком такого типа и научиться его водить.

Вейдер что-то пророкотал под нос.

— Мокивж.

— Верно, повелитель Вейдер, — кивнул Траун. — А конкретно — завод сепаратистов, который мы когда-то атаковали.

Вейдер развернулся.

— Вы атаковали, — поправил он. — На борту «Химеры» больше нет никого, кто был там.

— Конечно. — Траун наклонил голову. — Я оговорился.

Довольно долго они молча буравили друг друга взглядами. Фейро невольно задержала дыхание. Здесь что-то таилось глубоко под поверхностью.

Вот только она понятия не имела, что именно.

— Вы здесь командуете, — вымолвил наконец Вейдер. — Если вы считаете, что завод — ключ ко всему, с него и надо начинать.

— Благодарю, повелитель. — Траун снова повернулся к Фейро. — Коммодор, проложите курс к Мокивжу. Мы отправляемся через два часа.

— Есть, сэр, — отчеканила Фейро.

— Это даст вам время, повелитель Вейдер, — прибавил Траун, — чтобы побеседовать с оставшимися пленниками. Если пожелаете.

— Конечно, адмирал, — пророкотал Вейдер таким тоном, что по спине у Фейро пробежали мурашки. — Вы раскрыли некоторые из их секретов. Я же раскрою остальные.

ГЛАВА 14

Падме потратила еще минут двадцать, обшаривая каждый сантиметр западного крыла завода — все три этажа — в поисках каких-нибудь полезных предметов, оставленных прежними обитателями. Но вся территория была вычищена до последней пылинки.

Однако низкие перегородки, обрамлявшие зону, где работал ЛебДжау, держались на металлических стойках — прочных штырях, полых, квадратного сечения со стороной в пять сантиметров. Крепления одной из стоек расшатались настолько, чтобы Падме смогла осторожно раскрыть их до конца. Высвободив один штырь, она получила возможность с его помощью вынуть остальные.

Некоторые крепления держались слишком плотно и не раскрывались даже при помощи инструмента. Но в конечном итоге Падме удалось собрать двадцать три штыря.

Пришлось потратить все двадцать три — часть она сломала, часть погнула, — чтобы приподнять крышку люка и протиснуться в проем.

Девушка не знала, где именно расположен аналогичный люк в южном крыле, но полагала, что если выходы расположены симметрично, то она сможет его отыскать. Следующей задачей будет приподнять крышку. Оставалось надеяться, что замечание ЛебДжау насчет того, какие тяжелые эти крышки в обесточенном состоянии, оз-

начало, что в южном крыле люк не обесточен, а панель управления находится в доступном месте. Если нет, придется импровизировать.

Из того, как уверенно ЛебДжау шагал по служебному уровню, Падме сделала вывод, что дроиды внизу появляются нечасто, если вообще появляются. Но рисковать жизнью, полагаясь на это допущение, она не собиралась. Поэтому, пробираясь по пермакритовому полу, она использовала световой стержень с большой осторожностью: выставила на самую малую мощность и зажигала лишь на полсекунды через каждый десяток шагов, дабы убедиться, что не направляется прямиком в столб или груду мусора.

Как оказалось, она поступила мудро, решив перестраховаться. Пройдя полпути до того места, где они с ЛебДжау проникли в комплекс, Падме заметила вдалеке слабый свет.

Девушка застыла, вжавшись в столб и напрягая глаза и уши. Свет не исчез, он ритмично покачивался: кто-то явно шел в темноте. С той стороны не доносилось ни звука, но источник света находился достаточно далеко, и тихие голоса, наверное, были не слышны.

Тихие голоса или приглушенное лязганье металлических ног по пермакриту.

Итак: либо ЛебДжау или кто-то из его друзей направляются обратно в южное крыло, либо патруль боевых дроидов возвращается в восточное. Любое направление подойдет. Сделав глубокий вдох, девушка двинулась в сторону источника света, зажигая собственный световой стержень еще более осмотрительно.

Она уже почти настигла свою цель, когда луч света вдруг замер и взметнулся вверх. Падме замедлила шаг и пару секунд спустя почувствовала знакомый порыв ветра, означавший поднятие крышки люка.

Теперь она наконец оказалась достаточно близко, чтобы расслышать приглушенные голоса и раз-

глядеть две человеческие фигуры, поднимавшиеся по лестнице. Затем люк захлопнулся, и снова стало темно и тихо.

Падме бросилась вперед, светя лучом уже в открытую. Прямо перед собой она увидела конус и лестницу, которая упиралась в крышку. Она обогнула последнюю колонну...

И едва не выронила световой стержень, когда чьи-то сильные руки сомкнулись вокруг ее плеч и прижали ее к твердому, мускулистому телу. Руки выгнулись вверх и вправо, пытаясь повалить ее на землю, а колено, которое с силой уперлось в правую ногу, еще больше угрожало опрокинуть ее.

— Не знаю, кто ты такой... — пробормотал голос ей на ухо.

И умолк, когда Падме выхватила из кобуры бластер, вывернула его через левое плечо и прижала дуло к горлу нападавшего.

— Лучше отпусти, — тихо сказала она в ответ.

Незнакомец дернулся, хватка немного ослабла, но не до конца.

— Падме?..

— Да, Хуга, — подтвердила девушка, теперь уже узнав голос. — Я серьезно. Отпусти.

На этот раз руки убрались. Падме шагнула вперед и развернулась, наставив на мужчину и бластер, и световой стержень.

— Как сегодня рыбалка? — поинтересовалась она.

Хуга вытаращил глаза и разинул рот.

— Как ты сюда попала? — накинулся он.

В этот момент снова открылся люк.

— Поймал его? — донесся сверху голос Сими.

— Типа того, — отозвалась Падме.

— Падме?! — выдохнул Сими. — Но ты же на реке.

— Уже нет, — прорычал Хуга. — Это работа Леб-Джау, да? Он тебя впустил. В хвост этого болвана... Он

все испортит. — Рабочий ткнул пальцем в сторону секретного выхода. — Выметайся. Быстро.

— Не сейчас, — заупрямилась Падме. — Мне нужна ваша помощь.

— Мне нет дела. — Хуга сплюнул. — Убирайся отсюда, пока железяки не поймали.

Желудок девушки свела судорога. Значит, дроиды все-таки сюда спускаются?

— Не сейчас, — повторила она. И вдруг ее осенило. — Дядя Энакин здесь. Но он в той части, где дроиды...

— Он здесь? — прервал ее Сими. — Уже? Так это отлично!

— Он привез наши деньги? — прибавил Хуга.

— Конечно, — ответила Падме. Какую-то мелочь Энакин должен был иметь при себе. — Мне просто нужны некоторые вещи, чтобы пробраться туда и вызволить его.

— Угу, но это невозможно, — сказал Сими уже с меньшим энтузиазмом. — Пробраться туда, я имею в виду.

— Он прав, — подтвердил Хуга, косясь на бластер. — Если только ты не собираешься прорываться со стрельбой.

— Полагаю, мы сможем *придумать более перспективный план*, — заверила его девушка. — *Где ЛебДжау?* Нам бы не помешала его помощь.

— Он в бытовке, — странно небрежным тоном ответил Хуга. — Но мы справимся и без него.

Иными словами, делить вознаграждение на двоих лучше, чем на троих?

— Ладно, — согласилась девушка. — Мне нужно позаимствовать одежду у кого-нибудь из женщин... Моя за местную не слишком сойдет. — Она обвела рукой свой наряд. — Также мне понадобится один из здешних браслетов.

— У нас нет запасных, — возразил Сими. — А если его снять, то назад уже не нацепишь.

— Вот как, — сказала Падме. — Откуда вы знаете?

Повисла неловкая пауза.

— Один из рабочих умер неделю назад, — пояснил наконец Сими. — Мы думали провести другого человека на его место. Но не смогли состыковать концы.

— А склеить не получилось?

— Мы пробовали, — мрачно ответил Хуга. — Первая железяка, которая его проверяла, поняла, что он краденый. Или что надет не на того человека, уж не знаю. Беппи кинулся наутек, и его застрелили.

У Падме сжалось горло.

— Мне жаль.

— Но браслет у нас, — сообщил Сими. — Они отдали нам тело для похорон, и мы сняли браслет. Но он бесполезен.

— Может, продолжим разговор наверху? — предложил Хуга, нервно оглядываясь по сторонам. — Нам здесь находиться не положено.

— Конечно, — ответила Падме. — Для начала найдите мне новую одежду. А потом я хочу взглянуть на этот бесполезный браслет.

Энакин сказал Трауну, что они выждут два часа, прежде чем устраивать побег. Но на самом деле — практически с того момента, как Солха со своей свитой ушли, он раздумывал, как же это провернуть.

По прошествии двух часов он нисколько не приблизился к решению задачи.

Дверь была прочной. Засовы утоплены в материал стен и находились снаружи, вне поля зрения. Не видя их, Энакин не мог ухватиться как следует с помощью Силы и сдвинуть их. Стены выглядели старыми, и поначалу джедай понадеялся, что если откалупывать по кусочку вокруг вентиляционной решетки, то, в конце концов, получится

дыра, в которую можно будет протиснуться. Но края отверстий были залиты тем же материалом, и здесь тоже было не за что ухватиться. Койка же была слишком хрупкой, чтобы служить рычагом, и слишком легкой, чтобы ее можно было использовать как снаряд.

— Любопытная конструкция, — донесся из соседней камеры голос Трауна, отражаясь странным эхом от твердых поверхностей. — Интересно, что здесь хранили.

— Как-то не думал об этом, — сухо ответил Энакин, протянув ладонь к двери, чтобы сосредоточиться. Если с помощью Силы потянуть на себя, а потом резко толкнуть...

Нет, не выйдет. Для этого трюка нужен был определенный люфт — тогда, возможно, удалось бы нарастить некоторый импульс в одном направлении, а затем резко послать дверь в противоположном. Но дверь была подогнана практически идеально, зазор не превышал миллиметра. Слишком мало.

— Два часа миновали.

— Да, знаю, — прорычал в ответ Энакин, снова обшаривая камеру взглядом. По-прежнему ничего.

— Вы нашли выход?

— Нет, — сквозь зубы процедил джедай. — Но не волнуйтесь: я что-нибудь *придумаю*.

— Возможно, это поможет.

Нахмурившись, Энакин посмотрел в сторону соседней камеры.

И с удивлением увидел, как из вентиляционного отверстия, извиваясь в воздухе, выползает толстый двухметровый шнур и грудой сваливается на пол.

— Где вы это взяли? — Энакин подошел ближе и поднял шнур. Он был сделан из тонких полосок ткани, переплетенных вместе, а на конце болталась затяжная петля.

— Сплел из волокон своей одежды, — ответил Траун.

— Мило. — Энакин слышал приглушенные звуки разрываемой ткани, но костюмы, которые они прихватили на «Проказнике», были немного тесноваты, и он решил, что Траун просто делает свою жизнь комфортнее.

— Поскольку засовы механические, я подумал, что вы могли бы накинуть на них петлю и открыть.

— Стоит попробовать. Погодите.

Энакин подошел со шнуром к двери и осторожно просунул его в вентиляционное отверстие. Длины как раз хватило, чтобы, держа за один конец, достать левый засов. Конечно, такой длинной веревки и не требовалось; то ли Траун забыл, что с помощью Силы он мог манипулировать и более коротким шнурком, то ли чисс решил перестраховаться. Энакин накинул петлю на засов, мягко дернул, чтобы сделать узел плотнее, и осторожно потянул на себя.

Ничего. Он потянул сильнее, приложив немного больше мышечной силы и мучительно сознавая, что прочность самодельного шнура имеет свои пределы. Однако засов сидел слишком крепко.

— Возможно, если вы попробуете раскачать дверь, это поможет высвободить засов, — предложил Траун.

Энакин улыбнулся. Не раскачать.

Смазать!

— У вас не найдется еще клочка ткани? — спросил он. — Не обязательно большой.

— Подойдет? — Обрывок ткани шириной сантиметров пять высунулся из отдушины и спланировал вниз.

— Идеально. — Энакин подхватил тряпку в воздухе с помощью Силы и направил в дверное отверстие. Протянув руку, чтобы сосредоточиться, он опустил ткань на пол за стеной своего узилища.

В первую каплю масла, которую оставил R2-D2.

Он дал ткани впитать всю жидкость, затем переместил к следующей капле, далее к следующей — и так до конца коридора, насколько видел глаз. После этого он пе-

ренес пропитанную маслом тряпку обратно и поместил на засов под самой петлей. Качнув дверь, он мягко потянул за шнур.

И на этот раз засов отодвинулся.

— Есть, — сообщил Энакин соседу по темнице, когда засов на шнурке показался в проеме. Он вытащил засов и просунул шнур вместе с тряпкой по другую сторону двери. Полминуты спустя он был свободен.

— Превосходно, — похвалил Траун.

— Без вас ничего бы не вышло. — Юноша осторожно толкнул дверь и выглянул в коридор.

Судя по тому, что никто не помешал его трудам, Солха не оставил внутри никаких дроидов-охранников. Так и оказалось: коридор был пуст, единственная дверь в торце — заперта.

Впрочем, джедай сомневался, что тюремщик настолько безрассуден, чтобы оставлять их вообще без охраны. Это значило, что за дверью сторожат дроиды, однако Энакин не имел представления, каких моделей и в каком количестве.

Пора это исправить.

— Приготовьтесь, — посоветовал он Трауну, кладя ладони на дверь. — Сейчас будет немного шумно.

Первая женщина подходящей комплекции, которую они нашли, уже крепко спала. Хуга не удосужился даже ее разбудить, а просто позаимствовал запасные спецовку, пояс и сапоги, которые и вручил Падме. Следующая остановка была в более зловещем месте: неиспользуемый уголок, где хранились вещи умерших рабочих.

— И часто здесь люди умирают? — спросила девушка, одеваясь. Спецовка была грубой и пропахла потом. Правда, как и она сама.

— По разу каждый, — лаконично ответил Хуга, в то время как его напарник рылся в куче старья. — Ну же, давай скорее.

— Поначалу было хуже, — добавил Сими. Падме обмотала пояс вокруг талии и завязала узлом. — Их начальник, герцог Солха, всех гонял до...

— Герцог Солха?! — прервала его Падме, чувствуя, как глаза лезут на лоб. — Солха здесь?

— Ты что, его знаешь? — с внезапным подозрением спросил Хуга.

— Встречались однажды, — ответила девушка, припомнив одну из тех довоенных дипломатических поездок, которые, как временами казалось, составляли основную часть ее работы в Сенате. — Давным-давно.

— Достаточно давно, чтобы он тебя не узнал? — нажимал Хуга. — Потому что, если он тебя может узнать, мы сейчас же линяем.

— Все будет нормально, — заверила его Падме. — Давайте просто проберемся туда.

— Эй, это не я задерживаю процесс, — проворчал Хуга. — Сими, у тебя десять секунд, чтобы найти эту штуку, или клянусь...

— Да здесь он, здесь, — проворчал в ответ Сими. — Дай секунду. В общем, герцог Солха гонял всех до изнеможения. В основном заставлял поднимать и таскать грузы, иногда слишком тяжелые.

— Мне жаль, — пробормотала Падме.

— Сейчас уже полегче стало, — сказал Хуга. — А... наконец-то.

— Вот он. — Сими поднялся и протянул Падме выброшенный браслет. — Но, как Хуга уже говорил, мы не смогли его склеить.

— Я не удивлена. — Падме поднесла к браслету световой стержень. Это был простой тонкий кусок пластоида ярко-желтого цвета. По краям шли еле заметные проводки. — Здесь внутри индукционная петля. Если концы не совместить правильно или если между ними будет клей или другой материал, не проводящий ток, то он не выдаст нужного отклика в ответ на разряд.

— Может, наложить один конец на другой и скрепить изолентой? — предложил Сими.

— Обычная лента не пристанет, как надо, — пояснила Падме. — И надо постараться, чтобы концы цепей были надежно соединены.

— Тогда что ты собираешься делать? — спросил Хуга.

Падме поджала губы. План был рискованный, но в настоящий момент ничего другого в голову не лезло.

— В этом крыле есть патрульные железяки, верно?

— Несколько штук, — прикинул Хуга. — В основном по периметру, чтобы мы никуда не разбредались.

— Они патрулируют по одному или парами?

— В основном по одному, — сказал Хуга.

— Которые охраняют двери в восточном крыле — те парами, — добавил Сими.

— Она не спрашивала о дверях, дурень, — укорил его Хуга.

— Нет, о дверях мне тоже надо знать, — возразила Падме. — Вы говорили, что состоите здесь в бригаде рабочих. У нее есть название или буквенно-цифровое обозначение?

— Букве... чего? — переспросил Сими.

— Она имеет в виду наш номер, — бросил Хуга. — Угу, мы техническая *бригада Герф-два. Так что ты собираешься* делать?

— Убить двух птичек одним камнем, — ответила Падме, кое-как обернув полоску вокруг запястья. Она бросила S-5 в один из боковых карманов спецовки, а более компактный ELG-3A сунула за пояс за спиной: и не на виду, и достать легко. — Пойдем поищем кого-нибудь из одиночек.

Энакин толкнул дверь где-то на метр, затем отпустил и запрыгнул обратно в свою камеру. Дверь со стуком захлопнулась.

Получилось не так громко, как он ожидал. Но все же достаточно громко. Если нет, придется просто повторить.

— Если вы рассчитываете привлечь внимание охранников, имейте в виду: я мало что могу сделать, находясь взаперти, — предупредил Траун.

— Ничего, — ответил Энакин. — Просто сидите и наслаждайтесь зрелищем.

План Падме подразумевал, что герцог Солха, опасаясь джедая, наводнит весь завод патрулями.

Но он этого делать не стал. По дороге в восточное крыло девушка и двое ее спутников не встретили никого. Создавалось впечатление, будто Солха забаррикадировался в своей крепости, надеясь, что, в конце концов, джедай плюнет и уйдет.

Впрочем, это не значило, что он оставил подступы к крепости без охраны. В очередной раз свернув за угол, компания увидала двух боевых дроидов B1, которые стояли по бокам солидной на вид двери, держа свои бластеры E-5 на изготовку.

— Стоять! — окликнул один из них при виде троицы. — Куда вы идете?

— Что будем делать? — прошептал Сими на ухо Падме. — Ты говорила, что нужна только одна железяка.

— Не волнуйся, что-нибудь сообразим, — ответила Падме так же шепотом. Она расправила плечи и зашагала к дроидам.

— Техническая бригада Герф-два, — объявила девушка. — Получили распоряжение отмыть кое-что на первом этаже.

Дроиды переглянулись.

— Нам не сообщали, — сказал первый. — Кто отдал это распоряжение?

— Один из ваших, — ответила Падме, не сбавляя шага. — Не знаю, кто... вы все выглядите одинаково.

— Где твой браслет? — спросил второй дроид.

— Вот он. — Девушка остановилась перед B1 и закатала рукав, явив полоску, которая болталась на запястье.

— Браслет неисправный, — заявил дроид и нацелил бластер ей в грудь. — Ты пойдешь со мной для проверки.

— А они? — Падме указала другой рукой на Хугу и Сими. — Я же сказала, у нас работа.

— Они подождут здесь, — постановил первый дроид, для пущего эффекта помахав бластером. — Я позову надзирателя.

— Ладно, но нам велели поторапливаться, — бросила Падме и снова пошла вперед, краем глаза наблюдая за дроидами. Первый, продолжая держать мужчин на прицеле, открывал замок на двери. Второй развернулся, когда Падме прошла мимо, и стал вести дулом следом за ней, явно намереваясь пропустить девушку и двинуться следом. Падме шагнула точно между двумя дроидами...

И резко остановилась. На мгновение ствол бластера первого дроида прошел мимо нее и больше не смотрел ей в бок...

И тогда Падме, отведя ствол левым предплечьем, чтобы не дать ему вернуться, выхватила из-за пояса ELG, сунула дуло под длинный подбородок дроида — в место соединения головы и шеи — и нажала на спуск.

Дроид обвис, его процессор превратился в пар. Не дожидаясь, когда он упадет, Падме развернулась ко второму. Тот пытался навести на нее бластер, но оружие смотрело совсем в другую сторону. Не успел ствол описать хотя бы половину дуги, Падме сделала второй выстрел на поражение.

В наступившей тишине лязг двоих B1, свалившихся на пол, прозвучал как удар грома. Этот шум заглушил испуганное проклятие Хуги.

— Они мертвы? — с благоговейным ужасом спросил Сими. — Я и не знал, что так можно.

— Тут нужен бластер с достаточной пробойной силой, — объяснила Падме, присев возле второго дроида.

Выстрел пришелся прямо в макушку, оставив дымящуюся дыру с раскаленными докрасна краями. — Иди сюда и помоги.

— Что нужно делать? — спросил Сими, настороженно опустившись на одно колено рядом с ней.

— Держи с той стороны. — Падме взяла браслет за один конец и пальцем указала на другой. — Возьмись ближе на пару сантиметров. Теперь держи ровно.

Девушка осторожно соединила оба конца, следя, чтобы проводки индукционной петли были сопряжены. Не отпуская их, она приложила пластоид к красному краю отверстия.

— Чтоб меня, — пробормотал Хуга, заглядывая через плечо. — И это должно сработать?

— Сейчас узнаем. — Падме принюхалась. В воздухе чувствовался слабый запах горелого пластоида. — Ну-ка, поднимаем... Можешь отпускать, Сими.

Рабочий послушался, и Падме поднесла браслет к глазам, чтобы рассмотреть получше.

— Вроде нормально. Внутри выясним, правильно ли я его скрепила.

— Минуточку, — остановил ее Хуга. — Что ты имеешь в виду — «выясним»? Мы с Сими туда не пойдем.

— Я думала, вы собирались помочь мне вытащить дядю Энакина, — протянула Падме, выпрямившись.

— Мы помогаем тебе попасть внутрь, — ответил Хуга. — Сами мы туда не пойдем без приказа. — Он пнул носком одного из дроидов. — Тем более после этого.

Падме посмотрела на его спутника:

— Сими?

— Прости, — ответил тот. — Я согласен с Хугой.

— Понимаю, — кивнула Падме, почувствовав укол раскаяния. Это были обычные люди, которые пытались как-то выжить под пятой сепаратистов. А теперь — из-за нее — жизни этих рабочих и их друзей оказались в серьезной опасности. — Где именно находятся эти Ящики?

— Тюрьма? — Сими указал в сторону двери. — Заходишь — и налево. Входная дверь в голой пермакритовой стене метрах в пятидесяти по коридору, справа.

— Спасибо, — сказала Падме. — И еще одна просьба. Вы бы не могли разыскать ЛебДжау и сказать ему, куда я ушла?

Хуга фыркнул:

— Зачем? Потому что он все еще верит в награду?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Падме. — Я же обещала.

— Это было, когда тебе требовалось сообщить своему дяде, где тебя искать, — напомнил Хуга. — Но он уже здесь, прилетел еще до того, как успел получить твои сообщения, так что, думаю, он нашел тебя сам. Так убеди меня, что он может предвидеть будущее и догадался взять с собой деньги. Давай, убеди.

Падме вздохнула. Итак, они рисковали жизнями, а теперь удостоверились, что ничего за это не получат.

— Просто скажите ЛебДжау, — попросила она. — И не волнуйтесь: деньги я вам достану.

Дверь, которую охраняли дроиды, за эти несколько минут успела закрыться снова. Но, как и обещал ЛебДжау, стоило Падме приблизиться, как замок щелкнул, реагируя на свежеотремонтированный браслет, и дальше оставалось лишь толкнуть дверь. Сунув ELG обратно за пояс и достав более мощный S-5, девушка открыла дверь и скользнула внутрь.

Вдалеке раздался стук, из вентиляционных щелей в двери Энакина подул сквознячок, и послышалось негромкое, торопливое лязганье металлических ног.

Охранники прибыли.

— Скорее! — поторопил Энакин. Он произнес это достаточно громко, чтобы услышали дроиды, но и достаточно тихо, чтобы они подумали, будто он обращается к Трауну или к кому-то еще. — Они идут!

Он напрягся... ага, вот и они. Два B1 с бластерами спешили выяснить причину шума, который они слышали в коридоре. Они добрались до дверей камер...

И остановились, недоуменно вертя головами.

Пока они так стояли, Энакин схватил первого дроида Силой и швырнул в пермакритовую стену. Второй дроид успел поднять бластер и прицелиться, но джедай и его превратил в груду металлолома, уронив рядом с первым.

— Впечатляет, — произнес Траун.

— Спасибо. — Энакин вышел в коридор. Один из бластеров E-5 сломался, когда державший его дроид влетел в стену; подобрав второй, Энакин навел его на дальнюю дверь тюремного блока. Если шум кто-то слышал, в любой момент могли нагрянуть гости.

Но коридор был пуст, а дверь, видимо, закрылась сама, когда вошли дроиды. Джедай знал, что это ненадолго, но, по крайней мере, они получили немного времени.

— Похоже, никого. — Приглядывая за внешней дверью, Энакин подошел к камере Трауна и открыл засовы.

— Спасибо, — сказал его спутник. — Наши истории о джедаях не вполне отдают вам должное.

— Постараемся снабдить вас на дорогу свежим материалом, — ответил Энакин, когда чисс выскользнул наружу. — Ладно. Задача номер один — вернуть мой световой меч. После этого мы осмотримся и выясним, что затевают Солха и его дружки.

— У вас есть план, как достать ваше оружие? — осведомился Траун, когда они шагали к двери.

— Да не то чтобы, — ответил Энакин. — Наверное, это зависит от того, легко ли забраться на крышу. Я положил его возле прожектора, так что «стервятники» не должны были его заметить.

— Будем надеяться, что пешие патрули по крыше не ходят.

— Я никого там не видел, когда мы подлетали.

— В то время по комплексу не разгуливал джедай.

— Резонно, — согласился Энакин. — Мы это выясним.

Он открыл дверь.

Первым, что он увидел, было дуло бластера, нацеленное в него чуть ли не в упор. А выше бластера...

— Эни! — воскликнула Падме. Глаза ее расширились, губы раздвинула облегченная улыбка. — Ты как?

— Нормально, — успокоил ее Энакин, опуская бластер. Задумавшись о том, как вернуть меч, он даже не заметил ее приближения. — Ты-то как?

— Хорошо. — Падме шагнула вперед, раскинув руки, чтобы обнять его...

— Это Траун, — сказал Энакин, предупреждающе поведя ладонью. — Он здесь, чтобы помочь мне отыскать тебя. Кстати, он знает мизе-каулф.

— О. — Падме быстро опустила руки и посмотрела за плечо Энакина. — Спасибо, — добавила она на мизе-каулф.

— Рад помочь, — степенно произнес Траун. — Вы, конечно же, посол Падме. Это не гарпун ли на вашем оружии?

Падме посмотрела на свой бластер, и на ее лице промелькнула тень удивления. Впрочем, с наблюдательностью Трауна она прежде не сталкивалась.

— Да, — ответила она. — Это и бластер, и одновременно пистолет-подъемник.

— В таком случае план очевиден, — сказал Траун. — Мы с вами отправимся на крышу, чтобы забрать световой меч генерала Скайуокера. А сам он останется здесь и будет отвлекать врагов.

— Минуточку, — нахмурился Энакин. — Вы с Падме? Разве не логичнее, чтобы я сам за ним полез?

— Мы не сможем устроить настолько масштабный отвлекающий маневр, как вы, — заметил инородец.

Вдруг где-то вдалеке завыла сирена.

— Вот это их точно разбудит, — буркнул Энакин. Ему очень сильно не нравилась идея отправить Падме одну с чиссом.

Но тот был прав. Благодаря Силе Энакин был способен швыряться предметами и даже стрелять из бластеров на расстоянии, а значит, мог заставить сепаратистов поверить, будто им противостоит целое войско. Падме с Трауном даже вдвоем такое бы не потянули.

Да и разве Падме не сможет за себя постоять?

— Ладно, — проворчал джедай. — Если Падме не против.

— Без проблем, — ответила девушка, задумчиво глядя на Трауна. — Мне сказали, что здесь есть огромный сборочный цех, занимающий первый и второй этажи дальше по коридору. Лестница прямо за моей спиной.

— Я посмотрю, что там. — Энакин взял ее за руку и развернул обратно в коридор. — Мы поднимемся вместе, а дальше вы отправитесь на крышу.

— Нам лучше выйти через лаз в служебном уровне под южным крылом, — возразила Падме. — В том крыле есть парочка люков, которыми местные пользуются для собственных нужд. Я не думаю, что дроиды знают про этот лаз, так что мы можем выйти наружу и оттуда отправиться за твоим мечом. Он на крыше восточного крыла, верно?

— Да, возле прожектора, — уточнил Энакин. Он еле сдерживался, чтобы не сжать ее в объятиях... но рядом стоял Траун, а чисс уже высказывал подозрения относительно характера их отношений.

Впрочем, какая вообще разница, знает он или нет? Вряд ли Траун когда-нибудь отправится на Корусант и кому-то расскажет.

— Мы его принесем, — пообещала Падме. — Второй этаж сборочного цеха?

Энакин кивнул. Падме есть Падме: сразу разобралась во всех деталях и поняла их тактическую значимость.

Позиция на втором уровне двухэтажного цеха обеспечит наилучший обзор, а атака на саму сборочную линию даст самую надежную гарантию того, что герцог Солха не будет отвлекаться ни на какие другие дела в своем маленьком царстве.

— Я устрою единоличный «марг сабл».

— Идет, — кивнула Падме. Ее рука дернулась, как будто она тоже пыталась обуздать желание быстро обнять его на прощание. Затем она повернулась и поспешила к выходу.

Когда Траун двинулся следом, Энакин схватил его за руку.

— Берегите ее, — тихо попросил джедай и сунул ему Е-5.

— Буду, — пообещал чисс.

И оба ушли.

На фоне продолжавших надрываться сирен Энакин услышал голоса и торопливые шаги. Сделав глубокий вдох и заставив себя вверить Силе жизнь и безопасность своей жены, он приготовился к бою.

ГЛАВА 15

Падме и Траун миновали двух поверженных дроидов и уже прошли половину пути до люка, когда из-за угла появился ЛебДжау.

— Берегись! — крикнул здоровяк, бросаясь к девушке.

— Все в порядке, — поспешно успокоила его Падме. Она выставила перед рабочим левую ладонь, а бластер подняла дулом вверх и занесла перед Трауном. Только еще не хватало потасовки между союзниками, тем более, что она окажется в самой гуще. — Это друг.

— Как по мне, на друга не похож, — пробурчал ЛебДжау. — Да и на дядю тоже.

— Это друг дяди Энакина, — пояснила девушка. — Послушай, у меня есть для тебя задание. Здесь скоро станет очень небезопасно для здоровья. Надо, чтобы ты всех разбудил и вывел отсюда.

— Чего? — не понял ЛебДжау. — Что ты имеешь в виду? — Он прищурился. — Что это вы затеяли?

— Прости, но, боюсь, нам придется уничтожить этот завод, — ответила Падме. — Отведи всех к реке и...

— Нет, — рявкнул здоровяк, сжимая кулаки. — Это наш завод. Наша работа. Наш мир. Вы не можете просто явиться сюда и... в хвост его, Падме, так нечестно.

— Позвольте, я объясню варианты, — вмешался Траун. — Ваш завод будет уничтожен. Это не обсуждается.

— Кто ты вообще такой, чтобы?..

— У вас есть два варианта, — продолжал инородец. — Наблюдать за уничтожением на расстоянии или изнутри.

По спине Падме пробежал холодок. Траун говорил сдержанно, без эмоций или нажима. Однако в его голосе чувствовались сила и абсолютная убежденность, какую она редко слышала даже в речах самых пылких сенатских ораторов.

ЛебДжау тоже уловил эту убежденность. Он сглотнул, украдкой покосился на Падме и неохотно кивнул.

— Ладно, — ответил он слегка дрожащим голосом. — Я просто... Сколько у меня времени?

— Мы постараемся дать вам как можно больше, — пообещал Траун. — Но вы должны понимать, что сроки не полностью зависят от нас.

— Просто уходите, — прибавила Падме. — Пожалуйста.

Здоровяк поджал губы, затем кивнул и поспешно зашагал прочь.

— Где тот люк, о котором вы говорили? — спросил Траун. Падме обратила внимание, что тон его голоса нисколько не изменился, и снова вздрогнула.

— Сюда, — указала она, двинувшись в прежнем направлении. — Вы действительно планируете уничтожить весь завод?

— Это решать вам и генералу Скайуокеру, — ответил Траун. — Это ваша война. Ваши враги. Но рабочие должны быть готовы к худшему.

— Да уж, — буркнула девушка. В таком свете сказанное им не звучало так уж бессердечно.

Но голос и тон все равно нервировали.

— Здесь. — Она остановилась возле люка.

— Так вы прошли здесь? — Траун присел, чтобы осмотреть крышку.

— Нет, я прошла через такой же в другом конце крыла, — ответила Падме. — Этот просто ближе. Если только мы сможем его открыть.

— Давайте это выясним.

Отложив свой Е-5, он ухватился за крышку и потянул. К облегчению Падме, люк открылся без проблем и даже без особого скрипа.

— Им недавно пользовались. — Траун снова взял бластер и всмотрелся в темноту. — Есть ли у вас фонарик?

— Вот. — Падме достала световой стержень и протянул ему.

Инородец не пошевелился.

— Вы знаете дорогу, — отметил он. — Вы и ведите.

— Ладно. — Скривившись, Падме начала спускаться по лестнице. Опять-таки все логично. Но то, что сзади шел вооруженный незнакомец, никак не облегчало и без того повышенного ощущения собственной уязвимости.

Впрочем, Энакин за него поручился. А это многое значило.

Как и в прошлый раз, служебный уровень оказался пустынным. В сопровождении Трауна Падме направилась к секретному входу ЛебДжау. Отсутствие врагов казалось немного странным. Ранее девушка предполагала, что герцог Солха забаррикадировался в главном сборочном цеху. Если так, тогда она отправила Энакина прямо в гущу армии дроидов. Одного и даже без светового меча.

— Что такое «марг сабл»?

Падме моргнула, отбросив внезапно нахлынувший страх:

— Что?

— Генерал Скайуокер сказал, что собирается устроить единоличный марг сабл, — напомнил ей Траун. — Что он имел в виду?

— А, — протянула Падме, стараясь вспомнить подробности. С тех пор как Энакин рассказал ей об этом гениальном маневре Асоки, прошло немало времени. — Это тактический прием, который придумала его бывшая ученица. Корабль поворачивается таким образом, что его ангар обращен в противоположную от атакующих сил

сторону, и незаметно выпускает истребители. Оставаясь скрытыми в тени корабля, они формируют строй и разгоняются до скорости атаки. Затем они вылетают из-за корабля со всех сторон, атакуя врага одновременно с разных направлений.

— Любопытно, — пробормотал Траун. — Я вижу, как этот прием может быть эффективен против определенных рас. Особенно тех, которым трудно концентрировать внимание более чем на одном направлении.

— Он сработал вполне успешно и против дроидов-истребителей, с которыми сражалась Асока, — сказала Падме. — Энакин рассказал мне, что марг сабл — это такой тогрутский цветок, который каждое утро раскрывает свои лепестки, словно солнечные лучи.

— Ясно, — молвил Траун. — Значит, единоличный марг сабл подразумевает, что он будет имитировать атаку со всех направлений?

— Вероятно. — Падме почувствовала новый приступ тревоги. В данный момент единоличное что угодно звучало рискованно. — Когда вы подлетали, вы, часом, не обратили внимания, как выглядит крыша? Меня интересует, есть ли там парапет, за который можно зацепить гарпун.

— Нет, парапета нет, — ответил Траун. — Поверхность слегка вогнута в направлении водосточного желоба, который проходит по центру. По краям идет маленькая кромка, но слишком низкая, чтобы крюк мог удержаться. Нам нужен альтернативный план.

— Не беспокойтесь, — сказала Падме. — У меня он есть.

Энакин надеялся, что герцог Солха прикажет сразу отвести всех троих — его, Трауна и R2-D2 — на допрос, который, как он предполагал, должен был последовать за джедайским спектаклем во дворе. Но вероятность, что R2-D2 изолируют, существовала тоже — вот почему Энакин и подговорил дроида оставить масляный след.

Двигаясь по этому следу, он прошел по широкому коридору, который вел на север вдоль внутренней стороны восточного крыла.

И уперся в запертую бронированную дверь в прочной пермакритовой стене.

Нахмурившись, Энакин присмотрелся к двери. Те, другие двери, через которые их с Трауном поспешно вели после отбытия со двора, были вполне обычными, на петлях и с защелками; вероятно, они остались от прежних хозяев и дополнительно не были никак укреплены. Очевидно, Солху не заботило, что местные, о которых упоминала Падме, смогут попадать в ту часть комплекса.

Но главный сборочный цех — иное дело. Энакин поразмыслил, не стоит ли вернуться к лестнице, которую показала Падме, — вдруг там не такая серьезная защита. Но передумал: если Солха не законченный идиот, та дверь должна быть не менее прочной.

Впрочем, им все равно нужно было периодически запускать сюда рабочих, да и дроиды-охранники как-то должны попадать внутрь и выходить обратно. На такой далекой от центра событий планете, где простодушные туземцы могли даже и не знать о сепаратистах, безопасностью вполне можно было пожертвовать ради удобства.

Боевые дроиды, как давно выяснил Энакин, были тяжелее, чем многие представляли. Иногда это бывало полезно — например, когда самому Скайуокеру или его солдатам требовалось обездвижить пленного для последующей эвакуации, а наручников с собой, как назло, не оказывалось. Тогда на руки и ноги узника клали парочку убитых B1, и это обычно решало проблему.

Для джедая, конечно, этот вес значил мало. С помощью Силы Энакин поднял одного из дроидов, которых завалил в тюремном блоке, и перенес по лестнице на второй этаж. Мысленно скрестив пальцы, он поднес туловище дроида к двери.

До нее было еще около метра, когда он услышал слабый щелчок: замок открылся.

Еле заметно улыбнувшись, джедай толкнул дверь и пронес дроида внутрь. Удобство в обмен на безопасность; сам же он повторять ошибку Солхи не собирался. Закрыв за собой дверь, он прислонил к ней дроида. Приемопередатчик B1 будет достаточно близко, чтобы держать замок открытым, когда вернутся Падме с Трауном, но если кто-то откроет дверь и отволочет от нее дроида, шум предупредит его.

За дверью лежал короткий вестибюль, который заканчивался мостками. Пригибаясь и машинально пытаясь нащупать на поясе отсутствующий меч, Энакин приблизился к краю и заглянул вниз.

За эти годы ему вместе с клонами из Пятьсот первого доводилось штурмовать немало заводов по сборке дроидов, и большинство из них были построены по одному из нескольких стандартных образцов. Но не этот. Местная сборочная линия выпускала какую-то модификацию боевых супердроидов B2 — это было видно по прессформам и размеру конвейеров, не говоря уже о восьми готовых супердроидах, неподвижно стоявших у стены. Однако, в отличие от других заводов, здесь бронированные секции не выходили из раскаленного чрева машин для литья под давлением; они ползли на двух отдельных лентах, оборудованных лишь пресс-формами для низкотемпературной штамповки пластоида. Между лентами стояли емкости с металлом, пластоидными гранулами и каким-то материалом волокнистого вида. Возможно, тем самым, который они с Трауном видели во дворе, хотя Энакин по-прежнему понятия не имел, что это такое. Процесс сборки тоже выходил далеко за пределы нормы: вместо традиционной сварки для соединения частей использовалось что-то вроде адгезивного или каталитического процесса. По центру зала с интервалом в десять метров шли опорные колонны, и джедай задумался: а не прячутся ли за ними какие-нибудь неприятные сюрпризы?

Из персонала в зале присутствовали только трое мужчин и две женщины, суетившиеся вокруг большого наладочного стола, расположенного почти в самом центре. Рядом неподвижно стоял дроид B2, и от панели к разъему под левой рукой автомата шел толстый кабель. Неподалеку стояли на страже еще трое супердроидов, хотя было неясно, охраняют они техников или не дают им покинуть здание.

С противоположной стороны от стола стоял R2-D2, и Энакин было испугался, что техники и с ним что-нибудь сделали. Однако, присмотревшись, он понял, что маленький астромех физически не подключен к системе. Очевидно, техники пытались загрузить программу в мозг супердроида, а R2-D2 просто поставили там, где он никому не мешал.

Энакин нахмурился. Программирование обычно являлось частью процесса сборки: новые дроиды сходили с конвейера полностью рабочими и готовыми сражаться. Эту же серию явно выпускали в виде заготовок, а программу загружали потом.

О каковом решении, очевидно, Солха сейчас жалел. Похоже, здесь были все B1, которых Энакин видел во дворе, — за вычетом тех, кого он превратил в металлолом, — плюс семеро громоздких B2 вдобавок к тем троим, что стояли возле наладочного стола. Солха окапывался, и тот факт, что он приказал техникам активировать заготовки, ясно доказывал, что в безопасности он себя не чувствует.

С другой стороны, если герцог до смерти напуган, почему же он сам не здесь, где дроиды могут его защитить? Если на то пошло, чем дольше Энакин изучал супердроидов, тем больше ему казалось, что те, которые не стояли возле стола, главным образом были рассредоточены так, чтобы охранять емкости с волокнистым материалом рядом с пресс-формами для изготовления броневых пластин.

Еще во дворе Траун обратил внимание на рудовоз, высказав предположение, что эта машина и ее груз чем-

то важны. Но в тот момент Энакин был слишком занят постановкой своего трюка «исчезающий джедай» и особого внимания не обратил.

В дальнем конце зала распахнулась другая бронированная дверь...

Взору Энакина открылось зрелище, от которого у него отвисла челюсть. Хозяйской походкой, сжимая в руке бластер, в сопровождении двух супердроидов в цех вошел солдат-клон.

Первой безумной мыслью было: привиделось. Затем Энакин решил, что это какое-то сумасшедшее совпадение, что на этой отдаленной планете как-то придумали броню, в точности похожую на экипировку солдат Республики.

Ни одна из догадок не подтвердилась. Незнакомец, шагавший внизу, и впрямь был одет в настоящую броню клона. Более того: судя по меткам на корпусе, он был из 212-го — подразделения Оби-Вана Кеноби.

Значит, он... кто? Верный клон, невольно оказавшийся замешанным в это дело? Клон-предатель, умышленно помогающий Солхе и сепаратистам? Или лжеклон, призванный сеять смятение и неуверенность, которые Энакин сейчас и испытывал?

Солдат подошел к столу для программирования. Он сунул бластер обратно в кобуру и снял шлем.

Как оказалось, это был вовсе не клон — ни лоялист, ни предатель. Это был сам герцог Солха.

Энакин бесшумно выдохнул. По крайней мере, это проясняло вопрос, почему Солхи здесь не было раньше. Очевидно, герцог подыскивал себе дополнительную защиту.

Где он раздобыл броню? Тут возникала отдельная череда вопросов. Но Энакину сейчас некогда было ломать голову, откуда у герцога доступ к таким ресурсам. Солха положил шлем на край пульта, а дверь тем временем открылась снова, и вошли еще двое в доспехах клонов. За ними семенила группа B1, которые несли емкости с волокнистым материалом, а двое B2 составляли арьергард.

Когда дверь закрылась, «солдаты» сняли шлемы: это оказались мужчина и женщина, которых он видел ранее во дворе. B1 направились к конвейеру, где стояли такие же емкости, а супердроиды B2 проследовали за ними, усилив уже имевшуюся охрану. Солха обошел стол и двинулся навстречу землякам-сереннцам, встретив их на полпути. Все трое остановились и начали негромкий, но явно напряженный разговор.

Энакин поджал губы. Все это дело начинало казаться куда более запутанным, чем он предполагал.

Впрочем, разбираться можно будет потом, когда Падме благополучно вернется. А лучший способ обеспечить ее благополучное возвращение — сделать так, чтобы Солха и его дроиды были заняты другим.

Погрузившись в Силу, Энакин сосредоточился на одном из B1, стоявших у двери. Небольшой толчок в дуло бластера; легкое нажатие на спуск...

Звук выстрела отразился эхом от высокого потолка, а разряд угодил в одного из B2, неподвижно стоявших на страже возле емкостей.

Разряд едва зацепил супердроида, и тот даже не пошатнулся. Но в то время как B1 ошеломленно взвизгнул, сработали запрограммированные рефлексы B2, который развернулся и поднял правую руку, нацелив спаренные бластеры на источник угрозы.

К счастью для B1, Солха оказался быстрее.

— Отставить! — крикнул он, оборвав разговор и выхватив собственный бластер. Энакин подумал было, не вырвать ли у него оружие, но решил, что лучше подольше оставлять всех в неведении.

К сожалению, Солха не растерялся и тут.

— Это джедай! — крикнул он, медленно поворачиваясь и шныряя глазами по сторонам. — Он где-то здесь, заставляет вас стрелять друг в друга. Рассредоточьтесь и найдите его.

«Вот теперь, — понял Энакин, — начиналось веселье».

Первым делом нужно было устроить маленькую неразбериху. Нащупав выключатели на дальней стене, он погрузил цех в темноту.

Когда Падме выбралась через потайной лаз, четыре из десяти лун Мокивжа висели высоко в небе. Луны были маленькие, меньше любой из трех набуанских, однако их отраженный свет, даже пробившийся сквозь энергетический щит, был достаточно ярок, чтобы можно было разглядеть возвышавшуюся над головой стену южного крыла.

— Каков ваш план? — спросил Траун, становясь рядом.

— В западном крыле окна забраны металлическими решетками. — Падме закинула рюкзак за плечо и достала монокуляр. — Здесь тоже, — добавила она, вглядываясь при помощи прибора. — Решетка достаточно редкая, чтобы гарпун зацепился, и должна быть достаточно прочной, чтобы выдержать наш с вами вес. Мы выстрелим гарпуном, и затем мотор в рукояти поднимет нас наверх.

— Сколько всего у вас гарпунов?

— Три, но понадобится только один. — Падме спрятала монокуляр. — Телескопический прицел поворачивается на девяносто градусов и фиксируется в этом положении. Он специально усилен, чтобы служить второй ручкой. Вы будете держаться за него, я за рукоять, и мы поднимемся вместе.

— Как вы предполагаете с того места попасть на крышу?

Падме снова посмотрела на стену. Вопрос на самом деле был хороший. Край верхнего окна находился ниже уровня крыши на добрый метр, и нигде не было видно ничего похожего на опору для ног.

— Думаю, одному из нас придется встать другому на плечи, чтобы достать до верха.

— Сложный маневр, — предупредил Траун. — Я сомневаюсь, что вы выдержите мой вес, а мышцы моих плеч и груди несколько пострадали.

— От чего же?..

— От огня вражеского оружия, — сказал инородец. — Поэтому я предлагаю вам выстрелить двумя гарпунами в два смежных окна. Если ваш пистолет-подъемник достаточно крепкий, один из нас сможет использовать в качестве опоры протянутые между окнами тросы, чтобы дотянуться до крыши.

Падме прикинула расстояние.

— Да, может получиться, — согласилась она. Ее рюкзак все еще висел на одном плече. Девушка принялась надевать вторую лямку...

— Я возьму это, — произнес Траун, ловко сдергивая рюкзак с ее плеча.

— Я сама понесу, — заупрямилась Падме, пытаясь вырвать рюкзак. Но инородец уже надевал его, держа за пределами досягаемости. — Траун!..

— Мне он нужен, — прервал тот, просовывая под лямку бластер Е-5, который дал ему Энакин. Падме заметила, что он поморщился, когда оружие скользнуло по его груди. — Ваши бластеры меньше, их можно закрепить на себе. Мой — нет.

Падме прожгла его взглядом. Но и в этот раз довод был логичен.

— Ладно, — сдалась она. — Но наверху я его сразу заберу.

— Согласен. — Траун указал на стену. — Когда вам будет удобно, госпожа посол.

Падме никогда раньше не пробовала стрелять одновременно двумя гарпунами из одного пистолета. Но в инструкции говорилось, что это возможно, и вся затея прошла без сучка и задоринки. Следующая часть — преодоление последнего метра до крыши — оказалась труднее. Но Траун, видимо, уже что-то подобное проделывал.

В то время как Падме висела, держась за рукоять, он взобрался на тросы сверху, придерживаясь за них руками. Затем, балансируя на дуле пистолета-подъемника и держась одной рукой за трос, другой он нашарил узкую кромку крыши и ухватился за нее. Забравшись наверх, Траун снял рюкзак, лег на край и стал подтягивать трос, пока пистолет не оказался в пределах досягаемости. Дальше оставалось лишь схватить Падме за запястье, подтянуть наверх, пока она не ухватилась за кромку второй рукой, и забрать S-5 вместе с гарпунами. Секунду спустя они двинулись вперед по залитой лунным светом крыше: Траун с E-5 шел впереди, Падме следовала за ним. Она снова надела свой рюкзак и перевела пистолет-подъемник обратно в режим бластера.

Девушка предполагала, что эта часть пути окажется самой опасной. Если даже герцог Солха не послал наверх дроидов, «стервятники» наверняка внимательно следили за крышей. Однако лазутчики добрались до восточной стороны южного крыла и двинулись дальше по восточному, так и не встретив ни одного. Нечего и говорить, что за все время их никто не попытался остановить.

Траун явно тоже находил это странным. Идя в шести шагах впереди, он что-то бормотал под нос на неведомом языке, как будто пытаясь вслух размышлять над решением загадки.

Наконец они добрались до прожекторов. Падме подняла голову и быстро обвела взглядом небо. Рано или поздно должен появиться хоть один «стервятник».

— Минуточку. — Девушка нахмурилась, заметив нечто странное. Далеко на востоке медленно снижалась маленькая мерцающая белая сфера. — Траун, — позвала Падме, протянув руку. Она снова посмотрела вокруг...

И застыла, обшаривая взглядом горизонт. Вокруг, на расстоянии нескольких километров от них, плыли вниз все новые и новые слабо светящиеся сферы. Три... пять... десять... двадцать!..

— Траун! — снова окликнула Падме.

И в этот момент две сферы, на которые она как раз смотрела, вдруг разлетелись лучами зеленого света: на мгновение вспыхнули и исчезли.

На фоне их гаснущего света проступили темные силуэты, мелькавшие вокруг них.

«Стервятники» наконец вступили в игру.

— Не беспокойтесь, — отозвался Траун, когда далекие дроиды описали круг и сбили еще несколько сфер.

Падме оглянулась. Ее спутник сидел возле одного из прожекторов, держа в руке меч Энакина.

— Идите сюда, — окликнул он, поманив ее рукой.

Пока Падме преодолевала разделявшее их расстояние, были уничтожены еще две сферы.

— Что это такое? — спросила девушка.

— Ложные цели, — ответил Траун. — Для защиты. Дайте мне пистолет-подъемник.

— Для защиты чего? — уточнила Падме, поморщившись, когда еще три сферы пали от огня «стервятников». Но в небе дрейфовали еще как минимум пятнадцать.

— Моего корабля, — ответил Траун, забирая у нее пистолет. — Видите его?

Падме обвела взглядом горизонт, уделяя особое внимание темным участкам, где не было падающих сфер. Традиционная военная доктрина требовала размещать ложные цели в тех местах, куда нужно заставить смотреть противника.

Однако девушка не увидела ничего.

— Где? — спросила она.

— Не там. — Стоя спиной к внутреннему двору, Траун заклинил гарпун в опоре освещения и крепче ухватился за рукоять пистолета-подъемника. — Наверху.

Падме подняла голову. Вот он: смутный силуэт, который падал прямо на них, проступая лишь на фоне приглушенного света звезд, которые иногда затмевал.

— Что еще за?..

Но Траун уже устремился с крыши вниз, перебирая ногами по стене.

Меч он прихватил с собой.

Когда имелся один трос на двоих, набуанское наставление по военному делу рекомендовало первому спустившемуся перевести пистолет в режим подъема и отправить инструмент обратно к тому, кто остался наверху. Падме ждать не собиралась. Сбросив рюкзак, она обмотала лямками трос, чтобы защитить руки, схватилась покрепче и перемахнула через край крыши.

Траун, очевидно, спешил еще больше. Когда Падме оказалась на земле, он уже был на середине двора.

— Стойте! — окликнула его Падме, подобрав брошенный им S-5 и отстрелив трос. — Куда это вы собрались?

В следующую секунду она получила ответ. Траун остановился возле генератора щита, на секунду задержал взгляд на мече...

И в воздухе вспыхнул ярко-синий клинок.

Падме замерла на месте, подняв бластер. В ужасе она подумала, что Траун собирается обратить оружие против нее. Но пока она гадала, где он научился обращаться со световым мечом, Траун вонзил клинок в землю рядом с генератором. Затем он перешел на другую сторону и снова воткнул меч в землю.

Падме наморщила нос. Ну конечно. За Трауном спускался его корабль, а заводской щит преграждал ему путь. Поэтому он и взял меч Энакина, чтобы перерезать кабели питания. Звезды в небе вдруг засияли ярче: щит рассеялся.

А затем, к ее удивлению, инородец присел и начал резать пермакритовую плиту, на которой стоял генератор.

— Он уже выключился! — крикнула девушка.

— Я знаю, — ответил Траун. Закончив работу, он посмотрел в небо, погасил клинок и подошел к своей спутнице. — Оружие генерала Скайуокера, — произнес он,

держа меч на ладони правой руки. — И ваш коммуникатор. — Он протянул левую.

Падме уставилась на меч и комлинк. Значит, пока они шли по крыше, он не разговаривал сам с собой. Интересно, откуда его корабль знал, что нужно прилететь именно в этот момент?

— Что вы делаете? — спросила она, не сдвинувшись с места.

— Мне была поставлена задача, посол Падме, — ответил Траун. — Мы наблюдали за этим заводом и знали, что его прикрывает генератор щита. У нас нет ничего одновременно столь мощного и компактного. Мне приказали добыть генератор и доставить домой.

— Энакин говорил, вы прилетели, чтобы помочь ему найти меня.

— Мы знаем, что ваша подруга прибыла на Батуу, — пояснил Траун. — Но ее дальнейшую судьбу выяснить не смогли. Пока я вел наблюдение за планетой, появился генерал Скайуокер. Мне подумалось, что мы можем помочь друг другу воплотить в жизнь наши устремления.

— А он о вашей истинной цели знал? — спросила Падме. От столь знакомой горечи предательства у нее заныло в желудке.

— Нет. — Инородец вытянул ладонь с мечом еще на несколько сантиметров. — Ему понадобится это. И ему понадобитесь вы.

— Так вы вот так просто возьмете и улетите? — настойчиво спросила Падме. — Герцог Солха здесь что-то затевает, что-то ужасное. Неужели вы не поможете нам выяснить, что именно?

— У меня свои задачи.

— Вы нам нужны. — Девушка сама не понимала, зачем она так на него наседает. Иметь безразличного союзника порой хуже, чем не иметь союзников вовсе. Но почему-то она никак не могла отступиться. — Значит, так

у вашего народа принято? Пристать к чужой компании, получить желаемое и уйти, бросив остальных?

— Разве в Республике делается иначе? — парировал Траун.

— Дело не в политике, — огрызнулась Падме. — Дело в личностях. В людях. В чести.

— Политику творят личности, — заявил ее спутник. — Сепаратисты хотели отделиться от Республики. Почему вы просто их не отпустили?

— Потому что они на нас напали. Это они начали войну. — Падме рубанула воздух ладонью, закрывая тему. — Сейчас вопрос не в этом.

— А возможно, и в этом, — возразил Траун. — Нам нужно вас понять. Нужно знать, что вами движет.

— В данный момент мною движет осознание того, что мой... друг Энакин погибнет, если мы ему не поможем, — сказала девушка. — Мы одни не справимся, Траун. Нам нужна ваша помощь.

— Для меня главное — моя задача, — ответил тот. — Мой народ.

Падме долго вглядывалась в эти пылающие красные глаза. Но не могла прочесть никаких эмоций: ни сожаления, ни стыда, ни торжества. *Это просто солдат, который* выполнял приказ, не *испытывая ни удовлетворения, ни* сожаления.

Все равно что боевой дроид.

— Я попрощаюсь за вас, — едко сказала девушка. Выхватив из рук Трауна меч Энакина и комлинк, она повернулась к нему спиной.

— Дверь с южной стороны ближе к тому месту, где он сейчас, — крикнул Траун, когда она бросилась бежать в сторону восточного крыла.

Падме не ответила.

Возможно, она была права. Возможно, им с Энакином вдвоем не справиться.

Но нужно попытаться.

ГЛАВА 16

— Вот. — Фейро протянула руку в сторону главного обзорного экрана «Химеры». — Вон та луна.

— Вижу, — спокойно отозвался Траун.

Спокойно, но Фейро уловила в его голосе суровые нотки.

Сзади послышались тяжелые шаги.

— Мы прибыли? — осведомился ситх.

— Да, повелитель Вейдер, — ответил Траун. — Но вовремя ли?

Вейдер остановился возле адмирала, и черный плащ на его спине расправился. Несколько мгновений ситх молча смотрел на обзорный экран...

По крайней мере, Фейро полагала, что он смотрит. Лицевой щиток шлема ничего не выражал; Вейдер вполне мог просто задремать.

Коммодор мысленно хлопнула себя по щеке. По слухам, темный владыка умел читать мысли, и совсем не хотелось, чтобы он узнал, о чем она сейчас подумала.

Вейдер пошевелился.

— Да, — сказал он. — Они здесь.

— Отлично, — пробормотал Траун. — Я надеялся, что гриски считают это место надежным убежищем. Можете ли вы сказать, где именно они находятся?

— На таком расстоянии — нет, — ответил Вейдер. — Нужно подойти поближе.

— Коммодор? — окликнул Траун.

— Скорость неизменна, сэр, — доложила Фейро. — Включить двигатель?

Траун окинул взглядом далекую планету:

— Пока нет. Давайте еще немного сократим дистанцию, прежде чем возвещать о нашем прибытии.

— Вон те корабли. — Вейдер воздел затянутую в перчатку ладонь в направлении обзорного экрана. — Что они делают?

— То же, что они уже проделывали как минимум четырежды, — ответил Траун. — Забирают одну из лун.

Вейдер помолчал.

— Какая-то бессмыслица.

— Отнюдь, повелитель Вейдер, это совершенно логично, — угрюмо возразил Траун. — Мы уже поняли, что их цель — изолировать этот регион, сделав невозможными быстрые и безопасные гиперпространственные перелеты. Генераторы гравитационных полей эффективны, но дорогостоящи, а их радиус действия и срок жизни ограниченны. В долгосрочной перспективе куда эффективнее переместить на гипертрассы небесные тела размером с луну или планету, которые будут блокировать движение десятки и сотни лет.

— Каким образом это достигается? — Впервые в голосе темного повелителя послышалось благоговение. Фейро предположила, что такое случается нечасто. — Что у них за технологии?

— Не знаю, — развел руками Траун.

В горле Вейдера что-то заклокотало.

— Какой бы техникой они ни пользовались, я не сомневаюсь, что против турболазерного огня она не устоит.

— Согласен, — кивнул чисс. — Но не сейчас.

Фейро мысленно улыбнулась. Ну, конечно, не сейчас. Траун ничего так не ценил, как информацию и знания. Он ни в коем случае не станет атаковать, пока не изыщет

способ заслать группу в скопление кораблей, окружающее луну, и выведать секреты грисков.

— Коммандер Хаммерли? — окликнул гранд-адмирал.

— Еще нет, сэр, — отозвалась из вахтенной ямы оператор систем наблюдения.

— Чего вы ждете? — пожелал знать Вейдер.

Фейро мысленно покачала головой. Они ждут, когда Траун придумает план проникновения, чего же еще.

— Луна, которую они перемещают, пока представляет для Мокивжа опасность, — объяснил Траун. — Нужно дождаться, когда они придадут ей скорость, позволяющую преодолеть притяжение планеты.

Фейро нахмурилась. Опасность для Мокивжа... Но ведь какая разница, если Траун хочет просто забросить разведчиков на вражеский флот. Уж не надумал ли он?..

— Есть, сэр, — подтвердила Хаммерли. — Скорость достигнута. Луна больше не может столкнуться с планетой.

— Приготовиться к атаке, — приказал гранд-адмирал. — Коммодор, мой корабль готов?

— Так точно, сэр, — отозвалась Фейро, чувствуя, как вселенная немного перекосилась. Когда адмирал приказал готовить «Химеру» к бою, она подумала, что это просто запасной вариант на случай, если его основной план почему-то сорвется.

Неужели основной план и состоял в том, чтобы напасть на грисков и уничтожить их?

— Включить все системы, — велел Траун.

— Есть включить все системы, — повторила Фейро, глядя на табло. Оранжевые огоньки быстро меняли цвет на зеленый по мере того, как оживали системы, ранее деактивированные, чтобы «Химера» могла незаметно приблизиться к планете. — Боевая готовность через двадцать секунд.

Траун кивнул:

— Владыка Вейдер, мне нужно как можно скорее узнать, где именно находятся пленники.

Двадцать секунд миновали, «Химера» включила двигатели и пошла к далеким кораблям грисков. Наконец Вейдер подал голос:

— Несколько находятся на кораблях. Двое... возможно, трое. Остальные на планете.

— Понял, — кивнул Траун. — Коммодор Фейро, вы атакуете силы грисков. Владыка Вейдер, я прошу вас об услуге: прикажите «Темному ястребу» и отделению штурмовиков Первого легиона сопровождать меня на поверхность.

— А как же ваши обязанности на «Химере»? — возразил ситх.

— Коммодор Фейро более чем способна возглавить атаку, — сказал инородец. — Коммодор, наиболее вероятным ответом врага будут множественные контратаки со стороны...

— В подробных распоряжениях нет необходимости, адмирал, — вмешался Вейдер. — Вы останетесь на «Химере» и сами будете командовать атакой.

— Повелитель Вейдер...

— С Первым легионом на Мокивж отправлюсь я. Вы разберетесь с кораблями, адмирал Траун. Я же разберусь с планетой.

Несколько секунд Траун молчал. Затем он склонил голову:

— Хорошо, повелитель. Вызовите ваших штурмовиков. Сражение начинается.

Силе, как давно заметил Вейдер, присуща странная симметрия, некое равновесие, которое проявляется в закономерностях, откликах и странных воссоединениях. Старые знакомцы неожиданно встречаются снова; значимые события отзываются в событиях новых; когда-то посещенные места вновь притягивают к себе и

порождают новые воспоминания, будь то к добру или ко злу.

«Мокивж».

Высохшее русло реки, о котором Падме рассказала джедаю, бывшему до Вейдера, было все еще здесь, и это согласовывалось со свежими данными, добытыми у пленных грисков. Темный повелитель зашагал по этому руслу, не обращая внимания на аэроспидеры, которые проносились над головой, обмениваясь выстрелами с его штурмовиками. Аэроспидеры явно не ожидали такого рода атаки, и почти каждый выстрел заканчивался тем, что машины загорались и разбивались где-то за пределами видимости.

Вейдер этого всего почти не замечал. Его внимание было полностью сосредоточено на ощущениях, источник которых постепенно приближался, — на вихре мыслей и эмоций, смеси страхов и надежд, которые волнами неслись сквозь пространство от чувствительных к Силе пленников.

Во все это вплетались воспоминания джедая, бывшего до Вейдера... и тлеющий гнев из-за того, что давным-давно следовало распознать истинную причину возмущения, которое почувствовал Император.

Вейдер ничего этого раньше не видел. Но джедай, бывший до Вейдера, видел. Давным-давно, но видел.

Секретный вход был узкий и тесный. Не останавливаясь, Вейдер мечом расширил проем и ступил внутрь. Двое штурмовиков — коммандер Киммend и сержант Вик — обошли его с двух сторон и зашагали впереди всего отделения, составив авангард. Солдаты углубились в служебный уровень.

Ни охраны, ни баррикад внизу не оказалось. Ситх и не ожидал их встретить. Сепаратисты, с которыми сражался джедай, бывший до Вейдера, заперли восточное крыло, чтобы уберечься от нападения с этой стороны, а гриски, несомненно, дополнительно укрепили подступы, когда заняли комплекс.

То, что враг действительно в восточном крыле, не вызывало сомнений. Вейдер ощущал чиссов, теперь находившихся прямо впереди.

То же самое почувствовал джедай, бывший до Вейдера, на корабле Трауна во время их первой встречи над Батуу.

Пилот — так ее назвал тогда Траун. Но теперь было ясно, что здесь кроется нечто большее. Эти чиссы чувствовали Силу и, весьма вероятно, умели ее использовать.

Не это ли Траун с Императором обсуждали наедине в обстановке строгой секретности? Что, если в Неизведанных регионах есть джедаи-чиссы? Возможно, они — одна из тех угроз, о которых Траун предостерег Императора во время первой встречи, и именно эту угрозу они и обсуждали? Неужели война против джедаев, такая долгая и выигранная с такими усилиями, начнется сначала?

А может, эти чувствительные к Силе чиссы — ситхи?

Тогда последствия могли быть и вовсе катастрофическими. Только Правило двух и спасало ситхов эпохи Республики от междоусобной войны, которая могла привести к самоуничтожению. Что, если эхо такой же войны раздается сейчас на планетах чиссов?

Вейдер нахмурился: внезапное открытие прервало его размышления. Когда «Темный ястреб» сел у реки, он почувствовал на заводе восемь чисских разумов. Но сейчас вихрь мыслей как-то ослаб.

А те разумы, которые оставались, захлестнул ослепляющий ужас, который он когда-то уловил на Батуу.

Гриски снова помещали их в гибернационные камеры. Или творили с ними кое-что еще похуже.

— Вперед, — скомандовал темный повелитель штурмовикам и прибавил ходу. Кем бы или чем бы эти чиссы ни были, он обещал Трауну вернуть их. И сколько бы ни было там грисков, они его не остановят.

Сухое русло реки оказалось точно таким, как его описывал повелитель Вейдер Кимменду и другим штурмовикам. Равно как и вход на нижний уровень, и сам нижний уровень тоже.

Допрос грисков явно оказался плодотворным.

Конечно, если Вейдер оказался прав здесь, наверняка верны были и другие его сведения: что территория восточного крыла, куда они направлялись, загромождена машинами и другими крупными объектами, за которыми могут укрываться враги. Кимменд имел достаточный опыт боев в городской застройке, чтобы знать: это одна из самых сложных операций, в которых доводится участвовать штурмовику.

Его солдаты, конечно, выполнят задание и выполнят успешно. Скольких из них Кимменд потеряет по ходу дела, главным образом зависит от того, насколько Вейдер предвидел действия противника и будет ли секретное оружие, которое волокли Подири и Тефан, функционировать так, как он обещал.

Оставалось надеяться, что ни один из аэроспидеров, атаковавших их чуть ранее, не имел на борту датчиков, способных заглянуть в ящик величиной с гроб. Секретное оружие не столь уж эффективно, если враг о нем знает.

Крышка люка, который был их целью, лежала перед ними. Лестница все еще торчала из пермакритовой пробки, которой залили проем. По знаку Вейдера Кимменд с Виком разошлись, пропуская его, а темный повелитель зажег световой меч и вонзил в потолок, прорезая круг в материале. Закончив работу, он придержал пробку на месте, чтобы успеть убраться с дороги, затем отпустил, и она рухнула на землю.

Лестница опасно свисала с края дыры. Но Вейдер явно не был настроен на медленную и методичную работу. Кимменд почувствовал, как его обхватило что-то невидимое и в следующую секунду вознесло наверх через отверстие. Он мельком заметил темные полуразрушенные ме-

ханизмы и ящики, разбросанные тут и там в просторном зале с высоким потолком...

В последнюю секунду Кимменда бросило в сторону: Вейдер пронес его через проем и уронил на твердый пол. Коммандер включил датчики и обнаружил как минимум десяток тепловых точек — врагов. Тем временем следом вылетел Вик и приземлился по другую сторону отверстия.

Когда выскочил Дорстрен, прижимая к груди тяжелую DLT-19, и опустился рядом с Виком, все помещение осветилось разрядами молний с голубоватой кромкой.

Кимменд нырнул в сторону, почувствовав внезапное покалывание на коже, когда один из разрядов чуть-чуть разминулся с ним. В следующую секунду он покачнулся от того, что в броню ударило что-то маленькое и твердое. Откуда прилетел кинетический снаряд, было не понять; молниеметы, напротив, показывали четкий путь к стрелку. Кимменд дал очередь из бластера в том направлении, и тут же вылетела еще одна молния, на этот раз метя в Вика. Коммандер сместил прицел в сторону нового источника и выстрелил в ответ.

Он промазал, дернувшись от еще нескольких попаданий в плечо и грудь. Очевидно, какое-то пулевое оружие, от которого броня Первого легиона, к счастью, защищала.

Кимменд зашипел сквозь зубы. Тот, кто руководил обороной, свое дело знал. Из молниеметов трудно вести прицельный огонь, но при попадании они могли нанести серьезный урон. Пули особого урона не наносили, но они прилетали из ниоткуда и выбивали штурмовиков из равновесия, мешая им уклоняться от выстрелов из более опасного оружия. Вдобавок вспышки молний на короткое время перегружали системы наведения, из-за чего стрелков из пулевого оружия было намного труднее обнаружить и уничтожить. Краем глаза Кимменд заметил, как в поле зрения возникла Морртик, вслепую — куда только могла достать — кладя заградительный огонь из своей

бластеховской Е-11. Упав на пол, она переключилась на еще одну позицию молниеметчика...

И тут по-театральному эффектно — от этого зрелища у Киммендa неизменно пробегали мурашки по спине — появился он.

Моментально весь огонь переключился на новую цель. Но безрезультатно. Черный доспех с легкостью отражал молнии, а слабые содрогания от попадания пуль были почти не видны глазу. Фигура шагала вперед, словно призрак из мрачного мифа, направляясь к груде ржавых механизмов, которую датчики Киммендa пометили как место, где засели минимум четверо атакующих. Пользуясь тем, что гриски отвлеклись, штурмовики вышли из укрытий и, в свою очередь, открыли огонь. Вылетела последняя молния...

И откуда-то из теней в дальней стороне зала вырвалось с полдесятка туч насекомых.

Фигура остановилась, будто бросая жукам вызов поднятым мечом. Пару секунд они, казалось, бесцельно носились вокруг; а затем, будто повинуясь безмолвному приказу, метнулись вперед.

Лицевой щиток скрыл скупую улыбку Киммендa. И снова владыка Вейдер в точности все предсказал. Гриски использовали тот же прием, что и на Батуу: рои насекомых, направляемые невидимыми операторами и несущие груз обездвиживающего жидкого камня. В сочетании с пулевыми винтовками и молниеметами эта стратегия, должно быть, казалась чужакам безотказной.

Вот только они кое о чем забыли. Они забыли, что на этот раз в бою участвовало отделение штурмовиков. Штурмовиков, искусных в маневрах уклонения и контратаках. Штурмовиков, в чьих шлемах также имелись усовершенствованные датчики.

Штурмовиков, которые знали, что этот момент наступит.

— Вик? — спросил Кимменд по каналу связи.

— Вижу их, — с мрачным весельем отозвался тот. — Передаю координаты.

Первая волна достигла цели, и на блестящей черной броне расплескались серые пятна: насекомые доставили свой груз и издохли. На внутришлемном информационном дисплее Кимменда появились шесть полупрозрачных красных меток, обозначавших места, откуда вылетели рои, — могло показаться, что из ниоткуда.

— Цели помечены, — объявил коммандер. — Уничтожить.

Все помещение осветилось: штурмовики ударили из всех стволов, концентрируя огонь на грисках, скрытых маскировочными устройствами.

Насекомым, конечно, было все равно. Они продолжали бездумно атаковать, хотя их хозяева внезапно становились видимыми, хрипели, выли или рычали — и умирали. Пулевые винтовки запоздало возобновили огонь, но молниеметы молчали: несомненно, операторы боялись стрелять сквозь рои, чтобы не помешать их атаке.

Правда, на сей счет уже можно было особо не беспокоиться. Каждая волна добавляла новый слой, и к этому моменту почти весь костюм был до такой степени покрыт серым веществом, что практически потерял очертания человеческой фигуры. Нетронутым оставался только меч, его бесполезный световой клинок неподвижно торчал вверх.

Последняя волна насекомых расплескалась о броню и погибла. Кимменд осторожно осмотрелся, чувствуя удары пуль и зная, что молниеметы скоро снова откроют огонь. Загнав штурмовиков обратно в укрытия и заточив в камень главную угрозу, гриски, несомненно, были уверены в победе.

Они забыли, что Вейдер однажды уже видел их атаку. Возможно, они не догадывались, что темный повелитель и сам искусный тактик.

И скорее всего, они не знали, что у Вейдера есть не один, а два полных комплекта брони.

В тот миг, когда молниеметы снова начали обстрел, откуда-то снизу появился темный владыка ситхов, на сей раз настоящий. Он шагнул вперед и призвал к себе меч, вылетевший из расслабленных пальцев пустого костюма, который столь убедительно прошел через зал и угодил в западню грисков.

Откуда-то из-за станков донесся испуганный возглас. Но было поздно. В то время как орудия обрушили молнии на Вейдера, тот шагнул вперед и принялся отражать выстрелы в потолок, отклонять Силой стволы, сбивая прицел, швырять меч, обрушивая на врага куски механизмов, хватать всякого, кто показывался на виду, и толкать прямо навстречу разрядам молний, количество которых быстро сокращалось.

— Найдите пленников, — раздался в шлеме Кимменда голос темного повелителя.

— Так точно, владыка Вейдер.

Коммандер выпрямился и посмотрел вокруг. Справа, за очередной стеной из ржавых механизмов, находилось еще одно скопление тепловых точек. Следя одним глазом за ходом боя, он удостоверился, что бойцы продолжают вести заградительный огонь, и двинулся в сторону теплового отпечатка, по пути приказав Вику и Элеби следовать за собой. Знаком он велел им обойти укрытие с другой стороны и, дождавшись, когда они займут исходную позицию, шагнул за угол.

И почувствовал, как глаза лезут на лоб. В укрытии сидели двое грисков, наставив молниеметы в противоположные стороны, чтобы закрыть оба направления. Между ними, с застывшими в ужасе лицами, съежились жертвы.

Пять маленьких чисских девочек.

«Чиссы? Дети?!»

В глубине сознания промелькнула мысль, что было бы недурно, если бы Вейдер хотя бы намекнул о том, что

их ждет. Но штурмовики Первого легиона не позволяли такой мелочи, как неожиданность, отвлекать их от выполнения боевой задачи.

— Не стрелять! — крикнул Киммонд, остановившись и направив Е-11 в потолок. — Не стрелять!!!

Гриск, сидевший лицом к нему, навел ствол молниемета на новую цель. Тот, что смотрел в другую сторону, рефлекторно оглянулся, заслышав внезапный окрик.

Больше ничего оба сделать не успели. С другого конца появились Вик с Элеби и хладнокровно всадили по разряду в головы грисков.

— Все хорошо. — Держа винтовку так, чтобы ствол не был направлен на детей, Киммонд поспешил к ним. Девочки таращились на него, их голубые лица кривились от страха, пылающие красные глаза были прищурены. Они дернулись назад, вжавшись в груду механизмов. Одна — быть может, похрабрей остальных — настороженно подняла палец и показала куда-то в сторону.

Киммонд повернул голову, и в животе у него что-то сжалось. Под свисавшим с потолка механизмом стояли более знакомые устройства: восемь гибернационных цилиндров, наподобие тех, которые Вейдер и Траун привезли с Батуу. Три, похоже, были включены, что наверняка объясняло, почему здесь сидели только пятеро узников вместо восьми, о которых говорил Вейдер.

— Они у вас? — донесся голос Вейдера из встроенных динамиков.

— Да, повелитель Вейдер, — подтвердил Киммонд. — Пятеро детей-чиссов. Возможно, еще трое в гибернационных камерах.

— Хорошо. — В голосе ситха не чувствовалось ни тени удивления. По крайней мере, он-то знал, за чем они явились. — Оборонительные позиции, которые вы засекли во дворе при подлете, все еще действуют?

— Думаю, да, мой господин, — ответил Киммонд, выбросив из головы вопросы и вернувшись к текущей

тактической ситуации. — Но так как мы уже внутри, то наверняка сможем уничтожить их с тыла.

— Действуйте, коммандер, — произнес Вейдер. — Когда вы зачистите двор, вызовите «Темный ястреб». Я не желаю транспортировать добычу адмирала Трауна подземными ходами.

— Понял, повелитель, — сказал Кимменд. — Древ?

— Есть, коммандер, — отрывисто ответил сержант. — Через десять минут сможете вылетать, мой господин.

Кимменд сделал знак Вику и Элеби.

— Помогите ему, — распорядился коммандер. Когда штурмовики ушли, он подошел к детям и опустился на одно колено.

— Не бойтесь, — сказал он.

В ответ — тишина. Скорее всего, не знают ни слова на общегалактическом.

Впрочем, Траун сможет с ними поговорить. Когда дети будут на борту «Химеры», им объяснят, что они больше не пленники гриско в.

А между тем ему приказали подготовить их к переезду.

— Пошли. — Кимменд поднялся и поманил их, глядя через плечо. Он посмотрел вокруг в поисках безопасного места на случай, если бой во дворе выплеснется сюда.

И невольно поджал губы. В стороне, на изрядном удалении от того места, где гриски заняли оборону, стоял большой конвейер, окруженный разнообразным сборочным оборудованием. На ленте лежали в разной степени готовности еще пять гравитационных генераторов наподобие тех, с помощью которых гриски перекрыли гипертрассу до Батуу.

В этот проект гриски явно вложили массу времени и усилий, а потому, предположительно, вряд ли решились бы уничтожить оборудование. Следовательно, вот хорошее место, чтобы спрятаться от огня.

— Идите сюда, — сказал Кимменд, поманив к себе девочек, и зашагал к конвейеру. Чтобы перевезти весь

этот груз на «Химеру», решил он, одного «Темного ястреба» явно недостаточно.

А впрочем, не страшно. Когда владыка Вейдер и штурмовики разберутся с защитниками во дворе, времени будет хоть отбавляй.

— Два корабля расходятся в стороны, — доложила офицер-артиллерист Пайронди. — Пытаются обойти с флангов.

— Отправьте третью и пятую эскадрильи на перехват, — распорядился Траун.

«Корабли, заходящие в атаку с флангов, движутся не сквозь сеть, а в облет. Возможный вывод: сквозь сеть не так легко пройти, или отдельные ее участки нельзя отключить, или ее держат здесь для других целей. Испытывая решимость имперцев, гриски наверняка оставляют себе свободу маневра, надеясь все же уйти с добычей».

— Третья и пятая эскадрильи выдвинулись на перехват, — подтвердила коммодор Фейро. — Похоже, они выпускают истребители.

«Из корабля-носителя цепочкой появляются малые корабли. Люк корабля-носителя не бронирован. Меньшие корабли с небольшим ускорением расходятся в стороны, чтобы дать возможность выйти следующим. Их дюзы разнесены на большое расстояние для обеспечения высокой маневренности и имеют чрезмерно большие размеры».

— Это не истребители, коммодор, а, скорее, буксиры, — сказал гранд-адмирал. — Вероятно, для перемещения узлов сети.

— То есть их выпустили не для боя, а чтобы отвлечь наши СИДы от истинных целей, — промолвила Фейро. «В голосе слышится понимание». — Значит, мы их пропускаем?

— Верно, — ответил Траун. — Держите их под прицелом турболазеров, но огонь без приказа не открывайте.

СИДы пусть следуют дальше в направлении сети и больших кораблей.

— Есть, сэр, — отчеканила коммодор. «В голосе и позе одновременно настороженность и растущие подозрения». — Меня тревожит, адмирал, что они все же не бросили луну и не попытались удрать. Они ведь должны понимать, что против нас не выстоят.

— Запуск буксиров в попытке задержать наше продвижение и впрямь указывает на это, — согласился Траун. — Почему же они не бегут?

— Я думаю, что они могут ожидать подмоги.

— Это один из вариантов. Другой?

— Возможно, они думают, что все еще могут сбежать вместе с луной, — предположила Фейро. — Сейчас они уже должны быть за пределами гравитационного колодца Мокивжа. Не знаю, как работает гиперпривод при перемещении такой массы, но еще нескольких минут может хватить.

— Верно, — ответил Траун. — Есть и третий вариант.

— Третий, — пробормотала Фейро. «В голосе чувствуется сосредоточенность. СИДы минуют группу буксиров и продолжают движение в сторону луны и сети грисков».

— Возможно, вопрос нечестный, — признал чисс. — У вас нет всех фактов.

«Распрямляет спину и плечи. В позе чувствуется осознание».

— Пленники-чиссы, — сказала Фейро. «В голосе удовлетворение от того, что она наконец решила ребус». — Им нужна луна, но пленники нужны больше. Корабль, на котором они находятся, хочет сбежать, но его гиперпривод еще не готов. К тому же он находится в поле притяжения самой луны. Пока не будут готовы, бежать они не посмеют, потому что тем самым покажут, на каком корабле пленники.

— Отлично, коммодор, — похвалил Траун. — А причина, из-за которой корабли не уходят все сразу, что по-

зволило бы скрыть местопребывание пленников в общей массе?

— Потому что они не могут, — ответила Фейро. «В голосе слышится мрачная веселость». — Те два корабля, которые сейчас вступили в игру, находились по краям сети. Остальные глубоко внутри и так просто покинуть ее не могут. Нужный нам корабль либо с краю... — «Делает паузу, в позе чувствуется новое прозрение». — Или же он движется вдоль сети, не внутри нее. — «Повышает голос, чтобы было слышно экипажу». — Хаммерли!

— Да, коммодор, — отозвалась старший офицер систем наблюдения. — Провожу сканирование согласно приказу адмирала. Излучение сети создает помехи, но по мере приближения сигналы становятся четче.

— Сколько еще? — спросил Траун.

— Две минуты, — ответила Хаммерли. — Может, меньше.

— Вызовите капитана Скерриса, — распорядился гранд-адмирал. — Эскадрилье защитников на вылет.

— Эскадрилья защитников — старт.

«СИДы проносятся мимо буксиров. В ответ буксиры поворачиваются на девяносто градусов и включают двигатели на полную мощность. Выхлопы накрывают истребители, но не оказывают на них никакого действия. Кратковременный форсаж увеличивает скорость буксиров. Они продолжают следовать в прежнем направлении».

— Уничтожить вражеские буксиры, — приказал Траун. — Немедленно.

«Турболазеры „Химеры“ открывают огонь».

— Сэр? — обратилась Фейро. «В голосе слышится недоумение».

— Если бы их задачей было перехватить или задержать СИДы, они бы повернули и атаковали эскадрильи с тыла, — ответил Траун. — Но они этого не сделали. Следовательно, их предполагаемая атака против СИДов была уловкой.

— Они вооружены, — сказала Фейро. «В голосе понимание». — Или несут бомбы.

— Я подозреваю второе, — протянул гранд-адмирал. — Их командир уже наверняка знает, что меня интересует информация, что я предпочитаю захват простому уничтожению. И пытается использовать это против меня.

«Буксиры начинают разваливаться под огнем турболазеров. Взрывы выглядят мощнее, чем можно ожидать при детонации реакторов или двигателей. Вывод: они действительно несут бомбы».

— Да, ясно, — сказала Фейро. — А теперь, когда их план провалился и к ним направляются СИД-защитники...

— Адмирал, один из кораблей отделился от остальных, — окликнула Хаммерли. — За пределами сети... Мы это увидели только теперь. Набирает скорость и направляется в тень луны.

— Защитникам: перехватить и обездвижить, — велел Траун. — Не уничтожать. Повторяю: не уничтожать.

«СИД-защитники облетают луну и бросаются в погоню. Корабля грисков за луной не видно, но навигатор отметил его курс и вектор на тактическом экране. Защитники сокращают дистанцию. Они перехватят корабль грисков раньше, чем тот покинет зону притяжения космического тела.

Два участка на краю луны взрываются, на пути СИДзащитников поднимаются плотные тучи пыли и обломков».

— Турболазеры: цель — пространство выше и ниже луны, — указал Траун. — Малая мощность, непрерывный огонь.

— Они изменили вектор? — спросила Фейро.

— Я полагаю, да, — ответил Траун. — Обломки, выброшенные взрывами, на таком расстоянии не могут причинить вред СИД-защитникам. Следовательно, их целью было создать визуальное препятствие и дать возможность кораблю грисков отклониться от известного курса.

— Сигнал от Скерриса, адмирал, — сообщил лейтенант Ломар от пульта связи. «В голосе напряжение и разочарование». — Корабль грисков прыгнул на сверхсветовую. СИД-защитники не смогли его перехватить.

— Вас понял, — ответил Траун. «Сеть вокруг луны распадается. Корабли грисков разлетаются прочь, выбираясь из зоны притяжения». — Эскадрильи, турболазеры: огонь на поражение. Уничтожить всех.

«Турболазеры открывают огонь. По всему небу СИДы атакуют врага».

— Может, попытаться захватить пленных, сэр? — спросила Фейро. «Голос настороженно-озабоченный».

— Гриски уже однажды попытались заманить нас в смертельную ловушку, — напомнил Траун. — Они могут попробовать еще раз, так что рисковать ни к чему.

— Да, сэр. — «Замолкает. Поза по-прежнему выражает тревогу». — Сэр... пленники-чиссы. Если мы не захватим хотя бы один корабль, как же мы их отыщем?

— Может, и не отыщем, — допустил гранд-адмирал. — Но можем и отыскать. Лейтенант Ломар, от владыки Вейдера никаких вестей?

— Коммандер Киммонд только что вышел на связь, сэр, — доложил Ломар. — Пленники освобождены, двор зачищен. Они вызвали «Темный ястреб» и рассчитывают вернуться на «Химеру» в течение часа. Также просят прислать транспорт для эвакуации дополнительного оборудования.

— Отказано, — ответил Траун. — Сообщите коммандеру Киммонду, что нам достаточно только пленников. Распорядитесь, чтобы для них приготовили помещение, и сообщите владыке Вейдеру, что я хочу переговорить с ним сразу по его возвращении.

ГЛАВА 17

К тому времени, когда Вейдер и «Темный ястреб» возвратились на «Химеру» с освобожденными детьми, корабли грисков уже были уничтожены, а заблудшая луна плыла своим путем в вечность. Для детей приготовили помещение рядом с каютой самого Трауна, и гранд-адмирал уделил несколько минут, чтобы побеседовать с ними.

Из этого разговора Вейдер не понял ни слова, а разумы пленниц были такими же непроницаемыми, как у Трауна. Но он почувствовал, как дети мало-помалу успокаиваются, наконец, вполне осознав, что их кошмар закончился. Одна из девочек кое-как говорила на сай-бисти; коммодор Фейро разыскала помощника механика, который немного знал этот малоизвестный торговый язык, и оставила детей на его попечение.

А теперь пришло время Трауну предстать перед судом.

— Вы мне солгали, — обвинил его Вейдер, когда они снова оказались наедине в кабинете адмирала.

— Я не лгал, повелитель Вейдер, — ответил Траун, склонив голову.

— Вы скрыли часть правды. — Тщательно контролируя гнев, Вейдер прощупывал собеседника Силой. Песочный мост, по которому шел Траун с момента их прибытия на Батуу, непрерывно размывался словами и поступками самого адмирала. Сейчас он истончился до предела. Еще

один неверный шаг, еще одна уловка или ложь, и Вейдер забудет, что Император все еще считает этого офицера полезным. — Это все равно что солгать.

— Я поведал вам все, что мог, — заявил чисс. — Все, что, по моему мнению, позволил бы открыть Император.

— Значит, Император знает всю правду?

Траун помедлил, его методичный разум дал слабину под свирепым взором нависшего над ним Вейдера.

— Я не говорил ему, — признался адмирал. — Но не сомневаюсь, что ему известно все.

Ситх почувствовал, как пальцы впиваются в пояс. В этом отношении чисс был, вероятно, прав.

— Вы расскажете мне все, — объявил он. — Сейчас же.

— Как я и обещал. — Траун снова склонил голову. Вейдер чувствовал, что его почтительность, как и настороженность, не наигранная. Адмирал прекрасно понимал свое положение и знал, что его жизнь висит на волоске.

Тем лучше.

— Прежде всего, имейте в виду, что это один из самых главных секретов Доминации чиссов, — начал инородец. — Как я уже говорил вам в тот день, когда мы достигли этой области пространства, в Неизведанных регионах не так много устойчивых гипертрасс. По этой причине большинство народов держатся вблизи своих собственных систем, предпочитая передвигаться короткими путями и не желая тратить время на значительно более медленные путешествия прыжок за прыжком.

— Однако чиссы не желают связывать себя такими ограничениями?

— Именно так. — В голосе Трауна промелькнули презрительные нотки. — При всех своих утверждениях о невмешательстве в чужие дела аристократы отчаянно жаждут знать, в чем эти дела состоят. Наши разведчики исследуют самые дальние края, проникая даже в те части пространства, которые некогда принадлежали Республи-

ке, а ныне принадлежат Империи. — Он повел рукой. — Как вам хорошо известно.

— Император говорил мне об этом, — чопорно ответил Вейдер. Уже в который раз Траун приближался к опасной грани. — Расскажите мне о детях.

— У нас нет навикомпьютеров, способных прокладывать безопасные маршруты сквозь гиперпространственный хаос Неизведанных регионов, — объяснил Траун. — Не рождаются у чиссов в достаточном количестве и адепты Силы, хотя мы зовем их дар «третьим зрением». Но когда такие редкие индивидуумы все же появляются, их способности заключаются лишь в одном: в предвидении.

И вдруг Вейдер понял. Ту самую способность, которая позволяла ему заглядывать в будущее на несколько мгновений вперед, чтобы знать, где и когда ожидать атаки, чиссы использовали для того, чтобы своевременно обнаруживать опасности, лежащие на пути кораблей.

— Они прокладывают курс ваших кораблей и сами их пилотируют, — догадался темный повелитель. — Находят и отмечают временные гипертрассы, по которым и держат путь.

— Именно. — Траун махнул рукой в направлении каюты, где поместили девочек. — Вы теперь должны понимать причину секретности. Врагу, желающему повторить наш успех, недостаточно просто похитить компьютер или компьютерную программу. Он должен отнять у нас редких и драгоценных живых существ. — Он сощурил глаза. — Этого допустить нельзя.

— А теперь ваш секрет раскрыт, и ваши страхи материализовались.

— Верно, — угрюмо ответил Траун. — С грисками необходимо разделаться и научить их не испытывать терпение Доминации чиссов.

Точно такой же урок необходимо было преподать и повстанцам в Империи.

— Почему дети? — спросил Вейдер. — И они все девочки?

— К сожалению, эта способность со временем угасает, — объяснил инородец. — Ни обучение, ни практика не могут этого изменить. Молодежь сохраняет где-то половину своей детской силы; в зрелом возрасте остается лишь частичка ее. Только дети обладают достаточной силой предвидения, чтобы безопасно вести наши корабли на скоростях, которых требуют аристократы. Что до их пола... — Плечи адмирала слегка поникли. — Одаренные почти всегда девочки. Бывают и исключения, но общее правило таково. Почему, никто не знает.

— Понятно, — пробормотал Вейдер. Перед глазами поплыли воспоминания джедая, бывшего до Вейдера: занятия с Оби-Ваном, дети в Храме на уроках и тренировках, долгий и постепенный — шаг за шагом — подъем к вершинам силы и мастерства.

Видимо, у чиссов все было иначе. Их одаренные годами работали и тренировались, чувствуя, как сила уходит, а мастерство деградирует.

— А потом их отбрасывают за ненадобностью, — сказал он. Даже джедаи не были столь жестоки к тем, кому выпало служить их интересам.

— Да, — подтвердил Траун. — Служение... Большинство идет на него добровольно, во имя Доминации. Но все одаренные обязаны ей служить. — На мгновение взгляд его расфокусировался, будто от неприятных мыслей и воспоминаний. Затем его разум вернулся к реальности. — Но сейчас это не главное. Мы должны отыскать базу грисков и вывезти детей, прежде чем там объявят тревогу, иначе они успеют подготовиться к нашей атаке. — Адмирал встал. — Пойдемте, повелитель Вейдер.

— Одну минуту. — Вейдер не пошевелился. — Что именно вы предлагаете?

— Вы разве не слышали? — нахмурился Траун. — Мы должны отыскать базу грисков.

— Которая находится в глубине Неизведанных регионов?

— Вероятно, не в самой глубине, — заверил его адмирал. — Считается, что их родная планета, центр их сферы влияния, лежит достаточно далеко. Но вряд ли они стали бы оттуда управлять операцией на краю пространства Империи. — Чисс шагнул к двери. — Пойдемте.

— Нет, — отрезал Вейдер.

Траун остановился:

— Повелитель Вейдер?

— Вы предлагаете подвергнуть риску имперский корабль и имперских военнослужащих ради целей, которые важны только для вашего собственного народа, — проговорил ситх. — Я не могу этого допустить и не допущу.

— Император поручил руководство экспедицией мне.

— Вы также принесли ему клятву, что прежде всего будете служить Империи, — парировал Вейдер. — Похоже, теперь это не так. Если вообще когда-либо соответствовало действительности.

Долгое время Траун стоял неподвижно. Затем он вернулся к креслу и сел.

— Если мы не будем действовать быстро, все может быть потеряно. — Его голос был тих и серьезен. — Гриски предупредят своих. Они покинут эту базу и переберутся в другое место. Дети сгинут в их владениях и больше никогда не вернутся домой, в свои семьи.

«В свои семьи». Перед глазами Вейдера вновь пронесся вихрь воспоминаний джедая, бывшего до него. Мать джедая... Утраченные жена и ребенок джедая...

Он отбросил эти мысли. То были воспоминания джедая, не его.

— Это проблема вашего народа, — отрезал темный повелитель. — Не нашего. Или вы собираетесь нарушить клятву верности, данную Императору?

— Гриски уже вторглись в пространство Империи, — отметил Траун. — Закрытие гипертрассы до Батуу — это явный акт агрессии.

— Батуу едва ли можно назвать ключевой имперской системой.

— А их нынешняя попытка переместить луны Мокивжа, чтобы более надежно перекрыть путь имперским транспортным колоннам?

— Нет никаких доказательств, что они не пытаются просто закрыть свое пространство от потенциальной угрозы.

— Однако эта потенциальная угроза является частью замысла Императора, — заявил инородец. — Он весьма заинтересован в том, чтобы распространить свою власть в глубь Неизведанных регионов.

Вейдер нахмурился. Уж не имеет ли Траун в виду, что?..

— О чем вы, конечно, подробно осведомлены.

Гранд-адмирал явно опешил, как будто запоздало осознав, что сболтнул лишнего.

— Как я уже говорил, Доминация чиссов старается держать руку на пульсе того, что происходит вокруг нее.

Вейдер мысленно кивнул. Значит, вот в чем дело. Все эти закрытые встречи, секретные разговоры... Император использовал знания Трауна, готовя следующую масштабную экспансию.

— Это не имеет отношения к делу, — указал темный повелитель. — Я просил доказательств того, что данная операция нужна Империи. До сих пор доказательств не последовало.

— Я давно служу Империи и Императору, — напомнил чисс. — Разве я хоть раз вас подвел?

— А как же Атоллон? — возразил Вейдер. — Вы не смогли там остановить повстанцев. Теперь уже мне придется их разыскать и уничтожить.

— Моя война с повстанцами не окончена, — тихо ответил Траун. — В конечном итоге я их разобью.

— Хорошо, — кивнул ситх. — Давайте вернемся на Корусант, чтобы вы могли начать вашу кампанию.

Траун снова погрузился в молчание.

— Вы говорили о доказательствах, — произнес он. — Если я смогу доказать, что гриски представляют опасность как для чиссов, так и для Империи, поможете ли вы мне спасти детей и уничтожить их местный центр операций?

— Что это за доказательства?

— Они на борту «Химеры», — сказал Траун. — Со временем, я надеюсь, улик будет собрано достаточно, чтобы представить неопровержимое доказательство. Но если мы станем медлить, я боюсь, что дети будут потеряны навсегда. Я еще раз прошу вас довериться мне.

«Довериться». Траун снова и снова просил о доверии. О том, что когда-то очень ценил джедай, бывший до Вейдера.

И с чем Вейдер сталкивался очень редко.

— Я был прав относительно гравитационных генераторов, — продолжал инородец. — Я прошу довериться мне еще немного.

Вейдер уставился на него. «Доверие». Так редко...

Впрочем, Император Трауну доверял. Доверял настолько, что произвел его в гранд-адмиралы и назначил командовать Седьмым флотом. Уж если учитель согласился предоставить чиссу такую власть, то не следует ли и ему, Вейдеру, брать с него пример?

«Доверие».

— Хорошо, — сказал темный владыка. — Можете разыскать и атаковать эту базу, а также попытаться спасти детей. Но если сражение обернется не в вашу пользу, вы сразу отступите.

— Согласен. — Траун опять склонил голову. — Спасибо, повелитель Вейдер. — Он помедлил. — Но мне понадобится не просто ваше разрешение. Необходима также ваша непосредственная помощь.

Вейдер нахмурился:

— Какая же?

— Пройдемте на мостик. — Траун снова поднялся. — Я покажу.

Остановившись на мостках, Вейдер осмотрел панель управления. Выслушал пояснения Трауна, пояснявшего, что именно от него требуется.

И подумал: а не сошел ли гранд-адмирал с ума?

— Другого пути нет, — сказал инородец. Если он и уловил неудовольствие темного повелителя, то виду не подал. — Гриски имеют серьезную фору. Но для того, чтобы попасть обратно на базу, им приходится полагаться на чисских детей.

— Детей, которые уже проделывали это много раз, — напомнил Вейдер. — У нас тоже на борту есть такие дети. Почему они не могут послужить нам, как служили грискам?

— Потому что дети, находящиеся на борту «Химеры», не сильнее тех, которые ныне пребывают в руках грисков, — объяснил Траун. — Мы должны прибыть раньше них, и наши чисские навигаторы этого не обеспечат.

— И вы считаете, что обеспечу я?

— Дети не столь могучи в Силе, как вы, — сказал Траун. — Вы наделены тем же даром предвидения, но сильнее и выносливее их. — Он обвел рукой вахтенную яму. — Вы наверняка сумеете намного превзойти скорость врага.

На мостике стало очень тихо. Рулевой старался не смотреть на Вейдера и адмирала. Коммодор Фейро не собиралась вступать в разговор. Остальной экипаж, судя по его виду, желал бы оказаться где-нибудь подальше.

— А если вы ошибаетесь?

— Тогда мы прибудем позже грисков, — признал Траун. — Мы все равно атакуем их всеми силами, но элемент неожиданности будет потерян.

— Или же мы прибудем так поздно, что они успеют сбежать?

Гранд-адмирал вперил взгляд своих огненно-красных глаз в обзорный экран, в звездную россыпь во тьме.

— Да, — тихо ответил он.

— И все же вы просите меня, вместо того чтобы воспользоваться услугами испытанных навигаторов.

— Да.

Вейдер погрузился в Силу. Он никогда не проделывал ничего подобного. Сама идея — вести корабль без навигационного компьютера или дроида-астромеха — доселе даже не приходила ему в голову.

Траун просил его предпринять такую попытку, рискнув «Химерой» и всеми находящимися на борту ресурсами Империи.

На мостике по-прежнему царило молчание. Уж не думают ли они, что он отвергнет просьбу их адмирала и откажется? Уж не думают ли они, что он не станет этого делать?

Или что ему это... не по силам?

Вейдер расправил плечи под броней:

— Как я узнаю, где конечный пункт?

— Вы прикасались к разумам детей, которые там бывали, — произнес Траун. В его голосе не было ни ликования, ни даже тени удовлетворения от того, что он преодолел отпор Вейдера. Темный повелитель уловил лишь чувство облегчения — возможно, даже благодарности. — Эти сведения плюс подсказки Силы должны показать вам, куда увозят других детей. Что до остального, то ваше мастерство и Сила проведут вас самым коротким и безопасным маршрутом.

— Хорошо. — Плащ развевался за спиной Вейдера, когда он прошел обратно к ступенькам, ведущим в вахтенную яму.

Офицеры, мимо которых он проходил, вжимались в свои пульты. Рулевой уже освободил место и попятился.

Темный владыка подошел к панели управления и опустился в кресло. Которое уже было подогнано под его рост. Либо рулевой отрегулировал его, пока Вейдер шел, либо это Траун распорядился приспособить его под высокого пилота, который скоро явится занять этот дежурный пост.

Вейдер нахмурился. Самоуверенности этому чиссу не занимать.

Или уверенности в нем, Вейдере?

Это не имело значения. Важно было то, что Трауну что-то требовалось, и Вейдер мог ему помочь, к вящей выгоде Империи.

По крайней мере, лучше бы это принесло Империи выгоду.

Темный повелитель положил ладони на рукоятки.

— Приготовиться к переходу на сверхсветовую, — подал голос Траун с мостков. — Проверка бортовых систем.

Вейдер слушал знакомый речитатив: различные посты докладывали о готовности. Отсчет не особо отличался от тех, которые джедай, бывший до Вейдера, слышал на борту крейсеров Республики в эпоху Войн клонов. Военный корабль есть военный корабль, кто бы им ни командовал.

В ауре Трауна что-то на короткий миг изменилось. Обернувшись, Вейдер увидел на его лице легкую улыбку.

— Вы находите это забавным, адмирал? — осведомился он.

— Нет, нисколько, повелитель Вейдер, — поспешил заверить его Траун. — Я просто кое-что вспомнил. Я говорил вам, что чиссы зовут этот талант «третьим зрением». Но до сих пор не упоминал, какой титул получают навигаторы, когда занимают свои посты.

— Какой же?

— На языке чеунх это слово звучит как «озили-эсехембо», — пояснил чисс. — На общегалактический оно переводится как «идущий по небу». — Снова легкая

улыбка. — Можете представить мое недоумение, когда я впервые познакомился с генералом Энакином Скайуокером, чья фамилия означает то же самое.

Вейдер кивнул. Он забыл, что джедай, бывший до него, тоже в тот момент удивился реакции Трауна. Маленькая загадка, ныне получившая разрешение.

Речитатив закончился.

— Владыка Вейдер, «Химера» ждет ваших указаний, — сказал Траун.

Вот эта фраза, по крайней мере, была новой. Погрузившись в Силу, Вейдер включил гиперпривод.

«Предвидение: объект кометного типа по правому борту...»

Не слишком опасный, но легкая коррекция курса устранила потенциальную неприятность. Впереди Вейдер ощутил край системы Мокивжа, и «Химера» вновь вышла в межзвездное пространство.

«Предвидение: большой объект размером со звезду над кораблем...»

И опять легкое воздействие на двигатель устранило риск столкновения. Еще две звезды пронеслись мимо, не вызвав тревоги.

«Предвидение: корабль поворачивает влево...»

Верное направление для перелета к базе грисков? Вейдер еще глубже погрузился в Силу в поисках информации.

«Предвидение: корабль поворачивает влево...»

Он снова коснулся рычагов, положив «Химеру» на вектор из видения.

Он никогда раньше такого не делал. Но выглядело так, что это и впрямь было ему по силам.

— Доверьтесь мне, — умолял Траун. — Разве я хоть раз вас подвел?

«Предвидение: белый карлик прямо по курсу...»

Вейдер снова скорректировал курс и приготовился к долгому перелету.

ГЛАВА 18

Боевые дроиды B1 были не слишком сообразительны, но все же достаточно быстро реагировали на падающие и брошенные предметы, а также на внезапные изменения освещенности и видимости. Более крупные B2 были еще тупее и медлительнее, зато обладали большей огневой мощью.

Дроиды обоих типов проявляли одинаковое упорство. Вдобавок герцог Солха и его подручные орали на них, понукая к еще большим усилиям.

Прошло всего несколько минут, но численное превосходство уже начинало сказываться. Возможности Энакина без светового меча были сильно ограниченны. От гибели его пока спасали лишь собственное проворство да тот факт, что сереннцы явно очень боялись повредить сборочную линию.

По крайней мере, из-за этой маленькой охоты на джедая им было не до Падме с Трауном. Вот что главное.

Впрочем, даже учитывая все сложности, связанные с проникновением на крышу, обоим полагалось бы уже быть здесь. Оставалось надеяться, что они просто решили перестраховаться.

Дроиды постепенно приближались, и Энакин уже подыскивал себе новое укрытие, когда издалека донесся глухой удар.

Сереннцы и дроиды тоже его услышали. На мгновение интенсивность стрельбы снизилась: все замерли, прислушиваясь. Раздался второй удар, затем третий...

Энакин затаил дыхание. Что-то неведомое — да, похоже, и не одно — било в стену со стороны двора.

Неужели нападение на завод? Раздался четвертый удар...

Стрельба разом стихла, когда Солха судорожно выкрикнул несколько команд. Дроиды внизу повернулись и со всей прытью побежали к обеим дверям. Еще приказ, и четверо B1, которые поднялись на второй этаж в погоне за Энакином, тоже развернулись и побрели прочь.

Джедай, затаившийся в укрытии, оставался настороже. Все это могло быть постановкой, — как знать, не задумал ли Солха отдать противоположные по смыслу приказы, стоит ему только показаться, и тогда кажущийся исход обернется ловушкой.

Но ловушки не было. Спустя несколько мгновений в цеху остались лишь пятеро техников, которые продолжали возиться с B2, да еще трое таких же дроидов, что их охраняли.

Энакин оценивающе оглядел дроидов. Трое против одного. Конечно, расклад получше, чем был. Но без меча...

Он застыл и погрузился в Силу. Но тут щеки коснулся легкий ветерок. Дверь, через которую вышли дроиды, открылась снова. Джедай повернулся в ту сторону, прикидывая, чем бы запустить...

— Энакин? — донесся тихий голос Падме.

— Здесь, — громким шепотом отозвался он. Бросив последний взгляд на B2, стоявших внизу, джедай спрыгнул обратно к двери, откуда начинал свою игру. Падме обнаружилась на краю платформы: она кое-как примостилась за ржавым ящиком, в одной руке держа свой S-5, а в другой — световой меч. Заметив движение, она оглянулась, и при виде мужа ее встревоженное лицо немного просветлело. Девушка начала подниматься, но Энакин

знаком велел ей оставаться на месте и торопливо подбежал к ней.

— Ты как? — спросил он, присев рядом.

— Нормально. — Она передала ему меч.

— А Траун где? — Энакин взвесил оружие на ладони. Ощущение было приятным.

— Улетел, — коротко ответила Падме. — Что здесь происходит?

— Солха и большинство дроидов сбежали, когда началась атака. — Энакин нахмурился. В Падме чувствовалась какая-то тень усталой горечи, что было для нее нехарактерно. — Приди ты на полминуты раньше, могли бы затоптать.

— Да, мне пришлось прятаться от боевых дроидов, которые ломились во двор. — Падме нахмурилась. — А что за атака?

— Ты разве не слышала ударов? Я думаю, кто-то стрелял во внешнюю стену. А что значит «улетел»?

— Он вызвал свой корабль, забрал генератор щита и был таков, — ответила Падме. — Мне кажется, за этим он сюда и явился.

В животе Энакина что-то сжалось. Следовало догадаться, что чисс увязался за ним не по доброте душевной.

— Что ж, по крайней мере, он любезно сделал пару выстрелов на обратном пути для отвлечения внимания, — порадовался джедай. — Я спускаюсь. Ты жди здесь. Я прикончу этих дроидов, и потом поможешь мне разобраться, что тут происходит.

— Ладно. — Падме на мгновение сжала его руку. — Будь осторожен.

— Как всегда. — Энакин зачерпнул энергии в Силе и соскочил с платформы, метя в пустое место на наладочном столе, откуда все трое супердроидов были в пределах досягаемости. Приземлиться на полусогнутые, потом три быстрых удара мечом — и делу конец.

Техники, поглощенные работой, не видели прыжка. Все пятеро испуганно отпрянули, когда перед ними возник Энакин. Дроиды, наверняка тоже удивленные не меньше, не шелохнулись. Когда юноша зажег меч, они подняли руки, выдвинув бластеры. Энакин рубанул ближайшего через грудь...

И сияющий синий клинок исчез.

С полсекунды Энакин недоуменно таращился на пустое место. Некоторые виды оружия, такие как электропосохи, могли блокировать клинок светового меча, но он никогда раньше не видел, чтобы меч просто выключался.

Дроиды все еще наводили свои встроенные бластеры. Энакин зажег меч и рубанул снова. И опять клинок исчез, успев лишь слегка оцарапать металлическую обшивку дроида.

Раздумывать над загадкой было некогда. Бластеры уже почти навелись на цель; призвав Силу, Энакин перепрыгнул через дроидов, приземлился в пяти метрах от них и зажег меч.

Дроиды повернулись, перенацеливая оружие. Тот, который управился первым, выстрелил.

«Предвидение: разряды идут в туловище, снова в туловище...»

Энакин взмахнул клинком по дуге, отбив оба выстрела в стены. Хоть это, по крайней мере, еще действовало. Он нырнул в сторону: второй дроид тоже навел бластер и присоединился к первому.

«Предвидение: разряды идут в туловище, в голову, в туловище, в туловище...»

Энакин отразил и эти выстрелы, предоставив Силе и предвидению управлять своими руками и одновременно пытаясь взять в толк происходящее. Итак: каким-то неведомым образом броня В2 способна отключать его меч.

Но, может, против бластерных разрядов эта штука не настолько эффективна? Пора выяснить.

«Предвидение: многочисленные разряды идут в туловище, в туловище, в голову, в туловище, в туловище, в голову...»

И снова Энакин отразил все выстрелы. Но вместо того, чтобы перенаправлять их куда попало, на этот раз он послал их все обратно.

Без толку. Попадания выглядели как-то странно: вместо того чтобы вонзаться в поверхность, разряды расплескивались мерцающей паутиной. Видимых повреждений не было. И уж точно дроиды не сбавляли темп стрельбы.

Разряды теперь летели чаще: огонь вели все трое В2. Продолжая работать мечом, Энакин нырнул вправо. Несколько выстрелов прилетело сверху — это подключилась Падме со своим S-5, но ее попадания вызывали такие же всплески, не причиняя вреда.

Энакин продолжал уворачиваться и блокировать выстрелы, одновременно силясь что-нибудь придумать. Бластерные разряды не оказывали на этих новых В2 никакого действия. Хуже того, дроиды Солхи каким-то образом умели выключать световые мечи.

Но должно же быть у этих механизмов какое-то слабое место! Если их невозможно остановить, значит, сепаратисты победили. Этого Энакин допустить не мог. Он снова отпрыгнул — на этот раз влево, — следя за щелевидными глазами дроидов, поворачивавших бластеры в его сторону...

«Их бластеры».

Шанс был невелик, и он это понимал. Не говоря уже о том, что попасть в такую крошечную цель почти невозможно. Но в данный момент выбора не оставалось.

К сожалению, для этого требовалось сблизиться как минимум с одним из врагов. Продолжая отбивать выстрелы, Энакин снова нырнул влево, затем перепрыгнул через дроидов, развернулся в воздухе и приземлился на столе.

Прямо за спиной неподвижного В2, все еще подключенного к пульту.

Пятеро техников, как он заметил, мудро покинули место сражения. Трое дроидов снова повернулись к джедаю.

Но так как теперь Энакина частично заслонял нерабочий В2, стрелять мог только один. Он шагнул вперед.

«Предвидение: разряд в туловище...»

Энакин присел, так что его глаза оказались на одном уровне с запястьем дроида.

И когда разряд с воем понесся сквозь разделявшее их расстояние, Энакин взмахнул мечом и отправил его обратно в дуло бластера.

Хлопок был на удивление тихим. Но результат превзошел все ожидания. Встроенный бластер просто развалился, осыпав пол дождем мелких обломков. Сам дроид, казалось, не обратил внимания — он шел и шел, вытянув руку, как будто бластер и дальше выплевывал смертоносный огонь.

«Предвидение: разряды от других дроидов идут в туловище, в голову...»

Энакин отбил выстрелы и нырнул в сторону, стараясь держаться между неподвижным В2 и пока функционирующими противниками.

Вот только теперь, вдруг пришло ему в голову, щитов стало целых два. Отбив новый шквал выстрелов обратно в сторону вражеских бластеров — и не попав ни разу, — он прыгнул к третьему дроиду, который все еще пытался атаковать его своим разрушенным оружием. В2 навис над ним, чуть не уперев руку в его грудь...

И, повинуясь внезапному импульсу, Энакин вонзил меч прямо в правый фоторецептор.

Некоторые клоны из его Пятьсот первого хвастались, что убивали супердроидов выстрелом в глаз. Энакин никогда не знал, как эти истории воспринимать: как данность, пустую похвальбу или самообман. Теперь он впер-

вые осознал, что эти рассказы, в принципе, могли быть правдивы.

Потому что он сам только что такое проделал.

B2 отшатнулся, как боксер от удара в челюсть. Энакин крутнул кистями, надеясь, что меч пройдет дальше и уничтожит больше элементов процессора; но оружие опять выключилось, стоило клинку задеть край глазницы. Энакин отшагнул назад, а у дроида подогнулись колени, и он с грохотом повалился на пол.

«Предвидение: разряды идут в туловище, в голову, в туловище...»

Энакин развернулся и зажег меч. Оба B2 как раз обошли препятствие и снова могли стрелять. Один долой; осталось двое. Джедай начал смещаться вправо, снова приготовившись запрыгнуть за нерабочего B2, откуда можно было попробовать разобраться с дроидами по одному.

Ему оставалось сделать три шага, когда вдруг откуда-то со стороны Падме вылетела молния и ударила в одного из дроидов.

Эффект был поразительный и немного комичный. Вместо того чтобы просто упасть, B2 вытянул руки и ноги в стороны, превратившись в диковинную карикатуру на песочного ангела, каких изображают дети. Простояв в такой позе еще секунду, он потерял равновесие и опрокинулся на пол.

Дроид еще падал, когда в воздухе промелькнул второй разряд молнии, превратив последнего B2 в еще одного песочного ангела и повалив на пол.

Какое-то мгновение Энакин таращился на дроидов, вдыхая едкий запах горелого пластоида. Затем он поднял взгляд.

Падме стояла на краю верхней платформы в позе снайпера, расслабленно держа свой S-5 двумя руками. Ее рот был слегка приоткрыт от удивления при виде зрелища, которое произошло внизу. В двух шагах позади нее и немно-

го в стороне стоял Траун, держа на изгибе локтя какое-то длинное ружье на ремне. Чисс шагнул вперед, забросил ружье на спину и небрежно выдернул S-5 из рук Падме. Он выстрелил гарпуном в ближайшую балку, сошел с платформы и плавно опустился на пол. Затем, переведя бластер в режим подъема, отправил его обратно наверх.

— Браво, — похвалил инородец, направляясь к Энакину. Его пылающий красный взор обежал территорию. — Интересный вариант традиционной боевой машины сепаратистов.

— Рад, что вам понравилось, — буркнул Энакин, приглядевшись к незнакомому оружию, когда чисс остановился перед ним. — Спасибо за помощь. В следующий раз не стесняйтесь, вступайте в бой сразу.

— Если бы я это сделал, вы бы не научились их побеждать, — заметил Траун. — Кроме того, в этом конкретном оружии всего три заряда.

У Энакина дернулась губа. Значит, чисс все-таки мог разобраться со всеми тремя супердроидами. Но вместо этого просто смотрел, как он носится вокруг, словно сумасшедший, в надежде, что ему не отстрелят башку.

Впрочем, следовало признать, что Траун был прав. Если весь завод переоборудован для производства этих неуязвимых дроидов, Республике следует понять, как с ними сражаться.

— Ну, все равно спасибо. — Энакин кивнул в сторону машины, которую убил. — Вы, часом, не знаете, как они это делают?

— Есть одна мысль, — проронил чисс. — Давайте осмотрим контейнеры.

По пути их нагнала Падме.

— Я думала, вы улетели, — бросила она Трауну. Глаза ее смотрели недобро, в голосе сквозил то ли гнев, то ли облегчение — а может, оба чувства сразу.

— Я не говорил, что улетаю, — спокойно ответил Траун. — Я просто дал понять, что меня послали за гене-

ратором щита и что для меня главное — долг перед моим народом. Исполнив этот долг, я был волен вернуться, чтобы прийти на помощь генералу Скайуокеру.

— Эй! — окликнул их голос откуда-то сбоку.

Энакин рефлекторно развернулся и зажег меч, краем глаза увидев, что Траун тоже вскидывает свое оружие.

Со стороны двери к ним шагал какой-то здоровяк, сжимая в руках бластерную винтовку дроида. Завидев клинок светового меча, он замер как, вкопанный, и выпучил глаза.

— Ого! — Здоровяк поспешно наклонился и уронил Е-5 на пол.

— Все в порядке, — постаралась успокоить всех Падме. — Это ЛебДжау... Он мне помогает.

— Чего тебе? — Энакин свирепо уставился на пришельца поверх пульсирующего клинка. Обычно он доверял суждению Падме. Но этот тип ворвался без предупреждения, и у него было оружие сепаратистов.

— Я всех вывел, как она сказала, — объяснил ЛебДжау, не в силах оторвать глаз от меча. — Просто подумал, вдруг я ей нужен, только и всего.

— Я обещала ему и его друзьям немного денег, если они не выдадут меня герцогу Солхе, — прибавила Падме.

— А выкуп послов — распространенная практика в Республике? — спросил Траун.

Глаза ЛебДжау округлились еще больше:

— Посол?! Ты не сказала, что ты посол.

— Ничего. — Энакин указал на группу техников, которые съежились возле шеренги неактивных В2. — Вот эти до сих пор здесь. Скажи им, пусть убираются.

— Сейчас. — ЛебДжау сделал знак техникам. — Ты все слышал, Випке? Пошли отсюда. Я сказал: пошли!

Техники молча отлепились от стены и побрели к выходу. Нервозность на их лицах, заметил Энакин, сменилась страхом, а потом и гневом.

— В хвост тебя, — пробурчал один, злобно зыркнув на джедая. — Ты все испортил.

— Шевелись, — рыкнул ЛебДжау. Все еще глядя на Энакина, он наклонился и осторожно подобрал с пола бластер. Пропустив последнего техника, он пристроился сзади с оружием на изготовку. Траун снова зашагал к контейнерам, Энакин и Падме двинулись следом.

— Знаешь, их-то можно было и расспросить о дроидах, — тихо указала Падме.

— Да, наверное, — согласился Энакин. — Не хотелось, чтобы они тут торчали. Ладно, Траун... я слушаю.

— Эксперимент. — Траун указал на емкость с волокнистым материалом. — Притроньтесь световым мечом.

Юноша послушался. И вновь клинок мгновенно погас.

— Этот материал называется «кортозис», — объяснил чисс. — Он очень редок... Я слышал о нем, но никогда не видел. По слухам, он обладает необыкновенно высокими коэффициентами поглощения и проводимости энергии — настолько высокими, что выстрелы из многих видов энергетического оружия рассеиваются вдоль волокон, не повреждая их.

— Так вот почему бластерные разряды их даже не задевали, — пробормотала Падме.

— Да, — кивнул Траун. — В то же время он мягок и хрупок, а потому бесполезен для использования в составе брони или иных защитных материалов.

— Солха, похоже, эту проблему решил, — заметил Энакин.

— Верно, — согласился инородец. — Похоже, что они нашли способ, как сплетать кортозисную сеть внутри защитной матрицы. Энергетический импульс, таким образом, рассеивается через всю сеть и броневую оболочку дроида.

— Стены они тоже покрыли этим материалом, — вставила Падме. — Бластерные разряды, которые ты

отбивал, вызывали такие же вспышки, что и на корпусах B2.

— Как я представляю, понадобилось немало экспериментов, чтобы научиться использовать минимальное количество кортозиса и при этом делать такую сеть, чтобы каждое волокно соприкасалось минимум с еще одним, — протянул Траун. — Выглядит так, что неудачным результатам они тоже нашли применение, использовав как дополнительную защиту для своего завода.

— То есть бластеры против них бесполезны, если только не стрелять особо мощными разрядами? — спросил Энакин, глядя на двух песчаных ангелов, в которых превратил дроидов молниемет Трауна.

— Или, возможно, разрядами особого типа, — ответил чисс. — Бластерный выстрел — это одиночный импульс, который может быть рассеян матрицей. Дуговая пушка генерирует продолжительный поток энергии, рассеять который не в силах даже кортозис.

— Не говоря уже о том, что он переносит на корпус мощный заряд, отчего конечности отталкиваются друг от друга, — отметила Падме. — Красивый штрих.

— Совершенно неожиданный, уверяю вас, — сказал Траун. — В бою побочные эффекты могут быть непредсказуемыми.

— А с моим мечом что? — поинтересовался Энакин. — Он тоже генерирует продолжительный поток энергии.

— Здесь я могу только предполагать, ибо в рассказах о кортозисе ничего не говорится о подобном оружии, — ответил Траун. — Но я подозреваю, что это аналогично принципу работы сверхпроводника. Большинство подобных материалов можно перегрузить достаточно мощным разрядом. Но куда более крутой энергетический градиент на краю лезвия светового меча на миг блокирует эффект кортозиса, отчего энергия отражает-

ся обратно в клинок. Должно быть, что-то в профиле отраженной энергии приводит к выключению механизма.

— Ничего не понимаю, — настаивал Энакин. — Я могу ударить по другому мечу, и ничего подобного не произойдет.

Траун покачал головой:

— Как я говорил, я могу лишь предполагать. Но, несомненно, способность нейтрализовать световые мечи для сепаратистов крайне важна.

— Это верно, — уныло согласился Энакин. Он снова зажег клинок. Вид, звук и само ощущение были такими же, как обычно. — Значит, нужно уничтожить все это... — он показал на емкость, — чтобы они больше не могли изготавливать этих кортозисных супердроидов.

— Мы можем так сделать, — признал Траун. — Но у них может оказаться еще запас материала, к которому у нас нет доступа.

— Еще есть шахта, — вставила Падме. — Там они и добывают кортозис.

— Значит, ее тоже придется закрыть, — нетерпеливо произнес Энакин. — За работу.

— Минуту, — попросил Траун, задумчиво сощурив пылающие глаза. — Вместо того чтобы пытаться закрыть завод, возможно, лучше будет заставить их тратить время и ресурсы на фатально ущербный проект.

Энакин покосился на Падме. У той был такой же непонимающий вид.

— И что же вы предлагаете?

— В нашем распоряжении имеется система управления сборочной линией. — Траун указал на пульт. — Есть ваш астромех. Почему бы не заложить в конструкцию боевых дроидов изъян?

— Вы имеете в виду оставить определенные места, уязвимые для бластерных разрядов? — спросила Падме. — Разве они не заметят?

— Я предлагаю более тонкое решение, — предло-

жил чисс. — Сеть покрывает всю поверхность корпуса дроида. Мы можем просто ее немного продлить, добавив несколько нитей, проходящих через разрядный конденсатор в цилиндре-излучателе бластера.

Энакин нахмурился. А потом понял:

— То есть при каждом выстреле он будет посылать в систему импульс собственной энергии?

— Именно так, — ответил Траун. — А если вдобавок переложить некоторые из внутренних нитей ближе к центральному процессору?..

— То чем чаще он будет стрелять, тем быстрее поджарит себе мозги. — В голос Падме прокрались нотки настороженного возбуждения. — Но все равно настолько медленно, что они не заметят. Дроид будет выглядеть нормально и пройдет все испытания.

— А спустя минут пять после начала боя начнет разваливаться, — закончил Энакин. — Отличная идея. Нука, подключим R2-D2 и посмотрим, что он сможет сделать.

Стандартный республиканский протокол требовал стирать память астромеха после каждой боевой операции, чтобы в случае чего сепаратистам не достался кладезь секретных данных. Энакин постоянно этот приказ игнорировал, из-за чего у него периодически бывали неприятности как с военным командованием, так и с Советом джедаев.

Но в результате в памяти R2-D2 оставались разнообразные фрагменты данных, а также процедуры, которых он нахватался за эти годы. Одна из таких процедур предусматривала редактирование заводской архитектуры и чертежей.

— Да, он может это сделать, — сказал Энакин, когда дроид утвердительно чирикнул. — Еще будут предложения?

— Только чтобы он поспешил, — попросил Траун, склонив голову набок. — Ложная атака, устроенная

моим пилотом, закончилась. Они могут вернуться в любую минуту.

— Вы же вроде говорили, что свой корабль не берете, — сказал Энакин, сосредоточившись на окружающих звуках. И верно: ритмичное баханье, которое он слышал раньше, прекратилось.

— Я сказал, что не лечу на нем сам, — напомнил Траун. — Возможно, придется устроить диверсию, чтобы посол Падме и дроид могли закончить работу.

— ЛебДжау говорил, что в западной части северного крыла просеивают и сортируют кортозис, — вспомнила Падме. — Потом его переносят в восточную часть северного крыла и сюда, в восточное.

— Здесь они изготавливают неуязвимых В2, — вслух подумал Энакин. — Есть идеи, что в северном?

— Он не сказал. Вероятно, и сам не в курсе.

Энакин посмотрел на Трауна, приподняв бровь:

— Не хотите разузнать?

— Вполне подходящее место для диверсии, — ответил тот.

Пряча недовольную гримасу, Энакин зашагал к двери, ведущей в северное крыло. Закончив свою настоящую задачу, не утратил ли чисс интерес к местным занятиям сепаратистов?

А, впрочем, какая разница? Это было важно для самого Энакина. Что еще важнее, если Траун в самом деле отослал свой корабль, то позаимствованный грузовик оставался для чисса единственным средством, чтобы выбраться с Мокивжа.

И нужен ему был не только грузовик, но и Энакин. Пилот мог понадобиться Трауну лишь по одной причине: сам он водить корабль не умел. Интересно ему или нет, он все равно будет вынужден тащиться следом.

— Ладно, — сказал джедай. — Я пойду впереди. Постарайтесь не отстать.

Как отметила Падме, стены имели как минимум частичную защиту от светового меча. К счастью, дверь, что вела в северное крыло, такой защиты не имела. Оставшись у пульта управления, девушка смотрела, как Энакин аккуратно перерезает замок и петли. Взмах ладони — и тяжелая панель уплыла в проем. Энакин и Траун шагнули следом: первый с мечом в руке, у второго на спине висел молниемет.

Падме проводила их взглядом, испытывая смешанные чувства. Она была рада, что Траун вернулся, особенно учитывая, что без его вмешательства Энакин вполне мог погибнуть. Но мысль о том, что инородец был готов покинуть их, получив желаемое, все равно раздражала.

Быть может, удивляться особо не стоило, и сама Падме на его месте поступила бы точно так же.

Быть может, на самом деле ее грызла мысль, что и Республика, и сепаратисты — все играли по одним правилам.

Потому что девушка видела тот же сценарий множество раз. Дипломаты, сенаторы, губернаторы, целые планетарные системы, — стоило им получить желаемое, поминай как звали, а до остальных им и дела нет.

Неужели так было всегда?

Глаз уловил какое-то движение: дверь, которую убрал Энакин, возвращалась обратно в проем. Прежде чем она закрыла вид, Падме успела заметить на той стороне недовольное лицо Энакина.

Очевидно, идея вернуть дверь на место принадлежала Трауну, а не ему.

Падме улыбнулась. Энакин никогда не любил слушаться чужих приказов. Бывало даже, простой совет выводил его из себя.

R2-D2 бибикнул.

— Ты вошел в систему? — спросила Падме, посмотрев на него. — Сколько это займет?

Дроид выдал приблизительную оценку: десять—пятнадцать минут.

— Хорошо, — сказала Падме. У Энакина с Трауном будет достаточно времени, чтобы разобраться, чем занят Солха в том крыле. Оставалось надеяться, что они придумают такое же ловкое решение, как и план Трауна относительно B2. Девушка осторожно притронулась к руке боевого супердроида. Та показалась на ощупь немного теплее, чем обычная металлическая, но в остальном была точно такой же.

По крайней мере, теперь стало ясно, почему сепаратисты развернули производство здесь, вместо того чтобы просто отправлять кортозис куда-то на свою территорию. Захваченный корабль с грузом неизвестного материала вызовет подозрения, а затем и расследование. А если Республика захватит корабль с боевыми супердроидами, на его груз никто даже не обратит внимания — его просто уничтожат или демонтируют. Вероятнее всего, рабочие или дроиды, которым поручат это дело, вообще не заметят ничего необычного.

Внезапно B2 шевельнулся.

Падме отдернула руку.

— R2? — выдохнула она. — Ты точно заблокировал передачу данных?

Она не была уверена, правильно ли поняла ответ маленького дроида. Однако, судя по всему, передача уже завершилась, и B2 просто ждал, когда центральный процессор рассортирует данные и настроит внутренние программы.

— Сколько это займет? — спросила девушка.

Десять—пятнадцать минут, последовал предсказуемый ответ.

— Шикарно, — проворчала Падме, глядя на большого дроида. — Поторопись, R2.

Тот ответил слегка презрительным гудком: ну конечно, он работал со всей поспешностью.

— И то правда, — улыбнулась девушка. Невзирая на грозившую им опасность, не думая о хаосе вокруг, R2-D2 просто продолжал выполнять задание. Это могло бы послужить уроком для многих ее знакомых.

Она обвела взглядом шеренгу супердроидов, которые все так же стояли вдоль стены. Благодаря ловкости рук Трауна — в почти буквальном смысле, запоздало подумалось ей — можно было надеяться, что все будущие дроиды будут иметь изъян. Но эти восемь уже готовых, выйдя на волю, могли создать серьезные проблемы для войск Республики.

Быть может, найдется способ их повредить или хотя бы пометить, чтобы клоны и джедаи были предупреждены. Оставив R2-D2 заниматься своим делом, Падме подошла к дроидам. Она окинула взглядом их туловища, гадая, сумеет ли оставить на них царапины...

— Привет, джедай, — донесся с противоположной стороны спокойный голос.

Падме застыла, поборов желание потянуться за одним из своих бластеров. Судя по направлению голоса, его источник явно прошел через южную дверь. Судя по звукам шагов — расслабленно фланировал в ее сторону. Если он держит оружие наготове — а наверняка так и есть, — то застрелит ее раньше, чем она успеет повернуться.

Девушка нахмурилась. Шаги принадлежали одному человеку. Более того, их не сопровождало характерное приглушенное лязганье боевых дроидов. Неужто один явился?

— Добрый вечер, — отозвалась Падме, лихорадочно размышляя. Энакин говорил, что здесь всем заправляет герцог Солха, да и акцент был определенно сереннский. Однако в одиночку бросить вызов джедаю — это выходило за пределы даже знаменитой заносчивости сереннской аристократии.

К тому же его голос звучал как-то странно. Падме нахмурилась...

— Вижу, ты любуешься моим творчеством, — продолжал голос, а шаги звучали все ближе. — Веди себя хорошо, и я расскажу...

Внезапно шаги смолкли.

— Что за?..

Падме слегка улыбнулась.

— Я так понимаю, вы мое творчество тоже заметили? — парировала она, оборачиваясь.

И едва не ахнула. Что ж, загадка странного голоса разрешилась. Вместо дворянина, которого она видела со своего секретного наблюдательного поста в западном крыле, — мужчины в элегантной сереннской рубашке и плаще — перед нею оказался солдат-клон в полной экипировке. Он держал ее на прицеле бластерной винтовки — как ни странно, не стандартной республиканской DC-15, а E-5 боевого дроида, — однако шлем был повернут в сторону троих B2, которых уничтожили Энакин с Трауном.

— Это невозможно, — пробормотал пришелец, будто разговаривая сам с собой. — Они уверяли... Ага! — Недоумение исчезло из его голоса. — Очень недурно. Где ты раздобыла дуговую пушку?

— Я очень изобретательна, — похвалилась Падме. То есть он знал, что молниемет Трауна эффективен против дроидов? Любопытно. — Неуязвимые боевые дроиды. Весьма впечатляет.

Он резко повернул голову и наклонился вперед, словно всматриваясь в лицо:

— Сенатор Амидала?!

— Да, — ответила Падме. — Герцог Солха?

Какое-то мгновение человек в броне колебался. Затем, не выпуская своей E-5, он неуклюже стянул шлем двумя руками.

Да, это был герцог. Но не такой, каким она его помнила. В то время как прежний Солха имел вид человека, чьи амбиции и чаяния рушились на каждом шагу, у этого но-

вого глаза горели огнем, и весь он прямо лучился надеждой, целеустремленностью и предвкушением.

— Значит, вы меня помните, — сказал Солха. — Впечатляет. Столь многие в Республике и Сенате считали меня посмешищем или вообще не замечали.

— Неправда, — осторожно возразила Падме. Солха явно сотрудничал с Дуку... но в подобных союзах всегда оставался шанс убедить кого-то из участников перейти на другую сторону. В любом случае надо было задержать его еще на несколько минут: за это время вполне можно было попытаться заронить зерно сомнения. — Вас считали немногословным, но одним из самых стойких поборников справедливости и порядка.

— Когда им удавалось вспомнить мое имя, вы хотите сказать? — фыркнул Солха. — Что ж, скоро все изменится. После окончательной победы Конфедерации мое имя будет знать каждый.

— В этом я не сомневаюсь, — заверила его Падме. — Однако учтите, что Дуку обещал победу уже не один раз, а все же Республика почему-то стоит до сих пор.

— Надеюсь, вы вспомните эту похвальбу, когда будете ожидать суда за свои преступления против Конфедерации, — бросил ей в лицо Солха. — Когда Дуку получит армию этих дроидов, — он хитро улыбнулся, — да еще парочку сюрпризов в придачу, вашей драгоценной Великой армии придет конец. Если повезет, быть может, граф позволит, чтобы Республика продолжала существовать. Если нет... — Он пожал плечами. — В любом случае, как я представляю, от самых докучливых членов правительства мы избавимся.

— Можно догадаться, — согласилась Падме, незаметно бросая взгляд на южную дверь. Дроидов по-прежнему было не видать. Чего ждал Солха? — Хотя, как профессиональный политик, должна вас предупредить, что эскалация угроз на данном этапе контрпродуктивна.

Очевидно, ее взгляд был не таким уж незаметным.

— Если вы ждете возвращения моих брата и сестры и дроидов, то вы смотрите не в ту сторону, — заявил Солха. — Часть из них остается во дворе и делает все, чтобы грузовик, на котором прибыли ваши друзья, больше никуда не полетел — по крайней мере, в ближайшее время. Остальные... — зловеще улыбнулся герцог, — сейчас идут через северное крыло. Разделавшись с вашими друзьями, они выйдут через другую дверь, вон там...

Солха умолк, на его лице отразилось внезапное понимание.

— Ну конечно, — сказал он. — Скайуокер! Я-то думал, почему угонщик грузовика выглядит знакомо. Просто никак не мог вспомнить. Ах, какое несчастье.

— Почему? Потому что вы проиграли? — спросила Падме. — Если что, я могу предложить достойные условия, если вы сдадитесь прямо сейчас.

— Нет, нет, — ответил сереннец. — Несчастье потому, что великий герой Республики умрет здесь, в безвестности, и никто так и не узнает, что с ним случилось. — Лицо герцога посуровело. — Как и с вами, конечно.

ГЛАВА 19

Помещение в северном крыле оказалось не столько сборочным цехом, сколько ремесленной мастерской. Помещение было меньше, столов в нем — больше, да и занимало оно всего один этаж. Но работы здесь велись очень знакомые.

— Так вот почему Солха был в броне клона, — сказал Энакин, когда они с Трауном остановились возле сборочного стола. — Они здесь делают то же самое, что и с В2.

— Да, — пробормотал Траун. — Загадка, генерал.

— Почему?

— Вы говорили, что боевые дроиды, каких изготавливают в восточном крыле, сражаются за сепаратистов, — указал чисс. — Однако такую броню носят солдаты-клоны, которые сражаются за Республику. Зачем сепаратистам понадобилось, чтобы у их врагов была броня, неуязвимая для световых мечей?

— Это как раз очевидно, — угрюмо проронил Энакин. — Дуку, должно быть, готовит массовую засылку диверсантов в войска Республики. — Он кивнул в сторону комплектов брони, висевших рядами в середине помещения. — По сути, их уже почти столько, что можно устроить самоуправство в целом Сенатском округе.

— У сепаратистов есть и солдаты-люди?

— На такое количество комплектов у них людей хватит, — прикинул джедай. — Вообще-то, вполне воз-

можно, что ради этого Дуку и поручил Солхе этот завод. Операция под управлением сереннца плюс сереннские солдаты в броне — и Дуку получит Корусант с потрохами, как только разберется с Сенатом.

— И заодно уничтожит джедаев? — предположил Траун. — В Республике они ведь единственные, кто пользуется световыми мечами, не так ли?

— Так, — подтвердил Энакин, чувствуя, как сжалось горло. — Вы правы, такая броня идеально подойдет для штурма Храма. Если Дуку расправится и с джедаями, и с Сенатом, да еще возьмет в плен канцлера Палпатина...

Внезапно нахлынувший поток эмоций заставил его умолкнуть.

— Падме в беде. — Скайуокер обернулся и бросился к двери.

Но не успел сделать и шага, как Траун схватил его за руку:

— Нет.

— Пустите. — Юноша вырвался. В ответ чисс сделал полуоборот и другой рукой ухватился за его воротник. — Я сказал: пустите!

— Нельзя, — стоял на своем Траун. — Здесь таится опасность для вашей Республики. Именно в этой точке вы должны сосредоточить усилия.

— Мы изменим программу, в точности, как это делает R2 в том крыле. — Энакин выбросил руку вверх, метя предплечьем в запястье Трауна, чтобы заставить того разжать пальцы. В последнюю секунду чисс отпустил воротник, позволив руке джедая пройти мимо, и ухватился снова. — Проклятье, хватит... Она может погибнуть!

— Здесь нельзя ничего перепрограммировать, — возразил Траун. — У клонов нет встроенного оружия, как у дроидов.

— Я не могу ее бросить на произвол судьбы.

— Мы и не бросим, — пообещал чисс. — Но ваша задача — ваша истинная задача — должна быть на первом месте.

«Моя истинная задача — это Падме», — едва не прорычал Энакин.

Но снова не решился. Траун не знал правды, а открыться ему Энакин не смел.

К тому же в глубине души он понимал, что чисс прав. Какой смысл спасать жену лишь для того, чтобы ее казнили сепаратисты после падения Корусанта?

— У вас есть план?

— Да, — сказал Траун. — Посмотрим, даст ли нам противник достаточно времени.

— Я не сомневаюсь, что вы приложите все старания. — Падме сделала над собой усилие, чтобы голос звучал спокойно. Если остальные супердроиды на заводе Солхи столь же неуязвимы, как и те, с которыми уже сталкивались Энакин и Траун, то ее муж в смертельной опасности.

R2-D2 за спиной герцога развернул куполообразную голову в ее сторону.

И тут Падме осознала важное обстоятельство, которое до сих пор не приходило ей в голову. Пульт управления был расположен так, что Солха, когда шагал через цех, не мог видеть манипулятора астромеха.

А главное — он не видел, что манипулятор воткнут в информационный разъем.

Но мог увидеть сейчас, просто повернув голову. Нужно было любой ценой этого не допустить.

— Может, расскажете мне об этом грандиозном плане Дуку? — предложила Падме. — Кажется, я припоминаю, что на Серенно есть обычай удовлетворять последнюю просьбу приговоренного.

— К чему такая драма, сенатор, — укорил ее герцог. — Право, я бы рассказал, если бы мог. Но, думаю, граф все еще шлифует детали.

— А, — сухо сказала Падме. Тот граф Дуку, которого она знала, уже проработал бы все до миллиметра и миллисекунды. Можно биться об заклад, что так и есть, а Солха просто не настолько значим сам по себе, чтобы граф открыл ему такую информацию.

— Но, право же, план должен быть очевиден, — продолжал герцог. — Неуязвимые боевые дроиды уничтожат ваши армии клонов...

Вдруг с металлическим щелчком ожил супердроид, стоявший рядом с R2-D2. Солха сделал полуоборот...

Выхватив S-5, Падме прицелилась в левую нижнюю часть грудной клетки герцога — выстрел должен был отвлечь его, не причинив серьезного вреда. Разряд ударил в край нагрудной пластины.

И исчез.

Солха ошарашенно обернулся:

— Вы... стреляли в меня?!

Падме выстрелила снова, на этот раз ближе к середине груди. И снова безрезультатно.

Но теперь она заметила характерную вспышку.

Как и супердроиды, броня Солхи была пронизана кортозисными волокнами.

— Вот и весь цивилизованный разговор, — прорычал Солха, с которого слетела вся его расслабленная надменность. Снова надев шлем, он развел руки в стороны. — Прошу... цельтесь получше. Тогда, быть может, вы осознаете тот факт, что Республика обречена.

Падме бросила взгляд за его плечо. R2-D2 как раз вынимал манипулятор из разъема. Перепрограммирование было завершено.

Пришло время убираться отсюда.

— Коли вы настаиваете, — молвила девушка, снова сосредоточившись на Солхе. Она сделала еще один выстрел, который расплескался о шлем, тоже не причинив вреда.

Переставив переключатель режимов S-5, Падме

уперлась ногами в пол и выстрелила последним гарпуном прямо ему промеж глаз.

От удара голова Солхи запрокинулась, и он зашатался, пытаясь сохранить равновесие. Падме бросилась вперед, на бегу сматывая трос. Солха оправился, начал поднимать свою винтовку...

И повалился на спину, когда гарпун снова ударился о его шлем. Повторно смотав трос, она подбежала к герцогу и выбила бластер из его руки.

Он схватил ее за щиколотку и попытался встать. Падме в последний раз ударила гарпуном по лицевому щитку, и шлем с силой грянулся об пол. После этого Солха больше не шевелился.

— Пошли. — Она сделала знак астродроиду и побежала к северной двери. Брат и сестра Солхи были где-то там, а Энакин с Трауном не знали, что местная армия клонов так же неуязвима, как и В2.

Где-то на полпути к двери Падме услышала, как шевельнулся проснувшийся боевой супердроид. Он издал странный звук, донесшийся откуда-то из механических недр.

И зашагал в ее сторону.

— Наполните до краев, — попросил Траун.

Энакин моргнул и посмотрел на шлем клона, который держал в руках. Тот и впрямь был полон лишь наполовину.

— Ладно, — сказал джедай, снова зачерпнув кортозиса из емкости. Все его внимание было сосредоточено на ощущениях, которые доносились из восточного крыла. Падме была жива и невредима, ее страх — снова под контролем. Но больше ничего он разобрать не мог. Отчаянно хотелось переложить оставшиеся приготовления на Трауна и броситься ей на помощь.

Но джедай понимал, что нельзя. Траун был прав. Проблему нужно решить здесь и сейчас, иначе Республика ока жется в смертельной опасности.

Тем более что из восточной части северного крыла уже доносились шаги приближающихся дроидов. Время было на исходе.

— Вы уверены, что сработает? — спросил Энакин, ставя шлем на пол рядом с другими.

— Я ни в чем не уверен, — признал Траун. — Рассказы и легенды полезны для понимания культуры, но не всегда надежны как источник тактической информации. Однако то, что я видел, дает большие основания надеяться на успех.

— Что ж, если не сработает, я вам это припомню, — бросил Энакин. Топот дроидов приближался...

Вдруг сзади послышался глухой удар. Юноша развернулся, одним движением выхватывая и включая меч.

К его облегчению, это оказалась Падме, а следом летел на реактивных двигателях R2-D2.

— Падме! — окликнул джедай.

Она обернулась на голос и на долю секунды сбилась с шага, увидав обоих спутников в новенькой броне клонов, затем бросилась к ним.

— За мной гонится тот супердроид! — встревоженно крикнула Падме.

Энакин зашипел сквозь зубы. Неуязвимый B2 сзади и неведомо сколько боевых дроидов спереди. Прекрасно.

— Я разберусь, — выдал он и шагнул к жене.

— Погодите, — окликнул его Траун. — Вы должны вывести его из строя таким образом, чтобы он загородил дверь.

— Не беспокойтесь, остальные заготовки не активированы, — заверила его Падме.

— Заблокировать выход нужно для нас, — объяснил Траун. — Они не должны потом задаться вопросом, почему мы не вернулись в тот цех и не уничтожили его.

— Да, да, я понял, — нетерпеливо проворчал Энакин. К сожалению, даже громоздкий супердроид не мог

полностью перекрыть проем. — Какие будут предложения?

— Попробуйте распять его, как я тех двоих из дуговой пушки, — посоветовал чисс.

— Почему бы вам самому это не провернуть? — спросила Падме. — У вас же еще остался один заряд, верно?

— Он нам понадобится. — Энакин быстро соображал. — Ладно, я все сделаю. Падме, оставайся здесь и помогай — нужно наполнить кортозисом как можно больше шлемов. R2, за мной.

— И не показывай дроиду свой меч! — крикнула вслед Падме.

— Ладно, — сказал Энакин. Он отогнул грудную пластину, просунул рукоять меча себе под броню и побежал к двери, чувствуя себя неуклюжим и даже испытывая изрядную клаустрофобию. Как уже обратил внимание Траун, джедай привык сражаться лишь в минимальной броне, оставляющей руки и ноги свободными. Идти в бой облаченным в доспехи — это ощущение было новым и не слишком приятным.

Глаз зацепился за шуруповерт, лежавший на полу метрах в пяти, и Энакин призвал его в ладонь с помощью Силы. Пара коротких указаний R2-D2...

Маленький астромех понимающе чирикнул.

— Ладно. — Энакин надел шлем.

И теперь чувствовал себя неуклюжим, стесненным в движениях и вдобавок слепым. Прекрасно.

К счастью, B2 особым проворством не отличались, и к тому времени, когда Энакин и астродроид добрались до дверей, боевому дроиду еще оставалось пройти несколько шагов. B2 заметил Энакина и остановился, наведя встроенный бластер.

— Имя, — монотонно прогудел он.

Энакин улыбнулся. Так вот что Падме имела в виду. Трое сереннцев тоже носили броню клонов, а разрабо-

тать опознавательные коды для дроидов они вряд ли успели. Не видя светового меча, этот B2 не мог определить, что перед ним не один из хозяев.

— Герцог Солха, — наудачу произнес джедай.

Супердроид замолк — то ли задумавшись, то ли впав в ступор.

— R2? — прошептал Энакин, кивнув дроиду.

Астромех чирикнул и покатился вперед со всей скоростью, какую могли развить его колесики. Он разогнался до предела...

И врезался прямо в ноги B2.

Учитывая разницу в росте и габаритах, Энакин не ожидал, что астромех повалит боевого дроида. Так и вышло: от удара B2 пошатнулся, но устоял. Он посмотрел вниз, будто дивясь нахальству R2-D2, и пока он отвлекся, Энакин вытянул руку вверх и вогнал шуруповерт в стену над притолокой двери, с помощью Силы всадив его в керамическую поверхность почти по рукоять.

B2 взмахнул левой рукой, отшвыривая R2-D2, и снова двинулся к двери. Энакин отступил на пару шагов, затем переменил направление и побежал прямо на дроида. У самой двери он подпрыгнул и ухватился за рукоять шуруповерта, использовав ее как точку опоры, чтобы перебросить тело вперед. Оттолкнувшись, он взмыл в воздух и врезался ногами в туловище B2.

На этот раз боевой дроид едва сумел сохранить равновесие, чуть не опрокинувшись. Энакин приземлился на спину и вскарабкался на ноги.

«Предвидение: разряд идет в туловище...»

И в тот же миг B2 выстрелил в упор.

Энакин дернулся назад, чувствуя, как жар быстро растекается от груди, охватывая все тело. Когда джедай отступил за дверь, дроид выстрелил снова; на этот раз жар был почти обжигающим. Видимо, даже кортозис имел свои пределы.

B2 восстановил равновесие и вновь пошел вперед,

целясь Энакину в грудь. За спиной дроида подкатывался R2-D2, явно оставаясь незамеченным, и готовил новый прорыв. Энакин наблюдал за супердроидом, выбирая момент...

— Давай, R2! — крикнул он и снова бросился вперед.

Как правило, B2 особой сообразительностью не отличались. Но этот был, пожалуй, смышленей других. А главное — он уже изведал на себе излюбленную тактику противников. Пока Энакин бежал, дроид добрался до дверного проема и растопырил руки, упершись в боковины, чтобы выдержать удар. R2-D2 прочирикал что-то вроде боевого клича и прибавил ходу; в ответ B2 расставил ноги и ими тоже уперся в дверной косяк, приготовившись к атаке маленького астромеха.

Таким образом, заняв именно ту позицию, которую запросил Траун.

Энакин подпрыгнул, ухватился левой рукой за шуруповерт и врезался ногами в корпус B2. Дроид, всеми конечностями ухватившийся за раму, даже не шелохнулся. Держась за инструмент и ногами упираясь в дроида, Энакин правой рукой сорвал нагрудную пластину и подхватил меч, прежде чем тот начал падать.

Он сунул оружие торцом в правую глазницу дроида и зажег клинок.

По всему корпусу B2 прошла дрожь. Затем реакция прекратилась, и супердроид как будто обвис. Где-то секунду Энакин боялся, что он упадет, но машина зафиксировала себя слишком прочно и так и осталась стоять вертикально в дверном проеме. Перегородив его, как и хотел Траун.

К несчастью, закрыв его и для R2-D2, который остался по другую сторону.

Довольная улыбка Энакина увяла.

— R2? — осторожно окликнул он.

Астромех раздраженно гукнул.

— Да, извиняюсь, — сказал джедай, снова садясь на пол. — Держись, я тебя вытащу.

— Энакин! — встревоженно окликнула его Падме. — Они идут.

— Уточнение: они пришли, — хладнокровно добавил Траун.

Энакин оглянулся. Дверь, ведущая в западную часть северного крыла, была открыта, и через нее проходила колонна боевых дроидов B1, чьи бластеры смотрели в потолок, а головы поворачивались туда-сюда в поисках цели. Позади них проглядывались очертания семерых B2.

Джедай поморщился. Если все семь неуязвимого типа...

— Эй! — окликнул один из дроидов, наведя бластер на Энакина. — Ты! Стоять! Отвечать на вопросы!

— Не стреляйте! — крикнул Энакин и двинулся к ним, положив руки за голову и пряча меч. Первый B1 уже миновал ряд из девяти шлемов, наполненных кортозисом, наверняка даже не заметив их и точно не подозревая об их роли. Теперь оставалось лишь задержать дроидов, пока все B2 не пройдут в дверь.

Джедай поморщился. Девять шлемов. Хватило бы...

Дроиды маршировали дальше, внимание половины было сосредоточено на Энакине, а остальные продолжали визуальный осмотр, глядя по сторонам. B2 шли сзади, выставив руки и тоже обводя помещение встроенными бластерами. Все супердроиды уже были внутри, а арьергардом служило еще одно отделение B1.

Вдруг в воздухе просвистел бластерный разряд и ударил в одного из B2.

Дроиды мигом развернулись, вскинув оружие в сторону предполагаемого стрелка. Но прежде чем они успели выстрелить, с противоположной стороны прилетел новый разряд, расплескавшись о другого супердроида.

«Расплескавшись».

Энакин еле заметно улыбнулся. Ну конечно. Падме и

Траун по очереди стреляли по каждому из В2, высматривая характерную реакцию кортозисной брони.

Теперь дроиды вели ответный огонь. Но разряды продолжали прилетать, и каждый раз с нового направления: Падме и Траун стреляли и тут же меняли позицию, чтобы не подставиться. Один... два... три...

Воздух рассек седьмой и последний выстрел.

И теперь Энакин знал соотношение. Трое из семи В2 были обычного типа. Остальные четверо, которые сгрудились в центре строя дроидов, — неуязвимыми.

— Приготовиться! — крикнул джедай. Он развел руки, явив на обозрение световой меч, и зажег оружие. При виде голубого клинка один из В1 взвизгнул, и вся передняя шеренга открыла огонь.

Энакин попятился в сторону одной из опор, отражая выстрелы и стараясь увлечь за собой как можно больше дроидов. Он понимал: второго шанса не будет. Добравшись до опоры, джедай нырнул за нее.

И тут же вынырнул с другой стороны, а на том месте, где он только что был, полетели во все стороны кусочки керамики, высеченные разрядами бластеров. На роковые полсекунды В1 потеряли цель из виду.

Этой половины секунды было достаточно. Призвав Силу, Энакин поднял все девять шлемов и перенес к четверке неуязвимых В2, подвесив прямо над ними. Еще движение руки — шлемы перевернулись, и кортозисные волокна вихрящимся облаком окутали головы дроидов. С другого конца комнаты, прорезав воздух, вылетел последний разряд из молниемета Трауна.

И в следующий миг всех четырех супердроидов окружило сверкающее, бурлящее, пульсирующее облако энергии: оседающие волокна соединялись, расцеплялись, сцеплялись снова, передавая энергию как друг другу, так и в нити, интегрированные в броню дроидов.

Траун надеялся, что внезапный наплыв энергии уничтожит всех В-2. Энакин сомневался, но, с другой стороны,

ему было безразлично. Главное — лишь бы супердроидов оглушило настолько, чтобы можно было к ним приблизиться, пока не очухались. Выскочив из-за опоры, джедай помчался к строю дроидов, рубя и кромсая всех B1, оказывавшихся на пути. Подбежав к неуязвимым B2, он взвился в воздух и на лету вонзил меч в двух из них по очереди. Пока эти падали, он приземлился, развернулся и запрыгнул третьему на плечи. Еще два тычка, и со всеми четырьмя было покончено. Энакин спрыгнул на пол... и обнаружил, что остальные дроиды, на которых молнии не оказали такого действия, как на кортозисных, повернулись к нему.

«Предвидение: разряды идут в грудь, в голову, в ноги, в голову, в ноги, в грудь...»

Всего их было, пожалуй, около двадцати — супердроидов и обычных боевых. Но это не имело значения. Глубоко погрузившись в Силу, Энакин вертелся, блокировал, рубил и крушил. Как в дымке, он чувствовал, как место побоища прорезают другие выстрелы: Падме и Траун по мере сил выбивали более уязвимых B1.

Падме в опасности... Республика под угрозой... Дуджа убита...

«Предвидение: разряды в грудь, в голову...»

Энакин продолжал рубить, и сквозь туман проступила картина из памяти: резня песчаных людей, которые замучили его мать. Тогда это было правосудие. Сейчас — война.

«Предвидение: одиночный разряд в грудь...»

Джедай отбил и его, затем поднял меч. Но прежде чем он успел атаковать, последний B1 повалился на пол с дымящейся дыркой, которую проделала Падме из S-5.

Энакин оглянулся. Дроиды полегли. Все до единого.

— Ты как, порядке? — бросилась к нему Падме.

— Еще в каком, — ответил Энакин, дыша чуть тяжелее, чем следовало бы. Потому что сражался в броне, ясное дело.

— Траун? — спросил он, обернувшись.

— Здесь. — Чисс вышел из укрытия и направился к ним, держа в руке одолженный у Падме ELG-3A. — Вы по-прежнему хотите уничтожить это производство?

Энакин обвел взглядом ряды комплектов брони клонов, начиненной кортозисом. Вот он, победный план Дуку.

— Непременно, — ответил он.

— Тогда действуйте, — напутствовал Траун. — Мы с послом Падме проверим, как там грузовик.

Энакин вопросительно посмотрел на жену.

— Давай, — подтвердила та. — С боевыми дроидами Дуку теперь может делать что хочет, все равно толку от них никакого. Но это...

— Понял, — кивнул Энакин. — Будь осторожна. Я быстро.

Сама броня, может, и была защищена против светового меча. Но опоры, на которых держались пол и потолок, — нет.

Энакин начал с самой восточной, чтобы заблокировать этот вход на случай, если Солха попытается убрать B2 из проема. Конструкция столпа оказалась прочнее, чем он ожидал, и свалить его удалось лишь с шестого удара.

Но уж когда столп упал, то упал знатно. Должно быть, строителям и в голову не приходило, что опора может рухнуть, а потому они надежно прикрепили ее не только к полу, но и к потолку. В результате, когда верхушка опоры рухнула, вместе с ней отвалился огромный кусок потолка и крыши. Даже включив джедайскую скорость, Энакин еле успел убраться.

Хотя обломки еще сыпались, а пыль не успела улечься, он сразу же взялся за следующую опору.

Когда Энакин добрался до конца помещения, он успел разобраться в структурных характеристиках в достаточной мере, чтобы уронить последний столп точно на ряды доспехов.

Несколько мгновений джедай сквозь клубы пыли разглядывал бывший цех, созерцая дело своих рук, дабы удостовериться, что уже никто здесь ничего пригодного к использованию не найдет. Затем, пробираясь между обломками, он направился к восточной двери.

Падме и Траун сидели снаружи, укрывшись за куском пермакрита, который, судя по виду, прилетел с крыши и верхнего этажа восточного крыла.

— Готово? — спросила девушка, когда Энакин пристроился рядом. — Что-то ты долго.

— Все похоронено, раздавлено и разбито, — подтвердил джедай и постучал по обломку стены перед собой. — Что здесь произошло?

— Вы забыли о ложной атаке, произведенной моим кораблем? — спросил Траун.

— Похоже, да, — ответил джедай. Перед трапом их грузовика стояли на страже еще четверо В2. — Дайте угадаю. Остальные сереннцы и дроиды внутри?

— Скорее всего, — прикинул Траун.

— Солха говорил, что они намеревались вывести его из строя, — вставила Падме. — Времени для этого у них было предостаточно.

— Наверное, — согласился Энакин. — Так что теперь?

— Мы готовимся покинуть эту планету, — ответил Траун. — Мы с послом Падме пойдем вон туда. — Он указал еще на одну груду обломков где-то на полпути до восточного крыла. — Вы, генерал, отправляйтесь на то место, где был генератор щита, и начните бой с дроидами. Не наступайте, просто оставайтесь там и обороняйтесь. Остальное сделаем мы.

Энакин нахмурился. На грузовике был открыт всего один люк, а мимо четверых В2 никто не смог бы пробраться, как бы дроиды ни были связаны боем. Даже если Траун и Падме проникнут внутрь, им ни за что вовремя не устранить повреждения, поскольку неизвестно, что именно повреждено.

— Могу я спросить, чего вы собираетесь этим добиться?

— Времени нет, — ответил Траун, глядя на звезды. — Идите. Прямо сейчас.

Энакин сделал глубокий вдох:

— Ладно. Но я уже говорил: если что, я вам это припомню. — Внутренне подобравшись, он зажег меч и бросился во двор.

Заметив его, супердроиды повернулись и навели встроенные бластеры.

«Предвидение: разряды в грудь, в грудь, в голову, в грудь, в голову...»

Энакин закрылся в обороне, позволив Силе управлять своими руками. Огонь усиливался; он выстроил еще более надежную защиту...

— Энакин!

Голос донесся словно со дна колодца. Джедай полуобернулся, полностью вверив оборону Силе.

И, к изумлению своему, увидел, что, пока он был поглощен боем с супердроидами возле грузовика, сзади приземлился другой корабль, поменьше. Трап был опущен, а рядом на земле — видимо, там, где и выпали, — лежали двое мужчин, мертвых или оглушенных. Падме махала с трапа; поймав его взгляд, она кивнула и скрылась внутри. Траун стоял под трапом, используя его как укрытие и стреляя по дроидам из S-5.

— На борт, генерал, — окликнул он.

Уже в который раз чисс сотворил волшебство. Энакин снова повернулся лицом к дроидам и начал отступать в сторону нового транспорта, на ходу продолжая отбивать выстрелы. Он добрался до трапа, подождал, пока Траун не проскользнет у него за спиной на корабль, и попятился наверх сам...

— Подождите! — раздался вдруг еще один голос.

Энакин рискнул бросить взгляд в сторону. К ним спешил приятель Падме, ЛебДжау, неся в руках R2-D2.

— Запутался в куске пластоида, — объяснил здоровяк.

Энакин поморщился.

— Заносите, — указал он. — Прости, R2.

Когда ЛебДжау и маленький астромех благополучно оказались на борту, джедай тоже отступил наверх трапа и шагнул в проем. Он ударил по кнопке закрытия люка...

— Взлетай! — крикнул он.

И тут же ухватился за поручень, когда Падме бросила корабль вертикально вверх. Челнок помчался на полной скорости, вертясь и уворачиваясь от выстрелов супердроидов. Когда полет выровнялся, Энакин прошел в носовую часть.

Траун уже сидел в кресле второго пилота.

— Сдаюсь, — сказал Энакин, ухватившись за спинку кресла Падме. — Где вы его достали?

— А вы разве не узнали? — удивился чисс. — Это один из кораблей, которые стояли на площадке в Черном Шпиле.

Джедай нахмурился:

— И что?.. Ага. Сепаратисты, которых мы оставили на Батуу, его «позаимствовали»?

— Совершенно верно. Вы, должно быть, помните мое замечание, что, покуда эти ребята будут отставать от нас на несколько часов, они не доставят проблем?

— То есть вы рассчитывали, что они прилетят.

— Конечно. — Таким же тоном говорил Оби-Ван Кеноби, когда считал, что Энакин соображает слишком медленно. — Они — солдаты. Они не могут просто отказаться от своей боевой задачи.

— Да уж, — кисло ответил юноша. — И вы знали, что они приземлятся именно в том месте, откуда вы с Падме могли застрелить их из-под трапа, потому что?..

— Это ближайшая точка во дворе, откуда они могли бы атаковать вас с тыла, не рискуя попасть под огонь собственных дроидов.

— Кстати, о дроидах: это не ЛебДжау там принес R2? — спросила Падме.

Энакин кивнул:

— У R2 были неприятности, и ЛебДжау его выручил. Вон там, впереди... это и есть кортозисная шахта?

— Не знаю, — ответила Падме. — Но место по описанию подходит.

— Это она, — подтвердил Траун.

— Поворачивай туда, Падме, — попросил Энакин. — У нас остается еще одно дело.

— Я бы рекомендовал отказаться от этой затеи, — посоветовал чисс. — Этот мир уже достаточно пострадал из-за чужаков.

— Эй, это не мы такое с ними сотворили, — возразил джедай. — Не мы это начали. Но мы закончим.

— Что ты имеешь в виду? — непонимающе спросила Падме.

— Генерал Скайуокер планирует уничтожить шахту, — тихо произнес Траун. — Я еще раз советую...

— Вон там, — прервал его Энакин, указывая мимо Падме на высокое угловатое сооружение, которое проступало в темноте. Огни не горели: очевидно, на объекте никого не было. — Должно быть, это основной ствол.

— Энакин, ты уверен, что это хорошая идея? — осторожно спросила девушка.

Скайуокер посмотрел сверху на ее макушку. Его захлестнула вспышка гнева.

— Ты теперь на его стороне, что ли? — сердито спросил он.

— Я ни на чьей стороне, — запротестовала жена. — Просто пытаюсь понять, мудро ли это. Мы же перепрограммировали дроидов, или ты забыл? Пускай теперь впустую расходуют кортозис.

— А если они догадаются? — парировал Энакин. — Если Траун говорит, что кортозис — редкий материал, это еще не значит, что они не найдут склад где-нибудь

еще. К тому же нельзя допускать, чтобы они снова начали производить броню клонов.

— Там, внизу, шахтеры, — пробормотал ЛебДжау, стоявший сзади, возле люка.

Энакин обернулся. Взгляд ЛебДжау был жестким, под кожей ходили желваки.

— Мы их поднимем на поверхность, — пообещал джедай. — Мы с Трауном можем этим заняться. Точнее, вы с Трауном: мне нужно найти и установить заряды.

ЛебДжау долго смотрел на постройку, которая становилась все ближе. Он бросил взгляд на световой меч, висевший на поясе Энакина, и вздохнул.

— Ладно, — выдохнул здоровяк. — Не то чтобы у нас был выбор. Правда, у нас никогда его и не было.

— Вот и хорошо. — Энакин обернулся. — Похоже, что главный вход с южной стороны. Садись рядом с ним.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — пробормотала Падме.

— Знаю. — Протянув руку, Энакин притронулся к ее плечу. — Доверься мне.

ГЛАВА 20

— Владыка Вейдер? — донесся сквозь черноту голос Трауна. — Возвращайтесь к нам.

Вейдер открыл глаза. С легким удивлением он обнаружил, что все еще сидит в кресле рулевого «Химеры».

— Я никуда не уходил, адмирал, — произнес он с нотками предостережения в голосе. — Возвращаться нет нужды.

— Прошу прощения, повелитель Вейдер. — Чисс склонил голову.

Вейдер осмотрелся. Трауну хватило мудрости освободить от персонала эту часть мостика, так что глазеть на него было некому — ни в вахтенной яме, ни на мостках над нею.

К счастью для гранд-адмирала. А еще больше — для того бедолаги, который мог бы глазеть.

— «Химеру» готовят к атаке, — ответил на невысказанный вопрос инородец.

— Хорошо, — ответил Вейдер и вчитался в показания на экране.

Они прибыли.

— Да, — подтвердил Траун. — Чиссы не дали имени этой системе, нет в ней и обитаемых планет. Впереди два корабля дрейфуют на орбите — вероятнее всего, из той группы, что участвовала в транспортировке луны. Они в

основном пассивны и, предположительно, ожидают возвращения флотилии с Мокивжа.

— База здесь есть?

— Только корабли.

— Возможно, гриски все-таки кочевники. Нас не обнаружили?

— Пока что, похоже, нет. — Траун помедлил. — У меня есть план, повелитель. Он требует вашего участия, если вы согласны.

Вейдер посмотрел на адмирала. По крайней мере, в этот раз чисс просил, а не приказывал и не зарывался.

— Расскажите мне ваш план.

— Я хочу, чтобы вы с Первым легионом вылетели на «Темном ястребе». Вы перехватите корабль грисков, возьмете его штурмом и...

— Нет, — отрезал Вейдер.

Траун, казалось, опешил:

— Прошу прощения, повелитель?

— Я не полечу на корабле, — заявил Вейдер. — Коммандер Киммend и Первый легион более чем способны управиться сами и со штурмом, и со спасательной операцией.

Траун поджал губы — еле заметно и лишь на короткий миг.

— Однако из всех нас, повелитель, вы — единственный, кто может использовать Силу.

— И это вас смущает, адмирал? — спросил Вейдер. — То существо на Атоллоне, о котором вы говорили. Оно едва не одолело вас, потому что было для вас загадкой.

— В конечном итоге оно было уничтожено.

— Так ли это? — возразил Вейдер.

Траун снова поджал губы:

— Едва ли сейчас подходящее время обсуждать подобные вопросы.

— Сейчас идеальное время. — Вейдер махнул рукой в сторону обзорного экрана, за которым вдалеке виднелись

корабли грисков. — Вы предлагаете с помощью «Химеры» атаковать народ, которому Император пока не объявлял войны. Вы предлагаете сделать это без приказа и в целях, которые выгодны вашему собственному народу, но не Империи.

— Мы уже это обсуждали, — ответил Траун. — Я продолжаю утверждать, что это будет на пользу обеим державам.

— Так ли это? — возразил Вейдер. — Мы здесь по делу Империи, адмирал. Наше задание — вот все, что важно. Победа — вот все, что важно.

— Будущее моего народа тоже важно.

— Нет, — решительно ответил темный повелитель. — Наша цель — победа.

— Но не возмездие?

— Не возмездие, — повторил Вейдер. — И даже не спасение детей.

Мгновение Траун молчал.

— Понимаю, — произнес он. — Но я убежден, что мы можем добиться всех целей.

Вейдер погрузился в Силу. И снова почувствовал: Траун столь уверен, столь убежден в своей правоте...

Можно было остановить его. Пожалуй, и следовало это сделать.

Но такую же уверенность темный повелитель уже чувствовал когда-то — давным-давно, в джедае, бывшем до Вейдера. Тот тоже уверял: то, что он делает, — правильно и необходимо.

И Вейдер в который раз обнаружил, что ему любопытно увидеть, сдержит ли Траун все свои обещания.

— Хорошо, — произнес он. — Но имейте в виду вот что. Вся мощь той твари, с которой вы повстречались на Атоллоне, меркнет по сравнению с могуществом Императора. Вы и вправду готовы рискнуть навлечь на себя его гнев?

— Никакого риска нет, — невозмутимо ответил Траун. — Император в конечном итоге одобрит эту операцию.

— Возможно, — протянул Вейдер. Но опять-таки спокойная уверенность чисса чувствовалась безошибочно. Прав был Траун или не прав относительно неизбежного одобрения Императора, в любом случае сам он не сомневался, что такое одобрение не замедлит последовать. — Хорошо, я даю разрешение на эту атаку. Но проведем мы ее вот каким образом...

— Мостик докладывает о готовности, адмирал, — отрапортовала Фейро. «В голосе звенит напряжение, в позе заметна тревога. Она не убеждена, что победа возможна и реальна». — Все орудийные системы готовы и ждут вашего приказа.

— Благодарю, коммодор, — ответил Траун. — А «Темный ястреб»?

— На месте, сэр. — «В голосе еще большая неуверенность».

— Вы не верите, что мы можем одержать победу, коммодор.

«Колеблется, выражение лица передает нежелание отвечать».

— Я видела показания локаторов, сэр, — пояснила она. — И сосчитала количество орудийных установок. Корабли лишь немногим меньше нашего... и при этом их два.

— Верно, — произнес Траун. — Но у нас есть преимущество.

— Какое же, сэр?

— Гриски давно изучают Империю, — ответил адмирал. — Они наверняка знакомы с имперскими кораблями и оружием. Мы используем эти знания против них.

— А также, надеюсь, слепые пятна их культуры? — предположила Фейро.

— Новая цель! — вдруг выкрикнула старший офицер Хаммерли. — Только что вышла из гиперпространства. Конфигурация... тот самый корабль, который сбежал от нас в системе Мокивж, адмирал.

— Отлично, — произнес Траун. «Выражение лица Фейро передает несколько меньшую неуверенность». — Действуйте, коммодор. Поглядим, не удастся ли обратить их численное превосходство против них самих.

— Есть, сэр, — отозвалась Фейро. «В позе все еще чувствуется напряжение, но в голосе — только уверенность и решимость». — Вызовите владыку Вейдера и «Темный ястреб», — запросила она по коммуникатору. — Сообщите им, что цель уже здесь.

— Вас понял, «Химера», — ответил Кимменд в коммуникатор рубки, рассматривая тактический экран «Темного ястреба». Корабль грисков двигался к двум собратьям, лежавшим в дрейфе далеко впереди. Вектор должен был провести его мимо имперцев, которые залегли с потушенными огнями прямо по курсу. — Владыка Вейдер, есть подтверждение цели.

— Отлично, коммандер, — донесся из динамика голос господина. — Полная готовность.

— Есть полная готовность, — доложил Кимменд.

Корабль грисков все приближался... миновал точку...

И вдруг точно за кормой гриска вспыхнули двигатели СИД-защитника. Истребитель рванулся вперед, поливая огнем лазерных пушек дюзы самого гриска.

Гриск был застигнут врасплох. Вейдер успел дать две очереди по его двигателям, и лишь тогда пилот запоздало бросил корабль в сторону, пытаясь сбить прицел.

Слишком медленно, слишком поздно. Едва гриск пустился наутек, как тяга ослабла и вовсе исчезла, так что теперь он двигался по фиксированному вектору.

— Тефан? — позвал Кимменд.

— Готова, — подтвердила пилот. Она запустила двигатели «Темного ястреба», сразу включив ускорение на максимум. Гриск пронесся мимо; «Темный ястреб» сначала уравнял скорость, а затем начал догонять. Расстояние

между кораблями сокращалось. Тефан снова скорректировала ускорение...

И с надрывным грохотом «Черный ястреб» протаранил гриска. Он врезался в люк и отплыл назад, но абордажные крючья уже впились в обшивку, прижимая корабли борт к борту.

— Вперед! — крикнул Кимменд. Он отстегнулся, выпрыгнул из рубки и рванул к люку. Добежал он туда как раз в тот момент, когда сработала взрывчатая паста, прожигая люк грисков. Искореженные и почерневшие куски металла полетели внутрь вражеского корабля.

Это был один из самых быстрых прорывов на памяти Кимменда. Гриски, однако, уже успели приготовиться, вжавшись в стены и в боковины шлюзового проема. Они открыли огонь по Древу и Джиду: те тоже укрылись в проеме собственного люка, который обеспечивал кое-какую защиту.

На фоне вспышек бластеров и молниеметов Кимменд углядел в воздухе еле заметную рябь: некто, скрытый маскировочным устройством, выскользнул из «Темного ястреба» и, незримо и не встречая препятствий, двинулся по коридору. Оборонительные порядки чужаков начали разрушаться с тыла: Рух, пробираясь в обратном направлении, уничтожал грисков по одному. Погибла уже почти половина врагов, когда находившиеся впереди обратили внимание.

Но было поздно. Атакуемые сзади Рухом, а спереди — Древом и Джидом, защитники вскоре были перебиты.

— Рух! — окликнул Кимменд, пройдя во главе штурмовиков мимо тел грисков. — Выходи, ногри... Укажи мне направление.

Воздух замерцал, и появилась миниатюрная фигура.

— Туда, — пророкотал Рух, указав электропосохом. — Там я чую чиссов.

Кимменд коротко кивнул:

— Вик, Дорстрен, вы впереди. Рух, держись за ними и говори, куда поворачивать. И включи свою маскиров-

ку... Если надо будет наслать тебя на них, я не хочу, чтобы они вообще о тебе знали.

— Понял, — сказал Рух. Он что-то нажал у себя на груди и снова исчез.

Киммend мысленно покачал головой. Проклятье, он хотел и себе такую игрушку.

— Ладно, штурмовики, пошли, — скомандовал он. — Покажем гранд-адмиралу, на что способен Первый легион.

Корабль грисков был поражен и обездвижен, и сейчас шел его штурм. Пока что план гранд-адмирала развивался в точности так, как и было предсказано.

Фейро, однако, знала: настоящее испытание только начинается.

— Рост уровня излучения со стороны Пугал номер один и два, адмирал, — отрывисто доложила Хаммерли. — Они видели стычку и наращивают скорость.

— Отлично, — сказал Траун. — Командир истребительной группы, старт для СИДов в заданной последовательности.

— Есть, сэр.

Фейро посмотрела на тактический экран. Из ангара «Химеры» вырвались три эскадрильи СИД-истребителей, расходясь широким строем и группируясь в три волны, разделенные солидными промежутками. Оба больших корабля грисков еще не пришли в полную боевую готовность, но уже реагировали на приближение противника: Пугало-один оттягивалось назад, а Пугало-два выдвигалось навстречу СИДам.

Этот маневр явно не укрылся от внимания Трауна.

— Командир истребительной группы, все машины на Пугало-два, — приказал он. — Вторая волна, открывайте огонь, как только выйдете на дистанцию.

Фейро нахмурилась:

— Первая волна будет на дистанции поражения раньше, сэр, — негромко заметила она.

— Верно, — согласился Траун. — У меня есть гипотеза, коммодор, которую я хочу проверить.

Но не успели СИДы приблизиться на дистанцию поражения, как в корпусе Пугала-два открылись два люка и из них появилась пара кораблей размером с легкий крейсер. Один занял место чуть позади другого, и оба двинулись к СИДам.

— Любопытно, — пробормотал Траун. — Обратите внимание, коммодор, что Пугала номер три и четыре образовали такой же строй, как и большие корабли. Пугало-три выступает а качестве основной цели, тогда как Пугало-четыре держится немного сзади, в резерве.

— Да, сэр. — Фейро нахмурилась. Строй был самый обыкновенный, она видела такой десятки раз. Что тут комментировать?

— СИДы: огонь по Пугалу-три, — распорядился Траун. — Повторяю, только по Пугалу-три. Атакует только вторая волна. Огонь по готовности.

СИДы и крейсеры продолжали сближаться.

— А защитники, сэр? — спросила Фейро.

— Четвертая и пятая эскадрильи СИД-истребителей, оставаться в полной готовности, — объявил в ответ Траун. — СИД-защитники, оставаться в полной готовности. Владыка Вейдер?

— Я здесь, адмирал, — донесся голос. — Я не уверен, что три волны СИДов сравнятся по огневой мощи с двумя легкими крейсерами.

— Я тоже, повелитель, — признал Траун. — СИДы, оставаться на курсе.

Фейро сделала глубокий вдох. Траун славился своей экономностью, солдат он берег, как скупердяй деньги. С другой стороны, все знали, что он лишен сантиментов и ради достижения цели не останавливается ни перед чем. К какой категории отнести данную операцию, Фейро не могла сказать. Корабли уже почти сошлись на дистанцию поражения...

Гриски были готовы. За долю секунды до того, как СИДы вышли на дистанцию, ближний крейсер открыл огонь, поливая лазерами первую линию имперского строя.

Этот первый залп разнес в пыль три СИДа, и еще два вылетели из строя, потеряв по солнечной панели. Миг спустя СИДы открыли огонь по Пугалу-три, как и было приказано, и стараясь поразить места сосредоточения корабельной артиллерии. Крейсер ответил новым залпом, уничтожив еще два СИДа первой волны...

— Прекратить атаку! — рявкнул Траун. — Всем СИДам: прекратить атаку и начать уклонение. Возвращайтесь к «Химере».

Адмирал повернулся к Фейро, на его губах играла легкая, но довольная улыбка.

— Вы видели, коммодор?

Фейро уставилась на экран, чувствуя, как сжимается желудок. Что Траун хотел сказать? Что крейсеры огневой мощью превосходят истребители? Что СИДы нанесли лишь минимальный ущерб боевому потенциалу ближнего крейсера?

— Простите, сэр, — созналась она. — Видимо, нет.

— Всем СИДам: на старт, — приказал Траун. — Три волны, защитники в последней. Соединитесь с первыми волнами и ожидайте указаний. — Дождавшись подтверждения, он повернулся к Фейро. — Два момента, коммодор, — понизив голос, пояснил адмирал. — Первый: крейсер открыл огонь как раз перед тем, как СИДы вышли на стандартную для них дистанцию поражения. О чем это говорит?

Фейро снова устремила взгляд на тактический экран, глядя на поток СИД-истребителей и СИД-защитников, который двигался к месту сражения. Траун ранее высказывал предположение, что гриски давно изучают Империю...

— Им известна дистанция поражения СИДа, — медленно ответила коммодор. — Поэтому они подпустили СИДы на достаточное расстояние, чтобы их орудия на-

несли максимальный урон, но так, чтобы первый залп остался за ними.

— А это означает?..

— А это означает, что им многое известно об имперском оружии, — сказала Фейро. Как он уже и говорил.

— Верно, — произнес Траун. — А второй факт?

Две группы стандартных СИДов и СИД-защитников соединились и, согласно приказу Трауна, начали перестраиваться заново.

— Простите, сэр, — снова созналась Фейро. — Я не видела.

— Видели, коммодор, — заверил ее Траун. — По каким СИДам стрелял крейсер?

Фейро опять нахмурилась.

И вдруг поняла.

— Гриски вели огонь по первой волне, — сказала она. — Но стреляла по ним вторая.

— Именно так, — подтвердил гранд-адмирал, и в его голосе чувствовалось несомненное удовлетворение. — Я предполагал это после наших первых стычек, но требовалось подтверждение. Слепое пятно культуры грисков состоит в том, что они считают самым опасным ближайшего врага, и с учетом этого предубеждения они корректируют свою боевую стратегию.

— А вы только что укрепили это предубеждение, атаковав только ближайший из двух крейсеров. — Фейро почувствовала, как на ее лице тоже появляется улыбка.

— Именно, — повторил Траун. — Так что теперь мы можем использовать против них два оружия.

— Два, сэр?

Чисс посмотрел на обзорный экран.

— Они думают, что знают оружие Империи, коммодор, — произнес он со сдержанным удовлетворением. — Но они никогда не сталкивались с СИД-защитником.

Согласно спецификациям, которые показывал Сампа, хваленое персональное маскировочное устройство Руха должно было продержаться целых три минуты. В реальности — Кимменд специально засек время — эта штука схлопнулась через две минуты двадцать секунд.

И легион лишился своего секретного оружия.

Кимменд хмуро шагал в строю по лабиринту коридоров. Корабль оказался куда больше, чем простой грузовик, который они штурмовали до этого: территория намного обширнее, членов экипажа или пассажиров здесь могло уместиться очень много.

Но до сих пор отряд практически не встречал сопротивления. Либо гриски были застигнуты врасплох и все еще пытались организовать оборону, либо они просто выжидали и заманивали штурмовиков в ловушку.

Кимменд подозревал второе.

— Очень близко, — пробормотал Рух. Когда командер пошел впереди, задавая темп, ногри в ответ, словно примат, побежал на всех четырех, закинув электропосох на спину. От этого он еще больше стал смахивать на животное.

Впереди из бокового отсека появился гриск и пальнул из молниемета. Разряд угодил Джиду в правое плечо, отбросив назад. Морртик выстрелила в ответ из своей Е-11, но гриск уже исчез из виду. Морртик бросилась вперед, и люк закрылся прямо у нее перед носом. Ругаясь сквозь зубы, она потянулась к поясу.

— Отставить, — окликнул Кимменд, опустившись на одно колено рядом с Джидом. Как ни приятно было бы взорвать дверь и поджарить гриска, времени на это не оставалось. — Просто запри его, и пусть сидит. Джид?

— Я в порядке, коммандер, — ответил тот сквозь стиснутые зубы, пока Морртик в упор всаживала разряды в панель управления. — Проклятье, печет.

— Идти сможешь? — спросил Кимменд. Опыт знакомства с молниеметами грисков показал, что выстрел

с близкого расстояния может парализовать мускулы и нервную систему, сделав штурмовика временно не боеспособным.

— Пока нет, — прорычал Джид. — Оставьте меня здесь... я вас прикрою с тыла.

Киммен ругнулся про себя. Десяток штурмовиков, с которыми он покинул «Химеру», уже сократился до шести: двое остались охранять «Темный ястреб», и еще двое пали от вражеского огня. Если придется оставить и Джида, останутся пятеро штурмовиков и один ногри. То есть половина отряда, а гриски еще даже не захлопнули свою западню.

Элеби явно подумал о том же.

— Сэр, в зависимости от того, с чем мы встретимся впереди, не исключено, что нам придется возвращаться другим путем, — негромко отметил он. — Если оставить его здесь, может статься, что мы потом не сможем его подобрать.

— На этот счет не беспокойтесь, — сказал Джид. — Идите... я догоню.

— Да уж, — отозвался коммандер. Или же нагрянет какой-нибудь гриск и лениво прикончит его одним выстрелом, а штурмовик не сможет даже прицелиться..

С другой стороны, делать было нечего. Киммен просто не мог оставить еще одного бойца охранять Джида, пока тот не оклемается.

— Я могу нести его на себе, — предложил Элеби.

— А стрелять как будешь? — фыркнул Джид. — Ты и сам по себе-то в тире мажешь. Идите, идите... ничего со мной не станется.

— Ладно, — с неохотой сказал Киммен. Оставлять еще одного... но задача должна быть на первом месте. — Элеби, вы с Морртик впереди. Рух?..

— Вон тот коридор, направо. — Ногри указал рукой вперед.

— Пошли, — сказал коммандер. Пропустив Элеби и Морртик на три шага, он знаком послал Руха вперед и сам пристроился сзади.

— Откуда он вообще это знает? — проворчал Древ за его спиной, когда отряд двинулся дальше.

— Потоки воздуха меняются, — ответил Рух через плечо, снова опустившись на все четыре конечности. — Запахи переносятся потоками.

— Гляди, не перепутай направление, — предостерег Кимменд. — Не можем же мы бродить по кораблю весь день.

— Еще один коридор, — пообещал ногри.

Морртик дошла до поворота и выглянула направо, выставив Е-11. Через долю секунды она развернулась на сто восемьдесят градусов и посмотрела в другую сторону.

— Чисто, — пробормотала она.

Морртик осталась стоять, а следом за ней из-за угла вышел Элеби, развернув длинный ствол своей тяжелой бластерной винтовки DLT-19 и наставив его вправо — туда, куда указывал Рух.

— Один люк в двадцати метрах от нас, — доложил штурмовик. — Заперт; боковых дверей нет.

— Там, — сказал Рух. — В том отсеке.

Кимменд ругнулся про себя. Двадцать метров по коридору, укрыться негде, бежать некуда. Ловушка не могла быть более очевидной.

Но у него был приказ. Траун хотел вытащить чисских детей, и Вейдер не стал возражать, так что эта задача выпала Первому легиону.

— Морртик, Древ, прикроете с тыла, — приказал коммандер. Идти прямиком в западню паскудно само по себе; ни к чему давать противнику шанс атаковать еще и сзади. — Глядите в оба.

Он шагнул за угол, а Древ занял позицию радом с Морртик: оба штурмовика встали спина к спине, следя за противоположными направлениями. Элеби располо-

жился справа от Киминенда и немного сзади, а Сампа — слева. Рух тоже был где-то здесь, но коммандеру было некогда выяснять, куда делся ногри.

Морртик оказалась права. Голый коридор, и нигде ни выхода, ни укрытия. Киминенд огляделся, высматривая скрытые бойницы, но стены, пол и потолок казались сплошными. Значит, только люк, который откроется в нужный момент, и гриски только и ждут, чтобы обрушить на них шквал огня.

Первый легион всегда старался содержать свою броню в идеальном состоянии, и в результате она обычно была способна отразить все, кроме разве что выстрела в упор из бластера с серьезно — и наверняка нелегально — увеличенной пробойной силой. К сожалению, штурмовики уже убедились, что молниеметы грисков могли вывести солдата из строя, даже не пробивая брони.

Более того, решил Киминенд: остаться живым и беспомощно смотреть, как товарищей расстреливают прямо у тебя на глазах, — это еще хуже, чем смерть.

И это был наиболее вероятный сценарий того, что их ждало. Укрылись ли пропавшие гриски за этим люком или решили подстеречь их на обратном пути, конец будет один и тот же.

И все ради парочки детей. Даже не имперских.

Киминенд был готов отдать жизнь за своих солдат, своего командира и Империю. Но отдавать ее ради детей чужой расы — эта перспектива его ничуть не радовала.

В любом случае будь проклят Траун.

До цели оставалось три шага, и Киминенд уже держал в руке капсюль для подрыва двери, когда люк внезапно пополз в сторону, явив три шеренги грисков: двое в позиции лежа, двое стояли на одном колене, и еще двое — во весь рост. Все шестеро держали оружие на изготовку, и в тот самый момент, когда Киминенд нажал на спусковой крючок, чужаки открыли огонь по штурмовикам.

Точнее, попытались.

Еще до того, как люк полностью открылся, стволы двух лежащих стрелков вдруг необъяснимым образом дернулись в стороны — один влево, другой вправо, — так что дуги молний ушли в стены, не причинив никому вреда. Долю секунды спустя головы тех грисков, что стояли на колене, что-то одновременно толкнуло назад, так что шлемы врезались в животы солдат, стоявших позади, и выстрелы всех четырех молниеметов полетели куда попало.

И вдруг Кимменд понял.

— Стреляй в голову! — крикнул он своим бойцам, прицелившись в того гриска, что стоял слева. Чужак, который начал было приходить в себя, рухнул на пол, когда два бластерных разряда раздробили его лицевой щиток и прожгли череп. Двое лежащих грисков аналогично обмякли, когда Элеби и Сампа всадили по разряду в их шлемы. Мимо головы Кимменда просвистел еще один выстрел: Древ открыл огонь с перекрестка коридоров, свалив второго стоящего. Из тех двоих, что стреляли с колена, левый повалился набок, ствол его оружия дернулся вверх. Кимменд переключился на второго и опрокинул его на спину рядом с товарищами. Прежде чем он успел прицелиться в оставшегося, шея чужака вывернулась, и он рухнул на пол.

А затем, ничуть не удивив Кимменда своим появлением, из ничего возник Рух, все еще прижимавший электропосох к горлу последнего гриска.

Коммандер быстро обвел взглядом помещение за трупами защитников. Это было что-то наподобие рубки, вдоль стен выстроились различные пульты управления, на которых тускло светились дуги и круги. В центре стоял большой пульт, за которым прятались две голубокожие чисские девочки, испуганно глядевшие на Кимменда. Других дверей в отсеке не оказалось, грисков тоже.

— Я думал, твое приспособление сдохло. — Кимменд перешагнул через трупы и направился к детям.

— Я тоже хотел, чтобы вы так думали. — Рух зашагал рядом с ним. Коммандер принюхался, когда до его ноздрей донесся запах опаленной кожи. Очевидно, несмотря на его попытки уберечь ногри от огня — для этого он и приказал стрелять по головам, — Руха таки зацепило вскользь одним из разрядов. — То же самое я хотел внушить грискам, наблюдавшим за нашим продвижением.

— Неплохо сработано, — похвалил коммандер, покосившись на него. Приглядевшись, он увидел, что ногри слегка прихрамывает на правую ногу, чего раньше не наблюдалось. — Ты в порядке?

— Я могу передвигаться, — сообщил Рух.

— Хорошо бы передвигаться так, чтобы не застрелили, — заметил Кимменд. Дети встали, но оставались за пультом, как будто он мог их защитить. — Все в порядке, — обратился к ним коммандер. — Мы — друзья. Нас прислал гранд-адмирал Траун, чтобы вытащить вас отсюда.

Ноль реакции. Эти двое тоже явно не понимали общегалактического.

— Пойдемте с нами, — снова попробовал Кимменд, сделав приглашающий жест. — Пошли, мы не можем тут...

Внезапно пылающие глаза обеих девочек расширились. Одна из них полуобернулась и ткнула пальцем в сторону секции стены между двумя пультами. Кимменд нахмурился, следуя взглядом за пальцем...

Вдруг открылась секретная бойница, из которой высунулось дуло молниемета.

Выругавшись, Кимменд вскинул Е-11. Но Сампа его опередил. Только ствол начал поворачиваться в сторону троих штурмовиков, как он послал в проем два разряда. Молниемет дернулся, на мгновение уткнулся в потолок и исчез из виду.

Кимменд снова повернулся к пленницам, но вторая девочка вдруг показала на стену позади себя. На этот раз, когда бойница начала открываться, Кимменд уже держал

ее на прицеле и выстрелил еще до того, как гриск успел высунуть оружие.

— Они видят будущее, — проскрежетал Рух.

— Так и есть. — Кимменд раздвинул губы в зловещей усмешке. — Так и есть. — Он снова сделал знак рукой. — Пошли, малышки. Мы убираемся отсюда.

Затем он показал на обе бойницы:

— И вы будете предупреждать нас о каждой атаке еще до того, как она произойдет. Усекли?

Коммандер протянул руку. Девочки нерешительно вышли из-за пульта. Одна посмотрела на протянутую ладонь...

— Покажите им, что вы человек, — предложил Элеби.

Спрятав Е-11 в кобуру, Кимменд стащил с головы шлем и сунул под мышку.

— Видите? — сказал он, улыбнувшись обеим как можно искренней. — Не гриск. Даже не дроид. Человек. — И он снова протянул руку.

На сей раз девочка приняла ее.

— Отходим, — негромко распорядился Кимменд, протянув вторую руку другой девочке. — Древ и Морртик впереди; за ними чисские девочки, за ними Элеби и Сампа, я и Рух сзади. Задача головных и замыкающих — отражать и пресекать все атаки на девочек; задача Элеби и Сампы — наводить бластеры туда, куда укажут девочки. Пошли.

И по мере того как они пробирались по коридорам, а все более отчаянные атаки грисков планомерно блокировались и срывались, не успев начаться, в голове Кимменда крутилась шальная мысль.

Вот такой способ ведения боя ему очень и очень нравился.

— Адмирал, это коммандер Кимменд, — раздался голос в шлеме Вейдера. — Чисские пленницы освобождены; имперские силы вернулись на «Темный ястреб».

— Спасибо, коммандер, — ответил голос Трауна. Невозмутимый голос, отметил Вейдер; голос, в котором не чувствовалось ни удивления, ни восхищения успехами Первого легиона.

Просто потому, что именно это Траун и приказывал им сделать, ожидая, что они справятся с задачей.

— И теперь гриски лишились возможности путешествовать в незнакомых регионах.

— Уничтожить корабль перед тем, как мы его покинем, сэр? — спросил Кимменд.

— Не нужно, — ответил Траун. — Он достаточно поврежден и не сможет участвовать в бою, а «Темный ястреб» нужен мне для другого дела.

— Есть, сэр, — отчеканил Кимменд. — Мы отчаливаем.

— Отличная работа, коммандер, — продолжал адмирал. — А теперь, владыка Вейдер, вы можете начинать подготовку к вашей атаке. Противник уверен, что имеет превосходство над силами Империи. Покажем ему, что он ошибается.

— Покажем, — пообещал Вейдер. — Эскадрилья защитников, построиться за мной.

Итак, дети в безопасности. Чувствительные к Силе чисские дети, живые и здоровые.

Вейдер мысленно покачал головой. Все эти закрытые встречи. Все эти секретные разговоры. Все его личные подозрения относительно того, что же затеяли Траун с Императором.

Но теперь он понял, что бояться нечего. Траун всегда будет хранить верность одновременно Империи и своему собственному народу, и Император, несомненно, об этом знает. Как бы высоко ни поднялся Траун по карьерной лестнице, он никогда не заслужит достаточного доверия, чтобы посягнуть на место Вейдера у трона Императора.

— Владыка Вейдер, вы поведете эскадрилью СИДзащитников в третьей волне, — продолжал Траун. — Ваши

скорость и огневая мощь должны оставаться на уровне обычных СИДов. Ни щиты, ни ракеты не использовать до особого разрешения.

— Вас понял, — ответил Вейдер. Капитан Скеррис долго и упорно возражал против этой части плана. Настолько долго и упорно, что Вейдер уже швырнул бы его на колени, будь этот человек у него в подчинении.

Траун был более терпелив и снисходителен. Вейдер подумал, не сыграет ли когда-нибудь характер пилота с ним злую шутку.

— Всем СИДам — в атаку, — приказал Траун. — Уничтожьте крейсеры и вступайте в бой с Пугалом-два.

— Вас понял, — ответил командир истребительной группы. — Ладно, имперцы. Гранд-адмирал Траун хочет видеть бойню. Уважим его.

На полной скорости СИДы помчались к кораблям грисков. Вейдер пропустил две первые волны, затем повел эскадрилью СИД-защитников следом за ними.

Первая атака была проверкой — Траун отдал грискам инициативу, чтобы подтвердить свои выводы об их тактике. На этот раз врагу придется потрудиться, чтобы записать на свой счет новые победы. Едва крейсеры открыли огонь, как СИДы сошли с курса и разлетелись в стороны, разбившись на пары и окружив корабли, словно рой насекомых.

И в каждой паре крейсеры *атаковали ведущего.*

Вейдер мысленно кивнул. Итак, Траун был прав насчет тактической схемы грисков. Теперь, когда крейсеры были связаны боем, пришло время выяснить, могут ли они отказаться от этой схемы.

— Защитники, четвертая эскадрилья СИДов, за мной, — приказал темный повелитель. Облетая крейсеры сверху, его истребитель миновал место сражения и повернул к Пугалу-два — ближнему кораблю грисков. Остальные СИД-защитники разошлись широким

фронтом, а четвертая эскадрилья обычных СИД-истребителей прошла сквозь промежутки и построилась впереди.

— Адмирал? — позвал Вейдер.

— Я передаю защитников под ваше начало, повелитель, — сказал Траун. — Можете действовать на свое усмотрение.

«В прошлом, — подумал Вейдер, — он мог бы счесть эти слова бесцеремонными, с завуалированным намеком, что данная часть операции не настолько важна, чтобы грандадмирал занимался ею лично».

Но темный повелитель видел, как Траун общался с коммодором Фейро, слышал, как он отдал ей практически идентичный приказ, а потому знал, что это не так. Траун просто сообщал Вейдеру, что доверяет ему командование этой частью операции.

Крылось ли в этом доверии, которое чисс выразил повелителю ситхов, завуалированное оскорбление, не играло никакой роли. Да Вейдер и не думал, что его хотели оскорбить. В свое время джедай, бывший до Вейдера, достаточно изучил стиль и манеру общения Трауна, чтобы понимать: он просто такой, какой есть.

— Хорошо, адмирал, — сказал Вейдер. — Четвертая, готовьтесь отворачивать. Защитники, готовьтесь включить щиты и выйти на максимальную скорость.

Пугало-два виднелось впереди. На сей раз корабль не стал ждать, когда СИДы выйдут на дистанцию поражения, а сразу открыл огонь. Лазерные лучи понеслись в космос...

— Поворот! — рявкнул Вейдер. — Маневрировать и атаковать. Защитники, огонь по орудийным портам!

Пугало-два выстрелило снова, и снова, и снова. СИДы пронеслись мимо, уворачиваясь от зарядов и отвечая огнем со всей возможной точностью. Два были подбиты и рассыпались горящими обломками. Вейдер позволил грискам дать еще один залп...

И когда большой корабль в последний раз осветился вспышками выстрелов, он наконец получил все нужные данные.

— СИДы, отойти, — приказал он. — Защитники, щиты включить и двигатели на максимум. Вперед! — Он активировал отражатель и потянул ручку тяги назад до упора.

Темному владыке ситхов не подобало ахать от удивления. Будь Вейдер кем-либо иным, он бы ахнул. Джедай, бывший до Вейдера, конечно, отреагировал бы именно так, почувствовав, как его вдавило в спинку кресла. Из всех истребителей только его личный прототип — улучшенный СИД X1 — обладал таким невероятным балансом скорости и маневренности. Лазерный разряд полетел прямо в него...

И исчез без каких-либо последствий, кроме кратковременного свечения вокруг щита.

И тогда Вейдер понял, что они победили.

— Всем защитникам — в атаку! — скомандовал он. — Уничтожайте орудийные установки. Четвертая, постройтесь снова и выдвигайтесь в те точки, которые мы очистим. «Темный ястреб», следуйте за четвертой и ведите огонь по всему, что похоже на люк для крейсера или истребителя. Если внутри есть еще корабли, я хочу, чтобы там они и оставались.

Он сделал глубокий вдох, вслушиваясь в хор подтверждений. Ощущение истребителя; восторг, бремя и удовольствие от командования...

Но это были воспоминания джедая. Не его.

Еще один лазерный выстрел расплескался о щиты. Вейдер перевел ракету в боевое положение и выстрелил прямо в центр установки. В космос хлынул поток огня и обломков. Он подготовил еще одну ракету, выбрал цель, выстрелил.

И тут, на самом краю радиуса действия датчиков, позади больших кораблей грисков Вейдер заметил другой

корабль: маленький, размером с курьерское судно. Конфигурация его была совершенно незнакомой.

И этот кораблик усиленно пытался улизнуть.

Вейдер окинул взглядом сражение. Учитывая огневую мощь «Химеры», «Темного ястреба», СИД-защитников и стандартных СИДов, грисков отделяли от разгрома считаные минуты — их защита рушилась буквально на глазах. С этого момента Вейдер и его истребитель не могли ни ускорить, ни задержать это неизбежное событие.

Задав курс перехвата, он бросился в погоню.

Кто-то на «Химере» позвал его — раз, потом снова, более настойчиво. Вейдер проигнорировал оба вызова. Таинственный корабль заметил его, но вместо того, чтобы развернуться и атаковать, он увеличил скорость, удирая в глубокий космос. СИД-защитник медленно, но верно сокращал дистанцию...

Но времени было слишком мало, а отставание — слишком велико. Задолго до того, как Вейдер вышел на дистанцию поражения, корабль сбежал в гиперпространство.

Вейдер долго смотрел на пустое место, где он исчез. В голове роились разнообразные выводы и варианты. Наконец он развернул истребитель и полетел обратно к месту сражения.

Победа будет за имперцами... а потом им с Трауном предстоит разговор. Очень долгий, очень серьезный разговор.

— Пугало-два связано боем, — доложила Фейро. «В голосе новообретенная уверенность, поза выражает рвение». — Пугало-один оттягивается назад.

— Понял, коммодор, — сказал Траун. — Выведите «Химеру» на позицию для атаки Пугала-один. Держаться на дистанции от Пугала-два.

— Потому что, пока СИДы атакуют Пугало-два, именно они для него главная угроза, — пробормотала Фейро. «В голосе слышится понимание».

— Верно, — произнес Траун. — Вы ранее интересовались, каким образом мы одержим победу над двумя кораблями, почти не уступающими нам в размерах. Теперь вы знаете ответ?

— Да, сэр, — сказала Фейро. «В голосе мрачное предвкушение». — Мы добились того, чтобы они позволили нам уничтожить их по одному.

— Отлично, — кивнул Траун. — Выведите «Химеру» на позицию и начинайте атаку.

— Защитник-четыре, вон еще орудийная установка ближе к штирборту от орудия, которое уничтожил Защитник-шесть, — донесся из динамика голос Вейдера. «Голос другой, но в нем слышатся те же энергия и сосредоточенность. Манера речи другая, но ритм и интонация те же. Импульсивность обуздана, но непоколебимая преданность все та же».

— Сэр? — осторожно спросила Фейро.

— Да, коммодор?

— Простите, сэр. — «В голосе виноватая озабоченность». — Вы так смотрите на Пугало-один... все в порядке, сэр?

— Да, — ответил Траун. — Просто задумался о проблеме конфликта верности и о решениях, которые иногда приходится принимать. Лейтенант Ломар, вызовите грисков.

— Да, сэр. «В голосе связиста не слышится ни недоумения, ни озабоченности. Но он и не столь проницателен, как коммодор Фейро». — Готово, адмирал.

— Военный корабль грисков, говорит адмирал Митт'рау'нуруодо, — прогремел Траун на мизе-каулф. — Сим вы извещаетесь, что вам надлежит вернуться на родные планеты и впредь не тщиться распространить свою власть за пределы ваших границ. Если вы станете упорствовать в этих попытках, знайте, что вы будете разгромлены и уничтожены.

«Ответа нет. Но молчание грисков выражает гнев и злобу».

— Конец передачи, — сказал он на общегалактическом.

— Сэр? — Голос Фейро был настороженный. — Могу я спросить?..

— Я назвал свое имя и предупредил, чтобы прекратили боевые действия против нас, — ответил Траун.

— А. — «Выражение лица передает недоумение». — Я так понимаю, вы не ждете, что они послушаются?

— Те, кто уцелеет в сегодняшней битве, могут внять предостережению, — сказал Траун. — Их хозяева, к сожалению, нет.

— Ясно. — «Смотрит в окно. Поза и выражение лица передают решимость». — Что ж, если они сунутся к нам, мы побьем их снова.

«СИД-защитник Вейдера продолжает облет Пугала-один, попеременно используя ракеты и лазеры. Он бросает истребитель в разворот по компактной кривой и летит в обратном направлении, к другой цели, по пути исполняя бочку. Маневр знакомый и исполнен он со знакомой точностью.

Это он.

Внезапно он меняет курс, покидая зону сражения и направляясь к улепетывающему кораблю. Офицер управления полетами вызывает его раз, другой, но Вейдер его игнорирует. Конфигурация корабля, преследуемого Вейдером...»

— Я восхищен вашей уверенностью, коммодор, — сказал Траун. — Будем надеяться, что она небеспочвенна.

— Да, сэр, — ответила Фейро. — Но я не беспокоюсь. У нас есть вы и есть владыка Вейдер. Что бы гриски ни припасли для нас, мы с ними разберемся. «Выпрямляется, и ее уверенность укрепляется еще больше». — Начиная прямо с этой группы. Турболазеры: вы видели, где у Пугала-два орудийные порты. Начинайте обстрел тех же точек на Пугале-один.

ЭПИЛОГ

ТОГДА

Работяги с кортозисной шахты, которые по приказу ЛебДжау вылезли на поверхность, почти все были напуганы, рассержены или попросту ничего не понимали. Но они все-таки вылезли. Все до последнего. Шахтеры протопали мимо ЛебДжау, Трауна и Падме, косясь на Энакина, который сновал между навесами с оборудованием, выбирая инструменты и взрывчатку для уничтожения шахты. Некоторые пытались выяснить у ЛебДжау, что происходит, или обвинить его в том, что он продался угнетателям.

Но у большинства гнев и страх быстро сменились усталым безразличием.

— Мне кажется, генерал Скайуокер не продумал все как следует, — прошептал Траун Падме, когда мимо прошла последняя группа шахтеров, направляясь к потрепанным транспортникам, что стояли на площадке. На его лице различалась тревога, а в голосе девушка услышала неодобрительные нотки. — Было бы лучше позволить сепаратистам зря тратить материал, чем заставлять искать другой источник.

— Я согласна, — ответила Падме, чувствуя укол раскаяния при виде каждого горняка, который понуро шагал мимо. — Но я видела Энакина в таком настроении. — Она покосилась на мужа. — Думаю, и вы видели.

— Верно, — признал инородец. — Но он к вам неравнодушен. Может, вы бы уговорили его передумать?

— Что вы имеете в виду? — осведомилась Падме. Знакомые слова отрицания и оскорбленной невинности рефлекторно вырвались из уст.

— Я понимаю вашу сдержанность, — произнес Траун. — Но сейчас уже не до этого. Я наблюдал за вами обоими и знаю, что вы скрываете. План генерала Скайуокера может таить серьезную угрозу для этой планеты. Вы должны его остановить.

Падме покачала головой, на мгновение перенесшись мыслями в тот ужасный день, в тот ужасный стылый миг, когда Энакин признался ей в убийстве песчаных людей.

— Он не послушает, — сморгнув слезы, ответила девушка. — Уж если он что-то вбил себе в голову, то уже никого не слушает.

Траун помолчал.

— Значит, мы и в самом деле уже ничем не поможем.

Падме посмотрела на него. В голосе чисса ей послышались новые нотки.

— Есть какая-то проблема? — спросила она. — Я имею в виду, новая проблема?

— Проблемы нет, — ответил Траун. — Но моя задача выполнена. Если вы еще раз одолжите мне ваш коммуникатор, я покину вас и вашего... — он покосился на Энакина... — спутника.

— Конечно. — Падме достала из рюкзака коммуникатор и вручила ему.

— Спасибо. — Траун включил прибор и набрал короткий код. — Это был интересный опыт, посол Падме. Я верю, что наши народы выиграли от нашего непродолжительного союза.

— Я могу как-нибудь убедить вас отправиться с нами на Корусант и побеседовать с Верховным канцлером Палпатином? — спросила Падме, забирая комлинк и пряча обратно. — Нашим народам стоит познакомиться друг с другом. Мы могли бы многого достичь вместе.

— Боюсь, меня ждут другие дела, — ответил Траун. — К тому же я не уполномочен принимать участие в официальных переговорах. — Он бросил взгляд поверх головы Падме. — Генерал Скайуокер, мне надо лететь.

— Понимаю, — отозвался Энакин. Падме обернулась и скривилась при виде связки зарядов, которую он заготовил. — Но серьезно: вы бы подумали над предложением Падме. Республика выиграет войну, и именно канцлер Палпатин приведет нас к победе. Доминация чиссов не прогадает, если установит с ним хорошие отношения.

— Возможно, когда-нибудь в будущем, — предположил Траун. — Но сейчас я должен отправляться. — Он поднял голову.

Падме проследила за его взглядом. С неба спускался темный силуэт.

— Я буду ждать вас на орбите, чтобы защитить от возможной атаки, — продолжал Траун, глядя на корабль с обтекаемыми обводами, который приземлялся неподалеку. — Счастливого пути вам обоим.

— Надеюсь, мы еще встретимся когда-нибудь, — сказала Падме. — Спасибо вам за помощь.

— И вам. — Траун склонил голову, глядя на нее.

Трап корабля уже опускался, а за ним выдвигался люк. Траун шагнул к сходням.

И остановился.

— Последнее соображение, — сказал он, обернувшись. — Меня тревожит ваша догадка, что сепаратисты планируют заслать в ваши правительственные учреждения диверсантов, переодетых в усовершенствованную броню клонов. Для успешной атаки подобного рода обычно требуется такое количество агентов, что сепаратистам будет нелегко поместить их на позиции.

— Возле Сената и администрации Верховного канцлера всегда бродит множество клонов, — сказала Падме.

— Но массовая засылка агентов привлечет внимание, а постепенная сопряжена с риском преждевременного разоблачения, — заметил чисс. — Я не могу отделаться от мысли, что броня предназначена для какой-то иной цели.

— Была предназначена, — напомнил Энакин, делая ударение на первом слове. — Была. Что бы там ни планировали Солха с Дуку, это уже неактуально.

— Возможно, — согласился Траун. — Все же, генерал, было бы разумно подумать над этим.

Он снова повернулся, взошел по трапу и исчез внутри. Люк закрылся, трап поднялся, и корабль взмыл в небо.

— Как думаешь, он прав? — спросила Падме, поборов дрожь. Было что-то такое в серьезном тоне Трауна, отчего мир окрасился в темные тона.

— Не знаю, — ответил Энакин. — Но сейчас это неважно. Возвращайся на корабль и готовь его к отлету. Я только заложу заряды, и валим отсюда.

— Энакин...

Но он уже ушел. Бросив последний долгий взгляд на звезды, Падме направилась обратно к позаимствованному кораблю.

У трапа ее встретил ЛебДжау.

— Подумал, может, вы меня подкинете куда-нибудь, — сказал он.

— Ты не возвращаешься к своим? — нахмурилась Падме.

— Ты имеешь в виду, к тем людям, которые наверняка меня повесят, если я останусь? — с горечью отозвался здоровяк.

— Все не так уж скверно, — попыталась приободрить его Падме. — Большинство заводских рабочих смогут вернуться обратно. Вы им все равно будете нужны, кто-то ведь должен работать на конвейере и собирать супердроидов.

— Если только герцог нам разрешит, — сказал ЛебДжау. — Может и не разрешить. Тем более... — Он внезапно умолк и махнул рукой в сторону шахты. — А даже если разрешит, шахтеры все равно останутся без работы.

«Это война», — машинально пришла девушке на ум шаблонная фраза.

Но жителям Мокивжа не было дела до этой войны. По крайней мере, до тех пор, пока их в войну не *втянули*. Тот факт, что втянули их сепаратисты, а не Республика, утешал слабо.

И уж точно не ЛебДжау и его земляков.

— Я знаю, — тихо сказала Падме. — Мне жаль. — Она вздохнула. — Да, конечно, ты можешь лететь с нами. Батуу подойдет? Нам все равно надо туда залететь, чтобы забрать мою яхту.

— Конечно, — ответил ЛебДжау, продолжая глазеть на шахту. — Я знаю ребят, которые там бывали. Вроде нормальное место.

— Если ты знаком с такими ребятами, то, наверное, тебе не помешает сменить имя.

— Да без проблем. — Он махнул рукой в сторону корабля. — Не стоит надеяться, что вы оставите его мне, когда он уже будет не нужен? Я понимаю, что он краденый, но на Батуу вряд ли кого-то интересуют такие тонкости. Я мог бы его продать за хорошие деньги.

— Конечно, ты сможешь оставить его себе, — пообещала Падме. — Это самое меньшее, что мы в состоянии сделать. — Она повернула голову при виде Энакина, который появился из дверей шахты. — А вот и он.

— Ладно, — сказал джедай, торопливо шагая к ним. — На корабль. ЛебДжау, отойди-ка подальше...

— Мы забираем его на Батуу, — вмешалась Падме.

Энакин вперил в нее хмурый взгляд, затем так же хмуро посмотрел на здоровяка:

— Ладно. Конечно. В таком случае — оба на корабль.

Спустя три минуты они висели на высоте в полкилометра и на километровом удалении от наземного комплекса шахты.

— Десять секунд, — предупредил Энакин. — Хотя смотреть особо не на что.

— А что должно случиться? — спросила Падме.

— Я просто обрушиваю тоннели, — ответил ее муж. — Земля немного потрескается... может, поднимется немного пыли...

В следующий миг в небо взметнулся яркий гейзер огня и дыма.

Падме ахнула, а Энакин резко дернул ручку в сторону, пытаясь отвести корабль подальше от гейзера. В днище что-то врезалось, отчего маневр вышел немного смазанным, и несколько пылающих углей приземлилось на корпус рядом с фонарем рубки.

— Что это, в хвост его, было?! — завопил ЛебДжау.

— Не знаю, — огрызнулся Энакин, воюя с управлением. Сверху и снизу в корабль ударило еще несколько огненных шаров.

— Я тебе дам «не знаю»! — прошипел здоровяк. — Это моя планета! Какого хвоста ты натворил?

— Я обрушил тоннели, — ответил Энакин. Корабль выровнялся и теперь летел в стороне от бурлящего фонтана, который продолжал извергаться из бывшей шахты. — Оно не должно было... Слушай, я уже раньше взрывал шахты. Я знаю, как это делается.

— Но это не простая шахта, — внезапно поняла Падме, глядя на самый большой из огненных шаров, горевших на обшивке. — А кортозисная.

— Ну и что это ме... — Энакин умолк. — Нет... бред какой-то. По идее, он отражает только бластерные разряды.

— Думаю, тепловую энергию тоже может, — выдавила Падме, чувствуя, как желудок сводит мучительной судорогой. — Это лава, Энакин. Не знаю, как у кортози-

са это вышло, но он перенаправил энергию твоего взрыва сквозь кору прямо в магму.

Долгое время все молчали. Сказать было нечего.

— Непохоже, чтобы поток шел сильно близко к вашему городу, — наконец нарушила тишину Падме. Даже ей самой это утешение показалось жалким. — В сторону завода он тоже не идет.

— Да, лава всего лишь льется на наши лучшие поля, — с горечью ответил ЛебДжау. — А пепел и дым... Все это будет оставаться в воздухе, на полях и в воде годами. Если не вечно.

Падме покосилась на Энакина. Тот сидел, стиснув зубы и глядя перед собой. «Побочный ущерб», — пришло в голову еще одно шаблонное выражение.

«Побочный ущерб». Целая планета, где люди просто пытаются свести концы с концами. Обычное гражданское население, которое они с Энакином когда-то поклялись защищать.

«Побочный ущерб». И началось все не здесь. Этот ущерб она начала причинять с момента своего прибытия на Мокивж. Умасливала, подкупала, разве что не требовала, чтобы ЛебДжау и его друзья стали работать на нее; чтобы они рискнули всем ради чужой женщины, которая неожиданно к ним попала.

«Побочный ущерб». Неужели она настолько очерствела и измучилась от войны, что перестала замечать, как поступает с окружающими?

— Но тут уже вряд ли что-то поделаешь, — продолжал ЛебДжау. Горечь исчезла, сменившись усталостью.

— Я обращусь к Сенату, — пообещала Падме. — Мы оба обратимся к Сенату, — уточнила она, взглянув на Энакина. — Быть может, они пришлют помощь.

Муж промолчал.

С другой стороны, он не хуже Падме понимал, что слова ничего не значат. Сенат и так был завален прошениями о выделении ресурсов, которых вечно не хватало,

так что никто даже не обратил бы внимания на этот несчастный Мокивж, а на его обитателей тем более.

«Побочный ущерб».

— Угу, — кивнул ЛебДжау. Его это обещание тоже не обмануло. — Может, уже полетим отсюда?

— Конечно, — ответил Энакин. — Батуу?

— Вполне подходящее местечко, чтобы начать новую жизнь, — согласился здоровяк. Падме отметила, что глаза его все еще прикованы к лавовому гейзеру.

— Попробуй устроиться в кантину в Черном Шпиле, — предложил Энакин. — Я так понимаю, бармены у них постоянно меняются.

— Да уж, — сказал ЛебДжау. — Я подумаю.

ЭПИЛОГ

СЕЙЧАС

Чисский военный корабль отплыл от «Химеры», возвращаясь на первоначальный вектор. Короткая пауза, еле уловимая рябь — и он исчез.

Несколько мгновений Вейдер глядел ему вслед. Корабль был куда меньше звездного разрушителя, но, судя по количеству артиллерии вдоль борта, мог оказаться грозным противником.

Присутствие Трауна за спиной темный повелитель почувствовал еще до того, как услышал тихие шаги по мосткам.

— Все в порядке? — спросил он у чисса.

— В порядке, — ответил Траун. — Адмирал Ар'алани вернет детей в их семьи, и она обещала усилить оборону колониальной планеты, с которой их похитили.

— Да, — сказал Вейдер. — Время пришло, адмирал.

— Какое время?

— Вы обещали предъявить доказательство того, что гриски представляют угрозу для Империи. — Он повернулся к собеседнику. — Если такое доказательство вообще существует.

— Оно ждет в моем кабинете, — заверил его Траун. — Когда вам будет угодно.

Ситх прошел мимо него, плащ развевался за его спиной. Кабинет Трауна находился в задней части кормового мостика; открыв дверь с помощью Силы, темный повелитель шагнул внутрь.

Посреди стола, занимая почти половину пространства, лежал фрагмент какого-то полуразобранного механизма.

— Это и есть ваше доказательство? — осведомился Вейдер, когда Траун закрыл дверь и остановился по другую сторону стола.

— Да, повелитель, — подтвердил адмирал. — Это механизм внутреннего энергосоединения, который был установлен в одном из гравитационных генераторов грисков. Обратите внимание на сетку, охватывающую три контакта и подключенную к самому щиту.

Вейдер нахмурился. Материал выглядел знакомо...

Он застыл:

— Кортозис?..

— Верно, — сказал Траун. — Именно так гриски и используют этот материал: в соединениях и для распределения энергии. Как вы видели, он неспособен рассеивать крутой энергетический градиент их дуговых пушек, а потому в качестве защиты для них бесполезен.

— Каким образом это доказывает, что гриски чинят помехи Империи?

— Предлагаю два вопроса, — молвил адмирал. — Первый: откуда гриски знали, что кортозис послужит эффективной защитой от бластеров и световых мечей?

Вейдер уставился на кортозисную ткань. Воспоминания джедая, бывшего до него, снова просачивались в сознание.

— Вы намекаете, что они наблюдают за нами еще со времен Войн клонов?

— Да, повелитель. — Губы адмирала тронула легкая улыбка. — В конце концов, чиссы ведь за вами наблюдали. Почему бы того же не делать и грискам? А вот и второй вопрос: после того как гриски выяснили, сколь ценен кортозис как защита против бластеров и световых мечей, откуда эти сведения заполучили сепаратисты?

Вейдер притронулся к кортозису пальцем затянутой в перчатку руки. Столько темных, мрачных воспоминаний...

— Вы хотите сказать, что гриски вышли на Дуку. И предложили ему неуязвимых боевых дроидов, которые должны были обеспечить сепаратистам победу.

— Верно, — произнес Траун. — Я уверен, что они планировали дать ему почувствовать вкус победы, а после отказать в поддержке, пока он не станет им служить. Но он сделал неожиданный ход.

— Какой же?

— Мы уже видели, каким образом гриски властвуют над другими, повелитель, — ответил Траун. — На Батуу они привели дарши к повиновению, отняв их церемониальные кинжалы. С чиссами они попытались сделать то же самое, отняв наших детей. У одного народа похитили ценное и чтимое прошлое; у другого — ценное и жизненно необходимое будущее. Но Дуку сделал неожиданный ход. Вместо того чтобы просто усовершенствовать боевых дроидов, он усовершенствовал и дроидов, и броню клонов. Я полагаю, что именно этот ход, а также вызванный им пересмотр стратегии и вынудили грисков отложить экспансию в пространство Империи до нынешних времен.

— Да, — пробормотал Вейдер.

Вот только план принадлежал не Дуку. Вейдеру было известно то, чего не знал джедай, бывший до него: завод втайне контролировал сам канцлер Палпатин, который видел в кортозисе дополнительную гарантию успеха грядущего приказа 66.

— Раньше вы говорили, что они, наоборот, отгораживаются от нас, — заметил темный повелитель.

— Я ошибался, — ответил Траун. — Точнее, мой вывод был неполон. Теперь я убежден, что они готовы действовать, а цель изоляции региона вокруг Батуу — отвадить имперцев от полетов туда, пока они окончательно не научатся манипулировать людьми, как манипулируют дарши и чиссами.

— А почему бы им не преследовать обе цели? — спросил Вейдер. — Они стремятся изолировать Батуу

для беспрепятственного изучения и одновременно перекрыть все пути, по которым Империя могла бы прислать войска против них. Наблюдения за сражениями эпохи Войн клонов и за последующими операциями Империи должны были научить их, что наша излюбленная стратегия — задействовать большие корабли и превосходящие силы.

— Верно, — задумчиво произнес Траун. — Да. Тогда как их способ ведения войны, согласно легендам, заключается в том, чтобы использовать множество маленьких групп, каждая из которых состоит всего из нескольких кораблей. Это стратегия, рассчитанная не на быстрое массированное завоевание, а на скрытное проникновение на большие территории.

— Особенно если такому проникновению помогают вынужденные союзники среди местных.

— Верно. — Глаза Трауна зажглись новым огнем. — Вы, быть может, помните мое предположение, что засылка диверсантов в кортозисной броне не принесет успеха сепаратистам. В ретроспективе это может свидетельствовать о том, что к данной конкретной стратегии сепаратистов приложили руку гриски.

Вейдер уставился на чисса.

«Он знает».

— Мне вы никакого такого предположения не высказывали, — заявил он. Пустой жест, но ничего другого не оставалось.

— А, — протянул Траун, и Вейдер уловил легкую перемену в его мыслях. Сомнение? Подтверждение догадки? — Моя ошибка. Я имел в виду один случай из моего прошлого. Но суть остается прежней: гриски готовят засылку диверсионных групп в Империю. Единственный выход — уничтожить угрозу до того, как они будут полностью готовы.

Вот оно. Основание — возможно, просто благовидный повод — покончить с гранд-адмиралом здесь и сей-

час. Измена — открытая или замаскированная — заслуживала смертной казни.

— То есть вы предлагаете использовать против грисков имперский флот, — сказал он. — И таким образом защитить вашу Доминацию за счет Империи.

— Вы сомневаетесь в моей преданности, — произнес Траун. Это было утверждение, а не вопрос.

— Да, — ответил Вейдер, разглядывая шею гранд-адмирала. Быстрое скручивающее движение, хруст позвонков...

— Вы не поняли, повелитель, — тихо сказал Траун. — Вы слышали послание, которое я отправил кораблю грисков, зная, что выжившие в битве передадут его дальше?

— Что это меняет?

Траун протянул руку к компьютеру и нажал несколько клавиш. *«Военный корабль грисков, говорит адмирал Митт'рау'нуруодо,* — раздались из динамика слова на мизе-каулф. — *Сим вы извещаетесь, что вам надлежит вернуться на родные планеты и впредь не тщиться распространить свою власть за пределы ваших границ. Если вы станете упорствовать в этих попытках, знайте, что вы будете разгромлены и уничтожены».*

Траун нажал еще одну клавишу, и воспроизведение остановилось. Адмирал выжидательно посмотрел на Вейдера.

Темный повелитель снова прокрутил слова в голове... и вдруг понял.

— Вы представились как Митт'рау'нуруодо, — тихо произнес он. — Назвались чисским именем. А гриски всегда атакуют первым ближайшего врага.

— Да, — ответил Траун, и ситх услышал в его голосе свежий прилив эмоций. — Вторжение грядет, владыка Вейдер. Но я выиграл для Империи время, чтобы подготовиться.

— Возможно, — молвил Вейдер. — Но это еще не все.

Адмирал слегка прищурился:

— Что вы имеете в виду?

— Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду. — Вейдер указал на переборку и простиравшуюся за ней Галактику. — Я видел корабль, адмирал. Корабль, который скрылся с места сражения. — Он сделал паузу, но Траун не ответил. — Судя по вашему молчанию, вы тоже его видели. Это было курьерское судно. Чисское курьерское судно.

— Возможно, вам показалось, — ответил Траун.

— Нет, — решительно заявил темный владыка. — И это еще не все. Персональные маскировочные устройства, которые были на грисках. Идентичные по функциональности тому, которое носит ваш наемный убийца Рух. Я полагаю, все они чисской разработки.

Несколько мгновений Траун хранил молчание. Затем он сделал медленный, размеренный вдох.

— Да, — подтвердил он. — Хотя по иронии такие устройства для нас самих бесполезны. Да, повелитель, вы видели чисский челнок. Но мое послание грискам и его значение для Империи — остаются.

— Так ли это? — возразил Вейдер. — Ваше послание должно было предостеречь грисков от нападения на Империю? Или предупредить ту группу чиссов, которая с ними сотрудничает, что вам известно об их присутствии?

Траун еле заметно улыбнулся. Но Вейдер чувствовал, что его улыбка скрывает боль.

— А почему бы ему не преследовать обе цели?

— В самом деле обе?

Траун отвернулся.

— Зачатки политического конфликта просматривались уже несколько лет назад, когда я покинул свой народ, чтобы служить Империи, — сказал он. — Я полагал, что аристократы уладят свои разногласия, как бывало уже неоднократно. Возможно, в этот раз они не смогли. Или же гриски укоренились в нашей цивилизации глубже, чем я надеялся.

Вейдер посмотрел на чисса, улавливая глубоко в его душе мрачную иронию.

— Итак, вы — народ, который никогда не скрывал презрения к тому, как Республика повела себя во время Войн клонов, — сейчас стоите на пороге собственной гражданской войны?

— Или уже сделали первые шаги, — прибавил Траун. — Если одна сторона уже попала под контроль грисков... — Он покачал головой. — Возможно, ваше первое предположение было ближе к истине, чем вы думали. Возможно, настоящая цель перекрытия границы — не пустить конкретно меня, не дать задействовать против них силы Империи.

«Это утверждение, — подумал Вейдер, — было верхом самомнени». Однако, убедившись сам, на что способен Траун, он вполне верил, что кто-то хотел не допустить его вмешательства в свои планы.

— Что вы собираетесь с этим делать?

— В смысле?

— Для вашего народа время наверняка в дефиците, — предположил Вейдер. — Отвернетесь ли вы от Императора, поведете ли «Химеру» в свое пространство им на помощь?

— Едва ли это возможно. — Траун снова повернулся к нему лицом. — Вы, разумеется, воспротивитесь подобному решению.

— Вы считаете, я поверю, будто тактик вашего уровня не придумал способа разделаться со мной?

Снова еле заметная улыбка.

— Я придумал целых три способа. — Улыбка увяла. — Я поклялся служить Императору, владыка Вейдер, как некогда пообещал помогать Энакину Скайуокеру. Однажды мне и в самом деле нужно будет возвратиться к моему народу. Но не раньше, чем будет покончено с угрозами Империи.

Долгое время оба стояли молча. Вейдер подумал о своей тайне... о преданности Трауна... о том, что этот пол-

ководец все еще нужен Императору. Возможно, и всей Империи...

— Энакин Скайуокер мертв, — отрезал темный повелитель.

Траун склонил голову:

— Я знаю.

Вейдер медленно кивнул. Не «я слышал об этом». Не «я об этом информирован». Просто «я знаю».

— Мы больше никогда не будем о нем говорить, — заявил он. — Вы больше никогда не будете о нем говорить.

— Понимаю, повелитель, — ответил Траун. — Но я всегда буду чтить его память.

Вейдер снова помолчал.

— Как мне передали, вы считаете, что флот должен сосредоточить усилия на постройке малых истребителей.

В глазах Трауна что-то мелькнуло.

— Да, повелитель.

— СИД-защитник — прекрасная машина, — похвалил Вейдер. — Я поговорю с Императором об этом проекте. — Он поднял палец. — Но он должен быть более скоростным и нести более тяжелое вооружение. — Темный повелитель задумался. — Приборы управления также нужно упростить. Не все имперские пилоты столь талантливы, как капитан Скеррис.

— Или как вы, — добавил чисс, наклонив голову. — Отличные замечания. Я передам эти указания на лотальский завод, как только мы вернемся на Корусант.

— Хорошо, — произнес Вейдер. — Здесь мы закончили дело?

Траун почтительно кивнул.

— Да, повелитель, — сказал он. — Мы закончили.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Тимоти Зан

ТРАУН. СОЮЗНИКИ

Ответственный редактор *Г. Батанов*
Художественный редактор *Р. Фахрутдинов*
Технический редактор *Л. Зотова*
Компьютерная верстка *Е. Киселева*
Корректор *О. Башлакова*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы
Изготовлено в 2021 г.

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы,
123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин . www.book24.ru

Интернет-магазин : www.book24.kz
Интернет-дүкен : www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3-«в», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Дата изготовления/Подписано в печать 01.04.2021. Формат 84x108$^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Literaturnaya». Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ 3589.

Отпечатано с готовых файлов заказчика в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». 432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-04-110895-3

16+

ЧИТАЙ ГОРОД

В электронном виде [illegible] www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

Москва. ООО «Торговый Дом «Эксмо»
Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д.1, строение 1.
Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: International@eksmo-sale.ru

International Sales. International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
International@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2261.
E-mail: ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде
Адрес: 603094, г. Нижний Новгород, улица Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза»
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: reception@eksmonn.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Санкт-Петербурге
Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 84, лит. «Е»
Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбурге
Адрес: 620024, г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2щ
Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08)

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е»
Телефон: +7 (846) 207-55-50 E-mail: ROC-samara@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону
Адрес: 344023, г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44А
Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@rmd.eksmo.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске
Адрес: 630015, г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3
Телефон: +7(383) 289-91-42 E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Обособленное подразделение в г. Хабаровске
Фактический адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 22, оф. 703
Почтовый адрес: 680020, г. Хабаровск, А/Я 1006
Телефон: (4212) 910-120, 910-211. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Пермякова, 1а, 2 этаж, ТЦ «Перестрой-ка»
Ежедневно с 9.00 до 20.00. Телефон: 8 (3452) 21-53-96

Республика Беларусь: ООО «ЭКСМО АСТ Си энд Си»
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минске
Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto»
Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92
Режим работы: с 10.00 до 22.00. E-mail: asmoast@yandex.by

Казахстан: «РДЦ Алматы»
Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, 3А
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91,92,99). E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Украина: ООО «Форс Украина»
Адрес: 04073, г. Киев, ул. Вербовая, 17а
Телефон: +38 (044) 290-99-44, (067) 536-33-22. E-mail: sales@forsukraine.com

Полный ассортимент продукции ООО «Издательство «Эксмо» можно приобрести в книжных магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине: www.chitai-gorod.ru.
Телефон единой справочной службы. 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.book24.ru
Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

fanzon ПРИВИЛЕГИЯ ЧИТАТЬ

www.fanzon-portal.ru
VK fanzon_portal
Instagram @fanzon_portal

FANZON — издательство интеллектуальной фантастики.
Мы выпускаем авторов, проверенных временем, и открываем новые имена.
Работаем с экспертами — переводчиками, редакторами и художниками.
Наши книги способны удивлять.

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

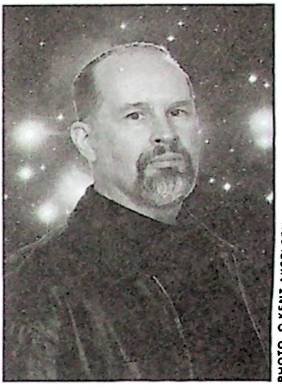

PHOTO © KENT AKSELSEN

ТИМОТИ ЗАН

Американский писатель-фантаст, автор более сорока романов. Лауреат премии ХЬЮГО (1984), создатель популярных серий ***«Черный спецназ»*** и ***«Кобра»***. Автор ставших бестселлерами романов о имперском гранд-адмирале Трауне.

ВРЕМЯ ТРАУНУ ПРЕДСТАТЬ
ПЕРЕД БУДУЩИМ

ВРЕМЯ ВЕЙДЕРУ ПОГРУЗИТЬСЯ
В ПРОШЛОЕ

Узнай больше о вселенной
на сайте **starwars.ru**

© & tm 2018 LUCASFILM LTD.
Cover illustration © Two Dots
Cover design © Scott Biel

ISBN 978-5-04-110895-3

www.fanzon-portal.ru